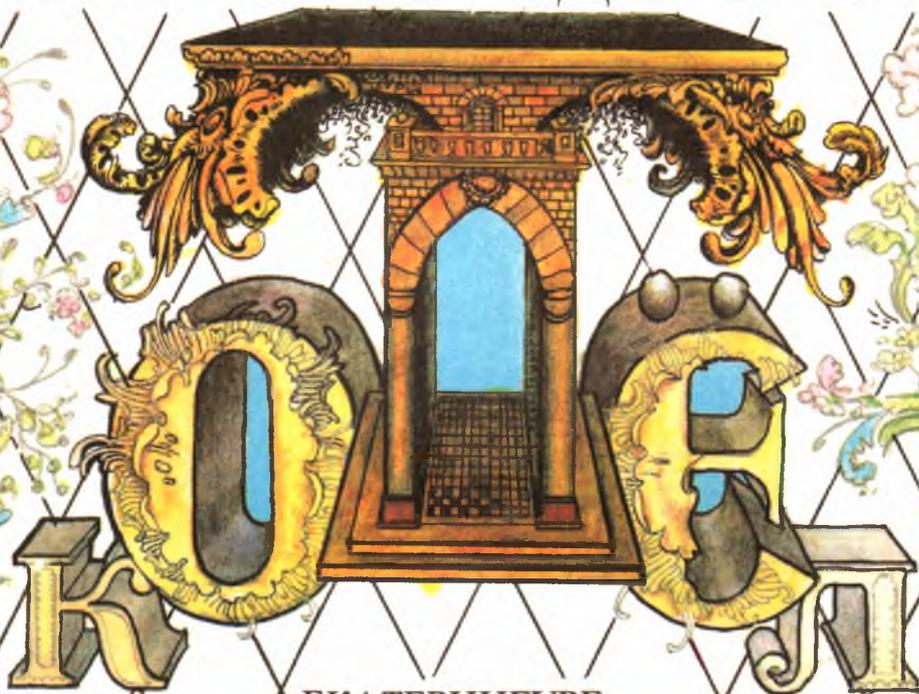
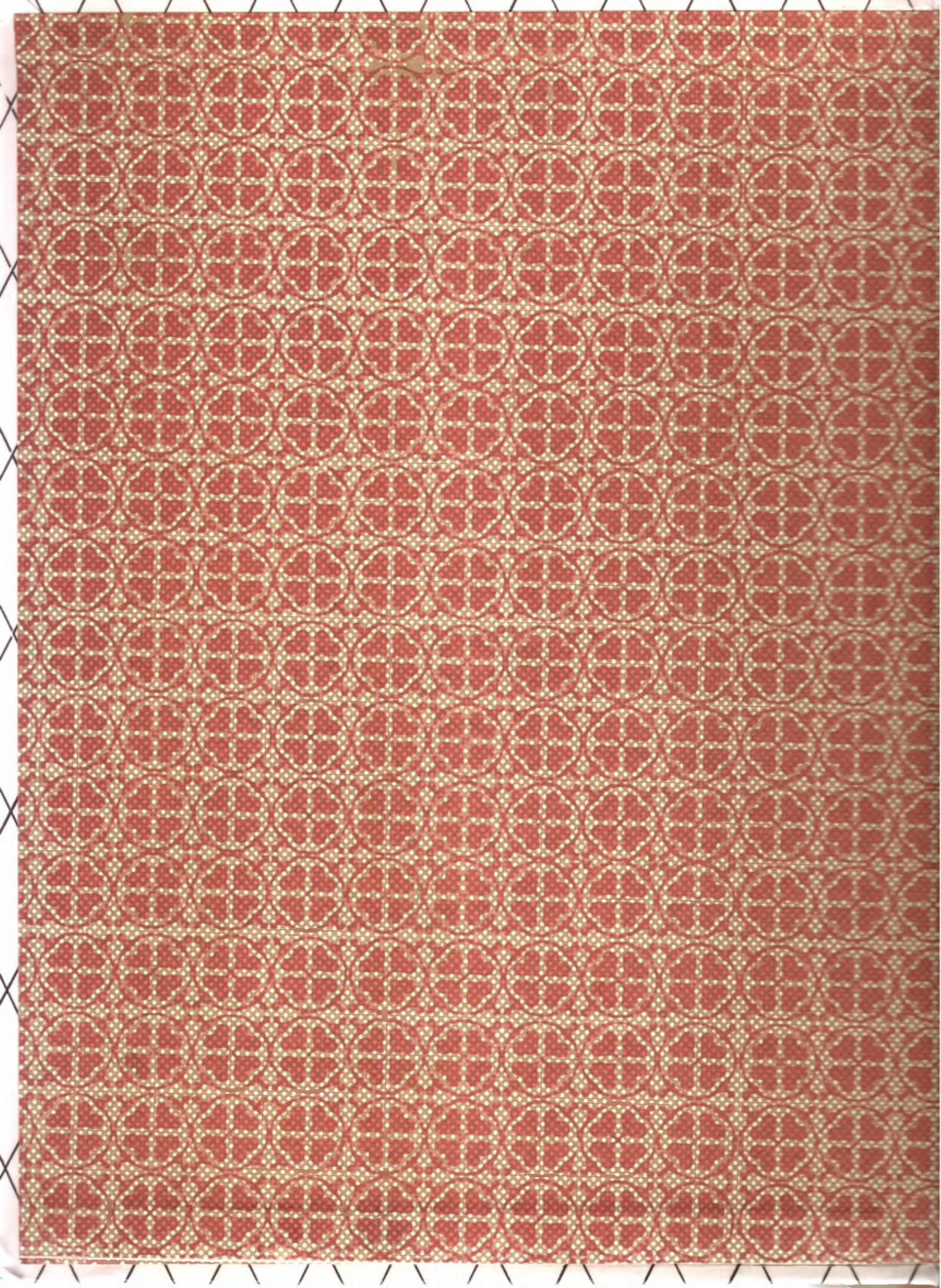
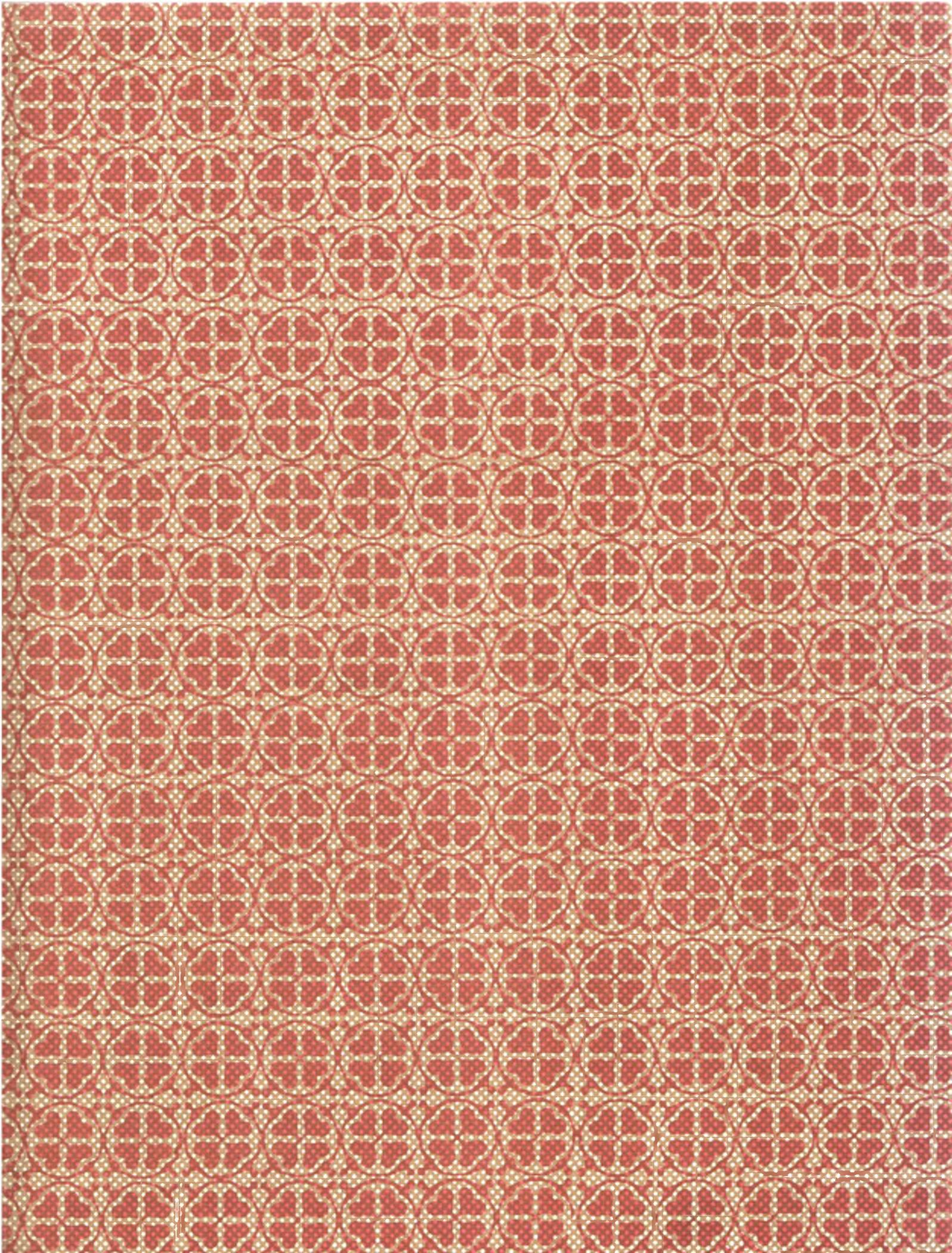

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

ЕКАТЕРИНБУРГ
СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

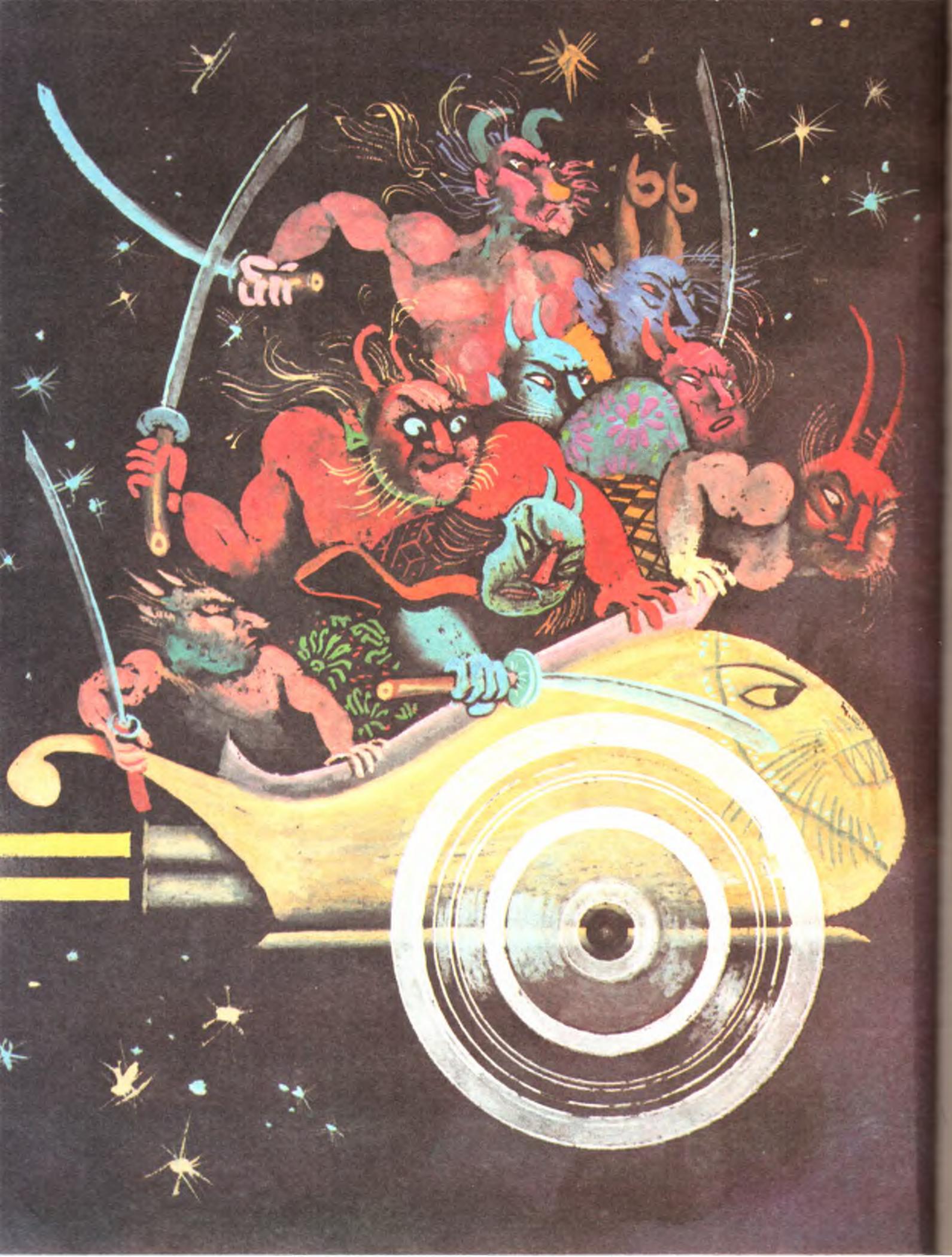

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Маленькая фея●Умная дочь●Дорогая лошадь●Обезьяна и черепаха●Волшебный котёл●Наказанный тигр●
На кого похож слон●Ленивая Богданка●Поспешишь — людей насмешишь●Хитрый Петр●Два жадных медвежонка●Не тот богат, кто много имеет, а тот богат, кто много умеет●Луда — сторож саванны●Флейтист Санта●Эро приговорён к смерти●Удачливый волк●Сказка о волшебном коне●Откуда на земле появилась черепаха●Земляника под снегом●Как птицы подружились●
Незадачливый ротозей●Король-самозванец●Тысяченокка и червяк●Знаем, знаем!●Сын медведь●Коза с колокольчиком●О добром рыбаке Али, слепом дервише, чудесном мече и волшебном перстне●Бочка, петушок и стрела●Как бедный мужик с попом расквитался●
О султанах Дарае, о газели и о нищем●Как попугай заслужил свободу●Шерунгал●О смелом Махмуде, о чудесном цветке, о заколдованном драконе и о пчелах из-за третьей пустыни●О радже, дровосеке и животных●
Волчий Зуб и красавица Нитаки●Владычица королевства Глубоких Долин●Дар волшебника●Катль, Гретль и Уршль●Снегурочка●Как Заяц Слона и Бегемота перехитрил●Есть ли на свете женщина глупее? Лис Миккель и медведь Бамсе●Спор двух индейцев●Золотогривый конь, лунный фонарик и принцесса в волшебной клетке●Старший сын●Мешок с золотом дьявола●Две старухи●Как козлёнок перехитрил обезьяну●
Мудрый судья●Рыцарь Бахвал●Как мыши искали мужа своей дочке●Бабочка●Мышь и три ее сына●Бродячий факир и злой правитель●Вор у вора дубинку украл●
Дик Уиттингтон и его кошка●Испытание●Сказка о трёх поросятах●Лежебока●Тредичино●Почему у кролика нос подёргивается●Пастушок — малый росток●
Наказанный скряга●Как семеро парней в Париж ездили

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЕЛ

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Иллюстрации
Г. КАЛИНОВСКОГО

ЕКАТЕРИНБУРГ
Средне-Уральское книжное издательство
1993

ББК 82.3(0)
В67

Федеральная целевая
программа книгоиздания
России

Составитель
С. Марченко
Иллюстрации
Г. Калиновского

В $\frac{4803020000-029}{M158(03)-93}$ 40-93

ISBN 5-7529-0417-X

© С. Марченко, Состав. 1993.
© Г. Калиновский, Иллюстра-
ции. 1993.

Боснийская
сказка

МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ

Когда-то жили на свете король с королевой, и был у них один-единственный сын.

Когда королевичу исполнилось восемнадцать лет, по этому случаю во дворце устроили большой праздник. Во

всех комнатах зажгли тысячи свечей. Всё вокруг сверкало золотом, серебром и драгоценными камнями. На праздник были приглашены самые богатые и знатные люди со всего королевства.

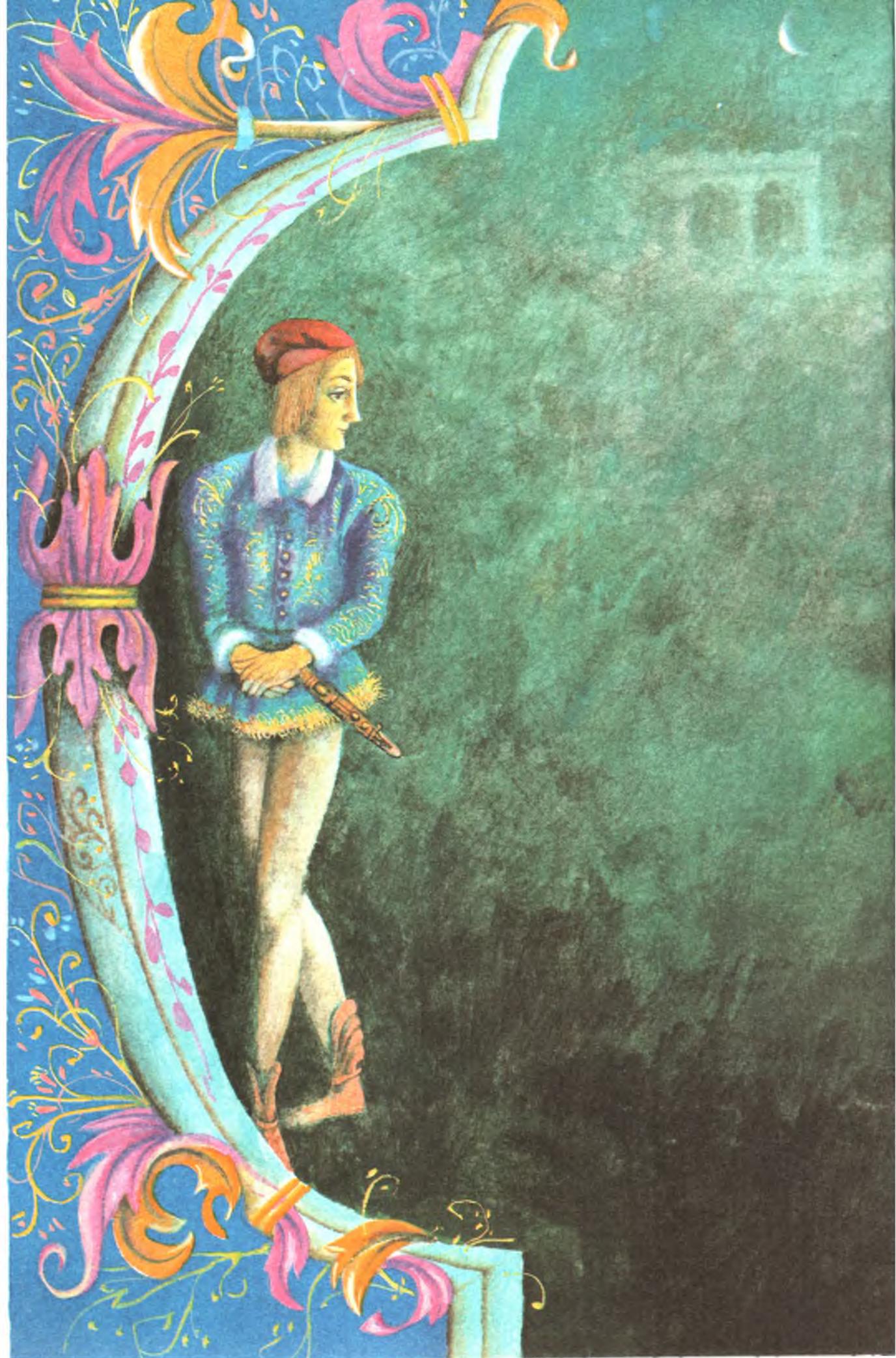
Девушки — одна красивее другой — не отходили от королевича.

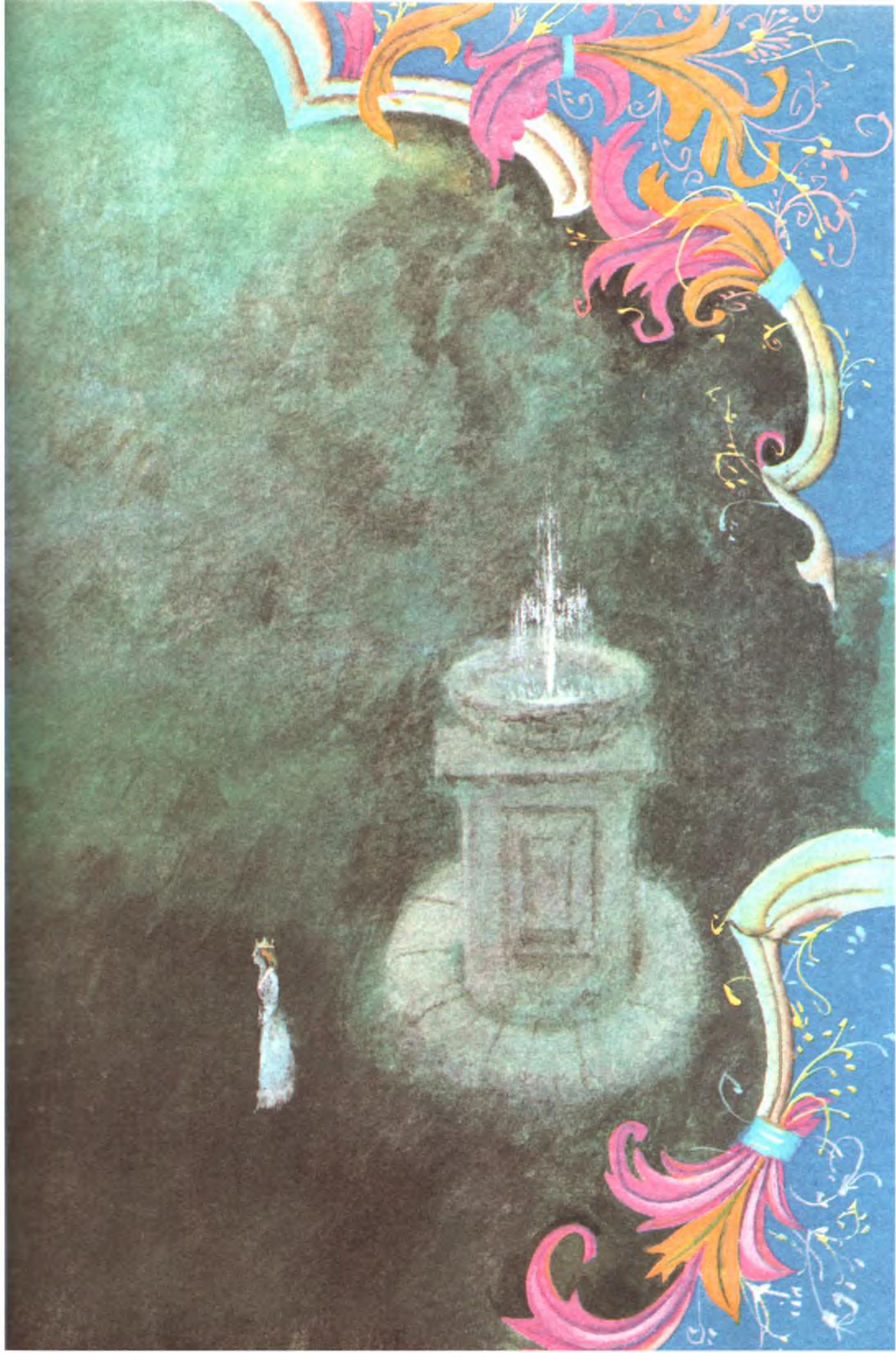
Когда гости разъехались, королевичу стало грустно, что праздник так скоро кончился. Он вышел в сад и долго бродил по нему, пока не вышел на небольшую полянку. Месяц ярко светил, и на полянке было светло как днём.

Вдруг он услышал, как кто-то зовёт его. Королевич оглянулся, но никого не увидел.

— Здравствуй, королевич! — снова услышал он тот же голосок.

Тут он заметил, что трава у его ног слегка качнулась, а когда пригляделся, увидел маленькую лесную фею. На ней было белое платье, вышитое золотом, длинные золотистые волосы были заплетены в косу. На голове сверкала крошечная корона.

— Мой дорогой королевич, — сказала маленькая фея, — я тоже была приглашена на праздник, но не могла веселиться вместе с другими, потому что я такая маленькая. Вот я и пришла на полянку, чтобы поздравить тебя.

Королевич наклонился. Он хотел подать ей руку и поблагодарить за поздравление, но маленькая фея вдруг пропала. И только на траве осталась лежать её маленькая перчатка, такая маленькая, что королевич едва мог надеть её на свой мизинец.

Королевич долго искал маленькую фею: он обошёл вдоль и поперёк всю полянку, заглядывая под каждую травинку, но феи нигде не было.

Грустный вернулся королевич домой.

Он никому не рассказал о своей встрече, а маленькую перчаточку спрятал у себя на груди.

На следующий день, как только на небе появился месяц, королевич снова пошёл на полянку. Он громко и ласково звал маленькую фею, но она не появлялась. И только когда он достал со своей груди перчатку, он услышал нежный голос:

— Здравствуй, дорогой королевич!

Как обрадовался он! Долго гуляли они по поляне и говорили обо всём, что приходило им в голову. Когда же настало время прощаться, королевич протянул фее перчатку, но она уже не могла надеть её на руку: маленькая фея за этот вечер как будто подросла.

С тех пор они каждый вечер встречались при свете месяца на полянке и подолгу гуляли и разговаривали. А днём королевич ходил грустный и никак не мог дождаться вечера, когда он снова встретится со своей маленькой феей.

С каждым днём королевич любил маленькую фею всё сильнее и сильнее, и с каждым днём маленькая фея становилась всё больше и больше.

И вот, когда на небо вышла полная луна, фея стала совсем большой — как все люди.

Королевич так любил её, что не мог жить без неё.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, — сказал он фее.

— А ты не пожалеешь об этом? — спросила она.

— Нет, никогда, никогда! — воскликнул королевич. — Я даже смотреть ни на кого не захочу.

— Хорошо, — сказала маленькая фея, — я буду твоей женой. Но запомни, что ты сказал мне!

А король и королева были очень недовольны, когда узнали, что их сын хочет жениться на никому не известной девушке.

Но королевич никого не хотел слушать и настоял на своём. Через три дня сыграли свадьбу.

Маленькая фея была такая приветливая, добрая и ласковая со всеми, что все в конце концов полюбили её.

Во всём королевстве не было никого счастливее, чем королевич и его жена.

Так прошло несколько лет.

Но вот однажды к старому королю в гости приехал другой король со своей дочерью.

Все кругом только и говорили о её красоте и богатстве. Ни у кого не было таких нарядных платьев, как у неё, и таких ожерелий из сверкающих драгоценных камней. Поэтому всем и казалось, что никого нет красивее и лучше, чем она.

Королевич весь вечер не отходил от неё, и ему приятно было слушать, когда кто-нибудь говорил про него:

— Вот кто был бы подходящей парой для такой красавицы!

А маленькая фея весь вечер провела одна.

Когда гости уехали, королевич с женой пошли погулять по саду. Но не успела маленькая фея сделать несколько шагов, как вдруг запуталась в подоле своего платья и споткнулась.

— Кажется, платье мне стало длинно, — сказала она.

Но королевич не слушал её.

Они прошли ещё несколько шагов, и маленькая фея опять споткнулась.

— Я чуть не потеряла туфельку, — сказала она. — Мои туфли стали мне велики.

Но королевич снова не обращал на неё никакого внимания.

Так они шли всё дальше и дальше, и королевич, занятый своими мыслями об уехавшей красавице, не видел, что его жена становится всё меньше и меньше.

А когда они вышли на поляну, залитую лунным светом, маленькая фея исчезла совсем.

Вскоре после этого королевич женился на дочери соседнего короля, которая приезжала к ним в гости.

Но он не прожил с ней счастливо даже трёх дней. Она была такая капризная, что никто не мог с ней поладить. Всегда ей было нужно то, чего во всём свете нельзя найти. А когда королевич не мог выполнить какого-нибудь её каприза, она плакала, топала ногами и бросала в него всё, что попадалось ей под руку.

Только теперь понял королевич, от какого счастья он сам отказался.

Каждый раз, когда на небе появлялся месяц, он шёл на поляну и звал свою добрую маленькую фею. Но она не появлялась.

Так прошло много лет.

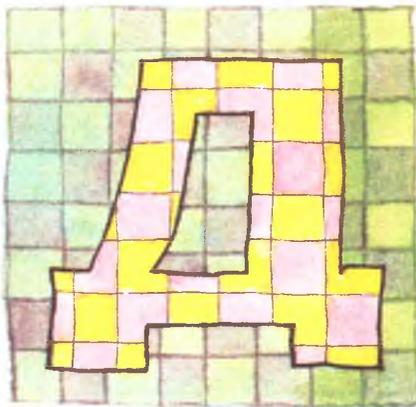
Королевич стал старым, волосы у него поседел, но он по-прежнему ходил на поляну и по-прежнему звал и ждал свою фею.

Но маленькая фея к нему так и не вернулась.

Чешская
сказка

ДОРОГАЯ ЛОШАДЬ

Проходил как-то помещик со своим слугой по ярмарке и увидел лошадь, которая ему очень понравилась. Подошёл он к крестьянину, продававшему её, и спросил:

— Сколько ты за неё хочешь?

— Да я за лошадь ничего не возьму, — ответил крестьянин. — заплатите только за 32 гвоздя, которые вбили в подковы, когда ковали лошадь.

— Сколько же ты за них хочешь? — спросил помещик.

— За первый гвоздь дайте одну копейку, за второй — две, за третий — четыре, за четвёртый — восемь и за каждый следующий гвоздь — вдвое больше.

Удивился помещик такому условию, но соблазнился дешёво купить лошадь и согласился. Велел слуге сосчитать, сколько надо заплатить крестьянину.

Слуга считал, считал, и его даже в пот бросило: он дошёл только до половины, а уж больше тысячи рублей получается, а дальше всё вдвое и вдвое увеличивать надо. Он рукой машет барину, чтобы тот скорее уходил: барского поместья не хватит за лошадь заплатить.

А сосчитать до конца так и не смог.

А вы можете?

Чешская
сказка

УМНАЯ ДОЧЬ

Жил-был пастух, пас он как-то овец на горе. Видит, на другой горе что-то светится. Пошёл посмотреть, а оказывается, неведомо откуда, ле-

жит там золотая ступка. Принёс он её домой и говорит дочери:

— Отнесу её во дворец и подарю королю.

— Не делай этого, — просит дочь. — Ведь пестика-то к ней нет. А король станет требовать пестик, что ты тогда делать будешь? Только беды себе наживёшь!

Не послушался её пастух и пошёл во дворец. Пришёл к королю и говорит:

— Милостивый король, прими от меня в подарок золотую ступку.

— А где пестик? — закричал король.

— Не было пестика, милостивый король, — отвечает пастух. — Нашёл я только одну ступку.

— А, обмануть меня хочешь, — ещё больше рассердился король. — Себе хочешь присвоить золотой пестик. Если через три дня не принесёшь его, заплатишься головой.

Расстроился пастух, говорит:

— Надо было мне слушаться своей дочери. Говорила она, что, как увидишь ты ступку, будешь требовать и пестик.

Удивился король:

— Неужели у тебя такая умная дочь? Тогда передай ей, что если она явится ко мне не пешком, не верхом, не голая и не одетая, не днём и не ночью, не утром и не вечером, то я женюсь на ней, а тебя прощу и не буду требовать пестик. Пришёл пастух домой печальный и рассказал дочери, что произошло с ним во дворце.

А дочка ничуть не испугалась! Закуталась в рыбачью сеть, села верхом на козла: сама едет на нём, а ногами по земле перебирает. И приехала она к королю не днём, не ночью, не утром, не вечером, а на рассвете.

Как увидел король, что одета она в рыбачью сеть, приехала на рассвете, на козле сидит, а ногами по земле ступает, так сразу и сказал ей:

— Вижу, что ты действительно умна! Будь моей женой. Но только никогда никому не помогай советом. Помни, как только нарушишь моё приказание, сразу должна будешь уйти отсюда.

Поженились они и зажили душа в душу. Помнила жена уговор и никому не помогала советом.

Но вот однажды произошёл такой случай: у одного бедного крестьянина его единственная кобыла родила жеребёнка. Жеребёнок

был резвый и весёлый, забежал он в соседний двор к богатому крестьянину и стал играть с его жеребцом.

А богач был жадный, мало было ему своего добра, запер он жеребёнка во дворе, а когда бедняк пришёл за ним, богатый заявил, что это его жеребёнок.

Стали они судиться и до тех пор судились, пока не дошли до са-

мого короля. Ну а известно, что король всегда на сторону богатых встанет: он и присудил жеребёнка богачу:

— Дитя всегда к своей матери убегает, — сказал он. — Значит, жеребец и есть его мать.

Бедняк себя не помнит от горя, что отняли у него жеребёнка, идёт по дворцовой лестнице и всё повторяет:

— Вот горе-то какое! Как же это может быть: жеребец — и вдруг он мать моего жеребёнка?

Услышала это королева и говорит:

— Что это такое ты говоришь?

Тогда расстроенный бедняк рассказал ей всё, что с ним произошло. Выслушала его королева, пожалела и решила ему помочь:

— Завтра утром король пойдёт на прогулку. Стань на дороге, расстели перед ним на земле сеть и лови ею рыбу. Король спросит тебя: «Что ты ловишь?» А ты отвечай ему: «Рыбу». Удивится король: «А разве на сухой дороге ловится рыба?» А ты скажи: «А разве жеребец может быть матерью жеребёнка?» Только не говори, кто тебе посоветовал так сделать.

Так всё и вышло, как сказала королева. Но король догадался, что крестьянин не сам это придумал, и до тех пор грозил ему, что казнит его, пока крестьянин не признался.

Пришёл король домой, призвал жену и говорит:

— Не выполнила ты моего приказа, дала всё-таки совет; придётся тебе уходить. Но мы с тобой так хорошо жили, что разрешаю тебе взять с собой то, что тебе дороже всего.

На прощанье устроил король пир во дворце, и последний стакан вина королева сама поднесла мужу. Выпил он его и заснул крепким сном: подмешала королева туда сонный порошок.

Запрягли лошадей, уложили короля в карету, и привезла его жена в свой прежний дом, к отцу. Положила его спать на соломе.

Просыпается утром король, спрашивает:

— Где я?

— У меня в доме, — отвечает жена. — Ты ведь сам сказал, что я могу взять с собой то, что мне всего дороже.

— Ну, раз ты такая умная и так любишь меня, — сказал король, — едем обратно во дворец, и теперь советуй кому хочешь.

Плохо с тех пор приходилось богачам: королева всегда помнила, что родилась она в бедной семье пастуха.

ОБЕЗЬЯНА И ЧЕРЕПАХА

Неужели вы не знаете, дети, черепахи Лу-ин?

Ну, той самой Лу-ин, что живёт в расщелине валуна на берегу океана? Это весьма почтенная и пожилая черепаха. Она прожила на белом свете триста лет, и ей есть о чём

рассказать своим друзьям. Но об одном случае черепаха никогда никому не рассказывает. Это о своей дружбе с обезьяной. Вы сейчас поймёте, почему Лу-ин не любит об этом вспоминать.

Дело было так. Однажды черепаха отправилась погулять по морскому берегу и встретила обезьяну. Обезьяна понравилась черепахе, а черепаха понравилась обезьяне. Вот черепаха и говорит:

— Почтенная макака! Я давно мечтала о дружбе с обезьяной. Я просто счастлива, что встретила вас!

На это обезьяна ответила:

— Я проделала длинный путь, чтобы увидеть вас, госпожа Лу-ин, насладиться мудрыми словами вашими и лицезреть красоту вашу и изящество.

И так, говоря друг другу приятные речи, они незаметно приблизились к валуну, где жила черепаха.

— Любезная макака,— сказала черепаха,— окажите мне честь отобедать со мной.

И она угостила обезьяну ракушками, молоденькой травкой и сочной морской капустой.

После обеда черепаха поползла провожать свою дорогую гостью. Обезьяна жила в ближнем лесу. День был ясный, солнечный, дорога красивая, и они совсем не утомились.

— Ну вот мы и пришли,— сказала макака и остановилась у толстой высокой пальмы.— Мой дом на самой вершине дерева. Про-

шу вас, почтенная Луин, осчастливить своим посещением мою жалкую лачугу.

— Милая макака, — заметила смущённая черепаха, — разве вы не знаете, что я не умею лазать по деревьям? Я могу плавать в воде, опускаться на дно океана, ловить мух, но лазать на деревьях я не могу.

— Пустяки! — вскричала находчивая обезьяна. — Держитесь зубами за мой хвост и ничего не бойтесь!

Черепаха так и сделала.

Обезьяна начала проворно взбираться на вершину пальмы. Никогда ещё черепаха не видела мир с такой высоты. У неё просто замирал дух от страха. А макака подымалась всё выше и выше, таща на своём хвосте почтенную Луин. И вот наконец они достигли домика обезьяны. Муж макаки высунул голову из окна и радостно воскликнул:

— Как я рад видеть у себя столь прекрасную гостью!

А надо вам знать,

что черепаха наша была очень хорошо воспитана и на любезность всегда отвечала любезностью. Никто не знает, что хотела сказать Лу-ин мужу обезьяны, потому что едва она открыла рот, как сейчас же выпустила обезьяний хвост и шлёпнулась на землю. Бедная черепаха упала с такой высоты, что чуть не сломала себе шею.

Обезьяна быстро сбежала вниз и начала утешать неосторожную гостью. Когда Лу-ин перестала стонать, макака сказала:

— Пожалуйста, держитесь за мой хвост изо всех сил. И, умоляю вас, не отвечайте на приветствие моего мужа ни слова.

— Я постараюсь быть молчаливой, — проговорила слабым голосом черепаха. — Обещаю вам.

И макака снова начала подниматься к вершине пальмы, таща на своём хвосте черепаху. У дома их опять встретил муж обезьяны.

— Надеюсь, вы не ушиблись при паде-

нии? — участливо спросил он. — Я так опечален, так опечален...

Черепаха подумала: «Какой любезный господин» — и, забыв обо всём, сказала:

— Спа...

Она хотела сказать «спасибо за сочувствие», но не успела, потому что, открыв рот, опять грохнулась на землю.

Долго не соглашалась черепаха подняться к обезьяне в третий раз. Но макака так уговаривала её, так лебезила перед ней, что Лу-ин рискнула вновь попытаться счастья.

Едва они поднялись к дому, как муж обезьяны воскликнул:

— Неужели вы опять упали?

— Да! — произнесла черепаха и стремглав полетела вниз.

На этот раз Лу-ин так сильно ушиблась, что потеряла сознание. А когда пришла в себя, то сразу же заковыляла к своему дому. Напрасно уговаривала макака почтенную черепаху посетить её хижину на вершине пальмы. Лу-ин не слушала никаких уговоров.

Наутро макака отправилась навестить свою вчерашнюю гостью. Черепаха встретила новую приятельницу любезно и приветливо.

— Вот хорошо, что вы пришли, — сказала черепаха. — Я как раз собираюсь совершить небольшую прогулку по морю. Приглашаю вас с собой.

— Но я совершенно не умею плавать, любезная Лу-ин. Я могу лазать по деревьям, выкрадывать из птичьих гнёзд яйца, ходить на трёх и даже на двух лапах, но на воде я не продержусь и секунды.

— Пустяки! — вскричала черепаха. — Садитесь ко мне на спину и ничего не бойтесь.

Обезьяна не заставила себя долго упрашивать. Она с готовностью вскочила черепахе на спину, и Лу-ин проворно отплыла от берега.

Сначала макаку забавляло это необычное путешествие. Всё-таки что ни говорите, а не каждой обезьяне удаётся поплавать в океане на черепаший спине. Но скоро макаке стало скучно. Сами посудите: куда ни посмотришь, всюду вода да вода, вода да вода! Ничего интересного. И вдруг обезьяна начала тихонько хихикать: она вспомнила, как шлёпнулась вчера черепаха.

— Не вертитеесь, прошу вас, — сказала Лу-ин. — Вы можете соскользнуть с моего панциря. Он такой скользкий!

Но обезьяна никак не могла остановиться и смеялась всё громче и громче. А когда макака вспомнила, как грохнулась черепаха во второй раз, она просто затряслась от смеха.

— Сидите смирно! — крикнула недовольная черепаха. — Почему вы смеётесь?

А макака в это время вспомнила, как смешно заковыляла Лу-ин, когда шлёпнулась третий раз. И, давясь от смеха, она сказала:

— Я вспомнила... я вспомнила, как вы вчера... как вы вчера... ха-ха-ха!

И весёлая обезьяна, забыв обо всём на свете, так заёрзала от смеха на скользком панцире, что и сама не заметила, как свалилась в море, захлебнулась и утонула.

С тех пор старая почтенная черепаха никогда не заводит знакомства с вертлявыми обезьянами.

Китайская
сказка

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЁЛ

Редко случается кому-нибудь найти вещь, да не простую, а волшебную. Правда, старики говорят, что бывали такие случаи. Вот что произошло когда-то в одной деревне. Потребовалось одному

сте старались защититься от притеснений своего помещика.

Стали копать крестьяне землю. И вдруг... стукнулась лопата Вана обо что-то твёрдое. Заглянул Ван в яму, глядит: торчит ручка и бок медного котла. Подошли соседи, помогли вытащить его. Думали, может быть, в нём клад. Но нет. Котёл большой, не очень старый и пустой. Разглядывали его крестьяне, разглядывали, а тут возьми да свались у Вана с головы в котёл соломенная шляпа. Нагнулся Ван за шляпой, вытащил её из котла. А в котле другая

крестьянину, по имени Ван, сложить глиняную стену. Позвал он к себе на помощь соседей. Жил он с соседями дружно. Вообще деревня была у них дружная: вместе работали, вместе отдыхали, вме-

лежит. Вытащили и её, а там ещё одна. Вытаскивали, вытаскивали шляпы, пока не стало сто шляп: одна старая Вана и девяносто девять новых.

Удивились, конечно, все, но уж если шляпы есть, надо с ни-

ми что-то делать. И решил Ван с соседями раздать их своим односельчанам. Созвали они крестьян и так и сделали.

Разошлись крестьяне с новыми шляпами по домам, а за ними покати́лась молва о волшебном котле. И докатилась она до помещика. А помещик, известно, чуть что-нибудь ценное увидит, так и кричит: «Моё!» Так и теперь.

— Котёл этот, — говорит, — мой! А Ван украл его у меня. Нужно отобрать котёл у Вана и отдать мне.

А как отобрать? Ван-то не дурак, не отдаёт котла жадному помещику.

Вот и пошёл помещик просить помощи к уездному начальнику. Пришёл он к нему в дом с жалобой на Вана. Ван, мол, вор, украл у меня котёл. Котёл медный, а главное — волшебный.

Как услышал начальник про диковинный котёл, сразу решил: этот котёл будет мой. Правдой или неправдой, а я заберу его. С ним я разбогатею.

Велел он немедленно вызвать к себе Вана с котлом. Принесли котёл, пришёл Ван, а с ним соседи, односельчане, да и вообще все, кто слышал про удивительную находку. Набились в дом: всем хочется увидеть котёл. Даже старый-престарый отец уездного начальника приковылял. Да только трудно старому человеку стоять долго, вот и присел он на край котла. А тут как поднажали те, кто у двери стоял, толпа около котла закачалась, да старика нечаянно в котёл и спихнули. Так все и ахнули: что теперь будет?

Подали старику руку, помогли выкарабкаться из котла. Глядь, а в котле ещё один старик — вылитый отец уездного начальника. Стали крестьяне посмеиваться. А как вытащили из котла одного за другим сто стариков, как две капли воды похожих на отца уездного начальника, так такой хохот поднялся, что начальник рассвирепел. С одной стороны, обидно, что над ним смеются, а с другой стороны, мало ему с его жадностью одного отца кормить — теперь изволь кормить сотню!

Раскричался он тут:

— Стража! Гнать всех в шею из дома!

Стража и вытолкала всех: и честного Вана, и жадного помещика, и всех крестьян.

А уездный начальник остался один с волшебным котлом, если, конечно, не считать ста его отцов.

Вечером собралась вся семья уездного начальника вокруг котла: пришли смотреть чудеса. Взял уездный начальник слиток золота и опустил его в котёл. Хотел вынуть сто слитков, но только глядит, а в котле — пусто! Не поверил своим глазам, велел свечу принести: может быть, слиток куда-нибудь в угол завалился.

Принесла жена свечу, нагнулась с ней над котлом. Кто же мог подумать, что задрожит у неё рука и выронит она свечку в котёл? А как упала зажжённая свеча в волшебный котёл, так в нём что-то загудело. Потом повалил густой чёрный дым, а за ним и огонь. Растерялись уездный начальник и его семья, а когда спохватились — было уже поздно: огонь в один миг охватил весь дом.

А крестьяне, увидев пожар, только захлопали в ладоши от радости: ведь они ненавидели злого и несправедливого уездного начальника. Никто не захотел ему помочь. И осталась от дома только куча пепла: сгорел уездный начальник и все его родные, которые были ему под стать. Посредине же пепелища стоял большой медный котёл.

А вот куда дальше делся он — не знаю. А кто знает, тот пусть дальше сказку расскажет.

Индийская
сказка

НАКАЗАННЫЙ ТИГР

Жил в глухом лесу тигр, и, когда он стал стареть и слабеть, он призвал своих трёх детёнышей и сказал им:

— Дети мои! Я скоро умру. Помните, что тигр — царь лесов и все звери боят-

тигрёнка помнили его совет: они охотились за оленями, кабанами и другими зверями, живущими в лесу, а людям старались не попадаться на глаза.

Но младший тигрёнок был упрямый и непослушный.

— Почему это я не могу убить человека? Говорят, что у него нет даже настоящих когтей и клыков, а только ногти и зубы. Нет, я непременно найду его, убью и съем!

И как ни отговаривали его братья, он отправился искать человека.

Пройдя некоторое расстояние, тигрёнок встретил старого буйвола. А так как он никогда ещё не видел буйволов, то спросил его:

— Как тебя зовут? Не человеком ли?

— Нет, я у человека был только слугой. А теперь я стал стар, и он меня отпустил в лес. А зачем тебе нужен человек?

— Я хочу убить его!

— Берегись, не трогай его и даже близко не подходи к нему. Послушайся меня, я знаю человека: он — умный и хитрый.

Но молодой тигр только рассмеялся в ответ на эти слова, так он был уверен в своих силах. И, попрощавшись с буйволом, пошел дальше.

Немного погодя он встретил старого слона. Тот пасся на опушке леса.

— Ты кто такой? Не человек ли? — спросил его тигр.

— Нет, я только старый, старый слон.

— Ну, если ты такой старый, то, наверно, знаешь, где человек. Я хочу поохотиться за ним, убить его и съесть.

— Берегись, молодой тигр, — сказал слон, — не охоться за человеком: он умнее и опытнее тебя. Посмотри на меня: я был царём лесов, а человек сделал меня своим слугой, и я всю жизнь, пока не состарился, работал на него. Послушай меня, не трогай его, а то попадёшь в беду.

Но молодой тигр и тут не послушался мудрого старого слона и пошёл дальше, разыскивая человека.

Вдруг он услышал, что кто-то рубит дерево, подкрался к тому месту и увидел дровосека. Тигр подошёл к нему и спросил:

— Кто ты?

Дровосек ответил:

— Глупый же ты ещё! Неужели ты не видишь, что я человек?

— А, наконец-то я тебя нашёл! Ведь я всё время искал тебя, чтобы убить и съесть.

Дровосек громко рассмеялся:

— Да что с тобой, тигр? Как ты сможешь это сделать? Теперь я действительно вижу, что ты не знаешь, что такое человек. Пойдём ко мне, я тебе покажу то, что знает только человек, а теперь будешь знать и ты.

Тигр вспомнил, что и буйвол, и слон говорили ему об уме человека, и ему понравилось предложение дровосека. Они пошли вместе и скоро пришли к дому, сделанному из толстых брёвен.

— Что это? — спросил тигр.

— Это называется «дом», — ответил дровосек. — Я покажу тебе, как в него входят.

Они вошли в дом, и дровосек сказал:

— Теперь ты видишь, насколько тигры глупее человека? Вы живёте в яме в лесу, на ветру, под дождём, на солнцепёке. А вот я, хоть и слабее тебя, построил себе удобный дом и живу в нём, не чувствуя ни холода, ни жары. И никакой дикий зверь сюда не доберётся.

— Я не допущу, — зарычал тигр, — чтобы ты жил в таком доме, а я — сильный, с красивой полосатой шкурой, с клыками и когтями — бродил по лесу. Уходи сейчас же отсюда и отдай мне этот дом, а не то я тебя съем!

— Хорошо, — сказал дровосек, вышел из дома, задвинул снаружи засов и ушёл работать в лес, оставив тигра умирать от голода в запёртом доме.

Скоро тигру надоело сидеть в доме, да и голод и жажда стали его мучить. Хотел он выйти из дома, да не тут-то было: засов крепкий, не пускает. Как ни бился тигр, а пришлось ему смириться. Так прошло три дня.

Вдруг видит в щёлку: пришла к речке лань напиться воды. Стал он звать её:

— Лань, сестричка, выпусти меня. Я погибаю от голода и жажды.

Лань сначала испугалась, услышав голос тигра, но потом немного успокоилась, видя, что он заперт в доме.

— Я боюсь, дядюшка тигр, — сказала она, — я тебя выпущу, а ты съешь меня.

— Что ты! Что ты! Если ты меня выпустишь, я тебе всю жизнь буду благодарен и даже лапой до тебя не дотронусь.

Маленькая лань поверила тигру и выпустила его, отодвинув засов.

Как только тигр выскочил из дома, он сразу бросился на лань. Та еле успела отскочить в сторону и закричала жалобным голосом:

— Что ты делаешь, тигр! Ведь ты же обещал не трогать меня! Ты добра не помнишь.

— Я так голоден, что ни о чём помнить не хочу! — про-рычал тигр. — Любой зверь скажет, что я прав.

— Так давай и спросим первого зверя, которого мы встретим, прав ли ты, не помня добра.

— Ну так и быть, давай спросим, — неохотно проворчал тигр.

И тут видят они, что по дороге скачет заяц. Увидел он тигра, захолопал от страха своими длинными ушами и хотел скрыться.

Но лань остановила его.

— Здравствуй, братец! Рассуди нас с тигром, кто из нас прав.

— Охотно, — важно произнёс заяц (ему понравилось, что его выбрали судьёй).

Лань быстро стала рассказывать, как было дело.

Заяц выслушал и говорит:

— Да, это дело трудное, надо хорошенько всё понять. Значит, ты, лань, была заперта в доме у дровосека.

— Да нет же, я! — зарычал тигр.

— Тебя, значит, заперла лань? — снова спросил заяц.

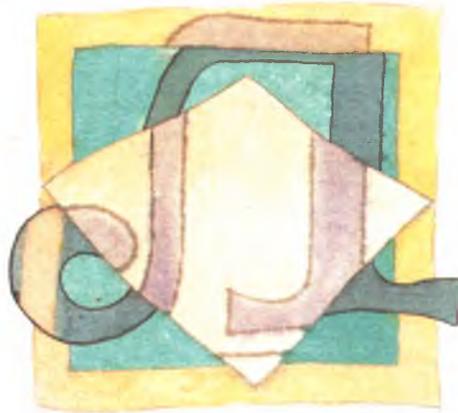
— Вовсе не лань, а дровосек, — ещё больше рассердился тигр.

— А ты не сердись! — сказал заяц. — Чтобы правильно решить, я должен всё понять, а для этого вы должны мне показать, как всё это было. Ты где была, лань, когда тигр тебя заметил?

— Здесь, — ответила лань и отбежала к речке.
— А ты, дядюшка тигр?
— А я здесь, в доме, — сказал тигр и вошёл в дом.
— Ну и оставайся там! — воскликнул заяц, задвигая засов.
И заяц с ланью весело убежали в лес, а тигр остался в доме
и подох с голоду.
Так ему и надо!

Болгарская
сказка

ЛЕНИВАЯ БОГДАНКА

Жил в одном селе крестьянин с женой. Была у них единственная дочка. Родители очень баловали её и не приучили к работе. Мать чуть свет встанет и весь день одна

по хозяйству управляется. А Богданка с утра нарядится да и сидит весь день, ничего не делая.

Выросла Богданка. Девушка красивая, а ленивая, избалованная.

Всё же сваты стали в дом заходить, Богданку сватать.

А мать каждому свату говорила:

— Наша Богданка нежная, к работе она не приучена. Мы только тому нашу дочку отдадим, кто её, как мы, беречь будет.

Услышат сваты такие слова — уходят и больше не возвращаются. Никто не хотел брать в жёны своему сыну избалованную неженку, которая ничего делать не умеет.

Но как-то пришёл к родителям Богданки старик из дальнего села и сказал:

— Слыхал я, что есть у вас красавица дочка. Вот и хочу я просить её в жёны моему сыну.

Мать девушки и ему сказала:

— Наша Богданка очень нежная, к работе она не приучена.

— Ну что же, — отвечал старик. — У нас в семье никого не заставляют работать. Кто не желает, может и не работать.

Сговорились родители и недели через две отпраздновали свадьбу.

У старика было трое сыновей и две невестки — жёны старших сыновей. На следующий день после свадьбы все принялись за работу. Только Богданка — молодая невестка — сидела наряженная и ничего не делала.

Пришло время обеда. Собралась вся семья, сели за стол. Богданка сидела поодаль и ждала, что и её позовут обедать. Старшие невестки принесли и поставили на стол еду. Перед свёкром положили большой каравай хлеба. Он взял каравай и разделил его на столько кусков, сколько человек сидело за столом.

— А Богданке? — спросила свекровь.

— Она не голодна, — ответил старик. — Когда человек не работает, ему есть не хочется.

После обеда вся семья снова принялась за работу. Только Богданка по-прежнему сидела и ничего не делала.

Собралась семья к ужину. Старик взял каравай хлеба и снова разделил его на столько кусков, сколько человек сидело за столом.

— А Богданке? — снова спросила свекровь.

— Она есть не хочет, — ответил старик. — Ведь она не работала сегодня, а кто не работает, тот голоден не бывает.

Поужинали, поговорили о том, что кому надо будет делать на следующий день. Затем улеглись спать и вскоре уснули.

Легла и Богданка. Однако разве уснёшь на голодный желудок! Едва дождалась она рассвета, тихонечко встала, умылась, подоила коров, выгнала телят в стадо.

Поднялись и остальные. Увидели, сколько работы уже успела сделать Богданка, переглянулись между собой, но ей ничего не сказали.

Всё утро Богданка прилежно работала и села обедать вместе со всеми. Разделил старик свёкор хлеб, подал самый большой ломь Богданке и сказал ей ласково:

— Ты, невестушка, сегодня больше всех потрудилась. Кушай на здоровье!

Прошла неделя, за ней другая. Богданка целыми днями старательно работала по хозяйству.

Вот собрались отец и мать Богданки навестить свою дочку. Подъезжают они к дому. Вся семья вышла встречать их, а Богданка впереди всех. Распахнула она ворота и закричала:

— Папа! Мама! Поскорее вылезайте из повозки и принимайтесь за работу. Здесь не так, как у нас. Здесь тому, кто не работает, есть не дают!

Болгарская
сказка

ХИТРЫЙ ПЁТР

Один крестьянин слышал много рассказов про Хитрого Петра, и захотелось ему самому посмотреть, что это за человек. Решил он пойти к нему в гости,

а чтобы не идти с пустыми руками, поймал старую курицу и понёс её в подарок Хитрому Петру.

Пётр поблагодарил за подарок и пригласил гостя отобедать с ним. Хорошо накормили крестьянина, и ушёл он весёлый домой.

Через некоторое время крестьянин снова надумал пойти к Хитрому Петру. Приходит и стучит в дверь.

— Кто там? — спрашивает Хитрый Пётр.

— Тот, кто тебе курицу приносил, — отвечает крестьянин.

— Ну вот и хорошо, пришёл вовремя, к обеду, — говорит Пётр, — садись за стол.

Снова накормили крестьянина досыта.

Но через несколько дней пришёл к Петру другой крестьянин и сказал, что он — сосед того, кто ему курицу приносил.

— Будь гостем, — сказал Хитрый Пётр, — садись с нами обедать.

И этого крестьянина накормили досыта.

Но на следующий день пришёл третий крестьянин и сказал, что он — сосед соседа того человека, который принёс ему курицу.

— Да что ты, неужели правда? — говорит Хитрый Пётр. — Ну, садись, пообедай с нами.

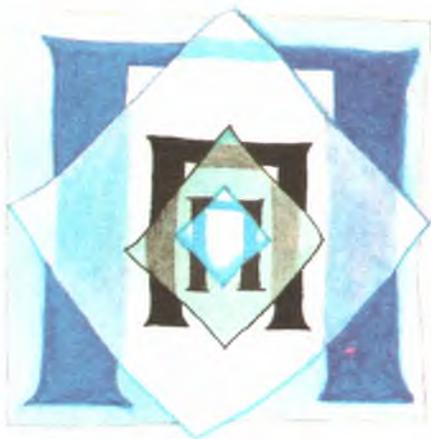
Тут велел он принести миску горячей воды и попросил отведать похлёбки. Хлебнул воды крестьянин, а Пётр и говорит ему:

— Ну, как, по вкусу ли тебе похлёбка? Может, скажешь, невкусна? А ведь варилась она в том горшке, в каком сварена была курица, которую принёс мне сосед твоего соседа.

Хитрые были эти соседи, но Пётр был ещё хитрее их.

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

Задумала тётушка
Черепаша пироги
печь. Хватилась —
нет дрожжей.
— Проснись-ка, Че-
репахович, полно те-
бе спать! Сбегай к
куме Зайчихе, по-
проси дрожжей.

Черепашович промы-
чал что-то спросонья,
заспанные глаза
чуть приоткрыл и не-
довольно спросил:
— Чего тебе?
— Сбегай, говорю,
к куме Зайчихе за
дрожжами...

— Сроду никуда я не бегал. Вот сходить могу, — пробормотал Черепашович. Сел, подумал и, кряхтя, осторожно полез с печки.

— Ты бы побыстреей, горе моё черепашьё! — торопила тётушка Черепаша.

— К чему такая спешка? Недаром говорят: «Поспешишь — людей насмешишь».

Пока он слезал, пока сунул ноги в валенки, пока надел зипун да напялил на голову шапку — недели как не бывало.

— И чего ты топчешься? Шёл бы скорее — время-то не ждёт.

— Да вот кушак засунул куда-то, не найду никак.

— Так и знала! — воскликнула тётушка Черепаша и сама принялась искать пропажу.

А черепашьё работа известна: пока искали — ещё неделя миновала.

Вот Черепашович опоясался, поднял воротник, занёс ногу через порог, за ней другую — дело на лад пошло.

— Смотри не мешкай, гостей ведь на пироги позвала!

— Знаю, знаю...

— А посудину захватил?

— Эх, совсем из ума вышло... Подай-ка сюда, неохота возвращаться.

— Вот был бы тут Заяц, он бы живо обернулся! А ты всё топ-

чешься на месте, как медведь у пасеки, — сказала тётушка Черепаха, протягивая посудину для дрожжей.

— Подумаешь, невидаль какая — Заяц! Прыг-шмыг — вот и вся доблесть. А я, как-никак, хозяин с достатком: куда ни приду, всюду своя крыша над головой. Это понимать надо!

Приладив поудобнее посудину за пазухой, Черепахович надвинул шапку на самые глаза и отправился к Зайчихе.

Ушёл, а тётушка Черепаха радуется: поедят гости вдоволь пирогов вкусных, поджаристых, с капустой, с лучком да с грибами!

И занялась приготовлением начинки.

Совсем стемнело, пора бы уж воротиться Черепаховичу, а его нет как нет.

Так и не пришлось званым гостям отведать черепаших пирогов.

Вот и день прошёл, другой настал — нет ни дрожжей, ни Черепуховича. Год прошёл, другой и третий. Сгинул Черепухович, как топор в проруби.

— И куда-то он запропал? Хоть бы далеко послала, а то — рукой подать... — раздумывала тётушка Черепуха.

Прошло ещё четыре года.

«Дай-ка, — думает тётушка Черепуха, — сбегая на околицу, посмотрю».

Накинула платок, к двери двинулась — глядь, Черепухович по улице идёт, спешит-торопится, дрожжи в посудине глиняной несёт, крепко к груди прижимает — не уронить бы.

— Ну, наконец-то! — обрадовалась тётушка Черепаха и скорей распахнула дверь.

Не прошло и часу, завернул Черепахович в свой двор, подошёл к двери, у порога остановился передохнуть.

Отдышался, стал перелезать через порог. Одну ногу перетащил благополучно, да рваным валенком другой зацепился и растянулся во весь рост. Голова уже в избе, а ноги ещё за дверью. Посудина вдребезги разбилась, дрожжи по избе потекли.

— Эх ты, скороход! Семь лет нёс, до избы не донёс! Зря только время потерял!

— Да-а-а... — заворчал Черепахович. — Говорил я тебе — не торопи, хуже будет. Так оно и вышло! Не зря говорится: «Поспешись — людей насмешишь...»

Африканская
сказка

ЛУДА — СТОРОЖ САВАННЫ

Давным-давно существует саванна — бескрайняя степь, где трава в два раза выше человеческого роста и только изредка попадаются деревья или кусты. В саванне в саванну пришёл злой человек. Очень злой человек. Больше чем злой. Он начал убивать зверей. Но не для еды, а так просто, для своего удовольствия.

не живут звери и птицы, которых можно встретить только там и больше нигде. Много зверей и много птиц. Даже чересчур много. И все они живут там хорошо. Но вот

И не только взрослых зверей убивал этот человек, но даже их детёнышей.

Зверям страшно. Они говорят:

— Если так пойдёт дальше, нас уже не будет много. Нас

будет мало, даже меньше, чем мало. Нельзя, чтобы так продолжалось.

И решили все звери пойти за советом к очень старой и очень умной огненно-красной ящерице.

Они сказали:

— Ты умная. Скажи, как нам спастись от злого человека?

Ящерица ответила:

— Помолчите. Я должна подумать.

Она стала думать. Потом сказала:

— Я кончила думать. Вот что. Если кто-то вовремя предупредит вас, что человек близко, вы все попрячетесь, и человек вас не найдёт. Вам нужен сторож. Вот кто вам нужен. Какой сторож? Хороший. Вот.

Звери ушли. Потом стали решать: кого выбрать сторожем?

Леопард сказал:

— Мои глаза видят далеко. Мои ноги бегают быстро. Я умею бесшумно подкрадываться. Я умею прятаться в траве. Я хороший сторож.

И звери сказали:

— Леопард правильно говорит. Вот такой сторож нам и нужен.

И леопард стал сторожем саванны, сторожем всех зверей, которые в ней живут. Он ходит бесшумно, он прячется в траве, он издалека видит злого человека. Леопард предупреждает зверей. Звери прячутся. Человек больше не может их убивать. Леопард хороший сторож.

Он хороший сторож, но он хитрый притворщик. Он видит табун зебр и стадо газелей. Он бесшумно подходит. Он говорит на ухо зебре или газели:

— Приближается человек! Иди за мной, я тебя спрячу.

Он уводит зебру или газель в высокую густую траву, чтобы там её съесть, и больше её никто не видит.

Стало меньше зебр, меньше газелей. Их стало так мало, будто их нет совсем.

Те, которые уцелели — осталась их горстка, — пошли жаловаться другим зверям:

Другие звери сказали:

— Леопард хороший сторож. Он нас всегда предупреждает, когда человек близко.

Зебры и газели сказали:

— Нас тоже. Но всё-таки нас становится всё меньше. А скоро нас совсем не будет.

Другие звери сказали:

— Леопард хороший сторож, и мы им довольны. А если вы недовольны, поищите себе другого.

Зебры и газели сказали:

— Мы так и сделаем.

Они пошли к слону и говорят:

— Хочешь быть нашим сторожем?

Слон отвечает:

— Нет. Уж очень вы быстро бегаете. Я за вами не угонюсь.
Я устану.

Зебры и газели пошли к носорогу.

— Хочешь быть нашим сторожем?

Носорог отвечает:

— Нет. Вы живёте стадами и табунами. А я люблю жить один.

Тогда они пошли к крокодилу.

— Хочешь быть нашим сторожем?

— Нет. Там, где вы живёте, мало воды, — говорит крокодил. — Я люблю сырость.

Зебры и газели пошли к гиппопотаму, но тот даже не ответил им. Только пробормотал:

— Спать хочу.

Зевнул и сразу заснул.

Решили зебры и газели опять пойти за советом к очень старой и очень умной огненно-красной ящерице.

— Какого нам взять сторожа, чтобы сторожил только нас?

Ящерица стала думать. Потом сказала:

— Какой сторож вам нужен? Хороший. Даже лучше, чем хороший. Он должен быстро бегать, даже быстрее быстрого. Это нужно для того, чтобы спасти вас от злого человека. И от леопарда тоже. Это всё? Нет, не всё. Этот сторож не должен сам есть зебр и газелей. Вот.

Зебры и газели сказали:

— Нам нужен как раз такой сторож. Кто он?

Ящерица ответила:

— Помолчите. Я должна подумать.

Она стала думать. Потом сказала:

— Вот что. Я не знаю такого сторожа.

В это время очень маленькая птичка перелетала с травинки на травинку. Она пропищала:

— А я знаю! А я знаю!

Зебры и газели спросили:

— Скажи кто?

— А если я скажу, вы мне дадите проса? Много-много проса? В два раза больше, чем я сама вешу?

Зебры и газели ответили:

— Да. Обещаем.

И птичка сказала:

— Я знаю, какой вам нужен сторож. Вам нужен страус.

Зебры удивились:

— Разве может птица сторожить зверей? Где же это видано?

А газели сказали:

— А вдруг может? Бежим к страусу!

Прибежали к страусу. Говорят ему:

— Мы ищем сторожа. Хорошего. Хочешь нас сторожить?

Страус спрашивает:

— А вы не будете вырывать перья из моего хвоста? Я этого не люблю.

Все кричат:

— Нет, нет! Обещаем!

Страус говорит:

— Ну тогда я согласен.

Газели говорят:

— Знаешь, мы ведь живём стадом!

Страус говорит:

— Я люблю общество. Так веселее.

А зебры говорят:

— Знаешь, а там, где мы живём, воды почти нет!

Страус отвечает:

— Мне всё равно. Я мало пью.

И тогда все говорят:

— Хорошо, иди за нами.

И все отправляются пастись в саванну.

Вот они уже в саванне, и леопард их видит. И страуса тоже видит. И ему это подозрительно.

Но леопард хитрый притворщик.

Вот он заметил молоденькую зебру, которая отстала от табуна. Совсем маленькую зеблочку, очень ещё глупенькую.

Леопард подходит к ней и говорит:

— Человек близко!

Зеблочка отвечает:

— Наш сторож ничего нам не сказал.

Леопард говорит:

— Не сказал, потому что он — птица. Ему всё равно, если человек убьёт зебру. А мне не всё равно. Мне вас жалко. Иди за мной. Я тебя спрячу.

Глупая зеблочка поверила леопарду. И пошла за ним. Леопард забрался в самую высокую траву. В высокой траве не видно ни леопарда, ни зебочки. Ничего нельзя разглядеть в высокой траве. Совершенно ничего.

Но всё видит страус.

У него длинная шея, даже ещё длиннее, чем длинная.

И у него такие глаза, что видят далеко, даже ещё дальше, чем далеко.

Сверху страусу всё видно. И леопарда, который пробирается сквозь высокую траву, и зеблочку, которая спешит за ним.

Страус мчится большими шагами. Он мчится быстрее, чем быстро. Он нагоняет зеблочку, потом нагоняет леопарда. Он поднимает свою огромную ногу и бьёт леопарда по его хитрой голове. Бьёт крепко, даже ещё крепче, чем крепко.

Леопард катится вверх тормашками и визжит, как шакал. Он напуган и удирает во все лопатки.

Страус приводит глупую зеблочку в табун. И говорит ей:

— Если ещё раз послушаешься леопарда, я тебя отшлёпаю.

Глупая зеблочка отвечает:

— Нет, нет! Я больше не буду! Обещаю!

Остальные зебры и газели говорят:

— Страус видит далеко, даже ещё дальше, чем далеко. Он бегаёт быстро, даже быстрее, чем быстро. Он сильный, даже ещё сильнее, чем сильный. Страус хороший сторож. Даже лучше, чем хороший.

Зебры и газели побежали к маленькой птичке.

— Ты нам посоветовала хорошего сторожа. самого хорошего. Ты получишь проса в два раза больше, чем весишь сама. И не один раз получишь, а столько раз, сколько дней в году. И будешь получать его всегда. Ты нас спасла!

С той поры там, где газели и зебры, всегда есть страус.

Страус предупреждает, если увидит леопарда или человека. Или если зверям грозит другая опасность. Страус вечный сторож зебр, сторож газелей, сторож саванны.

Страус очень хороший сторож. Зебры и газели довольны. Очень довольны.

Маленькая птичка тоже довольна. У неё теперь есть просо. И она будет получать его всегда.

Птичка очень довольна.

Все очень довольны. Потому что всё хорошо кончилось.

Японская
сказка

ЗЕМЛЯНИКА ПОД СНЕГОМ

Давно-давно это случилось.

Жила в одной деревне вдова. И было у неё две дочери: старшая о-Тиё — не родная дочь, а младшая о-Хана́ — родная.

чёрная работа. Падчерица и воду носила, и стирала, и обед варила, и ткала, и пряла, и весь дом обшивала.

А родная дочка была ленивица. Не любила она ткать и прясть, а любила лакомиться всласть.

Вот как-то раз поссорилась мачеха с соседкой.

Стала соседка кричать:

— Не указывай мне, учи лучше свою родную дочь! Вон она как ленива и привередлива! Придёт время — к падчерице твоей любой жених посватается, а дочку твою никто не возьмёт. Твоя дочка, раньше чем пальцем шевельнёт, три раза подумает, а потом всё равно раздумает.

Никогда не любила мачеха свою падчерицу, а после этих слов так её возненавидела, что решила со свету сжить.

Вот пришла холодная зима. Падчерица во дворе работает, а мачеха и о-Хана у очага греются.

Однажды разморилась о-Хана от жары и говорит:

— Ох, как мне жарко стало! Сейчас бы съела чего-нибудь холоденького.

— Хочешь немного снежку?

— Снег ведь невкусный, а я хочу чего-нибудь холодного да вкусного.

Задумалась о-Хана и вдруг как хлопнет в ладоши:

— Земляники, хочу земляники! Красных, спелых ягод хочу!

О-Хана была упряма. Уж если чего ей захочется, так подай. Подняла она громкий плач:
— Мама, дай земляники! Мама, дай земляники!
— О-Тиё, о-Тиё, поди-ка сюда! — позвала мачеха падчерицу. А она как раз стирала бельё во дворе. Бежит она на зов мачехи, на ходу мокрые руки передником вытирает.

Приказала ей мачеха:

— Эй ты, лентяйка, живо иди в лес и набери в эту корзинку спелой земляники. А не наберёшь полной корзинки, домой не возвращайся. Поняла?

— Но, матушка, разве растёт земляника в середине зимы?

— Растёт не растёт, а ты одно помни: придёшь с пустыми руками — в дом не пущу.

Вытолкнула мачеха девочку за порог и дверь за ней крепко-накрепко заперла. Постояла-постояла о-Тиё на дворе, взяла корзинку и пошла в горы. Зимой земляника не растёт. Да делать нечего, боится о-Тиё послушаться мачеху.

В горах тихо-тихо. Снег валит хлопьями. Кругом сосны, словно белые великаны, стоят.

Ищет о-Тиё землянику в глубоком снегу, а сама думает: «Верно, мачеха послала меня сюда на погибель. Никогда не найду я в снегу земляники. Тут и замёрзну».

Заплакала девочка, бредёт, не разбирая дороги. То взберётся, спотыкаясь и падая, на гору, то в ложбинку скатится. Наконец от усталости и холода упала она в сугроб. А снег валит всё гуще и гуще и скоро намёл над ней белый холмик.

Вдруг кто-то окликнул о-Тиё по имени. Подняла она голову. Приоткрыла глаза. Видит: наклонился над ней старый дед с белой бородой.

— Скажи, о-Тиё, зачем ты пришла сюда в такой холод?

— Матушка послала меня, велела набрать спелой земляники, — ответила девочка, еле шевеля губами.

— Да разве не знает она, что зимой земляника не растёт? Но не печалься, я тебе помогу. Идём со мной.

Поднялась о-Тиё с земли. Стало ей вдруг тепло и радостно.

Шагает старик по снегу легко-легко. О-Тиё за ним бежит. И вот диво: только что она в рыхлый сугроб по пояс проваливалась, а теперь стелется перед ней крепкая, хорошая дорога.

— Вон там на поляне спелая земляника, — говорит старик. — Собери, сколько надо, и ступай домой.

Поглядела о-Тиё и глазам своим не верит. Растёт в снегу крупная красная земляника. Вся поляна ягодами усыпана.

— Ой, земляника! — закричала о-Тиё.
Вдруг смотрит: старик куда-то пропал, одни сосны кругом стоят.

«Видно, не человек это был, а дух — хранитель наших гор, — подумала о-Тиё. — Вот кто спас меня!»

— Спасибо тебе, дедушка! — крикнула она и низко-низко поклонилась.

Набрала о-Тиё полную корзинку земляники и побежала домой.

— Как, ты нашла землянику?! — изумилась мачеха.

Думала она, что ненавистой падчерицы уже и в живых нет. Покривилась-покосилась мачеха от досады и дала своей родной дочке корзинку с ягодами.

Обрадовалась о-Хана, села у самого очага и давай совать в рот землянику пригоршнями:

— Хороши ягоды! Слаще мёда!

— Ну-ка, ну-ка, и мне дай! — потребовала мачеха, а падчерице ни одной ягодки так и не дали.

Прикорнула усталая о-Тиё у очага и дремлет. Только недолго ей отдыхать пришлось.

Слышит, кто-то за плечо трясёт.

— О-Тиё, о-Тиё! — кричит ей мачеха в самое ухо. — Эй ты, слушай, о-Хана не хочет больше красных ягод, хочет синих. Ступай живо в горы, собери синей земляники.

— Но, матушка, ведь уже вечер на дворе, а синей земляники, поди, на свете нет. Не гони меня в горы, матушка.

— Как тебе не стыдно! Ты ведь старшая, должна заботиться о своей младшей сестрѣнке. Нашла же ты красные ягоды, найдѣшь и синие!

Вытолкнула она падчерицу на мороз без всякой жалости и дверь за ней со стуком захлопнула.

Побрела о-Тиё в горы.

А в горах ещё больше снегу намело. Сделает один шаг о-Тиё — провалится по колени, сделает другой — провалится по пояс и заплачет-заплачет. Да

полно, уж не во сне ли собирала она здесь свежую землянику?

Совсем темно стало в лесу. Где-то волки завывали. Обняла о-Тиё руками дерево, прижалась к нему.

— О-Тиё! — слышался вдруг тихий зов, и, откуда ни возьмись, появился перед ней знакомый дед с белой бородой. Словно тёмное дерево вдруг ожило.

— Ну что, о-Тиё, понравилась твоей матушке красная земляника? — ласково спросил её старик.

Полились у о-Тиё слёзы ручьём.

— Матушка опять меня в горы послала. Велит принести синей земляники, а не то и домой меня не пустит.

Тут засверкали глаза у старика недобрым блеском.

— Пожалел я тебя, оттого и послал твоей мачехе красных ягод, а эта злодейка вон что придумала! Ну хорошо же, я проучу её! Ступай за мной!

Старик пошёл вперёд большими шагами. Идёт — словно по воздуху летит. Девочка за ним еле поспевает.

— Смотри, о-Тиё, вот синяя земляника.

И правда, весь снег вокруг светится синими огоньками. Повсюду рассыпана крупная, красивая синяя земляника.

Боязливо сорвала о-Тиё первую ягоду. Даже на дне корзинки сияла она синим блеском.

Набрала о-Тиё полную корзину и побежала со всех ног домой. Тут горы сами собой раздвинулись и в одно мгновение оказались далеко позади, а перед девочкой, словно из-под земли, родной дом вырос.

Постучала в дверь о-Тиё:

— Отвори, матушка, я нашла синюю землянику.

— Как? Синюю землянику?! — ахнула мачеха. — Быть того не может!

Думала она, падчерицу волки съели. И что же! О-Тиё не только вернулась живая-здоровая, но и земляники принесла, какой на свете не бывает. Неохотно отперла мачеха дверь и глазам своим не поверила:

— Синяя земляника!

О-Хана выхватила корзину из рук сестры и давай скорей ягоды есть.

— Ах, вкусно! Язык можно проглотить! Синяя земляника ещё слаще красной. Попробуй и ты, мама.

О-Тиё начала было отговаривать сестру с мачехой:

— Матушка, сестрица, уж слишком эти ягоды красивы. Так и сверкают, словно огоньки. Не ешьте их...

Но о-Хана злобно крикнула:

— Наелась, верно, в лесу до отвала, да мало тебе, хочешь, чтоб тебе одной всё досталось. Нашла дурочек!

И вдруг как залает, залает. Видит о-Тиё: выросли у мачехи и о-Ханы острые уши и длинные хвосты. Обратились они в рыжих лисиц да так с лаем и убежали в горы.

Осталась о-Тиё одна. Со временем вышла она замуж и жила счастливо. Родились у неё дети. Много собирали они в лесу красных, спелых ягод, но в зимнюю пору земляники под снегом никто больше не находил, ни красной, ни синей.

Индийская
сказка

НА КОГО ПОХОЖ СЛОН?

Один человек ехал на слоне в Бенарес и встретил на дороге нищих.

Нищие шли навстречу слону и никуда не сворачивали.

— Прочь с доро-

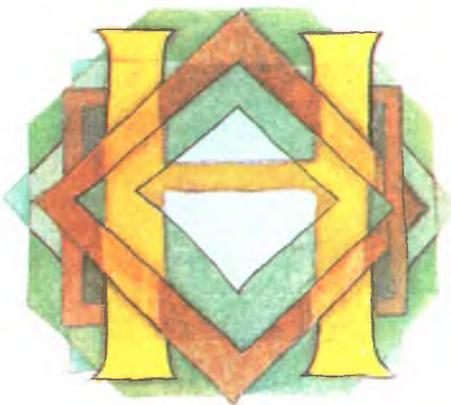
— Откуда нам знать, что перед нами слон? Мы все слепы от рождения.

А второй нищий промолвил:

— Почтенный господин, может быть, вы скажете, на что похож слон?

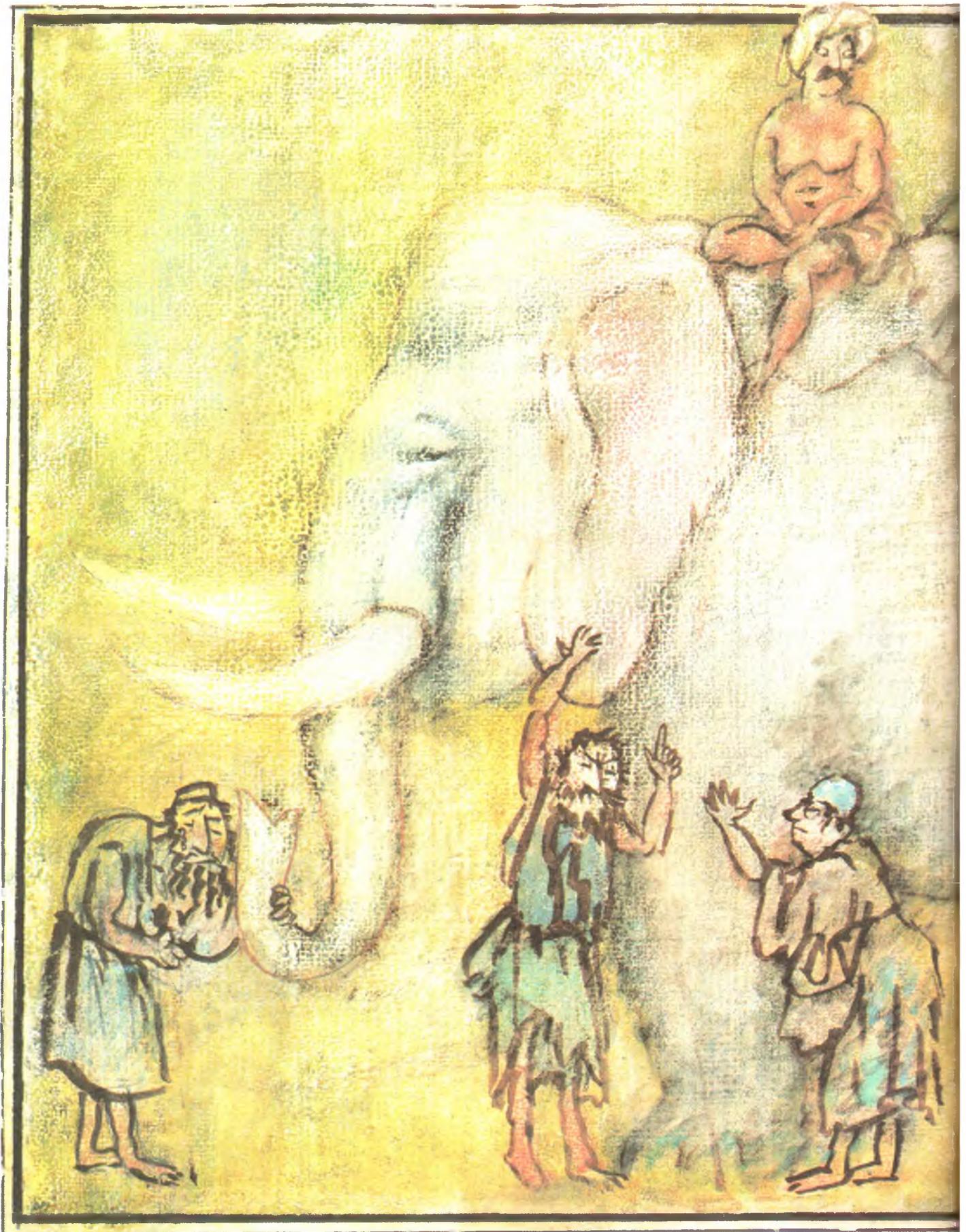
— Подойдите и ощупайте его,— предложил хозяин слона.— Тогда вы сможете представить себе, какое прекрасное животное — слон!

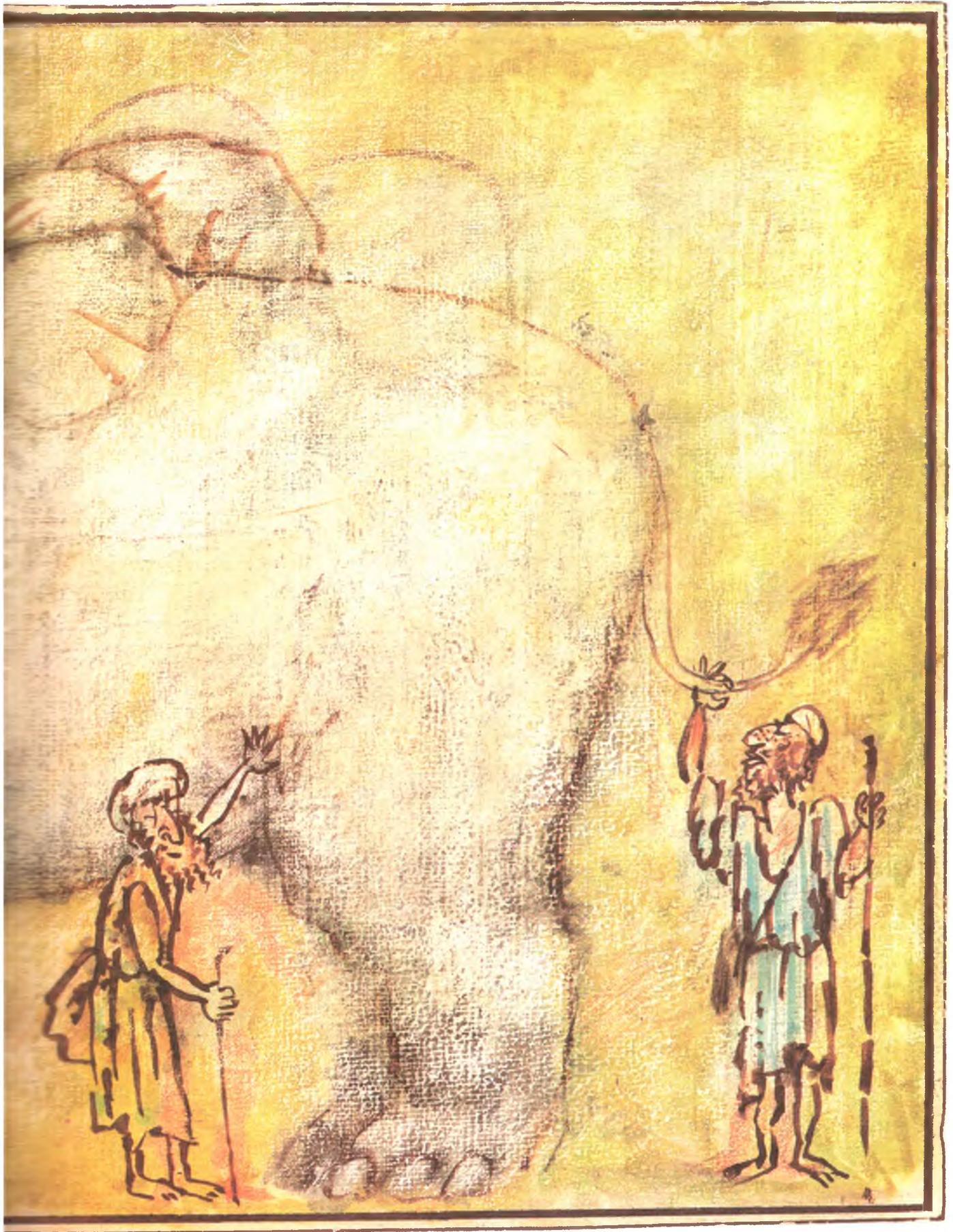
Незрячие так и сделали. Они приблизились к слону и начали его ощупывать. Один потрогал кончик хвоста, другой — ногу, третий — уши, четвёртый — хобот, пятый — бок.

ги! — закричал человек.— Разве вы не видите, что перед вами слон? Он вас растопчет!

Нищие бросились в сторону, и один из них сказал:

Когда хозяин слона уехал, первый слепой, который щупал кончик слоновьего хвоста, сказал:

— Оказывается, слон похож на метёлку!

— Что ты выдумываешь? — удивился тот, который щупал слоновью ногу. — Слон похож на колонну!

Третий слепой — он трогал ухо слона — воскликнул:

— Оба вы говорите вздор! Слон похож на лист огромного лотоса!

— Глулости! — закричал четвертый. — Слон похож на толстый канат!

Пятый слепой, щупавший бок слона, стал смеяться:

— Вы, верно, так испугались слона, что даже и не подошли к нему! Знайте же, что слон похож на крепостную стену!

— Вот уж нет! — опять закричал первый. — Слон похож на метёлку!

— На колонну! — сказал второй.

— На лист! — повторял третий.

— На канат! — кричал четвёртый.

— На крепостную стену! — твердил пятый.

Солнце пошло на закат, а слепые всё спорили. Наступила ночь, а они по-прежнему выкрикивали:

— Слон похож на метёлку!

— На колонну!

— На лист!

— На канат!

— На крепостную стену!

Наступил новый день, но упрямы не покидали дороги.

Сидя в пыли, они сердито спорили:

— Слон похож на метёлку!

— На колонну!

— На лист!

— На канат!

— На крепостную стену!

Говорят, что они до сих пор сидят на дороге и всё спорят, на кого похож слон.

НЕ ТОТ БОГАТ, КТО МНОГО ИМЕЕТ, А ТОТ БОГАТ, КТО МНОГО УМЕЕТ

Был когда-то в одной стране царь. Жил он в мире с соседями, тихо и спокойно. Однажды захотелось ему покататься на лодке. Позвал царь с собой жену и дочь. Те согласились, поплыли. А чья это земля — царь не знал и даже не слышал. И крестьяне, что жили на берегу, тоже никогда не слышали про царя и его страну.

они по тихому морю. Вдруг налетел сильный ветер и понёс лодку всё дальше в открытое море. Долго гонял он лодку по морю, но наконец прибило её к берегу неведомой земли.

Побоялся царь сказать, кто он. «Скажу, — думает, — что я царь, так ведь засмеют нас, да ещё прогнать могут. А не прогонят, так всё равно надо будет своим трудом хлеб добывать — даром кормить не будут. А что я умею делать?»

Как пожалел теперь царь, что не научили его хоть какому-нибудь ремеслу! Пришлось ему наняться в пастухи. И стал царь с раннего утра до позднего вечера пасти крестьянский скот. Царице пришлось хозяйством заниматься. А дочка ещё мала была — играла она с крестьянскими детьми да помогала матери по дому.

Шло время. Царь с царицей старели, а дочь их стала взрослой девушкой, да такой красивой, что и описать трудно — лицо белее снега, губы ярче розы, а глаза сияют, как две звезды.

А у царя той страны был сын. Поехал он раз на охоту и заблудился. Долго блуждал он по лесу, пока верный конь не вынес его на берег моря. И надо же было так случиться — повстречал он дочку царя-пастуха. Хотел спросить, как её зовут, но не смог. Так и прошла

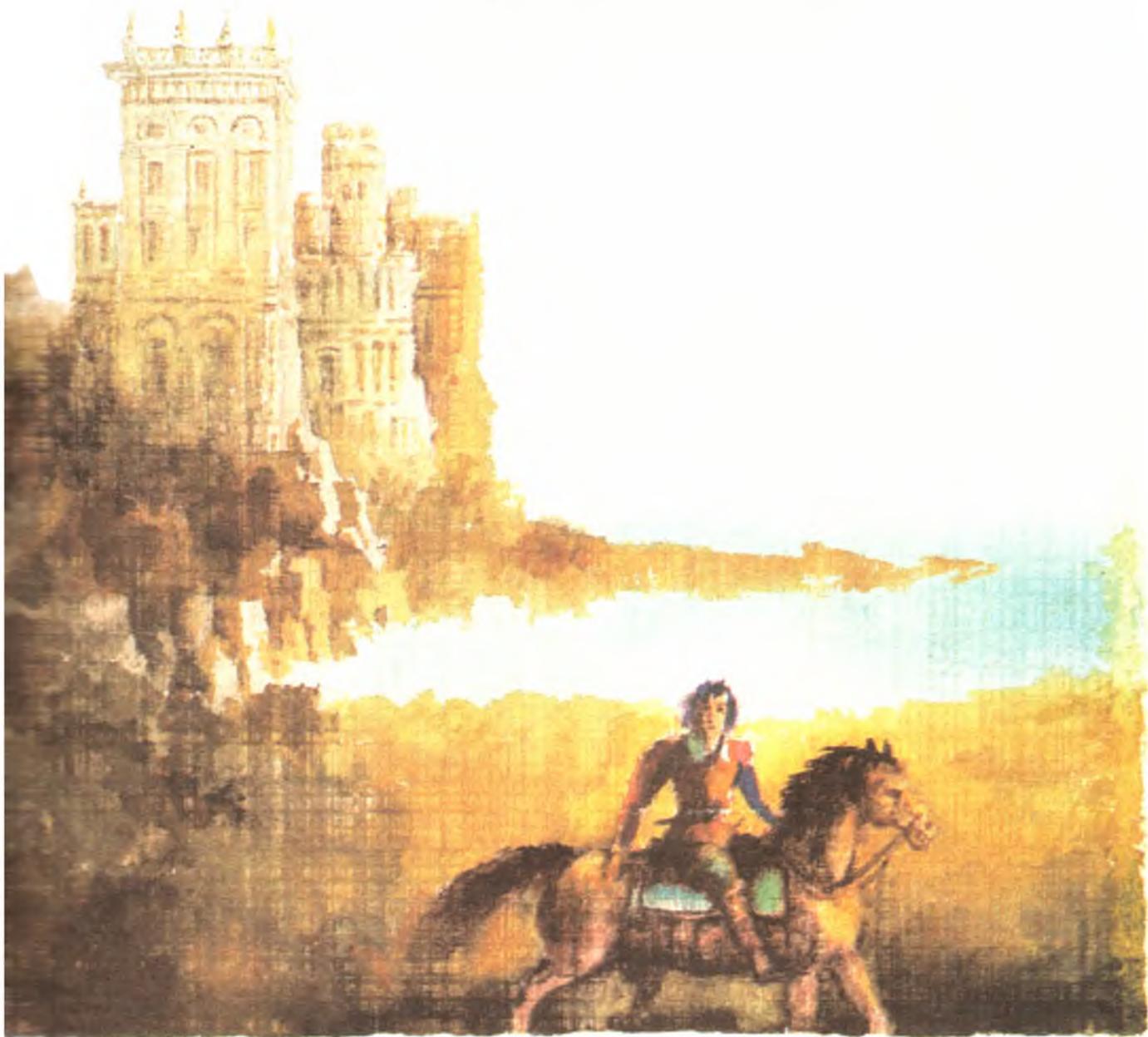
она мимо. Но запал её образ царевичу глубоко в сердце. Грустный вернулся он во дворец — и прямо к отцу.

— Позволь, — говорит, — мне жениться. Я нашёл себе невесту по душе.

Царь обрадовался, он любил своего сына и давно мечтал о его женитьбе.

— Какого же царя она дочь? — спросил царь.

— Моя невеста, — отвечал царевич, — не царского рода.

— Так, значит, княжеского? — ещё раз спрашивает царь.

— Нет, — отвечал царевич, — она дочь простого пастуха.

Что тут было! Все придворные рты разинули от изумления, а царь так раскричался, что на море волны загуляли.

— Ты что, меня перед всем светом опозорить хочешь? Нет, не бывать этому!

Но царевич крепко стоял на своём.

— Ни на ком другом, — говорит, — в жизни не женюсь!

Прошёл день, другой. Царь успокоился. Видит, что с сыном ему не совладать, и послал своего советника к пастуху сватать царевичу невесту.

Советник явился к бывшему царю, ныне пастуху, и говорит: — Сын моего государя, царя здешних мест, осчастливил твою дочь выбором. Сам царь послал меня сообщить тебе об этом.

Вот, думает, обрадуется старик. Но не тут-то было. Выслушал его царь-пастух и спрашивает:

— Скажи мне, о мудрый советник, какое ремесло знает царевич? Что он умеет делать?

От такого вопроса у советника даже глаза на лоб полезли.

— Что с тобой, пастух? В своём ли ты уме? Зачем царскому сыну знать ремесло? Или мало в нашем царстве гончаров и жестянщиков, сапожников и портных, чтобы работать на царского сына?

Но царь-пастух только головой покачал и отказался отдать свою дочь за человека, не знающего никакого ремесла.

Удивился царь, узнав от своего советника об отказе пастуха. Не поверил он причине отказа и послал ещё более опытного и хитрого советника. Но и тому пришлось вернуться к царю с отказом.

Узнал про это царевич. Сначала сильно опечалился, а потом решил: «Я так люблю дочь пастуха, что готов сделать ради неё что угодно. Так почему бы мне не научиться какому-нибудь ремеслу?»

Как решил, так и сделал. Пошёл на базар. Сколько там гончаров, что горшки обжигают, бочаров, что бочки сколачивают, портных, кузнецов! Всех не перечесть. Все ремёсла хороши. Но понравилось царевичу больше всего ремесло плетённых изделий. Как ловко и быстро плетут они рогожи и корзины, ковры и даже мебель! Нанялся царевич в ученье к плетёщику и довольно скоро научился плести не только рогожи, но даже дорогие ковры с узорами.

И вот третий советник отправился к пастуху сватать царевичу невесту. Вместо обычных подарков от жениха советник нёс большую рогожу, сплетённую самим царевичем.

Осмотрел пастух рогожу и говорит:

— Неплохо сработано. Грошей пять за такую на базаре дадут. Сегодня пять грошей, завтра пять, так и прожить можно. Умел бы я плести рогожи, не пришлось бы мне на старости лет пасти скот.

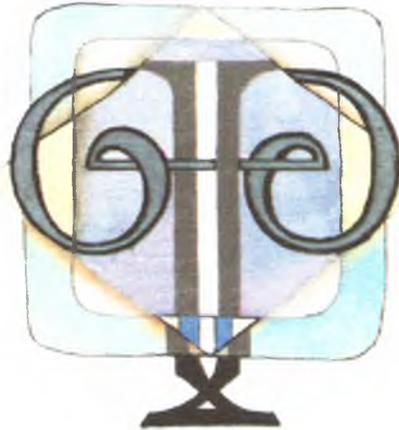
И рассказал он тут советнику обо всём, что с ним приключилось, а потом и дал своё согласие на брак дочери с царевичем.

Скоро и свадьбу сыграли.

А пригласили на свадьбу не царей, не князей, а простых ремесленников: тех людей, чьим трудом вся страна живёт да богатеет.

Японская
сказка

ФЛЕЙТИСТ САНТА

В старину, далёкую старину, жил один юноша, по имени Санта. Никто во всей Японии не умел лучше его играть на флейте. Заиграет печальную песню — любого заставит за-

мика, играет на флейте и грустит, сам не зная о чём.

Флейта поёт: пирорó-пироро... Кругом тихо-тихо. Ветер и тот заслушался.

Вдруг спускается с неба лёгкое, как дымок, лиловое облако. Сошёл с него одноглазый старик в богатом наряде и говорит:

— Здравствуй, Санта-дон.

— Здравствуй, гость с неба. Чем могу тебе услужить?

— Звуки твоей флейты слышны даже в моём солнечном царстве. Много-много раз ты радовал меня своей игрой. В награду за это отдам я тебе в жёны свою дочь. Согласен?

— Как не согласиться! От души благодарен.

— Ну, если так, жди свою невесту завтра утром.

Махнул рукой на прощанье старик и улетел на лиловом облаке.

Всю ночь Санта глаз не сомкнул.

На другое утро чуть свет вышел он из дому. Бродит по двору взад и вперёд и всё на небо поглядывает. А небо, как нарочно, прозрачное, синее. Ни облака на нём, ни птицы.

Вот дымок показался... Но нет, это где-то в горах костёр разожгли.

Вдруг, откуда ни возьмись, выплыло белое-белое облако. Летит по небу, а Санта глаз с него не спускает. Остановилось облако над домом Санты и плавно-плавно спустилось вниз.

Сошла с облака девушка невиданной красоты. Лицо светится чудесным светом, одежды так и сверкают.

— Я здесь по приказу моего отца, — говорит она голосом звонким, как флейта. — Если хочешь, буду твоей женой.

Взял её за руку Санта и повёл в дом.

Хорошо зажили молодые. Санта на жену не нарадуется. Звали её о-Кáта. На всё она мастерица: и ткать узоры чудесной красоты, и песни петь.

Поёт молодая жена, а муж вторит ей на флейте. Кто ни пройдёт мимо их дома, остановится и слушает-слушает...

А то наденет Санта маску¹ и начнёт весёлый танец. И жена вслед за ним. Так красиво — глаз не отведёшь.

Стали люди говорить, что у флейтиста жена так хороша собой, что все знаменитые красавицы перед ней просто уродины.

¹ Актёры в старинном японском театре носили маски.

Дошёл этот слух и до ушей князя — правителя острова. Велел он своим слугам садиться на самых быстрых коней и скакать к Санте.

— Доставьте его в мой замок пред мои очи, да поскорей!

Удивился Санта:

— Что его светлости от меня понадобилось? Уж не хочет ли он послушать, как я на флейте играю?

Княжеские слуги долго толковать не привыкли. Посадили Санту на коня и привезли в замок.

Говорит ему князь:

— Эй, флейтист! Молва идёт про твою жену, что уж очень она собой хороша. Отдай мне её в служанки.

— Нет, князь, хоть убей меня, а я со своей женой не расстанусь.

Посулил князь флейтисту много золота. Но и тут Санта не согласился.

Приздумался князь. Если силой отнять у флейтиста жену, пойдёт про него, князя, дурная молва. Нет, видно, тут не сила, а хитрость нужна.

— Хорошо, я оставлю тебе твою жену, если исполнишь ты мою волю. А не исполнишь — пеняй на себя.

— Приказывай, князь.

— Свей из пепла верёвку и завяжи узлом в виде бабочки. А сроку тебе даю до завтрашнего утра.

— Свить верёвку из пепла? Да где же это слыхано? Вот когда пропал я! Разлучат меня с моей женой.

Вернулся Санта домой и с горя бросился ничком на постель. Встревожилась о-Ката. Подбежала, расспрашивает:

— Что с тобой? Что случилось?

Рассказал ей Санта о своём горе. Требует князь невозможного: «Свей верёвку из пепла и завяжи узлом в виде бабочки».

— Только и всего? — улыбнулась жена. — Не печалься, это дело простое.

Вымочила о-Ката верёвку в солёной воде, а потом хорошенько высушила. На другое утро переплела она искусно верёвку и уложила кольцами на круглом железном подносе. А потом подожгла. Запылала верёвка ярким пламенем. Пламя догорело, и — вот чудо! — лежит на подносе верёвка целая, как была. Узел в виде бабочки завязан.

— На, возьми! — говорит жена Санта. — Отнеси князю.

Пошёл Санта к князю, подал верёвку на круглом подносе.

— Вот, князь, верёвка из пепла. Исполнил я твоё повеление.

— Где? Покажи, быть не может!

Схватил князь поднос, вертит в руках, рассматривает. Но, видно, притаился огонь в пепле. Обжёгся князь, бросил верёвку, на пальцы дует.

Опомнился немного и говорит:

— Хо, подумаешь, трудное дело! Такую верёвку из пепла любой простак совьёт. Задам-ка я тебе задачу потруднее. Принеси мне завтра утром такой барабан, чтобы он сам собой гудел на весь мой дворец. А не принесёшь — пеняй на себя. Заберу твою жену в служанки.

Пришёл Санта домой грустный-грустный и бросился ничком на постель.

Подбежала к нему жена:

— Что с тобой? Что такое?

— Вот когда беда так беда! Требует князь, чтобы принёс я ему к завтрашнему утру барабан-самогуд. Такого, поди, на всём свете нет.

— Ну, это задача нехитрая, — усмехнулась о-Ката.

Отыскала она барабан, сняла с одной его стороны кожу. Спря-

тала внутри гнездо шершней, а потом снова натянула кожу и хорошо её укрепила.

Гудят шершни, стучатся в стенки барабана: гу-у, гу-у, стук-стук, гу-у, гу-у, стук-стук.

На другое утро отнёс Санта барабан к князю.

— Исполнил я твою волю. Вот смотри, барабан-самогуд. Никто в него не стучит и пальцем его не трогает, а он сам собой гудит так, что стены дрожат.

Вот уж этого князь не ожидал. Закричал он:

— Эй, слуги! Разрежьте кожу на барабане. Хочу я посмотреть, отчего он гудит, какая хитрость в нём спрятана.

Слуги так и сделали. Вылетел тут из барабана рой гудящих шершней. Начали шершни всех жалить. Кого один раз, кого два, а князю всех больше досталось. Бегают все, кричат, руками машут.

Только тогда шум утих, когда всех шершней переловили.

Отдышался князь и говорит:

— Пустое дело — барабан-самогуд. Каждый мальчишка такой сделает. Нет, не оставляю я тебе твою жену.

— Осмелюсь доложить, мне её пожаловал в жёны сам владыка солнечного царства. Она — его родная дочь. Разгневается, пожалуй, тесть мой, если кто её обидит.

— Вздор, вздор! Как ты смеешь болтать мне всякие небывлицы! Кто тебе поверит!

— Нет, князь, это чистая правда.

— А если правда, так отправляйся в солнечное царство. Попроси своего тестя, чтоб дал он тебе письмо за своей печатью. Тогда, пожалуй, я поверю. А не исполнишь моего приказа, твою жену в служанки заберу, а тебе велю голову отрубить, чтоб не лгал бессовестно своему князю.

Вернулся Санта домой и со слезами унал ничком на постель. Узнала жена, что князь требует, и немного призадумалась.

— Да, эта задача потрудней других. Но не бойся, я тебе помогу.

Вышла она во двор, подняла глаза к небу и взмахнула чёрным веером раз и другой.

Вдруг послышался такой гул и свист, будто подул сильный ветер. Летит, словно тёмная туча, большая-большая птица с чёрными крыльями.

— Садись птице на спину и не бойся, — говорит о-Ката. — Она отнесёт тебя на самое небо к моему отцу.

Сел Санта на спину птице.

Понесла она вверх. Зажмурил Санта глаза на минуту. Открыл их, а уж земля внизу кажется не больше кунжутного семечка.

Вот прилетел он на небо.

С радостью встретил его одноглазый старик — владыка солнечного царства.

Говорит он:

— Здравствуй, Санта-дон, давно мы с тобой не видались, — и повёл зятя в золотой дворец.

Усадили Санту на шёлковые подушки и подали ему на золотом подносе горы белого как снег риса, а к нему множество вкусных приправ.

— Слышал я, знаю, что князь от тебя требует, — говорит владыка солнечного царства. — Кушай, зять, спокойно, не торопись, а я тем временем напишу князю, чтоб не смел он мою дочь обижать.

Остался Санта один. Пробует он небесные кушанья, одного другого вкуснее.

Вдруг в соседнем покое послышались плач и стоны:

— Ой, ой, хочу риса! Дайте мне хоть рисиночку!

Открыл Санта узорчатую дверь... и что же видит?

Чёрт огненного цвета, ростом великан, на голове рога, прикован к стойлу железными цепями и плачет, роняя большие, как бобы, слёзы:

— Ой, ой, хочу риса! Дайте мне хоть рисиночку!

Принёс добрый Санта полную чашку риса:

— На, поешь, бедняга. Видать, сильно ты проголодался.

Разинул Огненный чёрт свою пасть, глубокую, как жерло пещеры, проглотил рис вместе с чашкой и вдруг разом порвал все цепи, словно паутинки. Завыл он от радости диким голосом и пропал из глаз.

Тут бегом прибежал одноглазый старик. Лицо у него белое-белое.

— Санта, что ты наделал! Этот чёрт давно задумал похитить одну из моих дочерей.

— Твою дочь? Которую? Уж не мою ли жену?

— То-то и беда! Разве можно было его кормить? Он одну пригоршню риса проглотит — станет сильнее тысячи человек. Две пригоршни риса проглотит — так десять тысяч могучих воинов с ним не справятся.

— Не знал я, не знал...

— Боюсь я, унесёт он мою дочь на чёртов остров Кэкэгасима.

Лежит этот остров в самой дальней дали моря. Туда и мне доступу нет.

— Ну, коли так, зови скорей птицу с чёрными крыльями, полечу я домой, к своей жене на помощь.

Кликнул владыка солнечного царства птицу с чёрными крыльями. Отнесла она Санту домой.

Только опоздал он. Нет жены дома! Двери распахнуты, один ветер в пустых комнатах гуляет.

«Поплыву хоть на самый край света,— решил Санта,— а жену свою отыщу».

Взял он с собой свою любимую флейту да ещё маску седого старика, положил их к себе за пазуху и пошёл к берегу моря. Стоит на берегу моря лодка с парусом.

Сел в неё Санта и поплыл искать чёртов остров Кэкэгасима.

Долго скитался он по морям. Разные повидал острова: и такой, где людоеды живут, и такой, где у всех людей собачьи головы, и ещё много других. Наконец заплыл он так далеко, где ни один корабль ещё не бывал.

Однажды утром увидел Санта: торчит из моря чёрная гора, а над ней красный огонь пылает.

Вышел Санта на берег и весело заиграл на своей флейте: пироро-пироро.

Тут сбежались к нему со всех сторон чертенята. Бьют в ладоши, пляшут.

Спрашивает Санта чертенят:

— Не знаете ли вы, где живёт Огненный чёрт?

— Как не знать? Он у нас самый главный. Пойдём с нами, покажем.

Показали они Санте пещеру в горе.

Подошёл он к самому входу и тихо-тихо заиграл на флейте.

Услышала его жена знакомые звуки и залилась слезами.

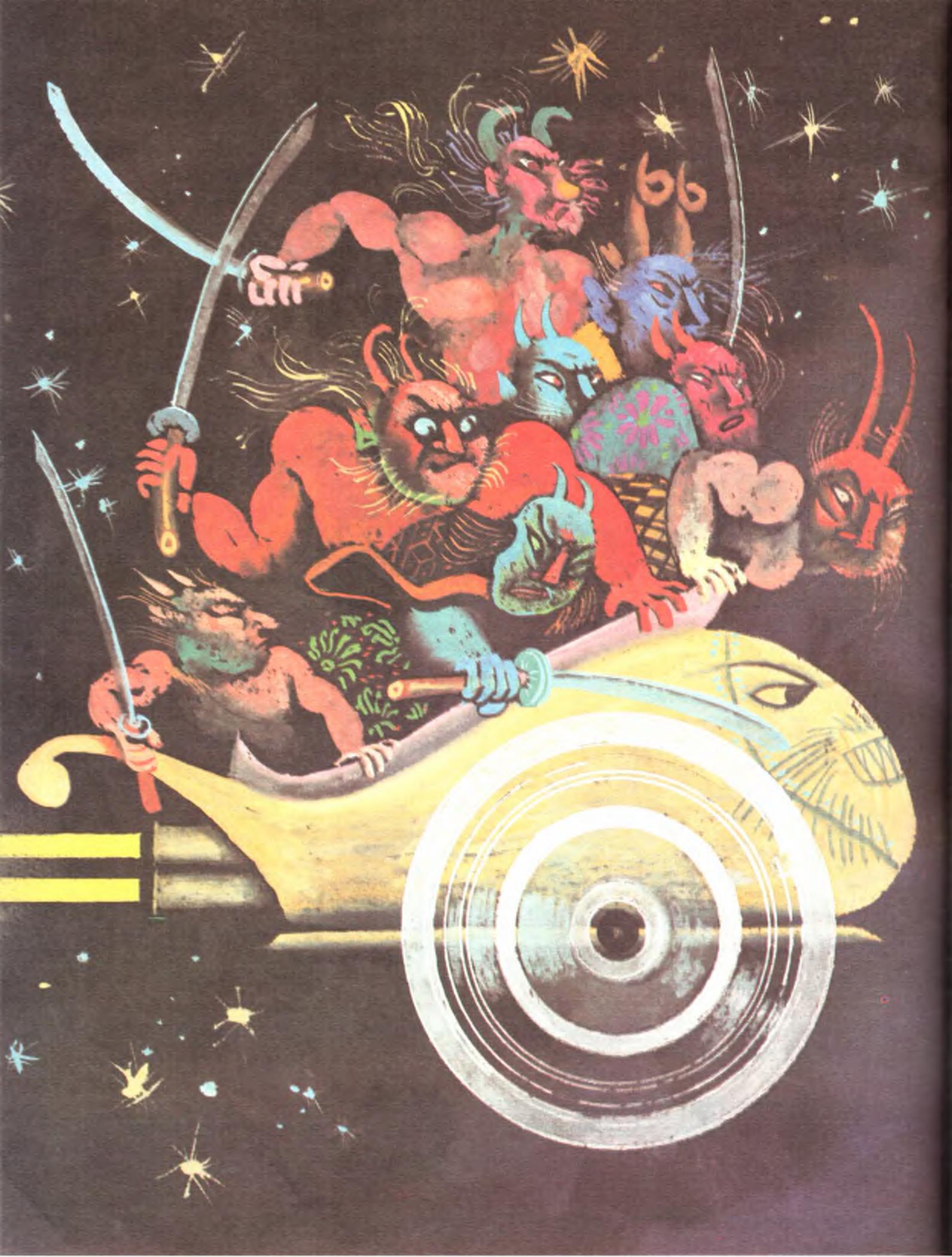
— Что с тобой? Отчего ты вдруг заплакала? — спрашивает её Огненный чёрт.

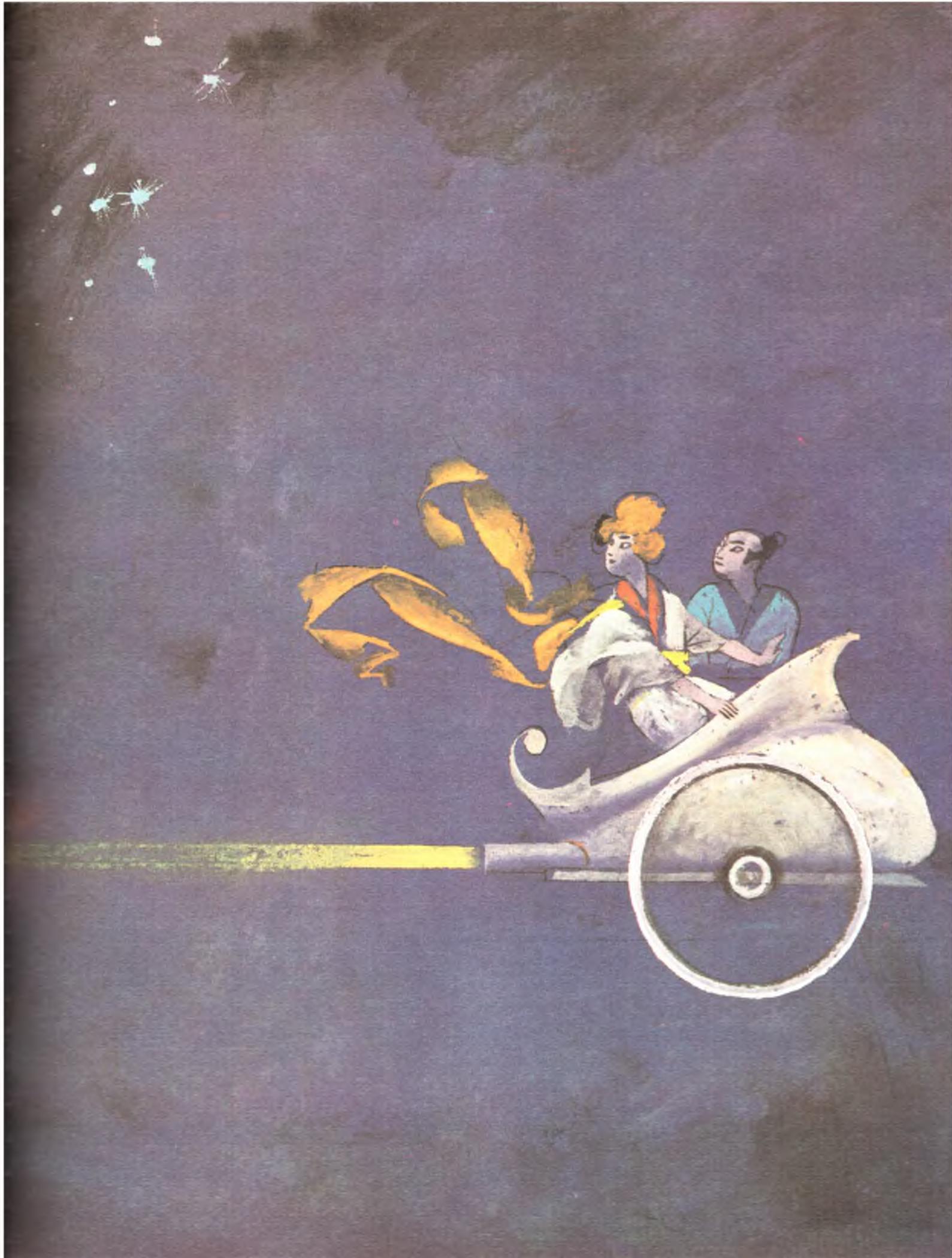
— Слышишь, флейта играет. Сердце у меня так и защемило.

— Ого! С чего бы это? Уж не твой ли муж-флейтист играет там у входа?

— Не говори глупостей! Как он сюда попал бы! Просто я с самого детства люблю звуки флейты. Не могу без слёз слышать, так люблю.

Надел Санта на лицо маску старика и вошёл в пещеру. Не узнал его чёрт.

— Играй, — говорит, — да смотри, повеселее, а я своих приятелей созову, устрою пирушку.

Вот собрались в пещеру черти самых разных цветов: синие, красные, жёлтые. Заиграл Санта на флейте весёлый напев. Запрыгали черти, заскакали, закружились в пляске. Всё быстрее играет Санта, всё быстрее пляшут черти. Наконец, пьяные и усталые, повалились они на пол рядами. Храпят так, что пещера дрожит.

Тут схватил Санта жену за руку:

— Бежим скорее!

— На твоём челноке мы далеко не уплывём, — отвечает о-Ката. — Догонят нас черти сразу.

— Что же нам делать?

— Тут в пещере спрятана волшебная колесница. Стукнуть по ней один раз железной палицей, она тысячу ри¹ пролетит.

Выкатили Санта с женой из пещеры большую колесницу. Вскочили на неё и ударили по ней железной палицей:

— Колесница, колесница, лети отсюда побыстрее!

Взлетела колесница на воздух. Мчится, только ветер в ушах свистит. Вот и остров Кэкэгасима из виду скрылся. Обрадовались Санта с женой, полегчало у них на сердце.

Но тут, как на грех, очнулся от сна Огненный чёрт.

— Беда! Беда! Украд флейтист небесную деву. Проснитесь, черти, вставайте!

Повскакали черти, глаза протирают.

— Скорее тащите из железной кладовой нашу самую быструю колесницу! — вопит Огненный чёрт. Глаза у него от злости во лбу как колёса вертятся.

Притащили черти колесницу. Была она куда больше первой и могла лететь в десять раз быстрее.

Вскочили на неё все черти, сколько их было. Кому места не хватило, тот влез на плечи к другому.

Ударил Огненный чёрт колесницу железной палицей с такой силой, что искры брызнули.

— Лети, лети быстрее бури. Догоняй беглецов!

Мчатся черти, огненный след за ними по воздуху стелется. Увидали они Санту с женой и заорали громче раскатов грома:

— Держи, держи! Попались! Не уйдёте от нас.

Уж совсем черти близко. Вот-вот когтями схватят.

¹ Ри — японская мера длины: около четырёх километров.

Тут достала о-Ката чёрный веер и быстро-быстро им замахала. — Лети, лети к нам, птица! Защити нас, птица!

Вдруг появилась над ними чёрная птица. Крыльями беглецов прикрывает, лапами колесницу с чертями отпихивает. Стали черти стрелы в чёрную птицу пускать, копья в неё метать. Обернулась птица да как клюнет носом вражескую колесницу!

Перевернулась колесница вверх дном — и камнем в воду. Тут все черти и потонули.

А Санта с женой полетели к владыке солнечного царства. Обрадовался он, ласково их принял и долго от себя не отпускал.

Собрались наконец молодые к себе домой. Дал им старик на прощанье письмо за своей печатью.

Пошёл Санта в замок, подал князю письмо.

А в письме написано:

«Я, повелитель солнечного царства, выдал дочь свою замуж за флейтиста Санту. Худо будет тому, кто им зло причинит».

Вспыхнул князь от гнева:

— Опять ты морочить меня вздумал пустыми выдумками. Настрочил это письмо по твоему приказу какой-нибудь наёмный писец и подложную печать приложил. Но меня не проведёшь. Вот тебе твоя грязная бумажонка!

И бросил письмо на пол. Вдруг вспыхнуло оно ярким пламенем.

Бросились слуги тушить пламя. Пробуют затоптать его, залить водой, а пламя всё сильнее разгорается.

Запылал княжеский дворец, как большой костёр.

Тут напал на князя страх.

Стал он просить у Санты прощенья голосом слабым, как писк цикады:

— Никогда больше тебя не потревожу, золотом осыплю, только избавь меня от гнева твоего грозного тестя.

И тут вдруг пламя само собой погасло.

— Ничего мне, князь, от тебя не надо, только оставь нас в покое.

С той поры зажил Санта со своей женой в мире и довольстве. Желая счастья! Желая счастья!

Венгерская
сказка

ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В нехоженном, невиданном лесу, в самой его чащобе, жила

старая медведица. У старой медведицы было два сына. Когда медвежата подросли, решили они пойти по белу свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней.

Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Сначала пошли они к опушке леса, а оттуда — в поле. Шли они, шли. И день шли и другой шли.

Наконец все припасы у них кончились. А по дороге достать было нечего.

Понурые, брели рядышком медвежата.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— А мне и того пуще! — сокрушённо покачал головой старший.

Так они всё шли да шли, покуда вдруг не набрали на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить её по справедливости, поровну, но не сумели.

Жадность одолела медвежат, каждый боялся, что другому достанется большая половина.

Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

— О чём вы спорите, молодые люди? — спросила плутовка.

Медвежата рассказали лисице о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Это не беда! Давайте

я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — всё одно.

— Вот это хорошо! — воскликнули с радостью медвежата. — Дели!

Лисичка взяла сыр и разломил его надвое. Но старая плутовка разломил головку так, чтобы один кусок был больше другого.

Медвежата враз закричали:

Этот больше!

Лисица успокоила их:

Тише, мододые люди! И эта беда — не беда. Малость терпения — сейчас я всё улажу.

Она откусила добрый кусок от большей половинки и проглотила его.

Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

Лисица посмотрела на них с укоризной.

— Ну, полно, полно! — сказала она. — Я сама знаю своё дело!

И она откусила от большей половины здоровенный кусок.

Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — вскричали медвежата в тревоге.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкуснейшим сыром. — Ещё самая малость — и будет поровну.

Так и шла делёжка. Медвежата только чёрными носами водили туда-сюда, туда-сюда — от большего к меньшему, от меньшего к большему куску.

Покуда лисица не насытилась, она всё делила и делила.

К тому времени как куски сравнялись, медвежатам почти и сыра не осталось: две крошки!

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата! — захихикала лиса и, помахав хвостом, убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает.

Арабская
сказка

СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ КОНЕ

Жил в древние времена великий царь. Был у него единственный сын, красивый, словно месяц в небе. И однажды, когда царь сидел на престоле, вош-

ли к нему три мудреца. У одного был золотой павлин, у другого — медная труба, а у третьего — конь из слоновой кости и чёрного дерева.

Мудрецы поклонились царю и сказали:

— О царь, вот мы придумали и сделали эти предметы. В каждом из них есть нечто удивительное и полезное. Прими их в дар от нас, твоих слуг.

— А что же в них полезного? — спросил царь.

И первый мудрец промолвил:

— Взгляни, о повелитель, на этого павлина. Весь он сделан из бледного золота, а глаза его — два больших изумруда. Каждое перо его хвоста украшено драгоценным камнем. Но не это в нём удивительно и полезно. Польза его в том, что через каждый час он хлопает крыльями и кричит. Возьми его — и будешь знать, сколько часов тебе следует уделить для дела, а сколько — для веселья и забав.

А второй мудрец сказал:

— О царь, моя труба полезнее этого павлина. Положи её на ворота твоего города, и она будет сторожить его, и, когда войдёт в этот город вор, она затрубит голосом, подобным грому. Вора узнают и схватят.

А третий мудрец сказал:

— Владыка! Эти подарки ничего не стоят в сравнении с моим конём. Видел ли ты когда-нибудь коней, летающих по воздуху?

— Нет,— ответил царь.— Этого не бывает.

— Прими же от меня в дар этого коня, и ты сможешь полететь на нём в какую хочешь страну.

После этого все три мудреца поклонились царю и сказали:

— О царь, награди нас за эти удивительные и полезные вещи!

— Я не награжу вас, пока не испытаю полезности этих вещей,— ответил царь.

И царь велел поставить павлина перед собой, и, когда прошёл час, павлин захлопал крыльями и закричал.

И царь велел поместить трубу на воротах города и ввести через эти ворота одного из воров, заключённых в тюрьму. Когда вор прошёл под воротами, труба затрубила голосом, подобным грому, вор испугался и ничком упал на землю. Царь щедро наградил обоих мудрецов золотом. Тогда выступил третий мудрец, владелец коня, и сказал:

— О царь, награди и меня так же, как наградил моих товарищей.

— Сначала я испытаю твоего коня,— сказал царь.

В это время подошёл сын царя (а звали его Хасан) и сказал:

— Позволь мне сесть на этого коня, испытать его.

— Испытывай его как хочешь,— ответил царь.

Царевич сел на коня и ударил его пяткой, но конь не двинулся с места.

Хасан закричал:

— Что же ты говорил нам об этом коне, мудрец? Он не двигается с места!

Тогда мудрец подошёл к царевичу и показал ему винт на правом плече коня.

— Поверни этот винт,— сказал он.

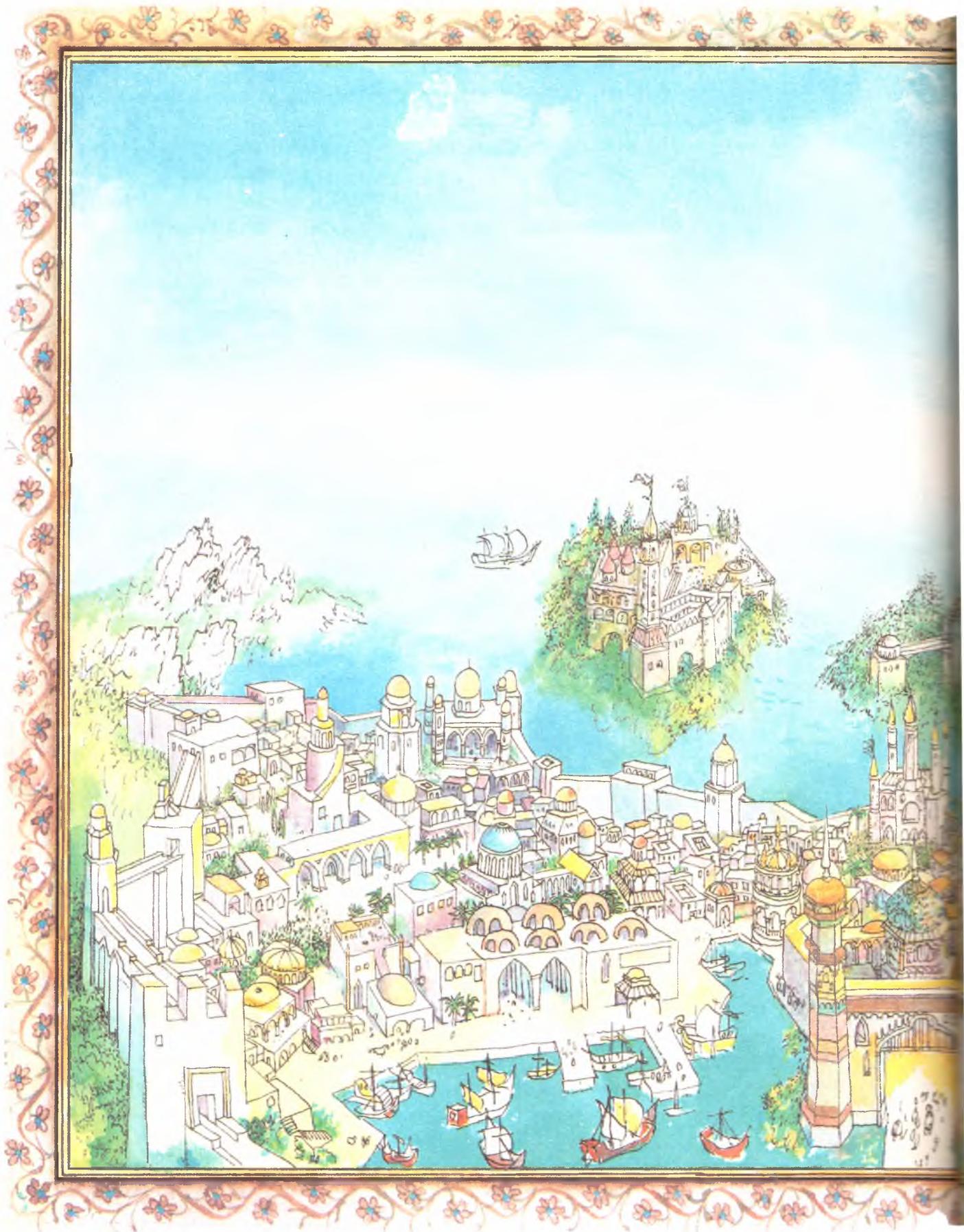
Хасан повернул винт, и вдруг конь задвигался, поднялся к облакам и полетел быстрее ветра.

А Хасан, когда перестал видеть под собой землю, испугался и закричал:

— Зачем я сел на этого коня? Мудрец нарочно так сделал, чтобы погубить меня!

Царевич снова схватился за винт на правом плече, и вдруг конь поднялся выше и полетел ещё быстрее. Тогда Хасан стал осматривать коня и увидел такой же винт на его левом плече. Он повернул этот винт, и конь полетел медленнее и стал опускаться...

— Теперь я нашёл винт подъёма и винт спуска и вижу, в

чём тайна этого коня,— сказал себе царевич. Он обрадовался и стал летать то выше, то ниже, то быстрее, то медленнее, как ему хотелось.

А потом он решил опуститься на землю и опускался весь день, так как залетел очень высоко. Он летел над землёй и смотрел на страны и города, которых он никогда не видел раньше.

А когда солнце склонилось к закату, Хасан оказался над прекрасным большим городом с дворцами, садами и каналами.

Хасан принялся кружить над городом и рассматривать его со всех сторон, а потом стал выбирать место, удобное для спуска.

И вот он увидел дворец, окружённый крепкой стеной с бойницами. Это место показалось ему удобным, он повернул винт спуска, и конь опустился прямо на крышу дворца. Хасан сошёл с коня, осмотрел его со всех сторон и сказал самому себе:

— Тот, кто сделал этого коня, действительно великий мудрец!

Хасан просидел на крыше дворца, пока не настала ночь. Его мучили голод и жажда, потому что уже много часов он не ел и не пил. И он подумал: «Не может быть, чтобы в таком большом дворце нельзя было раздобыть пищи».

Он обошёл всю крышу, увидел лестницу и спустился по ней во двор, вымощенный мрамором. Нигде не слышно было никакого шума, и никого не было видно. Вдруг Хасан увидел свет и услышал голоса. Он спрятался за выступ стены, и мимо него прошла толпа невольниц со светильниками в руках, а среди них была прекрасная девушка по имени Зумурруд, дочь царя этого города. Царь построил для неё этот дворец, чтобы она могла там играть и веселиться. И случилось, что она пришла туда как раз в этот вечер и вошла в комнату со своими невольницами. Хасан последовал за ними и спрятался за колонну. Невольницы разостлали ковры и устали светильниками, а потом стали играть и веселиться. И был с ними страж, огромный негр, опоясанный мечом.

И негр этот встал у той же колонны, где был Хасан, задел его плечом и увидел царевича. Тогда Хасан бросился на негра и ударил его по лицу, а потом повалил и вырвал у него меч из рук. Невольницы в ужасе разбежались. Но царевна Зумурруд не испугалась, подошла к Хасану и спросила его:

— Кто ты — человек или джин? По поступкам ты джинн, но я слышала, что они безобразны, а ты красавец.

— Я сын царя,— ответил ей Хасан,— и я не хочу тебе зла. Они сели на ковёр и стали беседовать.

А негр побежал к царю и вошёл к нему, крича:

— О царь, дочь твою захватил джинн в образе человека! Иди же и накажи его!

Царь взволновался и поспешил во дворец. Увидев Хасана, он бросился на него с обнажённым мечом. Но Хасан вскочил на ноги и так закричал на царя, что тот со страху едва не упал на землю. Тогда царь понял, что царевич сильнее его, стал ласковее и спросил:

— О юноша, ты человек или джинн?

— Я сын царя Персии, а вовсе не джинн, — ответил Хасан. — И если бы не твоя дочь, я убил бы тебя! Как ты осмелился назвать меня джином?

— Если ты не джинн, — сказал царь, — то как ты вошёл во дворец? Вот я кликну моих рабов и слуг, и они тотчас же убьют тебя.

— О царь, — ответил царевич, — я удивляюсь твоей глупости. Если твои рабы и слуги убьют меня, люди узнают об этом, будут говорить, что ты убил царского сына, твоего гостя, и ты опозоришь сам себя. Лучше слушай, что я скажу тебе, давай сразимся с тобой один на один, а ещё лучше будет, если ты выведешь ко мне свои войска и вооружённых слуг и скажешь им: «Вот этот человек пришёл ко мне и хочет жениться на моей дочери». А потом дай мне сразиться с ними, и если они меня убьют, то тебе не будет позора, а если я их одолею, ты отдашь мне в жёны дочь твою Зумурруд и для тебя будет честью иметь такого зятя.

Царь удивился, услышав эти слова, и сказал:

— А знаешь ли ты, что у меня сорок тысяч всадников, кроме рабов и приближённых?

— Приведи их на площадь, — ответил царевич, — и ты увидишь, что будет.

— Хорошо, — сказал царь, — я так и сделаю.

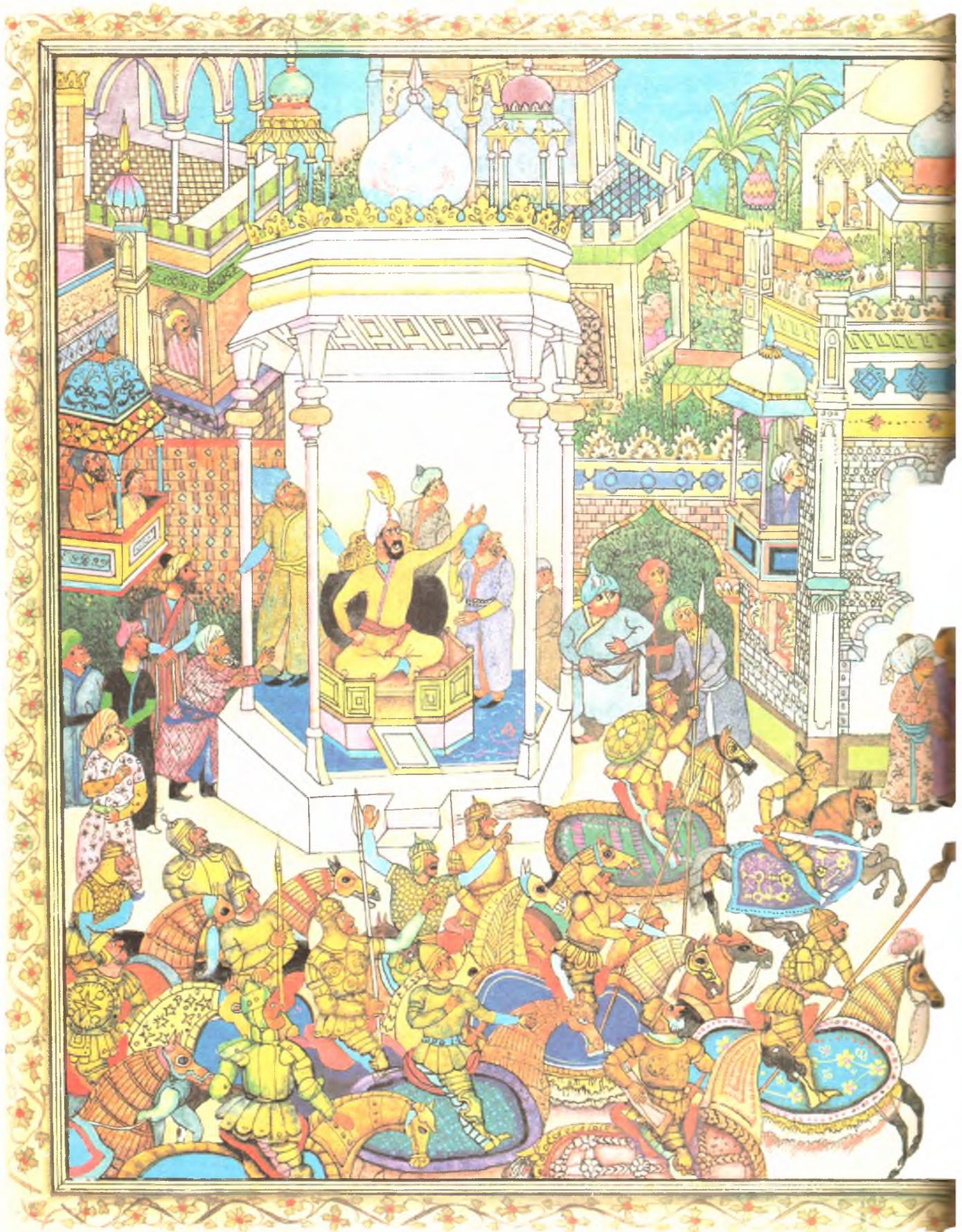
А утром царь собрал на площади всех своих воинов в полном вооружении и велел им садиться на коней. Он приказал привести царевичу самого лучшего коня в прекрасной сбруе, но Хасан сказал:

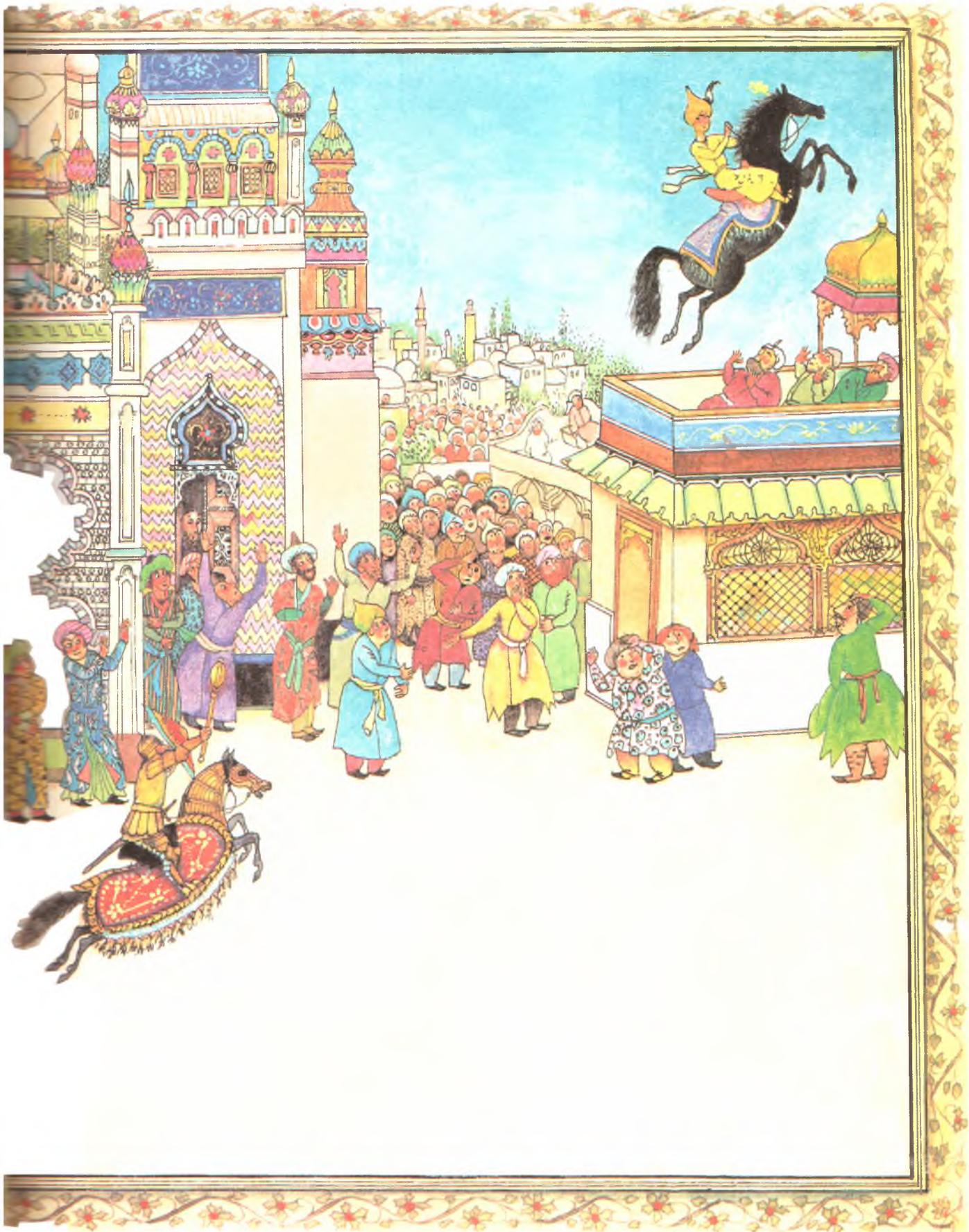
— Я не сяду на твоего коня.

Тогда царь крикнул своим войскам:

— Воины! Этот юноша хочет жениться на моей дочери и заявляет, что одолел бы вас, даже если бы вас было сто тысяч. Поднимите его на острия копий и мечей: он взялся за непосильное дело!

Но Хасан сказал:

— О царь, где твоя справедливость? Как я буду с ними сражаться, когда я пеший, а они конные?

— Я давал тебе моего лучшего коня, а ты отказался, — сказал царь. — Вот тебе кони, выбирай, какого хочешь.

— Мне не нравятся эти кони, — сказал Хасан. — Я сяду на того, который привёз меня сюда.

— А где же твой конь? — спросил царь.

— Он на крыше твоего дворца, — ответил царевич.

— Горе тебе! Ты сошёл с ума! — закричал царь. — Как может быть конь на крыше? Я сейчас докажу тебе, что ты солгал.

И царь велел двум своим приближённым пойти на крышу и посмотреть, есть ли там конь.

А люди вокруг удивлялись и говорили друг другу:

— Как это конь мог попасть на крышу? Мы никогда не слышали ничего подобного.

Приближённые поднялись на крышу и увидели, что там стоит конь, прекраснее которого нет на свете. Он был сделан из чёрного дерева и слоновой кости.

Они стали смеяться и говорить один другому:

— И на этом коне он будет сражаться с войсками царя? Это, наверно, сумасшедший.

Они подняли коня и принесли его к царю, и все удивились его красоте, прекрасному седлу и уздечке.

А царь спросил Хасана:

— О юноша, вот это и есть твой конь?

— Да, — ответил Хасан.

— Возьми же своего коня и садись на него, — сказал, усмехаясь, царь.

Но Хасан ответил:

— Я сяду на него только тогда, когда твои воины от него удалятся.

И царь велел воинам отойти от коня на полёт стрелы. Тогда Хасан сел на коня, а воины выстроились напротив Хасана и говорили друг другу:

— Когда он будет между рядами, мы возьмём его на острия копий и мечей.

Хасан повернул винт подъёма, и вдруг конь заволновался, забился и стал делать все движения, какие делают кони. Внутренность его наполнилась воздухом, он поднялся и полетел.

Царь увидел, что конь поднимается, и закричал своим воинам:

— Горе вам, хватайте его, пока он не улетел!

Но его приближённые и визири сказали ему:

— Кто может настигнуть летящую птицу? О царь, наверное, это великий колдун. Радуйся, что ты избавился от него.

Хасан взлетел к облакам, повернул коня и направил его ко дворцу царевны. А царевна Зумурруд в это время вышла на крышу дворца, чтобы посмотреть, что случится с Хасаном. Вокруг неё стояли невольницы и няньки. Увидев её, Хасан повернул винт спуска, конь замедлил ход и стал спускаться. Няньки и невольницы испугались и с криками бросились бежать. А царевич опустился на крышу и сказал:

— О Зумурруд, вот я обманул твоего отца и его воинов. Хочешь, поедем со мной в мою страну и моё царство?

— Да,— сказала Зумурруд,— я поеду с тобой всюду, куда ты захочешь.

— Тогда поспеши сесть со мной на моего коня, пока не прибежали сюда слуги и стража,— сказал Хасан.

Он посадил царевну на коня позади себя и крепко привязал её верёвками, а затем повернул винт подъёма, и они взвились на воздух и полетели. Они летели до тех пор, пока не достигли столицы персидского царя. Тогда Хасан опустился в одном из садов, отвёл Зумурруд в беседку, а деревянного коня поставил у дверей и велел девушке стеречь его. А сам пошёл к отцу и застал его в горе и печали из-за разлуки с сыном.

Когда царь увидел царевича, он обрадовался и прижал его к своей груди, а Хасан спросил царя:

— Что случилось с мудрецом, который сделал коня?

— Горе ему! — ответил царь.— Это из-за него ты покинул нас, и я посадил его в тюрьму.

— Освободи его и приведи сюда,— сказал Хасан,— потому что это великий мудрец.

И когда мудреца привели, царевич наградил его почётной одеждой и деньгами. Но мудрец затаил гнев на царевича за то, что тот узнал тайну коня и научился летать на нём.

А Хасан рассказал царю обо всём, что с ним случилось, и сказал:

— Знай, что я привёз с собой прекрасную царевну и хочу на ней жениться. Я оставил её в саду эмира Махмуда и пришёл сообщить тебе об этом. Прошу тебя, собери своих приближённых и визирей и выезжай ей навстречу.

— Хорошо,— ответил царь и тотчас же приказал жителям украсить город и встречать царевну. А Хасан сел на коня, поскакал в сад эмира Махмуда и увидел, что беседка пуста и Зумурруд исчезла. Он начал бить себя по лицу и закричал:

— Где она и откуда узнала тайну деревянного коня?

Он позвал сторожей сада и спросил их, не проходил ли кто-нибудь в сад.

— Никого не было, кроме мудреца, — ответили сторожа.

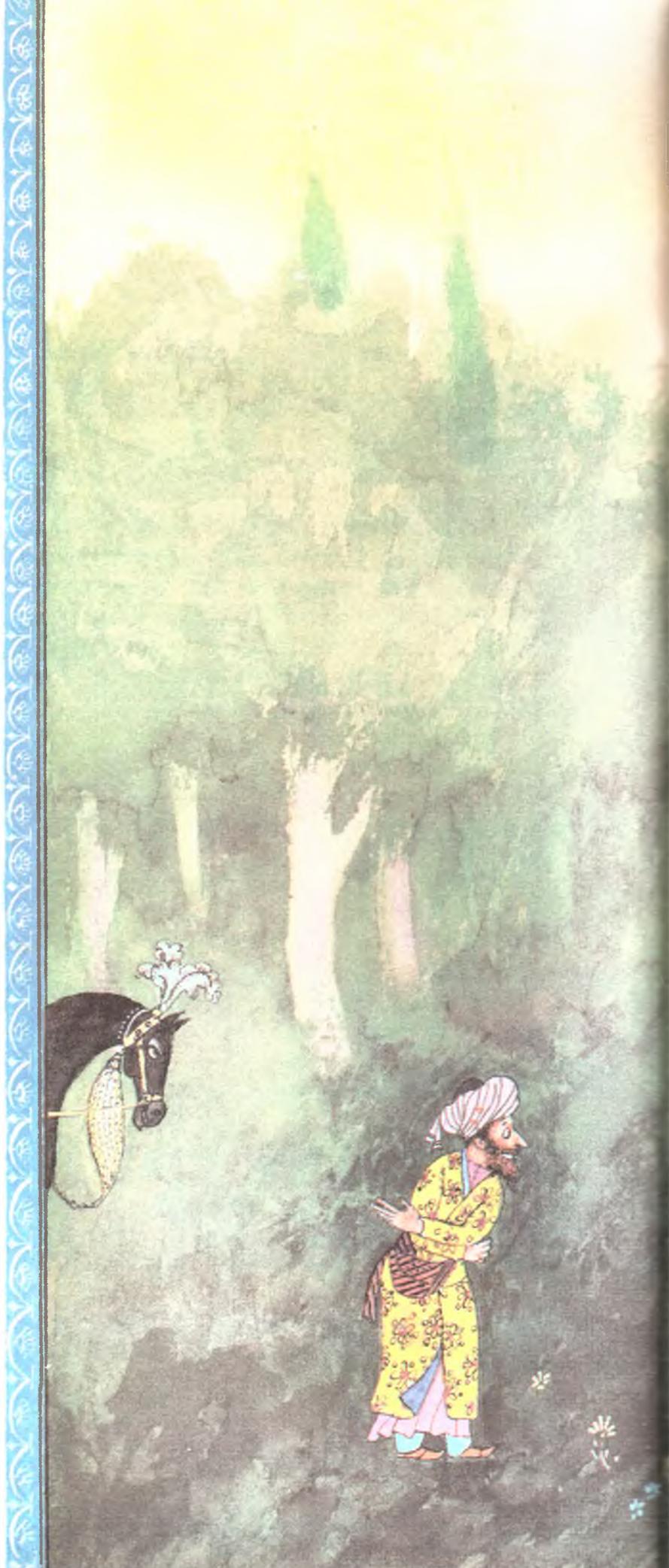
Тогда царевич понял, что девушку и коня украл мудрец.

И это действительно было так. Когда Хасан рассказывал царю о том, где он оставил царевну, мудрец стоял за дверью и слушал. А потом побежал в сад эмира Махмуда. Придя туда, он увидел своего коня и очень обрадовался. Оказалось, что все винты в порядке и у коня ничего не сломано. Тогда мудрец вошёл в беседку и поклонился царевне.

— Кто ты? — спросила Зумурруд, и мудрец ответил:

— О госпожа, я посланный от царевича. Он велел мне перевезти тебя в другой сад. Поедем со мной, и я покажу тебе, что я для тебя приготовил.

Зумурруд поверила его словам и сказала:

— А на чём же я поеду, отец мой?

— На коне, на котором ты сюда прибыла, — сказал мудрец.

— Но я не умею ездить на нём одна, — сказала Зумурруд.

Мудрец понял, что она не умеет управлять конём.

— Я сам сяду с тобой, — сказал он.

И он посадил Зумурруд позади себя, привязал её верёвками и повернул винт подъёма.

Конь наполнился воздухом и полетел. Они летели, пока город не скрылся у них из глаз.

Тогда царица спросила:

— Куда мы летим и где царевич?

А мудрец засмеялся и ответил:

— Горе твоему царевичу! Я всю жизнь строил этого коня, а когда я наконец построил, царевич отнял его у меня и дал мне ничтожную награду. Но теперь я опять завладел конём, а тебя я захватил в свои руки, и царевич будет горевать так же, как горевал я.

Зумурруд поняла, что ей нет спасения, и заплакала. Они летели весь день и вечером опустились на зелёный луг, недалеко от города. А в городе жил царь этой страны. И случилось, что царь как раз в это время охотился. Он заметил мудреца с девушкой и конём, и не успели те двинуться, как рабы царя бросились на них, схватили обоих и привели к царю.

— О, девушка, кто ты и кто этот старик? — спросил царь, и мудрец поспешил ответить, что это его жена.

Тогда Зумурруд закричала:

— О царь, он лжёт! Он украл меня и увёз хитростью.

И царь велел отвести мудреца в город и посадить в тюрьму, а девушку и коня доставить к себе во дворец.

Вот что произошло с мудрецом и девушкой.

Что же касается царевича Хасана, то, когда он убедился, что мудрец увёз его невесту Зумурруд, он надел дорожное платье и отправился искать её.

Он ходил из города в город и везде спрашивал про летающего коня из чёрного дерева. Но все смеялись и говорили, что таких коней не бывает и что он, наверное, сошёл с ума.

Однажды он пришёл в большой город и остановился переночевать на постоялом дворе. Вдруг он услышал, как один путник говорил другим, собравшимся вокруг него:

— О друзья мои, я видел чудо.

— Расскажи нам о нём, — попросили его, и он сказал:

— Я был в городе Кайсарию, и царь этого города пригласил меня на охоту. И когда мы проезжали по лугу, мы увидели там безобразного старика и прекрасную девушку, а возле них коня из чёрного дерева. Этот конь — чудо из чудес, никогда не было коня прекраснее и лучше его.

Что же случилось со стариком, конём и девушкой? — спросили путника, и он ответил:

— Старика царь посадил в тюрьму, а коня и девушку взял к себе во дворец.

Услышав это, Хасан сейчас же расспросил путника, как дойти до города Кайсарию. На следующее утро он отправился в этот город и через несколько дней дошёл до его ворот. Но сторожа, стоявшие у ворот, сказали Хасану:

— У нас в городе такой обычай: когда к нам приходит чужеземец, царь велит привести его к себе и расспрашивает, кто он такой и какое знает ремесло. Сейчас уже поздно идти к царю. Пойдём с нами, ты переночуешь у нас. А завтра мы отведём тебя во дворец.

Они привели Хасана к себе, накормили его, а потом один из них спросил царевича, из какой он страны.

— Из Персии, — ответил Хасан.

Тогда другой сторож сказал:

— У нас в тюрьме есть один старик персиянин. Много я видел людей, но не встречал никого более лживого, чем он.

— А в чём его ложь? — спросил Хасан.

— Он говорит, что он мудрец. Царь нашёл его на лугу вместе с девушкой и конём из чёрного дерева. Он посадил старика в тюрьму, а коня и девушку взял во дворец. Но только эта девушка бесноватая, и если бы персиянин был на самом деле мудрец, он бы её вылечил. А он этого не может, и царь не нашёл ещё никого, кто бы мог вылечить девушку.

— Отведите меня к царю, и я её вылечу, — сказал Хасан.

Когда настало утро, его привели к царю, и он сказал:

— О царь, я из людей науки и особенно хорошо знаю науку врачевания. Я лечу всех больных и бесноватых, и стоит мне посмотреть на больного, как он становится здоровым.

— О великий мудрец! — закричал царь. — Вылечи девушку, которая находится у меня, и я дам тебе всё, что ты потребуешь!

— Расскажи мне, чем больна девушка, — сказал Хасан, и царь рассказал ему всё, что было с девушкой, конём и мудрецом.

— А что ты сделал с конём? — спросил царевич, и царь ответил:

— Он стоит у меня в сокровищнице.

Тогда Хасан обрадовался и сказал:

— Я хочу взглянуть на этого коня, и тогда я, может быть, найду средство вылечить девушку.

Царь привёл Хасана к коню, и Хасан обошёл его, осмотрел и увидел, что конь цел и в исправности.

— Теперь я пойду посмотреть девушку, — сказал он, — и вылечу её при помощи этого коня.

Он вошёл к Зумурруд и увидел, что она бьётся и падает, как бесноватая. А она не была бесноватая и делала это нарочно, чтобы царь не взял её в жёны.

Хасан подошёл к ней, и она узнала его и вскрикнула от радости. А Хасан велел царю выйти и сказал Зумурруд:

— Чтобы спастись отсюда, нужна хитрость. Ты увидишь, что я придумал! А теперь успокойся, и, когда царь войдёт, говори с ним ласково, чтобы он увидел, что ты выздоровела. Тогда исполнится всё, что мы хотим.

— Я так и сделаю, — сказала Зумурруд, и Хасан вышел к царю и сказал:

— О царь, будь счастлив: болезнь девушки прошла.

Царь вошёл к Зумурруд, а она встала ему навстречу и сказала:

— Добро пожаловать!

Царь обрадовался и спросил Хасана:

— Как мне наградить тебя?

— Лечение ещё не окончено, — сказал Хасан. — Собери твоих воинов и пойдёшь с девушкой на то место, где ты её нашёл. Возьми с собой и коня из чёрного дерева. Там я уничтожу злого духа, который мучает девушку.

— Пусть будет по твоему, — сказал царь.

Он поехал на луг со своими войсками, с конём и с царевной Зумурруд. Там Хасан попросил царя и его воинов отойти от коня на полёт стрелы и сказал:

— Я зажгу куренья, прочту заклинания и убью здесь духа, а потом сяду на чёрного коня вместе с девушкой и привезу её к тебе.

Царь отошёл со

своими воинами на полёт стрелы, а Хасан и Зумурруд сели на коня. Царевич повернул винт подъема, конь взвился на воздух и полетел. А царь и воины смотрели на коня, Хасана и Зумурруд, пока они не скрылись из глаз. Царь простоял на месте полдня, ожидая царевича, но он не вернулся. Наконец царь возвратился в город. Он никак не мог утешиться, что потерял девушку и коня, а его приближенные говорили ему:

— Этот врач — колдун, и очень хорошо, что он улетел и ты избавился от его колдовства.

А Хасан между тем прилетел в родной город и опустился около дворца. Он женился на царевне Зумурруд и в день своей свадьбы устроил пир для всех жителей города. Царь, отец Хасана, был доволен и счастлив, что сын его вернулся живым и здоровым.

А чтобы царевич не мог больше никогда летать, царь велел сломать волшебного коня.

КАК ПТИЦЫ ПОДРУЖИЛИСЬ

Прежде птицы даже не знали, что такое дружба, и вечно ссорились. Как только увидит одна другую, сейчас же говорят: — Я лучше тебя!

— Нет, я!
И начинается драка.
Но однажды фазан

встретил ворону. Ссориться ему не захотелось, и он сказал: — А ты лучше меня, ворона!

Вороне это очень понравилось, и она вежливо ответила: — Что ты! Ты, конечно, лучше меня.

И тут обе птицы сели и начали дружно разговаривать.

— Ты мне нравишься, ворона, — сказал фазан. — Давай будем жить вместе.

— Хорошо, фазан, — сказала ворона.

И они поселились на большом дереве. Жили они дружно и всё больше и больше уважали друг друга. Зато другие птицы не переставали удивляться тому, что фазан и ворона столько времени живут вместе без драки и ссор. Они не могли поверить, что их дружба крепка, и решили испытать друзей.

Они пришли к фазану, когда вороны не было дома, и спросили:

— Фазан, как ты можешь жить с такой скверной вороной?

— Почему вы так говорите? Ворона лучше меня, и она оказывает мне честь, живя со мной на одном дереве.

На следующий день, когда фазана не было дома, птицы пришли к вороне и спросили:

— Ворона, как ты можешь жить с таким скверным фазаном?

— Почему вы так говорите, — ответила ворона. — Фазан лучше меня, и он оказывает мне честь, живя со мной на одном дереве.

Такое отношение фазана и вороны друг к другу очень понравилось птицам, и они спросили себя:

— А почему бы и нам не жить так, как живут фазан и ворона: без ссор и драк?

С тех пор птицы стали дружить между собой.

ОТКУДА НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛАСЬ ЧЕРЕПАХА

Вы не знаете, откуда на земле появилась черепаха? Так слушайте же.

Однажды на дне глубокого океана случилась большая беда: опасно заболел царь всех морских зве-

рей — дракон. Его придворный врач, тюлень, внимательно выслушивал дракона, рассматривал его длиннющий язык, давил на живот, но никак не мог понять, чем заболел

их повелитель. С каждым днём дракон становился всё хуже и слабее. Все придворные ходили на цыпочках и говорили шёпотом, боясь обеспокоить дракона.

И вот однажды во дворец явился осьминог. Он много лет не покидал своего жилища, но, услышав о смертельной болезни дракона, пришёл к нему и сказал:

— Великий повелитель! Когда-то мой дед болел такой же болезнью, никакие лекарства ему не помогали, но за минуту до его смерти явился один мудрец и принёс ему печень живого зайца. Дед съел её и выздоровел. Пусть тебе принесут печень зайца, и ты тоже будешь здоров. Конечно, в море зайцы не водятся, но на берегу, близко отсюда, их очень много.

Выслушал дракон осьминога и велел немедленно созвать всех зверей, живущих в море. Долго думали они, как поймать им зайца: ведь никто из них не умел ходить по земле. Наконец, когда все большие морские звери ничего так и не могли придумать, к дракону подползла черепаха и сказала тихим голосом:

— Повелитель, поручи мне поймать зайца. У меня четыре ноги, и я могу не только плавать, но и целый день ходить по суше. Я отправлюсь завтра в горы, отыщу зайца, обману его и приведу сюда.

Дракон подумал и решил: пусть черепаха попробует поймать зайца — она хитрая, недаром у неё голова похожа на змеиную.

— Иди сейчас же и приведи как можно скорее зайца. Теперь моя жизнь зависит от тебя,— велел дракон.

Черепаша заторопилась, простилась с родными и поднялась на поверхность моря. Берег был недалеко. Черепаша вышла на землю и поползла к горам. Она была очень довольна тем, что именно ей поручено достать зайца и тем спасти царя зверей от смерти. После этого дракон обязательно сделает её своим главным советником.

И вдруг черепаха вспомнила, что она ведь никогда не видела зайца и не знает, как он выглядит. А она, торопясь, забыла спросить об этом. Теперь придётся снова возвращаться домой! Какая досада!

Черепаша приползла опять к берегу, влезла в воду и опустилась на дно, неподалёку от дворца. Здесь, как всегда, было много придворных.

— Не встречал ли кто-нибудь из вас зайца? — смущённо спросила их черепаха.

В толпе раздался свист: это смеялся, выпучив свои глаза, большой краб.

— Почему вы смеётесь? — обиженно спросила черепаха.

— Я смеюсь над вашим невежеством,— отвечал краб.

— Значит, вы сами видели зайца?

— Я видел его много раз, ползая около берега,— ответил краб.

— Ах, расскажите тогда, пожалуйста, как выглядит заяц,— попросила краба черепаха.

— Я лучше нарисую вам этого зверя, ведь все знают, какая у вас скверная память! — сказал краб.

— Как я вам благодарна,— сказала черепаха.— Когда я буду первым советником у царя, я не забуду вашей любезности.

И, спрятав под свой панцирь рисунок, сделанный крабом, черепаха снова выползла на берег. Оттуда она отправилась к горе, на которой жил заяц.

На её счастье ей не пришлось долго ползти, так как заяц именно в это время решил пройтись перед обедом. Сделав несколько прыжков, он услышал, что его кто-то зовёт. Он оглянулся и увидел, что из-за камня выползает черепаха. Она осмотрела зайца со всех сторон и спросила:

— А ведь ты заяц?

— Я-то заяц, а вот ты кто? Первый раз вижу такого зверя.

— Я черепаха и прибыла сюда по важному делу. А живу я на дне океана, поэтому мы никогда друг друга и не видели.

— Но если ты меня никогда не видела, как же ты узнала, что я заяц?

— А у меня есть твой портрет! — воскликнула черепаха и, вытащив рисунок, показала его зайцу.

— Такой прекрасный рисунок! И как я на нём похож! — с гордостью сказал заяц. — Кто его сделал?

— Краб — придворный морского царя.

— Значит, обо мне знают даже на дне океана? — спросил с важностью заяц.

— Как же, как же! Конечно, знают. Я и пришла затем, чтобы передать тебе приглашение морского царя прийти к нему в гости.

— Я очень благодарен, — поклонился заяц, — но я не умею плавать и очень боюсь воды.

— Не беспокойся! — сказала черепаха. — Я доведу тебя.

Но зайцу совсем не хотелось расставаться с огородом, на котором росла сладкая морковь и сочная капуста, и со своей тёплой и уютной норой. Поэтому он спросил снова:

— Но ты не знаешь, зачем я вдруг понадобился вашему царю?

— Конечно, знаю, — стала врать черепаха. — Наш царь очень добрый, и он не может перенести, когда узнаёт, что кому-нибудь плохо живётся. А краб рассказал ему, что ты на земле всех боишься: тебя может растерзать тигр, заклевать орёл, застрелить человек. И царь решил пригласить тебя к себе. Ведь в море нет ни тигров, ни орлов, ни людей, и никто тебя там не тронет.

Заяц выслушал это и сказал:

— Да, ты права, я даже в своей норе не чувствую себя спокойно. Пойду я с тобой на дно океана, где все такие добрые и любезные.

И черепаха с зайцем отправились в путь к берегу моря. Но сколько ни торопилась черепаха, она ползла так медленно, что заяц не вытерпел и предложил:

— Садись ко мне на спину, — и я вмиг домчу тебя к берегу.

Черепаха забралась к нему на спину, и заяц помчался большими прыжками. В несколько минут они добрались до берега.

По морю ходили высокие волны, они с шумом разбивались о берег. Море показалось зайцу очень страшным.

«В такую погоду и утонуть нетрудно», — подумал заяц и решил придумать что-нибудь, чтобы отказаться от этой поездки.

— Знаешь, что я вспомнил, черепаха! — воскликнул он. — Ведь я забыл в своей норе пучок прекрасной морковки, так что я не могу сейчас ехать.

— Ах, какая жалость! — жалобно закричала черепаха. — Как огорчится царь! Ах, а я, глупая, забыла сказать тебе самое главное: ведь наш царь стар и бездетен, и он решил передать своё царство умному зайцу. Придётся теперь ему приглашать другого зайца.

Эти слова черепахи очень не понравились нашему зайцу, и он снова решил отправиться с ней на дно океана, чтобы там стать царём всех морских зверей, вместо того чтобы здесь на берегу трястись от страха перед каждым живым существом.

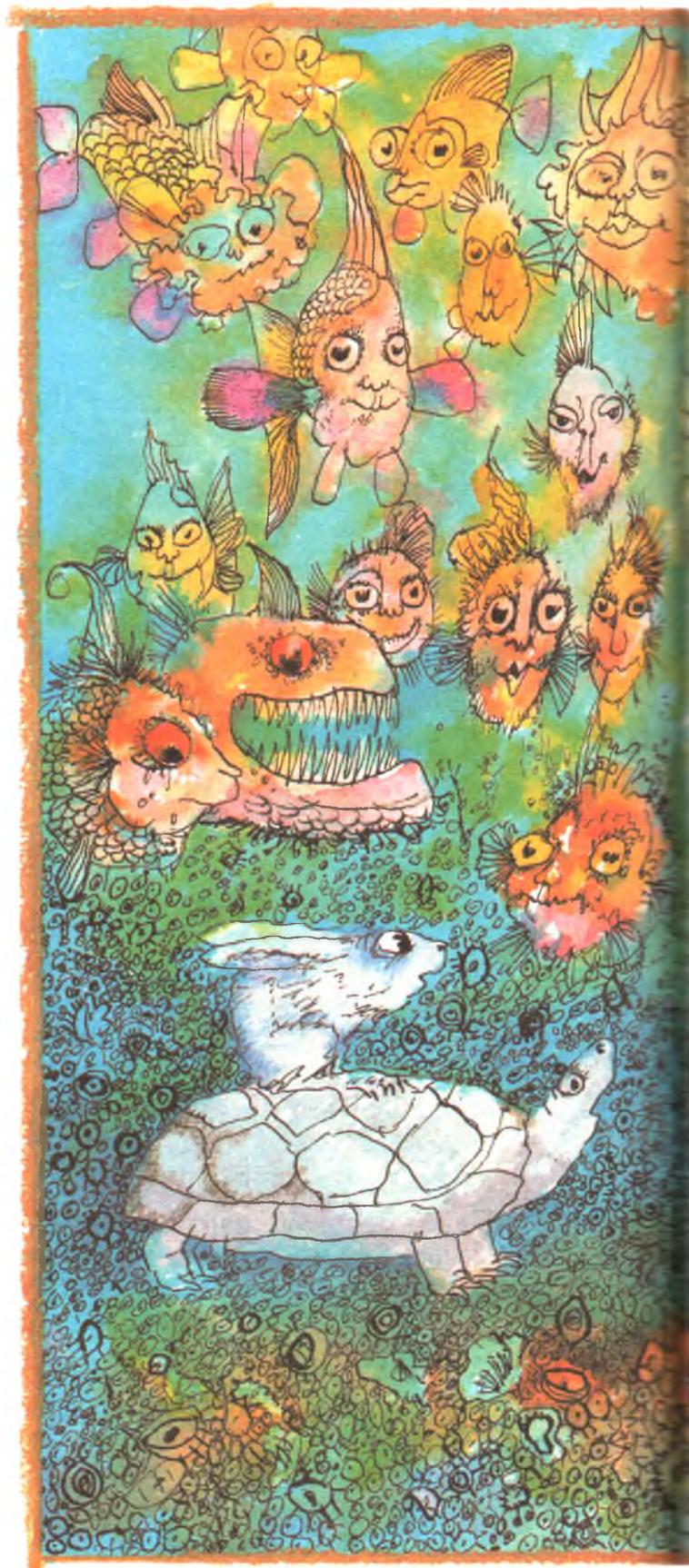
— Я решил не огорчать твоего повелителя, — сказал он. — Кроме того, я боюсь, он рассердится на тебя, что ты так долго не приводишь меня к нему.

— Давно бы так! — обрадовалась черепаха, посадила себе на спину дрожащего от страха зайца и бросилась в волны.

Увидев черепаху с зайцем на спине, придворные быстро известили дракона о том, что прибыл долгожданный гость.

Зайца подвели к морскому царю.

— О повелитель! — сказала черепаха. — Твоё приказание выполнено: перед тобой живой заяц, можешь съесть его печень!

Услышав эти слова, заяц от страха едва не упал без чувств. Но умирать ему очень не хотелось, и он пустился на хитрость.

— Любезная черепаха, — сказал он громко, чтобы все слышали. — Почему же вы не сказали мне на земле, что доброму царю нужна моя печень. Я охотно отдал бы её царю, но я никогда не ношу её с собой. Она хранится в моей норе. Теперь нам надо снова выбираться на землю и потом снова нырять на дно. Вот сколько ненужной работы вы наделали!

Дракон, услышав, что черепаха привела зайца без печени, ужасно рассердился: вечно эта черепаха забывает самое главное!

— Как ты смела, бестолковая, не сказать зайцу о печени! — грозно закричал он. — Сейчас же отправляйся обратно, и чтобы к вечеру передо мной был заяц с печенью! Иначе я прикажу акуле проглотить тебя!

Снова уселся заяц на панцирь черепахи, и они поплыли к берегу.

Но как только черепаха ступила на сушу, заяц соскочил с её спины и бросился в лес.

— Прощай, глупая черепаха! — крикнул он. — Тебе нужна моя печень? Вот она!

И, встав на задние лапы, он похлопал себя передними по животу. А потом ускакал в лес. Только его черепаха и видела. Где же ей угнаться за зайцем!

Но черепаха знала, что дракон шутить не любит, и если она вернётся без зайца, то быть ей в пасти акулы.

Подумала она, подумала и решила: «Если заяц может жить на земле, проживу и я!»

От неё и ведут свой род все наземные черепахи.

А зайцы с тех пор никогда даже близко не подходят к морскому берегу.

Румынская
сказка

КОЗА С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Коза получила в подарок от хозяина серебряный колокольчик. Он очень ей понравился. Пошла она колокольчиком хвастаться. Прыгала, скакала, головою мотала, чтобы колокольчик беспре-

рывно звенел-позванивал. Забрела она в лес. Стала продирааться сквозь терновник, зацепилась колокольчиком за колючку — он и повис на нём.

Принялась коза терновник упрашивать.

— Отдай мой колокольчик, отдай мой серебряный!

— Сама повесила — сама и снимай,— отвечает терновник.

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к старой пиле:

— Пилушка-пила, помоги мне! Взял терновник у меня колокольчик серебряный и не отдаёт. Спили терновник.

— Ох, матушка, стара я стала, зубы притупились. Не спилю.

— Ах, вот ты какова! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к огню:

— Огонь-огонёк, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Сожги её, огонёк!

— Зачем мне сжигать пилу, когда у неё и впрямь зубы притупились! Не сожгу.

— Ах, вот ты какой! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к ручью:

— Ручей-ручѐк, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Залей огонь, ручѐк!

— Зачем же мне его заливать, если он старуху пожалел! Хорошо сделал. Не залью.

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к волам:

— Волы, волы, помогите мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Выпейте ручей, волы!

— Ручей правильно поступил, — ответили волы. — Не выпьем.

— Ах, вот вы каковы! Ну, я найду на вас управу!

Пошла коза к волку:

— Волк-волчище, помоги мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей вынуть, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Съешь волов, волк-волчище!

— Нет, — говорит волк, — сыт я. Да и не люблю с волами связываться, ещё на рога угодишь. Пошла прочь, пока тебя самоеё не задрал!

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к ружью:

— Ружье-ружьецо, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей вынуть, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя самоеё не задрал!» Застрели волка, ружьецо!

— Не могу, — ответило ружье, — не заряжено я.

— Ах, вот ты каково! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к мышам:

— Мыши, мыши, помогите мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу

терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а она говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волка застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Изгрызите ружьё, мыши!

— Нет, — ответили мыши, — у ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть.

— Ах, вот вы каковы! Ну, я найду на вас управу!

Пошла коза к коту:

— Котик-коток, помоги мне! Взял у меня терновник серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя самое не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волков застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Пошла я к мышам, прошу ружье изгрызть, а они говорят: «У ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть». Поймай мышей, котик-коток!

— Нет, — говорит кот, — я для тебя и когтем не пошевелю. Сколько раз ты мне рогами грозила! Выпутьвайся теперь сама, матушка!

— Ах, вот ты каков! Ну, я найду на тебя управу!

Пошла коза к хозяину:

— Хозяин, хозяин, помоги мне! Взял терновник у меня серебряный колокольчик и не отдаёт. Пошла я к старой пиле, прошу терновник спилить, а она говорит: «Не спилю, зубы притупились». Пошла я к огню, прошу пилу сжечь, а он говорит: «У неё и впрямь зубы притупились. Не сожгу». Пошла я к ручью, прошу огонь залить, а он говорит: «Хорошо огонь сделал. Не залью». Пошла я к волам, прошу ручей выпить, а они говорят: «Он правильно поступил. Не выпьем». Пошла я к волку, прошу волов съесть, а он говорит: «Пошла прочь, пока я тебя самое не задрал!» Пошла я к ружью, прошу волка застрелить, а оно говорит: «Не заряжено я». Пошла я к мышам, прошу ружьё изгрызть,

а они говорят: «У ружья дерево очень твёрдое, ещё зубы поломаешь. Не будем грызть». Пошла я к коту, прошу мышей поймать, а он говорит: «Я для тебя и когтем не пошевелю. Сколько раз ты мне рогами грозила! Выпутывайся теперь сама, матушка!» Повесь кота, хозяин!

Рассмеялся хозяин:

— Зачем же, глухая, кота вешать? Пойдём, я тебе сниму колокольчик.

Снял колокольчик и сказал:

— Сама ты за колючку зацепилась. Никто тебя не обижал, а ты на всех наговариваешь. Сварлива ты больно, коза! За это я тебя накажу и не дам тебе больше колокольчик.

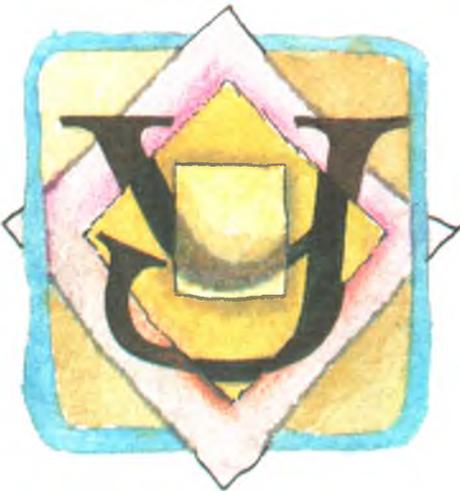
И не дал. Пошла коза с горя траву щинать. Прыгала, скакала, головою мотала, но раз колокольчика нет, то и звенеть нечему.

Португальская
сказка

УДАЧЛИВЫЙ ВОЛК

Жил в лесу волк. Проснулся он как-то утром, потянулся и трижды чихнул. «Неплохо! Значит, сегодня мне три раза повезет», — подумал волк.

Вдруг видит — на холме два барана бо-

даются. «Вот и первая удача! Да еще какая!» — обрадовался волк. Подкрался он к баранам да как рявкнет:

— Что за беспорядок! Что за беззаконье?! Сейчас я вас накажу...

Видят бараны, что бежать им некуда, и говорят:

— Сеньор волк, мы знаем, что провинились, и вы нас за это съедите. Но сделайте милость, прежде рассудите нас.

— А что такое? — спрашивает волк.

— Поспорили мы с товарищем: я говорю, что отсюда досюда —

это всё луг моего хозяина, а он говорит, нет, здесь уже владения его хозяина. Не можете ли вы рассудить нас?

Согласился волк. Уставился в землю и давай прикидывать, ровно ли прочерчена граница. И вдруг как поддадут ему сзади! Перекувырнулся волк и лишился чувств. Бараны-то бодаться мастера!

Пришёл в себя несчастный волк, поднялся охая и пошёл дальше. «Ну,— думает,— если и другие две удачи будут такими, я до вечера не доживу!»

Да что поделаешь? Двое суток уже волк не ел, совсем исхудал.

Шёл он, шёл, вдруг видит: поляна, а на поляне пасётся старая тощая кобыла с жеребёночком. «Вот она, удача! — обрадовался волк.— Уж они-то от меня не уйдут: лошадь слишком стара, а жеребёнок мал и слаб. Но теперь я буду осторожней. Зарежу сперва кобылу, а то как бы она меня не лягнула!» Подошёл он осторожно к лошади и говорит:

— Ух, как я голоден! Сейчас тебя съем!

А кобыла отвечает:

— Послушай, стара я стала, и мясо у меня жёсткое. Лучше съешь моего жеребёнка, только прежде выполни мою просьбу.

— А что такое?

— Вынь у меня из задней ноги занозу, а то я хромаю.

Подошёл волк к кобыле сзади, только начал занозу искать, кобыла как лягнёт его со всей силы, а потом кликнула жеребёнка и умчалась прочь.

Вздохнул волк и потащился дальше. Шёл, шёл, увидел корову. У коровы на ногах верёвка болтается. «Два раза мне не повезло,— подумал волк,— зато теперь уж пообедаю. Ухвачусь за верёвку, корова и свалится».

Схватил волк верёвку, а корова как бросится бежать, волка по земле так и поволокло. Наконец порвалась верёвка, волк поднялся весь ободранный и сказал сам себе:

— Эх ты, болван! Кто тебя просил становиться землемером да ветеринаром?! Ну, как верёвка бы не порвалась? Хозяин коровы живо бы со мной разделался! Вот тебе и удачи!

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ РОТОЗЕЙ

Жила в городе Осака одна бедная вдова, и был у неё сын, по имени Тораян.

Часто бранила она сына за то, что он первый на свете ротозей, вечно в беду

если Тораян падал, то, как нарочно, в самую грязную лужу во всём городе.

По приказу своей матушки жарил он угрей на продажу. Тем и промышлял.

Как-то раз купил Тораян большого жирного угря, положил на доску и хотел было ножом отхватить ему голову, да, как всегда, зазевался. Соскользнул угорь с доски, вильнул хвостом — и в канаву. А там в другую. А из другой в третью.

— Эй, куда ты? Постой, милый, подожди!

Бежит Тораян за угрём. Уже за хвост его было схватил, да споткнулся и снова выпустил. Бежит дальше. Вот и городу конец.

Прибежал Тораян на поле, где редька росла.

А хозяин поля как закричит:

— Эй ты, чего здесь бегаешь по моей земле? Овощи топчешь!

— «Чего, чего»!.. Ловлю сбежавшего угря, вот чего! Да, уж видно, не поймаю. Как же я теперь вернусь домой? Мать у меня знаешь какая строгая?! Ах, несчастный я, лучше бы не родиться мне на свет. Куда я теперь денусь?

— Ну чего ревёшь! — говорит ему крестьянин. — Слезами горю не поможешь. Если боишься домой идти, оставайся у меня. Возьму я тебя в работники, поможешь редьку убирать.

Обрадовался Тораян, взялся за работу. На беду, попалась ему большая редька с таким крепким корнем, что никак не выдернешь.

Поднатужился Тораян, упёрся ногами, тянет изо всех сил:
— А ну, ещё раз!.. Идёт, идёт, пошла!.. Опять ни с места... Ну погоди, я сейчас тебя так рвану, что если б ты деревом была, и то бы с корнями из земли выскочила.

Как рванёт он редьку!

Выскочила она из земли — пон! А Тораяна подбросило, словно щелчком, высоко-высоко. Полетел он вверх, как стрела, спущенная с тетивы, и хлоп! Упал возле дома одного бочара на улице Бочаров.

Онемел бочар от испуга.

— Откуда ты? Вот уж правда с неба свалился.

— Тянул я из земли большую редьку, да как дёрну изо всех сил, ка-ак выскочит она — пон!.. Меня к вам и забросило, — рассказал Тораян, потирая ушибленную спину. — Не могу я теперь идти к моему хозяину — огороднику. Засмеёт он меня. И домой не могу идти, матушки боюсь! Куда мне теперь деваться, бедняге! Не приютишь ли ты меня, хозяин?

— Вот оно, выходит, какое дело, — удивился бочар. — Ну что ж, мне как раз нужен работник. Будешь ободья на бочки набивать.

Начал Тораян набивать бамбуковый обод на бочку, да, видно, у него от рождения обе руки были левые. Согнул обод в круг и не удержал.

Пин! — щёлкнул обод да как подбросит Тораяна высоко-высоко!

Хлоп! Упал он на землю. Глядит, где это он? Оказалось — во дворе одного зонтичных дел мастера на улице Зонтов.

— Ты откуда такой взялся, с молотком в руке? — удивился хозяин. — Каким ветром тебя занесло?

— Служил я у одного бочара, набивал ободья на бочку. А один обод так сильно щёлкнул меня, что взлетел я под самые небеса... Стыдно мне теперь бочару на глаза показаться. Не приютишь ли ты меня, хозяин, у себя?

— Что ж, хорошо! Натягивай бумагу на зонты, это дело нетрудное.

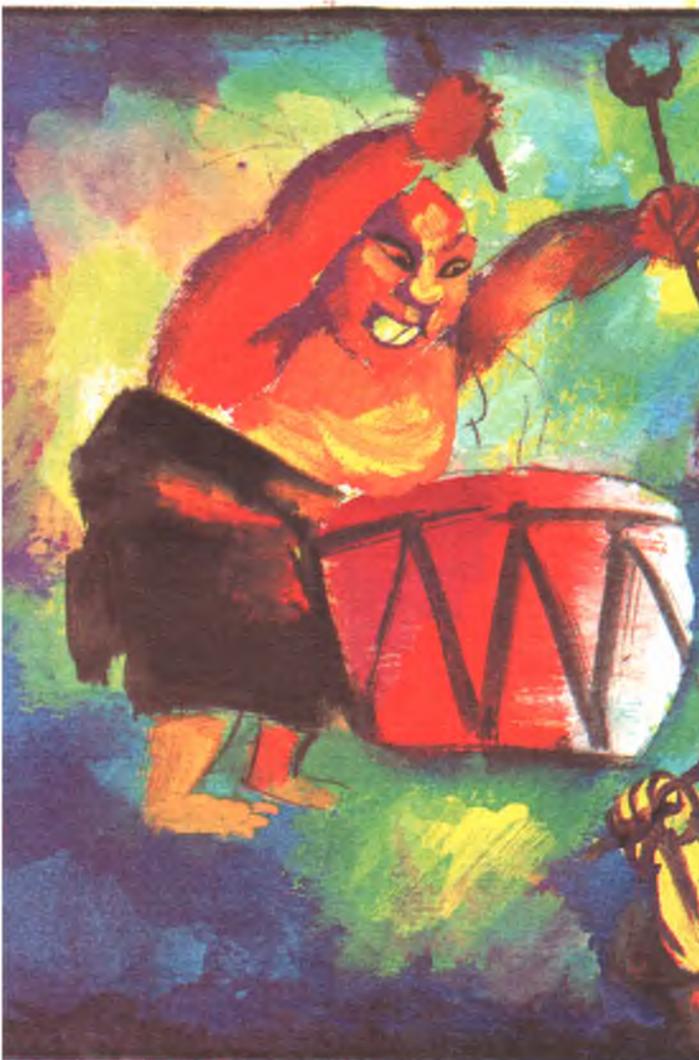
Поглядел Тораян вокруг. Повсюду во дворе зонты пестреют, словно медузы в море.

«Что ж, я, кажется, не худо устроился, — думает Тораян. — Возьмусь-ка я за работу».

Натянул он бумагу на самый большой зонт и понёс его показывать хозяину. Вдруг, откуда ни возьмись, налетел вихрь. Ему бы бросить зонт, да не догадался Тораян, и понёс его ветер, закрутил, как пушинку.

Держится Тораян за ручку зонтика, болтает в воздухе ногами. Так высоко, верно, ни один воздушный змей не залетал.

Всё выше и выше летит ротозей и очутился на самом небе. Под ногами у него облака. Видит он, стоит на облаках

высокий красивый дом. Крикнул Тораян:

— Эй, хозяева, кто в доме есть, отзовитесь!

Вышла из дверей на зов Тораяна диковинного вида женщина. Глаза у неё так и сверкают, так и сверкают как

молнии. Даже зажмурился Тораян. Говорит она:

— Как ты попал к нам сюда, человек? Это ведь дом громовиков¹, а я — Огненная зарница.

Подкосились ноги у Тораяна. Насилу-то сошло у него с языка:

— Так, значит, зонт меня на самое небо занёс? Что теперь со мною будет? Пожалей меня, дай приют.

¹ По японскому народному поверью, громовики — это черти страшного вида. Они бьют в огромные барабаны, а на земле в это время слышны раскаты грома.

Тут как раз идут рогатые черти, стуча в барабаны. Это и были громовики. Рассказал им Тораян про свою беду.

— Ну что ж, пожалуй, поживи у нас,— говорят громовики.— Поможешь нам. Как ударим мы в свои барабаны: горо-горо-горо-горо, ты сразу лей воду из кувшина.

— Уж постараюсь.

Стали черти бить в барабаны, Тораян воду из кувшина на землю льёт, Огненная зарница то и дело глазами сверкает.

Посмотрел Тораян сквозь облака на землю:

— Вот смех-то, весёлая работёнка! Ой, вот потеха!

Льёт Тораян воду из кувшина, а на земле суматоха. Люди бегают, как испуганные муравьи, бельё с шестов снимают, зонты раскрывают, прячутся кто куда. Загляделся Тораян, зазевался да и ступил в просвет между облаками.

Летит Тораян с неба вверх тормашками. Ухватился было за крыло пролётного дикого гуся... Закричал дикий гусь не своим голосом. Выпустил его Тораян — и шлёп! Угодил в самую середину Осацкого залива. Только круги по воде пошли.

В один миг очутился Тораян на морском дне. Стоит под водою дворец дивной красоты, весь жемчугами изукрашен.

— Ой, что это? Никак, дворец Повелителя драконов?

Вышла к Тораяну Отохимэ, прекрасная дочь морского царя, и повела гостя к своему отцу.

Ласково встретил морской царь Тораяна.

— Ты откуда взялся, гость? Волны ли морские тебя унесли, с корабля ли ты упал?

— Нет, не с корабля я упал, с самого неба.

И рассказал морскому царю всё, что с ним приключилось.

Стал морской царь хохотать. Рыбы и те до слёз смеются. Осьминог за бока хватается.

— Ну, развеселил нас гость, спасибо тебе.

Подали тут богатое угощение. Стали рыбы танцевать, осьминог прыгать. Морские девы песни запели.

Говорит Отохимэ гостю:

— А видел ли ты, какой прекрасный у нас сад? В нём все цветы года разом цветут.

Захотелось Тораяну сад посмотреть.

Прекрасная царевна Отохимэ ему наказывает:

— Смотри же, будь осторожен. Если спустится сверху какое-нибудь вкусное лакомство, не польстись на него — беда случится.

Хорош сад у морского царя. Всё сразу в нём цветёт: и весенние вишни, и летние ирисы, и осенние хризантемы.

Гуляет Тораян по серебряным дорожкам, посматривает вокруг. Вдруг спускается, откуда ни возьмись, кусочек мяса, да такой на вид нежный и вкусный. Висит он перед самым носом Тораяна. Забыл Тораян слова морской царевны, поймал приманку ртом да как завопит:

— Ай! ай! Что-то мне в губу впилося. Спасите!

Мясо-то было на рыболовный крючок насажено! Чувствует Тораян — тащат его кверху. Как показалась его голова из воды, рыбаки на лодке всполошились:

— Чудище! Чудище! Поймали мы на крючок чудище морское!

Тораян им в ответ со слезами:

— Да какое я чудище! Такой же человек, как и вы! Спасите, помогите!

— И правда как будто человек! Вот диво!

Вытащили рыбаки Тораяна из воды и спрашивают:

— Откуда ты взялся такой? Какого роду-племени? Где живёшь?

— Живу я в городе Осака, тут неподалёку.

— Вот так штука, поймали мы на удочку здешнего парня. Куда только наш брат ни заберётся!

Взвалили они Тораяна на плечи и понесли домой к строгой матушке на расправу.

Индийская
сказка

ВОЛЧИЙ ЗУБ И КРАСАВИЦА НИТАКИ

Был Волчий Зуб колдуном. Однако надоело ему жить в одиночестве, и задумал он жениться. Однажды увидел он красавицу Нитаки,

подстерёг её в лесу и унёс в свой вигвам. Девушка ни за что не соглашалась стать женой злого колдуна. Но всё равно Волчий Зуб не отпустил её. Его заклинания были так сильны, что, сколько ни старалась Нитаки убежать, к вечеру возвращалась назад.

Чтобы наказать непокорную, колдун придумал вот что: в разных селениях повелел он сказать всем юношам, что он, Волчий зуб, отдаст красавицу Нитаки тому, кто исполнит три его желания. А кто не справится с этим, превратится в камень.

Много славных воинов пытались спасти Нитаки, но всех их колдун обращал в каменные статуи. С каждым днём лес каменных людей вокруг вигвама делался всё гуще. Напрасно молила Нитаки освободить храбрецов. Волчий Зуб был непреклонен.

— Как много у тебя женихов! — злобно смеялся он. — Только почему никто из них даже слова тебе не скажет?

Каждого, кто появлялся в хижине колдуна, Нитаки встречал словами:

— Уходи! Уходи скорей, или ты погиб!

Однако никто её не слушал.

Узнал об этом один охотник. Он жил вместе со своей сестрой на дальнем озере.

Это был добрый человек, но не везло ему на охоте. Ни разу не довелось ему убить ни большого лося, ни старого медведя, ни орла. Оттого люди считали его трусливым и прозвали Заячье Сердце.

— Надо снять с Нитаки колдовство, — сказал он однажды сестре.

— Разве ты не знаешь Волчьего Зуба? — испугалась женщина. — Он погубил уже многих воинов!

— Посмотрим, сумеет ли этот зуб раскусить меня, — отвечал охотник. — Я пойду.

В тот же день Заячье Сердце отправился в путь. Пробираясь по лесу, услышал он глухие удары. «Что бы это могло быть?» — подумал Заячье Сердце и свернул в сторону.

На поляне под высоким орешником охотник заметил странного человека. Время от времени он высоко подпрыгивал, и после каждого прыжка его ноги увязали в земле по щиколотку. А в лесу раздавалось: бух, бух, бух!

— Что ты делаешь? — удивился Заячье Сердце.

— Хочу достать вон те орехи, — ответил человек.

— А не проще ли влезть на дерево?

— Нет, я слишком тяжёл. Недаром меня зовут Большой Бизон. Заячье Сердце развязал свой мешок и накормил Большого Бизона.

— Могу ли я помочь тебе? — спросил Большой Бизон.

— Не знаю, — ответил Заячье Сердце. — Я иду, чтобы освободить девушку от чар колдуна.

— Тогда я пойду с тобой,— сказал Большой Бизон.

— Идем,— согласился охотник.— Для одного человека любой путь длинен.

Когда путники вышли из лесу, они повстречали человека, который привязывал к своим ногам большие камни.

— Вот не думал, что так удобнее ходить! — воскликнул Заячье Сердце.

— Мне удобнее,— отозвался незнакомец.— С самого утра я пытаюсь поймать бизона, но каждый раз я бегу слишком быстро и обгоняю стадо. А вы далеко ли собрались?

— Мы хотим освободить красавицу Нитаки.

— Вы смелые люди! — воскликнул Летящая Стрела (так звали незнакомца).— Я пойду с вами.

Отправились они дальше втроем.

Вскоре вышли они к двум большим озёрам. На берегу одного из них стоял человек. Он то и дело наклонялся к воде и делал глоток, при этом вода каждый раз на шаг отступала от берегов. И человек шёл по влажному песку вслед за ней.

— Никак не могу утолить жажду,— объяснил незнакомец.— Вот выпью это озеро, возьмусь за второе.

Осушив оба озера, он поднялся и сказал:

— Ух, теперь хорошо.

«Никогда не встречал таких людей»,— подумал Заячье Сердце, а вслух сказал:

— Мы хотим сразиться с колдуном. Не пойдёшь ли и ты с нами?

— Конечно,— сразу согласился Пьющий Озёра.— Только давайте разыщем прежде моего брата. Да вот и он!

Тут все увидели человека, который держал лук и, запрокинув голову, глядел в небо.

— Что ты там ищешь? — окликнул его Заячье Сердце.

— Стрелу,— отвечал человек.— Я выстрелил на заре и никак не дождусь, когда она упадёт.

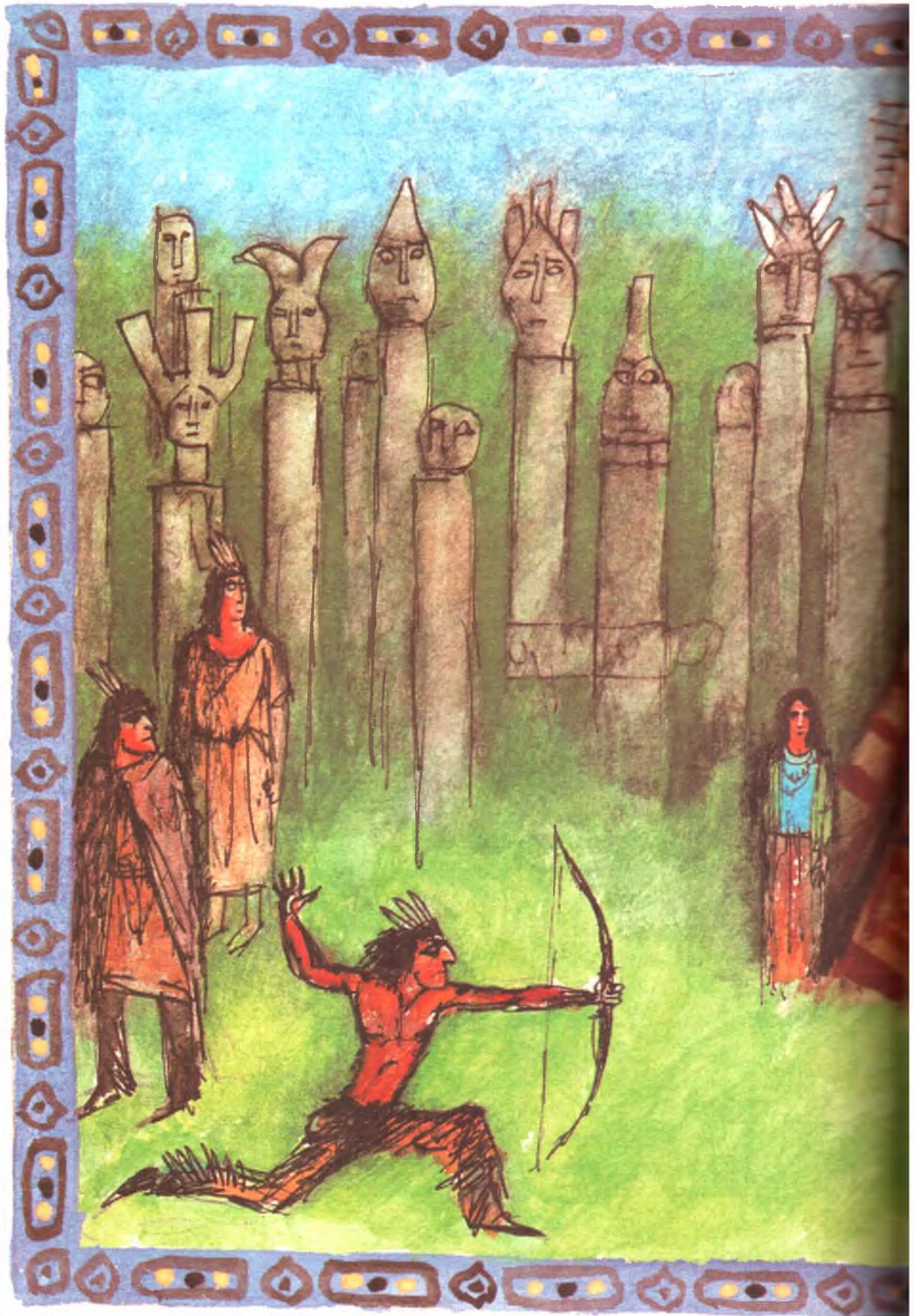
— Далеко же ты стреляешь! — удивился Заячье Сердце.

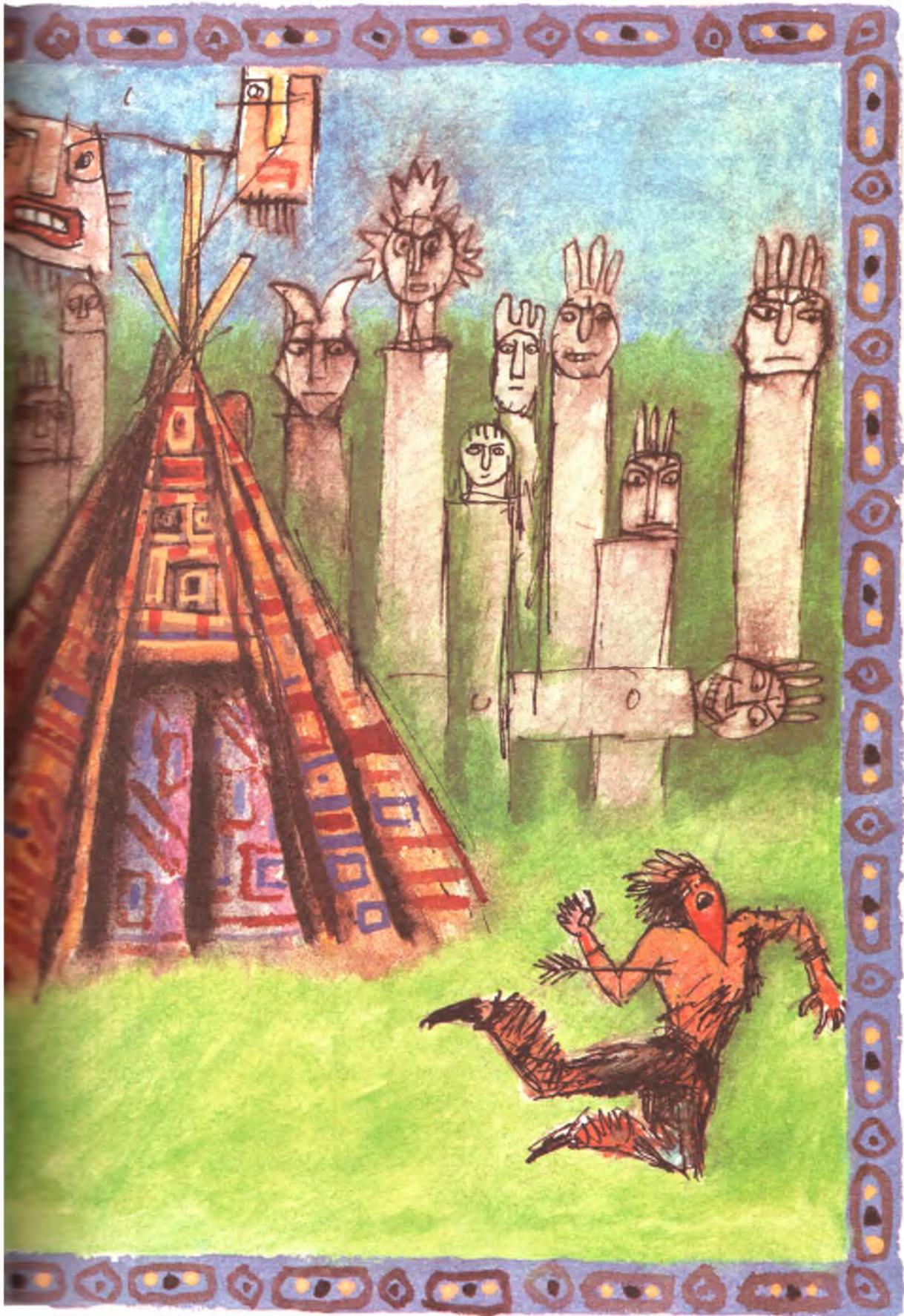
— Нет, не очень,— возразил человек и, оглядев собравшихся, спросил: — Брат, куда идут эти люди?

Выслушав ответ, Мечущий Молнии сказал:

— Вижу, тут собрались настоящие воины. Я пойду вместе с вами.

Не успели они сделать несколько шагов, как сверху раздался тонкий свист и стрела, блеснув наконечником, вонзилась в землю.

— Стрела всегда возвращается ко мне, — объяснил Мечущий Молнии.

Путники шли не останавливаясь, пока не достигли поляны, где стояли окаменевшие юноши. Волчий Зуб кружился между ними в колдовской пляске. На нём была шапка из двух волчьих голов и волшебное одеяние из крысиных шкур.

— Что вам надо? — закричал колдун, увидев людей.

— Мы пришли сразиться с тобой, — ответил Заячье Сердце.

— Ты готов исполнить мои желания?

— Да.

— Так слушай! Вот этот холм заслоняет мой вигвам от солнца. Сдвинь-ка его в сторону! Если сможешь, конечно!

Тут Волчий Зуб сорвал с головы свою шапку, и шапка тут же превратилась в громадного волка. Колдун вскочил на него и умчался прочь.

— Этот Волчий Зуб — жалкий хвостун! — раздался вдруг голос Большого Бизона.

Тяжело ступая, он подошёл к холму и подтолкнул его плечом.

— Пошёл! Пошёл прочь! — крикнул он.

Каменная громада качнулась, дрогнула и с грохотом рассыпалась. Осколки Большой Бизон подобрал и забросил в лесную чащу, камни поменьше растоптал, обратив в песок.

Волчий Зуб вернулся на закате.

— Вижу, ты исполнил моё первое желание, — сказал он, — осматриваясь. — Второе будет потруднее. Вон та река, — колдун ткнул пальцем вдаль, — каждую весну заливаает мои посевы. Осуши её!

И колдун скрылся в хижине.

— Отчего печаль легла на ваши лица? — раздался тут голос Пьющего Озёра. — Ведь я с вами!

Когда стемнело, он отправился к реке, выпил её до дна и пошёл искать ключ, от которого река брала начало. Его он тоже осушил в несколько глотков.

С первыми лучами солнца из вигвама вышел колдун.

— Ты рано торжествуешь победу! — злобно проговорил он. — Осталось последнее испытание. Сюда придёт юноша. С ним ты победишь наперегонки. Если он будет первым, гибель тебе!

— Но раз вместо тебя побежит мальчишка, вместо Заячьего Сердца побегу я! — решительно сказал Летящая Стрела.

— Пусть будет так! — согласился колдун.

Зайдя в хижину, он мигом обернулся юношей и вышел снова. Летящая Стрела сбросил с ног камни. Заячье Сердце подал знак, и бегуны устремились вперёд!

Как колдун ни старался, он не мог обогнать Летящую Стрелу. Когда оба выскочили из-за леса, старый колдун оглянулся. И тут Летящая Стрела промчался мимо него.

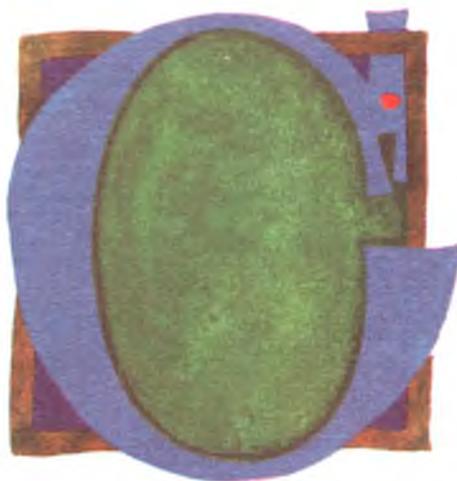
Волчий Зуб хотел скрыться в лесу, но Мечущий Молнии вскинул свой тяжёлый лук. И колдун, поражённый стрелой, покатился по земле.

Что за веселье началось тут!

Все юноши, к которым вернулась жизнь, разошлись по своим селениям. А через несколько дней Заячье Сердце женился на красавице Нитаки.

Карельская
сказка

СЫН-МЕДВЕДЬ

Жили в старину муж и жена. Прожили они жизнь в любви и согласии, но обидела их судьба: не было у них детей. Однажды говорит жена мужу:

— Мы теперь стары

смотрит — навстречу медведь. Что делать? Хотел бежать, да сил нет, и решил: будь что будет. Поравнялся медведь со стариком и вдруг человеческим голосом заговорил:

— Куда идёшь, дяденька?

— Да вот сына искать пошёл...

— Возьми меня сыном, — говорит медведь.

Старик испугался, слова вымолвить не может.

А медведь ему:

— Не бойся, дяденька, я тебя не трону. Если возьмёшь, буду тебе добрым сыном, а не возьмёшь, иди спокойно своей дорогой.

Старик подумал-подумал: «Странный какой медведь, по-нашему говорит, пожалуй, надо взять». Привёл медведя домой, заходят в избу. А жена у окошка лён прядёт. Муж говорит:

— Смотри, я сына нашёл.

Медведь подаёт старухе лапу: «Здравствуй, мать!» Старушка так испугалась, что без чувств упала. Медведь лапой слегка ударил её по плечу — она и очнулась. Медведь говорит:

— Не бойся, мать, я вас не трону, вот увидите.

Стали они жить втроём. Каждое утро сын-медведь спрашивает:

— Что надо делать, отец и мать?

Что отец да мать скажут, то и делает. Отец и мать не нарадуются.

Долго жил медведь у старика и старухи, но вот задумал жениться.

Отец и мать и рады бы иметь в доме невестку, да боязно: кто за медведя пойдёт?

А он говорит:

— Думаю к царёвой дочке посвататься.

Вот ведь что придумал! Пытаются отец да мать сына образумить:

— Не отдаст тебе царь свою дочь. Мы — бедные старики, а ты, сын, хоть и хороший и добрый, да на человека-то не похож...

А сын-медведь своё:

— Попытка не пытка, посватаюсь, а там видно будет. Иди, отец, завтра к царю.

На следующее утро взял старик вёсла и отправился на лодке на другую сторону озера, где царский дворец стоял. Пришёл к царю: так и так, мол, мой сын хочет на твоей дочери жениться. Царь было разгневался, а потом решил посмеяться над стариком.

— Что за сын у тебя? — спрашивает он. — Может, он царевич или королевич?

— Мой сын, — говорит старик, — похож на медведя.

Тут уж царь рассвирепел, но виду не показывает.

— Ах вот как! — говорит. — Так пусть прежде выстроит он такой же дворец, как у меня, а уж потом и сватается к моей дочери. А не будет дворца — за дерзость я вам обоим головы снесу.

Пошёл старик домой опечаленный. А сын увидел его в окно и матери говорит:

— Смотри, отец голову повесил, верно, не с добрыми вестями возвращается.

Пришёл отец в избу:

— Я же говорил, не отдаст царь за тебя дочь. Велел он, чтобы ты такой же дворец, как у него, построил. А не сделаешь, так тебе и мне головы снесут.

Сын говорит:

— Оставь заботу на завтра.

Настал вечер, поужинали они и легли спать. Когда старики уснули, сын-медведь вышел во двор. Первый раз поклонился на север, второй раз — на восход солнца, третий раз — на полдень. Откуда ни возьмись, нашло медведей видимо-невидимо. Обернулись медведи молодцами и спрашивают:

— Что тебе надо, хозяин?

— Чтоб утром на этом месте стоял дворец лучше царского.

А сам вернулся в избу и лёг спать. Просыпаются утром старик и старуха, глянули в окно — глазам своим не верят. Давай скорее сына будить.

— Вставай, сын! Посмотри на чудо: вечером тут ничего не было, а за ночь вырос дворец лучше царского!

Сын говорит:

— Этот дворец — наш дом, мы теперь в нём жить будем. Поди, отец, к царю и скажи, что я его задание выполнил.

Пришёл старик к царю, говорит:

— Исполнил мой сын твоё задание. Выдавай за него свою дочь.

Но не так-то просто с царём сговориться. Велит старику:

— Пусть твой сын построит через озеро мост. И чтобы были на этом мосту мраморные столбы с самоцветными камнями, птицы-соловьи вокруг пели. Тогда и отдам свою дочь. А не сделает — за дерзость голову отрублю.

Опять идёт отец домой печальный. Сын смотрит в окно и говорит матери:

— Смотри, бедный отец опять голову повесил.

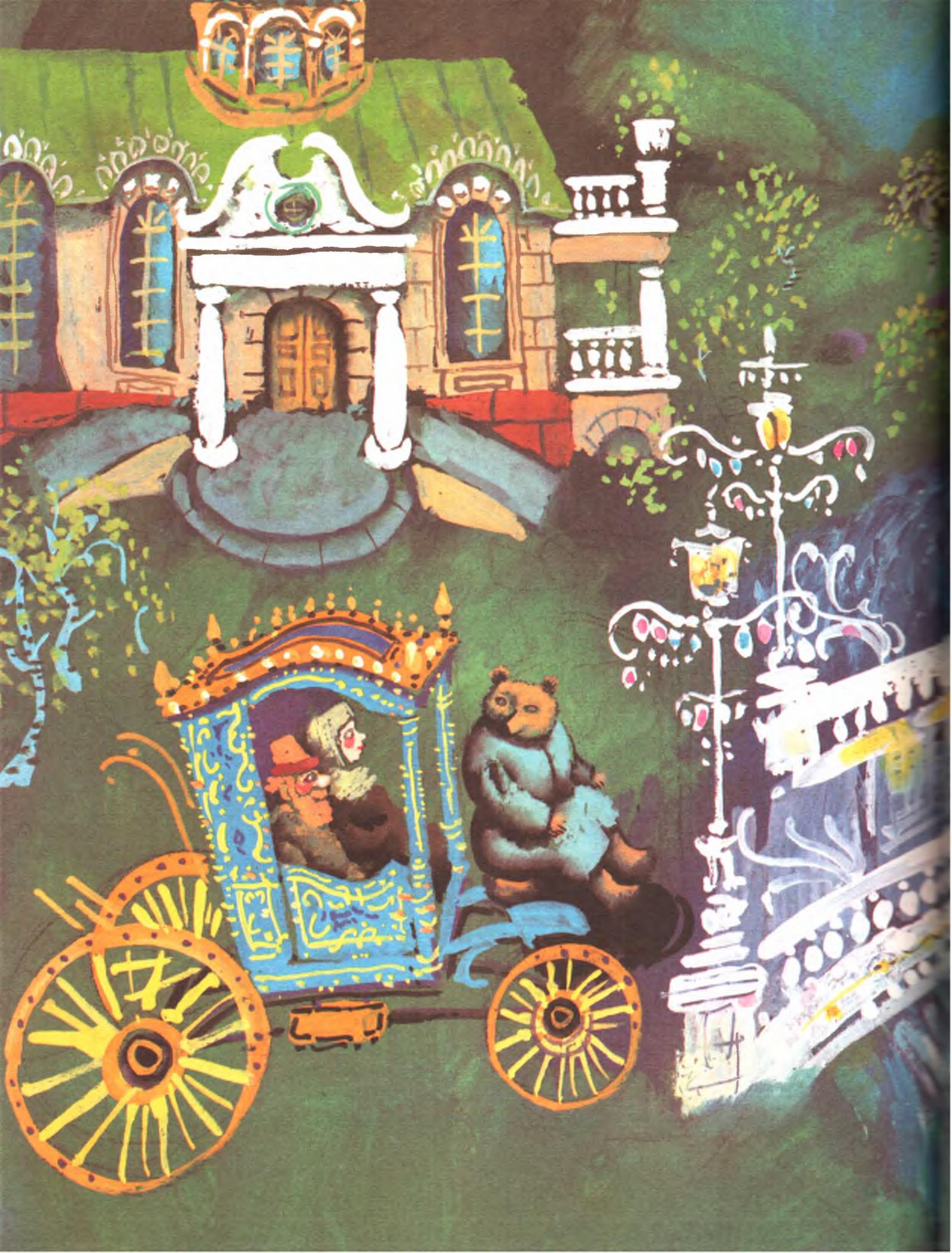
Приходит отец, рассказывает:

— Первое задание ты, сын, выполнил, но царь задал новое, ещё труднее. Велел он тебе через озеро мост построить, чтоб на мосту мраморные столбы стояли, самоцветные камни бы горели на каждом столбе и птицы-соловьи бы пели.

Сын говорит:

— Оставь, отец, заботу на завтра.

Наступил вечер, поужинали они, легли спать. А сын не ложится. Когда отец с матерью уснули, вышел он во двор. Поклонился раз на север, второй раз — на восход солнца, третий раз поклонился на полдень. Как и первый раз, набежало медведей полон двор. Обернулись они молодцами и спрашивают:

— Что тебе, хозяин?

— Надо,— говорит он,— к утру мост через озеро построить с мраморными столбами и чтобы камни самоцветные горели на каждом столбе да птицы-соловьи бы пели.

А сам вернулся в дом, лёг спать.

Встают утром отец и мать, удивляются; отчего это вся изба как будто сияет? Посмотрели в окно — а там мост через озеро проложен и камни самоцветные на мраморных столбах сверкают! Будят они сына:

— Вставай скорее! Смотри, вечером ничего не было, а теперь мост!

— Так и должно быть,— говорит сын.— По этому мосту к царю ездить будем.

Опять приходит отец к царю:

— Мой сын всё выполнил, как ты велел. Теперь, верно, можно и свадьбу играть?

Задумался царь. Никак от старика не отделаться. Говорит старику:

— Я ещё подумаю. Приходи через трое суток, тогда и скажу.

Идёт старик домой, не знает, то ли радоваться, то ли горевать. Пришёл домой, говорит сыну:

— Царь трое суток подумает, а потом своё слово скажет.

Сын говорит:

— За трое суток много можно выдумать, только все его думы будут напрасными.

Через три дня отец опять пошёл к царю.

— Что, царь, надумал? Отдашь ли дочь за моего сына?

— Пусть твой сын сделает такую карету, которая бы сама по земле и по воде ходила, и на этой карете приедет за моей дочерью. А не то — голова долой!

Идёт отец домой, снова голову повесил.

Смотрит сын в окно и матери говорит:

— Смотри, мать, опять отец печальный возвращается.

Приходит отец и говорит:

— Вот что царь надумал: пусть, говорит, твой сын сделает карету, которая бы сама по земле и по воде ходила.

— Три дня царь думал и только-то всего придумал! — говорит сын.— Оставь, отец, заботу на завтра.

Отец ворчит:

— Долго ли ещё к царю ходить? У меня уже ноги от этой ходьбы заболели.

Настал вечер, отец да мать легли спать. А сын-медведь вышел

во двор, поклонился один раз на север, второй раз — на восход солнца, третий раз — на полдень. Набежало из лесу медведей видимо-невидимо. Обернулись они молодцами и спрашивают:

— Что теперь тебе, хозяин?

— Надо, — говорит он, — к утру такую карету смастерить, которая бы сама по земле и по воде ходила.

А сам вернулся в дом и лёг спать. Отец да мать встали утром, смотрят, а под окном карета золотом и серебром на солнце сверкает!

Будят они сына:

— Вставай, сын! Смотри, вечером во дворе ничего не было, а теперь карета под окнами такая, что даже во сне не приснится.

Сын и говорит:

— Одевайтесь, отец и мать, — поедем за царской дочерью.

Принарядились они, сели в карету и поехали. Едут по мосту с мраморными столбами, а кругом птицы-соловьи заливаются. Видят царские слуги, что карета без лошадей, сама идёт. Побежали к царю. Царь думает: «Не избавиться мне от этого жениха, никак не добраться до его головы — все задания выполнил. Знать, сила у него такая есть».

Отец и мать выходят из кареты, а сын остаётся в карете. Заходят старики в царские палаты, царь выходит им навстречу.

— А где же жених? Почему не заходит в палаты? — спрашивает царь.

Зовут жениха, а он в ответ:

— Пусть царская дочь сама ко мне выйдет.

Вышла царевна жениха встречать, подошла к карете, руку подала, но как разглядела молодца, чувств лишилась, бездыханная стала. Жених вышел из кареты, тронул её ланой слегка по плечу, девушка и пришла в себя. Пошли они во дворец. Заговоревал и царь с царицей: правду старик сказал, что сын его на медведя похож. Как же дочь с таким мужем жить будет? Но свадьбу справлять надо, коли он все задания выполнил.

Справили свадьбу, поехали молодые в дом мужа. А когда настал вечер, сбросил муж с себя медвежью шкуру — и превратился в юношу, что ни в песне спеть, ни в сказке сказать! Обрадовалась царская дочь. А утром муж опять надел медвежью шкуру и стал, как прежде, медведем.

Живут-поживают, а жене хочется узнать, что за чудеса творятся с мужем. Однажды она и начала выпытывать:

— Что за чудеса с тобой творятся? Днём ты медведь, а вечером

превращаешься в молодца, что ни в песне спеть, ни в сказке сказать. Почему ты не можешь всегда быть человеком?

— Не могу я тебе этого сказать,— говорит муж.— Но знай, теперь уже недолго мне осталось медведем ходить. Скоро превращусь в человека. Но об этом пока никто не должен знать.

— Доверься мне, я сумею сохранить тайну,— просит жена.

— Ну, так слушай. Когда я был мальчиком, Сюоятар похитила меня у родителей. Потом, когда я подрос, я сбежал от неё, и за это она обратила меня в медведя на три года. Через месяц этот срок кончится. Колдовство её перестанет иметь силу.

Так и рассказал жене всю правду. Прошло сколько-то времени, поехали молодые в гости к царю. А царица и начала расспрашивать:

— Как же ты, доченька, живёшь с таким мужем? Ведь и смотреть на него страшно.

Дочь говорит:

— Он очень хороший, меня не обижает.

А мать всё своё: «Да на человека-то он не похож». Обидно стало дочери, забыла она предупреждение мужа и всё матери рассказала. Рассказала, как его Сюоятар заколдовала, как он превращается в молодца, красивее и лучше которого нет во всём царстве.

Легли они вечером спать, а царица прокралась в спальню, схватила медвежью шкуру и в печи сожгла.

Утром муж смотрит — нет шкуры. Опечалился он, говорит жене:

— Не послушалась ты меня, вот и навлекла на нас обоих беду. Больше ты меня не увидишь.

Дал жене на память шёлковый пояс, снял кольцо с пальца, попрощался и исчез — только она его и видела.

Заплакала царская дочь, говорит матери:

— Что ты наделала? Погубила ты мою жизнь!

Вернулась она в дом мужа, к старику и старухе. Живёт с ними, годам счёта не ведёт, всё тоскует. Однажды и говорит старикам:

— Не могу я больше так жить. Пойду мужа искать. Если найду — вернусь вместе с ним, а не найду — где-нибудь на дороге умру.

И отправилась мужа искать. Идёт по лесам, по болотам, через скалы, через бурелом перелезает. Пришла в тёмный еловый лес. Смотрит — избушка на петушиных шпорах вертится.

— Избушка, избушка,— говорит женщина,— не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику заночевать, озябшему обогреться.

Избушка остановилась. Заходит она в избу, а там старуха на нечном столбе сидит, угли в печке носом шевелит и приговаривает:

— Вот хорошо, сама человечина пришла: есть, нить да за ухо лить!

Отвечает женщина:

— Какая, бабушка, из путника еда: ни мяса, ни жира, одни жилы да кости. Лучше бы накормила, напоила, а тогда уже и съела.

— Ишь ты, — удивляется старуха, — сумела ответить!

Накормила она её, напоила, стала расспрашивать:

— Откуда бредёшь, куда идёшь?

Женщина всё ей и рассказала. Старуха говорит:

— Видала я твоего мужа. Девять лет назад он здесь проходил, ночь у меня переночевал.

Наутро собралась женщина в путь. Старуха и говорит ей:

— Дальше, за три года пути отсюда, живёт моя старшая сестра. Она больше моего знает. Но как зайдёшь в избу, сумей ей ответить.

Пустилась женщина в путь. Идёт по лесам, но борам, сухие болота напрямиком переходит, тонкие болота кругом обходит. Пришла в тёмный еловый лес. Смотрит — стоит избушка на петушиных шнорах и вертится. Стала она приговаривать:

— Избушка, избушка, не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику заночевать, озябшему обогреться.

Избушка остановилась. Заходит она в избу, а там старуха, страшнее первой. На нечном столбе сидит, ноги вокруг столба обвила, носом угли в печке шевелит:

— Хо-хо, вот и человечина сама пришла, мне есть, пить да за ухо лить!

Женщина в ответ:

— Какая, бабушка, из путника еда: горстка костей да ложка крови. Лучше бы накормила, напоила да спать уложила, — глядишь, помягче бы я стала, тогда уж и съела бы.

— Ишь ты, сумела ответить! — похвалила старуха.

Слезла она с печного столба, накормила, напоила женщину, спать уложила. Утром стала её расспрашивать:

— Откуда идёшь, куда бредёшь?

Рассказала та всё: как мужа потеряла, как искать его пошла. Старуха говорит:

— Твой муж проходил здесь шесть лет назад. Дальше, за

три года пути отсюда, живёт моя старшая сестра. Я грозна, только она в три раза грознее. Она тебе скажет, где твой муж. Но сумей хорошо ей ответить.

Пустилась она опять в путь. Идёт, идёт, через леса и тони.

Озёра обходит, реки переплывает. Приходит опять в тёмный еловый лес. Смотрит — стоит избушка на петушиных шпорах и вертится. Она и говорит избушке:

— Избушка, избушка, не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику заночевать, озябшему обогреться.

Избушка остановилась. Заходит женщина в избу, а там старуха — страшнее страшного. Сидит на печном столбе: руки как грабли, глаза как плоски, носом горящие угли в печке шевелит. Увидела старуха путницу, обрадовалась:

— Хо-хо! Сама человечина в рот лезет!

Женщина отвечает:

— Какая, бабушка, из путника еда: вместо мяса кости, вместо крови водица. Ты бы меня накормила, напоила, в баньке попарила да спать уложила — а уж потом бы и съела.

— Ишь ты, сумела ответить!

Спустилась старуха с печного столба, накормила, напоила путницу, в бане попарила.

Трое суток проспала царская дочь. На четвёртое утро просыпается. Старуха и начинает расспрашивать:

— Откуда идёшь, куда бредёшь?

Женщина рассказала. Старуха говорит:

— Знаю я твоего мужа. Три года тому назад он здесь проходил. Теперь он у Сюоятар в работниках.

— Как же мне его найти, в глаза ему хоть один раз заглянуть? — спрашивает женщина.

— Найти-то можно, но повидаться с ним трудно, — говорит старуха. — Сюоятар его зорко стережёт. Каждое утро она посылает

его через непроходимые леса дальше поле пахать. А поле это заколдованное — вся изгородь вокруг него обвита змеями. А на ночь Сюоятар запирает его в амбар и перед сном поит сонным зельем, чтобы он ночью не убежал. Но я тебе помогу. У Сюоятар

есть три амбара, полных льна. Ты попросись к ней прясть, она тебя возьмёт, но даст одну неделю срока. Если ты за это время не спрядёшь весь лён, Сюоятар превратит тебя в чайку. Но я дам тебе вот эту дудку. Как только дунешь в неё, появится мышей видимо-невидимо. Хлопни три раза в ладоши — и они превратятся в девушек и спрядут тебе лён. А ещё дам я тебе вот это пёрышко ласточки, оно тоже может пригодиться. Дунь в него и обернёшься ласточкой.

Поблагодарила женщина старуху и пошла к Сюоятар. Три года шла, пути не разбирая. Ночи не спала. И дошла наконец до лесной поляны, где был дом Сюоятар. Заходит в избу, здоровается.

— Откуда ты взялась? — спрашивает Сюоятар. — Люди сюда не знают дороги.

— А я, тётянка, заблудилась, совсем обессилела от голода. Позволь мне у тебя немного пожить, сил набраться. Может, работа какая есть, я ведь прясть большая мастерица.

— Работа-то у меня есть, — говорит Сюоятар. — Видишь вот эти три амбара. Они полны льна. Если спрядёшь весь лён за неделю — добром отпущу, а не спрядёшь — пеняй на себя! Сама напросилась.

Женщина согласилась. Дала ей Сюоятар сухую корку хлеба и воды кружку и отвела в первый амбар. Только дверь амбара закрылась, женщина достала дудку, дунула — набежало из всех щелей мышей видимо-невидимо, и обернулись все девушками. У каждой в руках прялка и веретено. За два дня весь лён в амбаре спряли.

Но не за тем ведь женщина весь этот нелёгкий путь прошла, чтобы у Сюоятар лён прясть. Стала она следить, когда её муж с ноля возвращается и куда Сюоятар его спать уводит. Видит, как заходит солнце, запирает ведьма её мужа в четвертом амбаре, который стоит в стороне от дома. Как с ним повидаться, словом перекинуться? И вспомнила тут она о пёрышке, которое дала ей старуха. Подула она на пёрышко и тотчас превратилась в ласточку. Летает, носится вокруг амбара, где муж спит, никак не может щёлку найти. Наконец заметила маленькое отверстие иод стрехой и юркнула в амбар, на землю опустилась и стала опять женщиной. Принялась она будить, тормошить мужа, а он спит мертвецким сном — ведь Сюоятар его сонным зельем напоила. Приникла жена к нему и всю ночь проплакала. А перед рассветом сняла шёлковый пояс, который он ей на память оставил, и оюясала им мужа. Сама опять обернулась ласточкой и улетела.

Просыпается муж и видит, что рубашка у него на груди мокрая, думает: «Что за чудо?» Потом пояс заметил: «Точно такой же пояс я жене оставил! Неужели жена моя пришла?»

Послала опять Сюоятар работника пахать поле, которое змеи стерегут, а жена во втором амбаре лён прядёт. Вечером, когда мужа увели спать, она опять обернулась ласточкой и юркнула в амбар. Снова пыталась мужа разбудить, трясла его и тормошила, но он так и не проснулся. Проплакала она всю ночь над ним, а утром, перед восходом солнца, сняла с пальца кольцо, которое он ей на память оставил, надела ему на мизинец, превратилась в ласточку и улетела.

Просыпается муж и видит на пальце кольцо. «Да это же то самое именное кольцо, которое я жене на память оставил! — думает он. — И что это я так крепко сплю? Уже вторую ночь ко мне кто-то приходит, а я ничего не слышу. Верно, Сюоятар чем-то поит меня».

Вечером, когда Сюоятар налила работнику сонного зелья в кружку, он не стал пить, а незаметно вылил под стол. Заперла Сюоятар его в амбаре, но на этот раз он не уснул, ждёт, что будет. Вот влетела в амбар ласточка, обернулась женщиной. Смотрит он — да это же его жена! Рассказала она, как искала его, наконец дорогу к нему нашла.

И решили они следующей ночью бежать. Когда наступила ночь, отперла жена все запоры, выпустила мужа, и ушли они в лес.

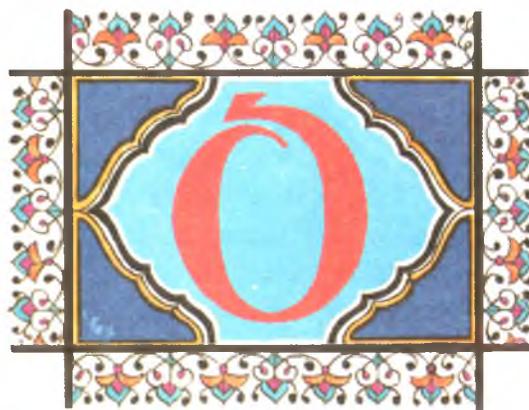
А Сюоятар тем временем почуяла что-то неладное, пошла посмотреть, на месте ли её пленник. А в амбаре пусто! Рассвирепела ведьма и пустилась в погоню. Слышат муж с женой, что Сюоятар за ними гонится, догоняет уж. Свистнул тут муж, и тотчас со всех сторон прибежали медведи. Встали они на задние лапы, зарычали и двинулись на Сюоятар. Только клочья от неё остались.

А муж с женой вернулись к старику и старухе. Обрадовались старики.

И сын их больше в медведя не превращался. Стал он с женой жить да поживать. Может, и поныне ещё живут.

О ДОБРОМ РЫБАКЕ АЛИ, СЛЕПОМ ДЕРВИШЕ¹, ЧУДЕСНОМ МЕЧЕ И ВОЛШЕБНОМ ПЕРСТНЕ

Жил у моря бедный рыбак по имени Али Бен Омар с сердцем нежным и ласковым, как тень пальмы в полдень. У него были мать-старушка и два брата. Братья

его, ленивые и нехорошие, ничего не хотели делать, только лежали целыми днями под деревьями, в кости играли. Последний грош из дома выносили. На рассвете Али

в море выплывал на лодке и далеко-далеко закидывал сети. Чаще всего ничего в них не попадало, а иногда лишь поздней ночью вылавливали его сети несколько рыб, которых должно было хватить всей семье до следующей ловли.

Когда однажды сидел рыбак у моря и печально смотрел в свои пустые сети — в тот день ему счастье как раз не улыбнулось, — он заметил вдруг, что приближается верхом на муле какой-то незнакомый старик.

— Салям алейкум! — поздоровался с ним незнакомец.

— Алейкум салям! — ответил ему Али.

— Что тебя так печалит, сын мой? — обратился к нему старик.

— Нужда наша, мой господин! — ответил Али. — С самого утра ничего не поймал я в свои сети. А дома меня ждёт голодная мать, и будут ругать меня братья, когда я вернусь с пустыми руками.

¹ Дервиш — нищий монах, живущий на подаяние.

Незнакомец сошёл с мула, подал Али несколько золотых монет, шёлковую верёвку и так сказал:

— Сын мой, слушай меня внимательно. Только делай так, как я велю тебе. Золото оставь себе, а этой верёвкой свяжи меня. Я брошусь в воду, а ты отвернись и не оглядывайся до тех пор, пока не услышишь смех и слова: «Вот и скрылась ты от меня, рыбка!» Тогда взгляни на море: если увидишь там далеко, у скал, белую пену — спокойно жди моего возвращения; но если пена будет пурпурная, ты поскорее садись на моего мула и возвращайся домой.

— Как же так? — говорит Али. — Ты хочешь со связанными руками броситься в глубину моря? И я должен тебе в этом помочь? Если это шутка, то не пристало тебе, господин мой, надо мной так насмехаться. Возьми же своё золото да продолжай путь свой.

Так сказав, Али бросил золотые монеты на песок и взялся за свои сети. Но старик не обиделся, а только весело рассмеялся. Похлопал он рыбака по плечу и сказал:

— Вижу, вижу, какое у тебя доброе сердце, Али. Но ты всё-таки поступай, как я тебе велю, и ни о чём не спрашивай, ни о чём не тревожься. В одно лишь должен ты твёрдо верить: ни на что дурное я тебя не толкаю и много хороших дел ты сможешь совершить, если послушаешься меня.

Тогда Али догадался, что говорит с каким-то могущественным волшебником, и сделал в точности, как тот велел.

Минуту спустя он уже слышал смех и слова старика:

— Вот и скрылась ты от меня, рыбка.

Обернулся он, посмотрел на море и увидел в глубине моря, у самых скал, гриву морской пены пурпурного цвета.

Поскорее уселся он на мула, захватил свои пустые сети и направился домой, не переставая думать о своём удивительном приключении. Когда он был уж почти совсем рядом со своей хижиной, навстречу ему попался измученный длинной дорогой нищий, едва волочивший ноги и со стоном просивший подаяния.

Али сошёл с мула, вложил в руки нищего поводья и сказал:

— Вот тебе моё подаяние. Продай его — купишь себе хлеба.

Было уже поздно, когда он вернулся домой. Увидев пустые сети, мать опечалилась — дома не было ни крошки еды — и призадумалась над тем, что снова придётся им лечь спать голодными.

Братья-лентяи, как увидели Али, тут же принялись кричать на него и не в шутку кулаками грозить.

— Эх ты, недотёпа! Где твои рыбы, где крабы, где устрицы? Мы ведь есть хотим! Другие рыбаки полные сети домой волокут,

а ты всегда с пустыми руками возвращаешься. Тебе бы, дураку, только подаяния у мечети просить, а не в море выплывать.

Али протянул несколько золотых монет и сказал:

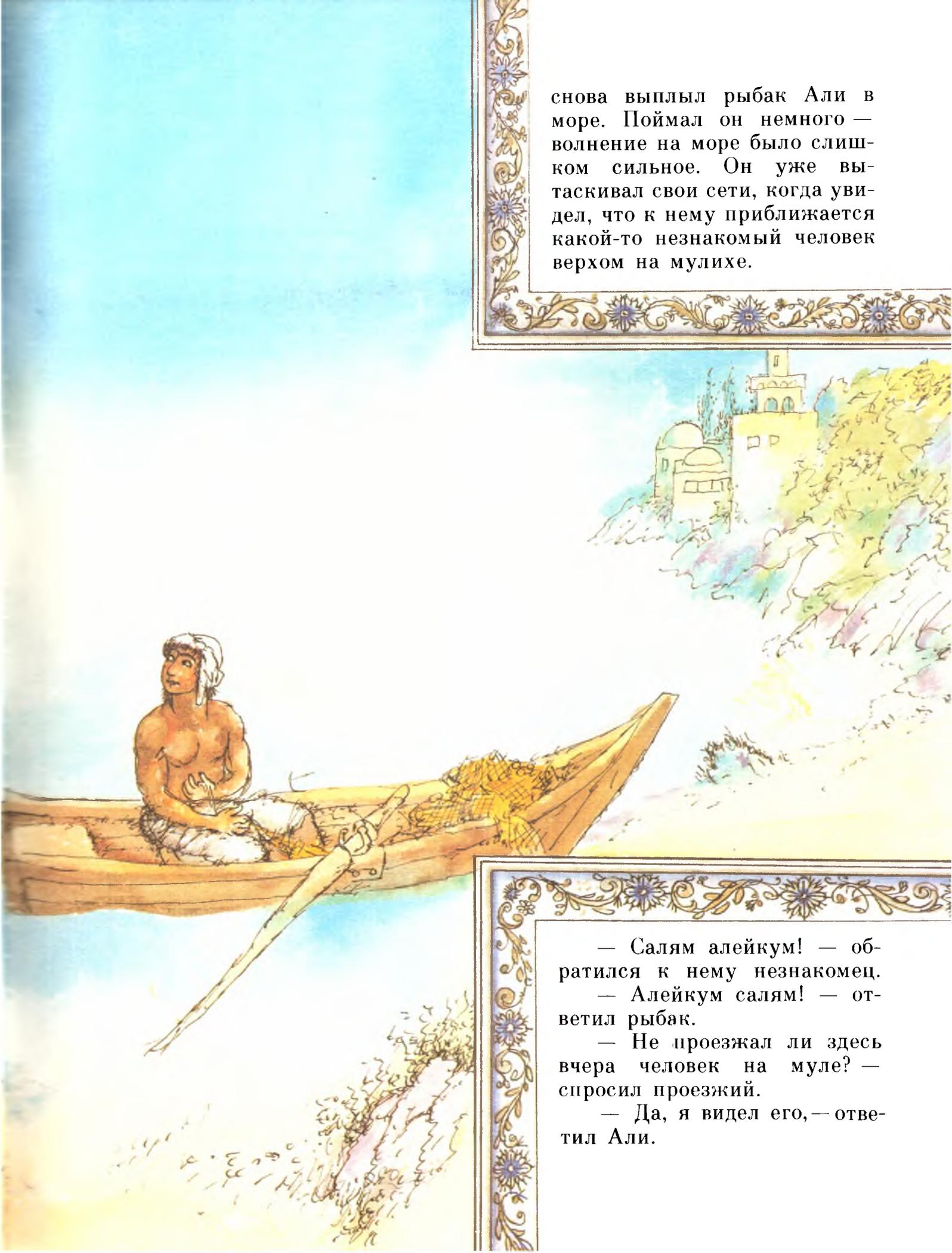
— Купи нам, мать, много

ячменных лепёшек, мяса, сладких фиников и фиг.

Братья только почмокали губами от удивления, а потом отобрали у матери золотые монеты и отправились на базар играть в кости и пить вино.

А на следующий день

снова выплыл рыбак Али в море. Поймал он немного — волнение на море было слишком сильное. Он уже вытаскивал свои сети, когда увидел, что к нему приближается какой-то незнакомец верхом на мулихе.

— Салям алейкум! — обратился к нему незнакомец.

— Алейкум салям! — ответил рыбак.

— Не проезжал ли здесь вчера человек на муле? — спросил проезжий.

— Да, я видел его, — ответил Али.

— Не входил ли он в море?

— Да, входил.

— И какую ты увидел пену?

— Красную, — ответил Али.

Тогда незнакомый старик сошёл со своей мулихи и сказал Али:

— Вот тебе горсть золотых монет и верёвка из пальмового лыка. Золото возьми себе, а верёвкой свяжи меня. Потом отвернись и не оглядывайся, пока не услышишь смех и слова: «А вот и ты — вторая рыбка, что скрылась от меня». Тогда посмотри на море и, если увидишь там, далеко, у скал, белую гриву пены, спокойно дожидайся моего возвращения. А если пена будет пурпурная, поскорей возвращайся домой.

Али так и сделал, как велел ему старик.

И на этот раз пена была пурпурная. Рыбак, послушавшись приказа старика, сел на мулиху и поехал домой. По дороге он встретил оборванного нищего, еле бредущего на своих натруженных ногах.

— Господин, спаси меня, голодного бедняка, — простонал встречный.

Али соскочил на землю, вложил в его руки поводья и так сказал ему:

— Вот тебе подаяние. Продай мулиху и купи себе хлеба.

Чуть свет он снова взял сети, оттолкнул свою лодку от берега и выплыл в открытое море. Но не успел он забросить сети в воду и вернуться на берег, как из глубины вод до него донёсся голос:

— Это ты, Али Бен Омар?

С испугом рыбак оглянулся, но вокруг него на морских волнах не было никого. Море было спокойно, оно как бы отдыхало после недавней бури.

Вдруг послышался топот копыт осла по прибрежному песку. Взглянул Али — на осле сидел незнакомый старик с седой бородой до самого пояса. Остановился он перед Али и спрашивает его:

— Не видел ли ты, юноша, тут двух человек — на муле и на мулихе?

— Да, господин, я видел их, — ответил Али.

— Не вошли ли они в море?

— Да, вошли.

— А какого цвета была пена?

— Красного, — говорит Али.

— Вот тебе горсть золотых монет и конопляная верёвка. Золото это себе возьми, а верёвкой меня свяжи. Потом отвернись и не оглядывайся, пока не услышишь смех и такие слова: «А вот и третья от меня скрылась». Тогда посмотри на море и, если увидишь там, вдалеке, у скал, белую гриву пены, спокойно жди моего возвращения. А если пена будет пурпурная, садись на моего ослика и отправляйся поскорей отсюда домой.

Какова же была радость Али, когда у скал, в глубине, показалась белая пена! В ту же минуту из моря выплыл первый старик, связанный верёвками Али — шёлковой, из пальмового лыка и конопляной. А в руках у него были три золотые рыбки и тоненькая тростниковая палочка.

— Освободи меня от пут, — сказал он Али.

А когда тот выполнил его приказание, старик произнёс:

— Благодарю тебя, юноша! Ты помог мне совершить великое дело. Вот видишь — это тростник, а в нём заключена волшебная пыльца. Кто протрёт себе глаза этой пылью — тому откроются сокровища, таящиеся в земных недрах. А эти рыбки — заколдованные царевны, стерегущие эту тайну. Ещё никогда никому в мире не удавалось их поймать. Я один знаю, что это удастся только тому, кто войдёт в море, связанный тремя верёвками — шёлковой, из пальмового лыка и конопляной. Подойди же ко мне юноша и помоги мне ещё раз. Ведь только ты теперь обладаешь волшебной силой расколдовать царевен. Я убедился и в твоей доброте, и в твоём милосердии. Это ведь я был тем самым нищим, которому ты отдал вместо милостыни мула и мулиху. Потому-то и выбрал я именно тебя из тысячи других. Проклятья с царевен может снять только юноша с незлобивым, как у голубя, сердцем. Забрось-ка эти верёвки в море, а вслед за ними брось туда же этих золотых рыбок. Теперь-то они уже смогут поплыть к отцовскому дому на коралловый остров, где снова обретут человеческий облик.

Али бросил в море все три верёвки — шёлковую, из пальмового лыка и конопляную, а потом бросил туда же трёх золотых рыбок, которые сразу же радостно заплескались в воде, среди волн, пока не исчезли в зелёной морской глубине.

Тогда старик возложил руку на голову Али и сказал:

— А сейчас ступай за мной, я сделаю тебя своим учеником, и ты станешь великим волшебником. Но придётся тебе в моём доме целый год провести в учёбе и труде.

— О господин мой! Я охотно пошёл бы тебе служить, да кто же в это время позаботится о моей матери? — ответил ему Али.

— Вот тебе хлеб для твоей матери, — сказал старик, подавая Али кожаный мешок. — Стоит лишь сунуть руку в этот мешок, загадать желание, и ты найдёшь в нём любую, какую только пожелаешь еду. С этих пор твоя мать никогда не будет больше голодна, при одном лишь условии — если она сохранит тайну. А сейчас иди домой, да вернись ко мне завтра вечером, прежде чем первые звёзды заблестят на небе.

Али вернулся домой и обо всём рассказал своей матери. Старушка верить не хотела, что им, беднякам, выпало такое счастье.

— И уж никогда-никогда мы не будем больше голодать? Да правда ли это, мой сынок?

— Вот попробуем, матушка, посмотрим, что преподнесёт нам кожаный мешок, — сказал Али. — Чего бы ты хотела? Загадай, что пожелаешь?

— Я бы съела овсяных лепёшек и миску каши, хорошо помасленной, — робко сказала старушка.

— Только и всего, — засмеялся Али. — Ведь ты можешь теперь есть блюда, что за царским столом подают!

— Э-э, — сказала старушка. — Не хочу я никаких яств. Мне бы только всегда хлебом досыта наесться, и за то — хвала Аллаху!

Опустила она руку в мешок и повторила своё желание. И — о чудо! — глазам своим не верит: посыпались ей в руки овсяные лепёшки. Да ещё целая миска хорошо сдобренной маслом каши выскочила.

Досыта наелись и старушка, и Али и ещё оставили для старших братьев.

Назавтра благословила она сына в путь-дорогу и долго стояла, вытирая слёзы, на пороге дома, пока Али не скрылся за прибрежными скалами.

На берегу моря уже поджидал его старик, придерживая за узду мула и мулиху.

— Мир тебе, мой господин, — поздоровался с ним Али.

— И тебе мир, — ответил ему старик.

Потом они молча двинулись вперёд.

— А знаешь ли ты, — спросил старик спустя некоторое время, — сколько мы сегодня проехали с тобой?

— Наверное, не больше чем несколько вёрст, — ответил Али.

— Так я скажу тебе, что проехали мы столько, сколько не проедешь и за три месяца и один день, — засмеялся старик.

Остановились они на лужайке и провели ночь под звёздами. А чуть свет снова пустились в путь. Проехали они за один день

столько, сколько люди проедут за целый год, и увидели впереди город-крепость. Это и был родной город старика.

Сойдя с мулов, которые тотчас же исчезли, старик и Али начали взбираться в гору и наконец остановились у маленького глинобитного домика, крытого пальмовыми листьями. У белого каменного забора, окружавшего домик, их поджидал слепой дервиш с мисочкой для подаяний в руках. Показав на него, старик сказал Али:

— Вот твой учитель. Слушайся его, как отца, во всём, да следи, чтобы мисочка его не пустовала. Через год я вернусь, и тогда твоя служба кончится.

После этого старик исчез, точно испарился в воздухе. Так Али стал учеником и поводырём нищего-дервиша. Он всюду сопровождал его, куда бы дервиш ни шёл — на городской базар, в мечеть, к больным, которых тот лечил. Он делил с ним приют в разваливающемся домишке, тяжело работал с рассвета до ночи и вёл жизнь самого нищего из всех нищих. Но зато многое перенял Али от дервиша и сильно к нему привязался — ведь этот дервиш был большим мудрецом.

Минул год. Старик не показывался, и Али уже начало казаться, что всё это было сном — и та встреча на берегу моря, и волшебный кожаный мешок, и заколдованные золотые рыбки. Он тосковал по матери-старушке и даже по своим братьям-лентяям и с нетерпением дожидался конца своей службы.

В последний день года, когда он сидел у хижины, услышался стук копыт по камням. Он соскочил с лавки и вскрикнул от радости. Верхом на муле ехал старик и на поводу вёл мулиху.

— Мир тебе, юноша, — сказал старик. — Садись на мулиху и езжай за мной. Ждёт тебя ещё одна задача, прежде чем кончится срок твоей службы.

— Как же я уйду, оставив одного слепого дервиша на произвол судьбы? — спросил Али.

Старик ответил ему улыбаясь:

— Ты не беспокойся за него, мой сын. Это я присвоил его обличье и превратился в слепого дервиша, желая испытать тебя.

И они поехали. Один день прошёл, второй, а на закате третьего дня остановились они у подножия Большой Горы. Старик велел Али разжечь костёр. Когда пламя высоко запылало, старик вытянул тростинку с золотой пылью, протёр ею веки и всыпал горсть пылицы в огонь. Вспыхнуло огромное пламя, полетели искры, затрещал и зашипел огонь, потом раздался глухой стон, как будто земля застонала от усилий.

Али вскочил было, испуганный, но старик знаком приказал ему молчать. Трижды сыпал он в огонь пыльцу из тростинки, а на третий раз земля разверзлась под их ногами и из расщелины вышла к ним старушка с золотыми весами в руках. Подошла она к старику и сказала:

— Дай мне то, что ты держишь в руке.

Он подал ей тростинку, и она высыпала пыльцу на одну из чаш своих золотых весов.

— Повезло тебе, — пробормотала она, — ни на одну унцию не

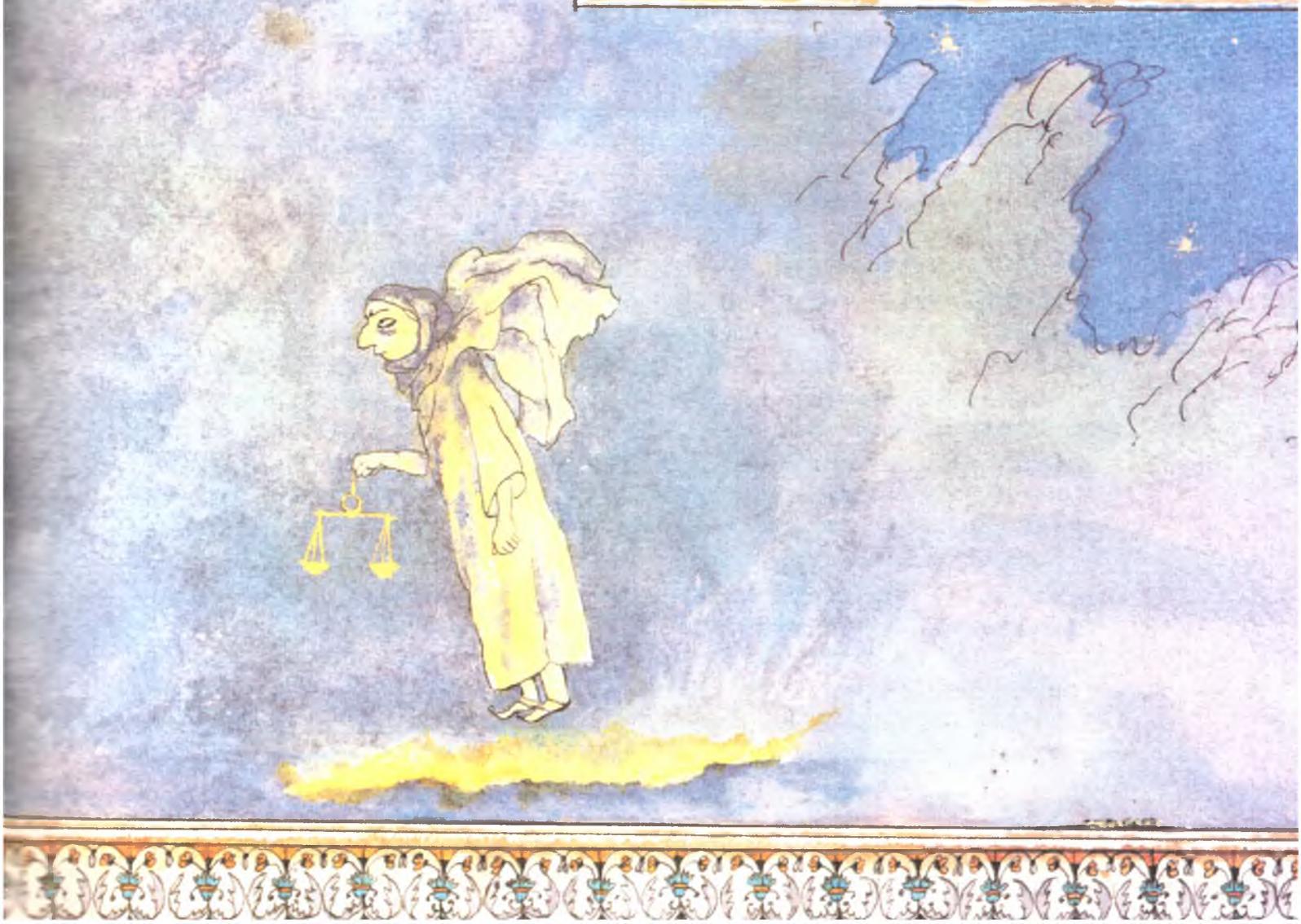

ошибся. Если бы не хватило пыльцы хотя бы настолько, сколько находится на крылышках бабочек, вы оба погибли бы — земля проглотила бы вас. А сейчас вы можете войти, теперь уж вам никто не помешает.

Так промолвив, отдала она тростинку с пыльцой старику, а сама снова исчезла в расщелине земли.

Старик сказал Али:

— Сойди в подземелье, я буду ждать тебя. Сначала ты окажешься в тесной и длинной щели в скале. Поверни вправо — иди

смело, пока коридор перед тобой не раздвоится. Потом снова иди вправо, и всё время вперед, не оглядываясь, пока не окажешься в огромном гроте с четырьмя воротами: из железа, меди, серебра и золота. Открой железные ворота, и ты попадешь в ущелье Меча. Железный меч будет лежать на чёрной мраморной плите. Возьми его в правую руку и возвращайся тем же путём. Ты услышишь голоса — но тебе нельзя отвечать. Если ты хоть одно слово промолвишь — мы погибнем.

Али вошёл в пещеру и пополз по длинному узкому каменному коридору. Потом проход расширился и распался на два рукава. Али повернул направо и пошёл прямо, пока не оказался в большой гранитной пещере, в стене которой были выкованы ворота: одни — железные, другие — медные, третьи — серебряные, а четвертые — золотые. Он уже чуть было не отворил железные ворота, ведущие к ущелью Меча, но вдруг остановился как вкопанный. Из полумрака, где едва брезжил какой-то таинственный свет, до него донеслись стоны:

— Спаси меня! Ох, спаси меня, если жалость есть в твоём сердце...

Голос доносился из-за золотых ворот.

Недолго думая, Али толкнул тяжёлые ворота и оказался в гроте, который был весь из золота. В золотом блеске он разглядел прекрасную девушку, прикованную тяжёлыми цепями к стене.

— Кто бы ты ни была, о прекрасная моя госпожа, клянусь, что я освобожу тебя!

Но как только Али произнёс эти слова, неведомая сила бросила его на землю, и он снова очутился рядом со стариком, а расщелина в земле сомкнулась с громовым грохотом. Долго лежали они оба без сознания, наконец старик очнулся первым, поднял Али с земли, привёл его в чувство, посадил его на мулиху, а сам вскочил на своего мула, и они поехали обратно к хижине дервиша.

Только тут старик, нахмуренный и гневный, начал сурово журить Али:

— Почему ты нарушил моё приказание? Ведь я тебя предостерегал. На этот раз моя сила ещё уберегла нас от гибели. Да это уж последний раз!

— Был я до сих пор всегда тебе послушен, о мой господин! — сказал Али. — Но когда взглянул я на беззащитную девушку, скованную цепями, я совсем забыл о твоём предупреждении. О господин мой! Скажи мне, кто она, та девушка из Золотого грота. Любой ценой я должен её спасти.

— Это царская дочка, её украл великан, приковал к золотой

стене и не хочет выпустить из плена, пока не станет она его женой.

— Неужели мы ничем не сможем ей помочь? — воскликнул Али.

— Если бы ты меня послушался, — ответил старик, — и не произнёс бы ни одного слова, от одного удара твоего меча упали бы цепи, сковывающие девушку. Это и было бы твоё последнее испытание, которое тебе предстояло пройти за время твоей службы. А сейчас тебе ещё целый год придётся ждать, пока мы снова туда отправимся.

— Я с радостью подожду! — воскликнул Али. — Только бы освободить несчастную царевну!

Приближался к концу второй год службы Али. Работал он старательно, учился у своего учителя мудрости, с нетерпением ожидая конца года. Наконец настал этот день.

На рассвете оба двинулись в путь на мулах, направляясь в сторону восхода солнца. На третий день перед заходом солнца остановились они на том самом месте, у подножия Большой Горы. И снова, как год назад, старик разжёг костёр, потёр веки золотистой пылью, высыпал её в пламя, а когда взметнулся кверху огонь, разверзлась земля и из расщелины вышла та самая старуха с чашами весов в руке. Взвесила она пылью, показала рукой на вход в подземелье и исчезла в расщелине.

— Помни, мой сын, — предупредил старик Али, — как услышишь стоны царевны в Золотом гроте, не говори ни слова. Возьми железный меч, отвори золотые ворота, прикоснись остриём меча к цепям, да больше ни на минуту не задерживайся. Толкни медные ворота, и окажешься в пещере Кинжала. Там ты увидишь хрустальный сундук, откроешь его — на самом дне лежит кинжал с медной рукояткой в алмазах, которыми выписаны слова: «Смерть тебе принесёт человеческая рука». Как только рука человеческая коснётся кинжала — великан, хозяин этого оружия, в ту же минуту погибнет. А ты, лишь прикоснувшись ладонью к острию кинжала из дамасской стали, услышишь сразу же из-за серебряных ворот стон великана. Но если и на этот раз ты вымолвишь хоть бы одно слово, мы погибнем все, вместе с царевной. Ну, пора! Сойди же, сын мой, в подземелье и помни о моих предостережениях. Ничего не бойся, да поскорее возвращайтесь вместе, счастливые.

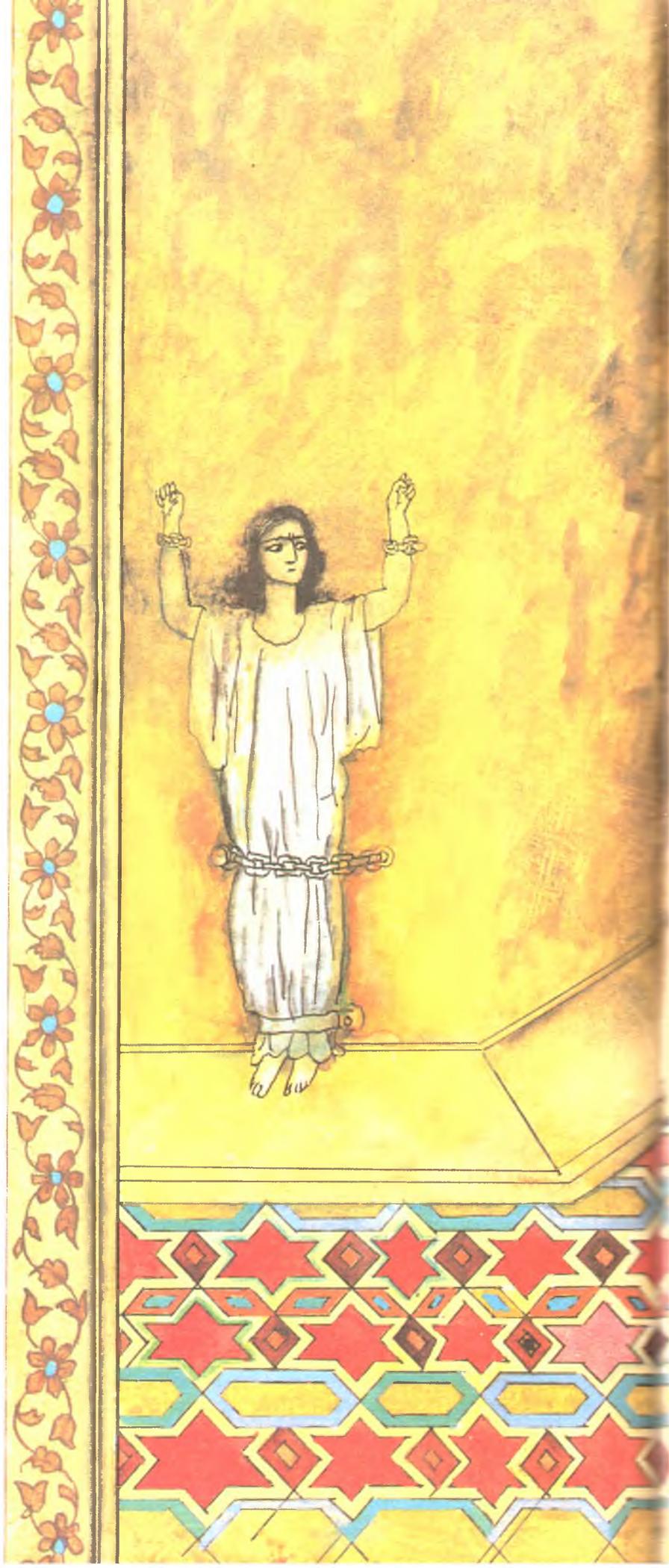
Али всё так и сделал, как велел ему старик. И хоть из Золотого грота, где была заключена царевна, доносились до него стоны и мольбы, он ни слова не произнёс, лишь толкнул желез-

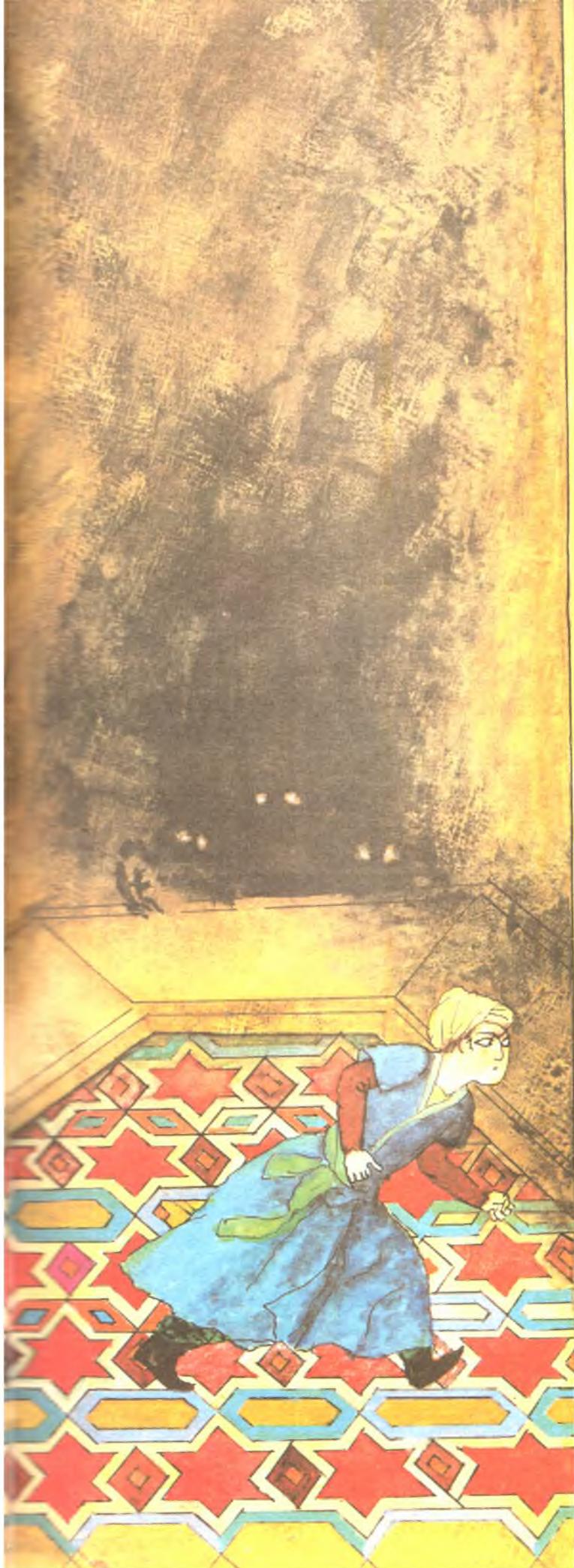
ные ворота, схватил в правую руку меч и только тогда вошёл в Золотой грот. Мечом он разрубил цепи, сковывающие девушку. Цепи со звоном упали на землю, а царевна со слезами на глазах принялась благодарить своего спасителя.

Но и тогда Али не вымолвил ни слова. Он открыл медные ворота и достал из хрустального сундука кинжал. И в ту минуту, когда его ладонь коснулась лезвия кинжала из дамасской стали, он услышал стон великана, дошедший до него через ворота, кованные серебром. Но и теперь он ни на миг не задержался, а вернулся сразу же в Золотой грот и всё так же молча взял за руку царевну.

Вывел он её из сокровищницы, даже не оглядываясь на сверкающее золото.

— Счастливые звёзды над вами светили, сын мой! — воскликнул радостно старик, увидев Али рядом с царевной, с мечом в руке и кинжалом за поясом.

Потом он взял меч и кинжал из рук юноши и сказал:

— А теперь мы вернёмся. Только сначала я должен засыпать вход в подземелье. — И тут же бросил щепотку золотой пыли в открытую щель в скале. Раздался раскат грома, скалы задрожали, а уже мгновение спустя на месте входа в подземелье лежал огромный прибрежный камень, поросший старым зелёным мхом. Тогда старик, Али и царевна сели на мулов и двинулись в путь через глубокий лес. У Большой Горы они остановили мулов. На вершине виднелся замок, спрятанный в густой листве деревьев; в нём поджидали царевну три девушки-служанки, одетые во всё белое. Старик отдал царевну под их опеку, а сам с Али отправился на отдых.

На следующий день утром Али спросил своего учителя: — Это дворец отца царевны?

— Нет, — отвечал старик. — Это мой за-

мок. Я тут часто отдыхаю от злых людей, встречающихся мне на дорогах, когда я брожу под видом слепого дервиша, собирающего подаяния.

— А что же будет с царевной? — спросил Али.

— Ведь я сказал тебе, мой сын, что всё своё волшебство я использую лишь для того, чтобы помогать слабым и обиженным. Эта царевна, так много перестрадавшая невинно, вернётся в дом своего отца-султана, как только кончится полнолуние. Я рад, сын мой, что ты столь отважно помог её освободить. За это и за твою верную службу ты получишь в награду железный меч, который я сам раздобыл. Достаточно тебе троекратно взмахнуть им в воздухе — и ты победишь каждого, даже самого отчаянного смельчака. Но пользуйся им лишь для обороны слабых и преследуемых жадными и несправедливыми. Кинжал же останется тут. Он мог бы навлечь несчастье на людей, не знающих, что в нём заключена колдовская сила.

Зато меч твой я наделю способностью исполнять любую твою волю. Достаточно тебе один раз взмахнуть им в воздухе и высказать своё желание, и оно тут же исполнится. А теперь, сын мой, прощай, с миром возвращайся домой и помни мои наставления.

Али со слезами на глазах распростился со своим добрым наставником, повесил у пояса меч и пустился в обратную дорогу.

...Тем временем мать Али жила без забот о хлебе насущном. Её только беспокоила судьба сына, который вот уже второй год всё бродит по свету. Но старшим её сыновьям, которые теперь постоянно были сыты благодаря её кожаной сумке, всегда всего было мало. С тех пор как мать досыта кормила их, они ещё больше увлеклись игрой в кости. Одно лишь не давало им покоя — желание узнать, откуда мать раздобывает столько пищи. Хлеба есть они теперь уже не хотели, а требовали мяса, сладостей и лакомств.

«Где же она прячет деньги на всё это?» — день и ночь ломали они себе голову. И решили во что бы то ни стало открыть её тайну.

Однажды, когда, произнеся своё желание, мать сунула руку в кожаную сумку, они подружились за ней и решили овладеть этим волшебным мешком. Ночью они вытащили его у матери из-под подушки и убежали из дому. И с этих пор бедной старушке пришлось жить на подаяние добрых людей.

А в это время Али, который был ещё далеко за горами, за лесами, рассёк клинком меча воздух и воскликнул:

— Хочу оказаться в своей родной деревне на вороном скакуне со свитой рыцарей!

Едва он успел выговорить эти слова, как в ту же минуту перед ним уже стоял горячий конь с чёрной гривой. Заржал конь весело и нетерпеливо, вскапывая копытами землю так, что только искры вокруг летели.

Оглянулся Али, а за ним — целая свита конных, одетых в серебряные доспехи, с мечами в руках. Самый старший из рыцарей руку на рукоятку положил и громким голосом воскликнул:

— Вот и прибыли мы, господин наш, со всех концов земли по твоему приказанию.

— За мной, мои воины! Через горы и долины, через моря и пустыни, за мной! — крикнул им Али, на коня вскочил и вихрем помчался вперёд. А за ним — вся многочисленная свита рыцарей. Что есть духу понеслись они, лишь земля застонала под копытами.

Не прошло и столько времени, сколько надобно набожному человеку, чтоб прочесть главу из Корана, как Али оказался уже на знакомом берегу моря, там, где когда-то закидывал свои сети.

Он очень обрадовался, взмахнул мечом и воскликнул:

— Пусть будет возведён тут дворец со ста башнями и ста воротами.

Зашумело, загремело, зарябило всё вокруг, и вот — вознёсся к самому небу чудесный дворец из хрусталя, а зубчатые стены и кружевные башни озарились таким чудесным светом, что глазам стало даже больно.

Тогда Али соскочил со своего вороного коня, уздечку старшему в свите бросил и приказал:

— Ждите, рыцари, моего возвращения. Пусть дворцовые слуги всё приготавливают для приёма гостей.

И, так сказав, он направился в сторону деревни. Он не шёл, а на крыльях летел к родимой матушке, чтобы увидеть её поскорей, сжать в своих объятиях, о счастье своём рассказать.

На маленькой улочке, по дороге к родному дому, он встретил старую нищенку. Лицо её было прикрыто чёрным платком. Она протянула к нему руку — почерневшую, сморщенную, высохшую.

Что-то шевельнулось в сердце Али при виде старой нищенки. Присмотрелся он к ней внимательнее, в глаза ей заглянул.

— Подай, светлейший мой господин, мне милостыньку, пожалей мою бедность, — просит нищенка.

— Почему ты просишь подаяние? — спросил Али. — Разве нет у тебя никого на свете, что на старости лет тебе приходится просить кусок хлеба?

— Ах, добрый господин, был у меня хороший сынок, но теперь он далеко от меня, бродит где-то по белому свету, третий год его уже не вижу. И слуху о нём нет. Есть у меня ещё два сына, да не хотят они обо мне, старой матери, заботиться, оставили меня вот с этим нищенским посохом, а сами в роскоши живут.

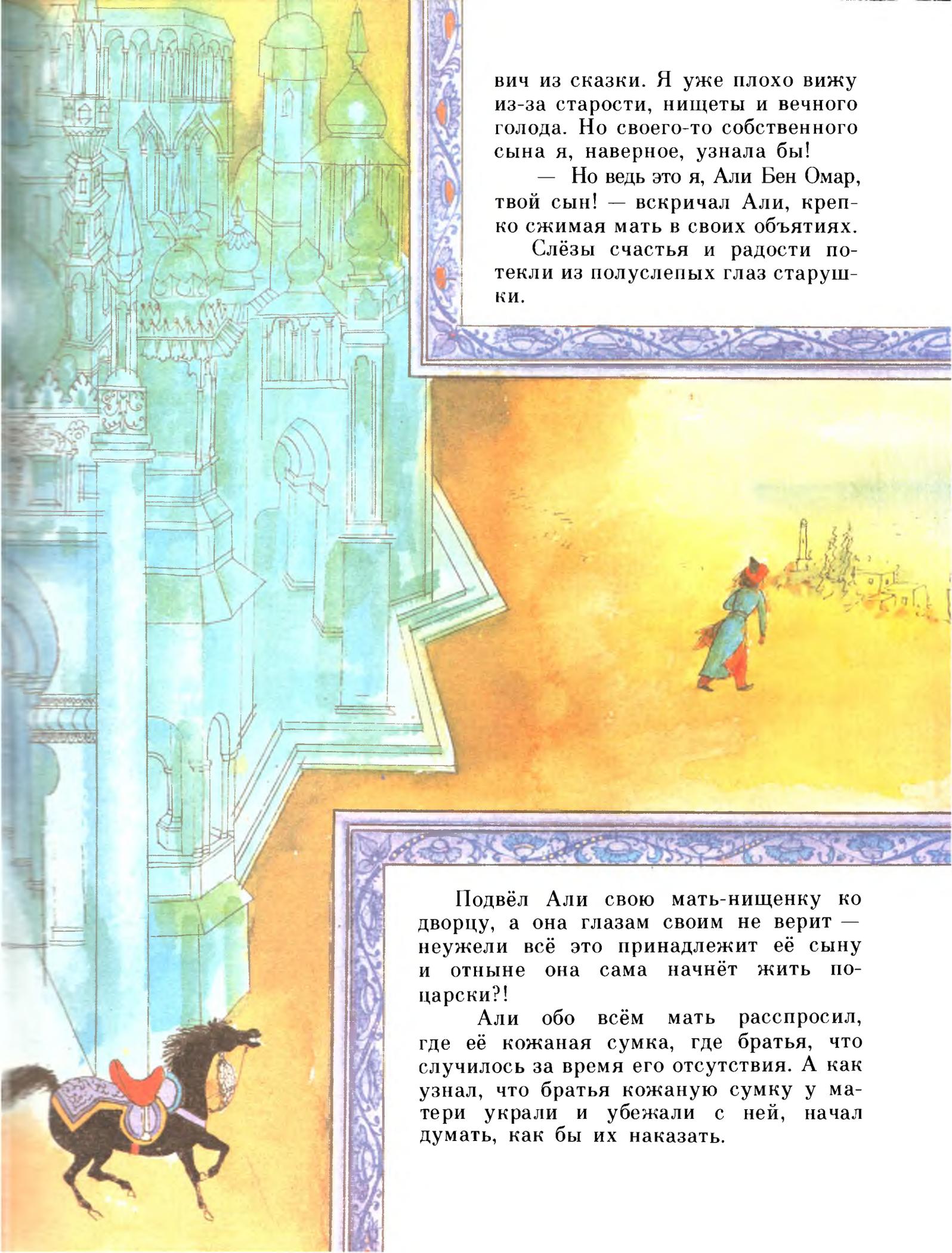

Вот какая у меня несчастная судьба! О, где мой Али, где сынок мой самый младший! Он бы не дал в обиду свою старую мать...

— Разве ты не узнаёшь меня, матушка? — воскликнул Али. — Это я, твой самый младший сын. Я вернулся к тебе!

— О, не шути же, господин, не смейся над старой нищенкой, — робко произнесла старушка. — Мой Али был бедным рыбаком, а ты — точь-в-точь как короле-

вич из сказки. Я уже плохо вижу из-за старости, нищеты и вечного голода. Но своего-то собственного сына я, наверное, узнала бы!

— Но ведь это я, Али Бен Омар, твой сын! — вскричал Али, крепко сжимая мать в своих объятиях.

Слёзы счастья и радости потекли из полуслепых глаз старушки.

Подвёл Али свою мать-нищенку ко дворцу, а она глазам своим не верит — неужели всё это принадлежит её сыну и отныне она сама начнёт жить по-царски?!

Али обо всём мать расспросил, где её кожаная сумка, где братья, что случилось за время его отсутствия. А как узнал, что братья кожаную сумку у матери украли и убежали с ней, начал думать, как бы их наказать.

Взмахнул он раз в воздухе мечом и произнёс такие слова:
— Пускай братья мои очутятся тут!

Зашумело, загремело вокруг, и вдруг послышался громкий смех. Это братья играли в кости, сидя на корточках на ковре, и смеялись над чем-то во всё горло. Но, увидев Али, они притихли. Их глаза беспокойно забегали по сторонам, и они собрались было выскочить незаметно из комнаты.

— Ой-ля! Пойдите-ка! Куда это вы спешите? Не узнаете меня? Ведь это я, ваш брат. Как же вы могли поступить так со старой матерью? Из-за вас пришлось ей на старости лет с протянутой рукой просить кусок хлеба!

В эту минуту, услышав их голоса, вошла в комнату мать. Увидев своих сыновей, она сразу же забыла всю обиду и с плачем бросилась их обнимать.

Сыновья тут же упали матери в ноги, умоляя их простить, клялись, что с этих пор костей они в руки не возьмут, что, мол, всему виной эта дьявольская игра, которая их на всё дурное толкает. Не так уж им было хорошо — кожаную сумку они где-то на базаре потеряли, когда забыли обо всём на свете, увлечшись игрой в кости.

Старая мать простила их. Али тоже их вину позабыть постарался. Так и зажили они все вместе.

Тем временем весть о новом чудесном замке на берегу моря и о бесчисленных богатствах Али Бен Омара разошлась по всей стране. Дошла она и до ушей самого султана. Вызвал он своего визиря и говорит ему:

— Иди-ка во дворец над морем да пригласи к моему двору незнакомого князя.

Али принял визиря сердечно, угостил его и одарил по-царски. А под самый конец пиршества спрашивает его:

— Ну а сейчас говори, что привело тебя к моему порогу?

— Прислал меня к тебе сам султан, — да будет милостив к нему Аллах! Мой государь хочет тебя видеть.

— Так пусть же придёт он ко мне, если хочет. Будет в моём доме дорогим гостем.

Визирь хоть и испугался, услышав такие слова, но вида не подал и отправился домой с возом, полным подарков.

Приехав, пал он ниц перед султаном и произнёс:

— О государь мой, да пошлёт тебе Аллах во всём удачу и счастье! Во дворце у моря живёт столь могучий владыка, что осмелился даже тебя в гости к себе пригласить!

Сильно разгневался султан. Хотел уже было бросить своего

визиря в тюремное подземелье. Но тут пришла ему в голову новая мысль, что неплохо было бы познакомиться с этим смельчаком, что живёт у моря, и взять его к себе в союзники. Ведь в это время султан вёл тяжёлые бои с многочисленными врагами, нападающими на его страну.

Велел он визирю подняться с колен и готовиться в дорогу. На четырнадцатый лунный день он, великий султан, сам, своей собственной персоной, поедет в гости к незнакомому князю.

Али принял султана и его придворных с такой роскошью, какой ещё свет не видывал. Одарил он своего гостя подарками столь чудесной работы и столь драгоценными, каких не было и в султанской сокровищнице.

На прощание высокий гость сказал Али:

— Нравишься ты мне, о юноша! Отдам я дочь свою за тебя, а после моей смерти ты сядешь на мой султанский трон.

Али давно уже слышал о небывалой красоте царевны. Но каково же было его удивление, какова была радость, когда на обручении, отстранив край чадры невесты, он узнал в своей избраннице девушку, освобождённую им в Золотом гроте, где её держал в плену великан. Что за минуты пережили тогда наречённые! Царевна очей не могла оторвать от своего спасителя, а он сидел чуть живой от счастья: ведь именно та, о которой он втайне мечтал, станет его женой!

Вскоре состоялась пышная свадьба молодой пары. На свадебное торжество съехалось множество рыцарей из далёких стран, до которых уже докатилась весть о князе и его приморском дворце.

Тем временем оба брата Али, жившие в полном изобилии, не могли себе места найти — так мучила их зависть. И вот придумали они коварный план: пригласили Али к себе на пир и подсыпали ему чарку сонного порошка. Когда Али, выпив чарку с зельем, заснул, они уложили его в ящик, забили гвоздями, а потом отвезли на пиратское судно, которое в ту же ночь выходило в море.

Капитаном корабля был грозный разбойник Чёрный Волк. Братья дали ему золотых монет и сказали:

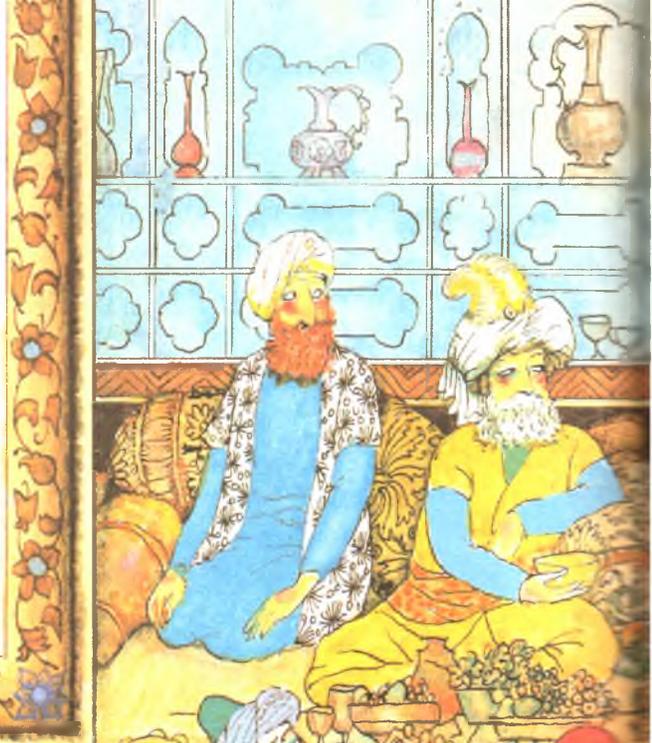
— Этого человека ты продашь на невольничьем рынке. Что получишь за него — всё твоё. А цена, наверное, будет высокая! Только помни об одном: разбуди его лишь тогда, когда выйдешь в открытое море.

Когда корабль отплыл уже далеко от берега, Чёрный Волк открыл ящик и разбудил Али. Придя в себя, Али с удивлением начал оглядываться по сторонам и, увидев разбойничью физиономию пирата, закричал:

— Где это я, говори! Это явь или дурной сон?

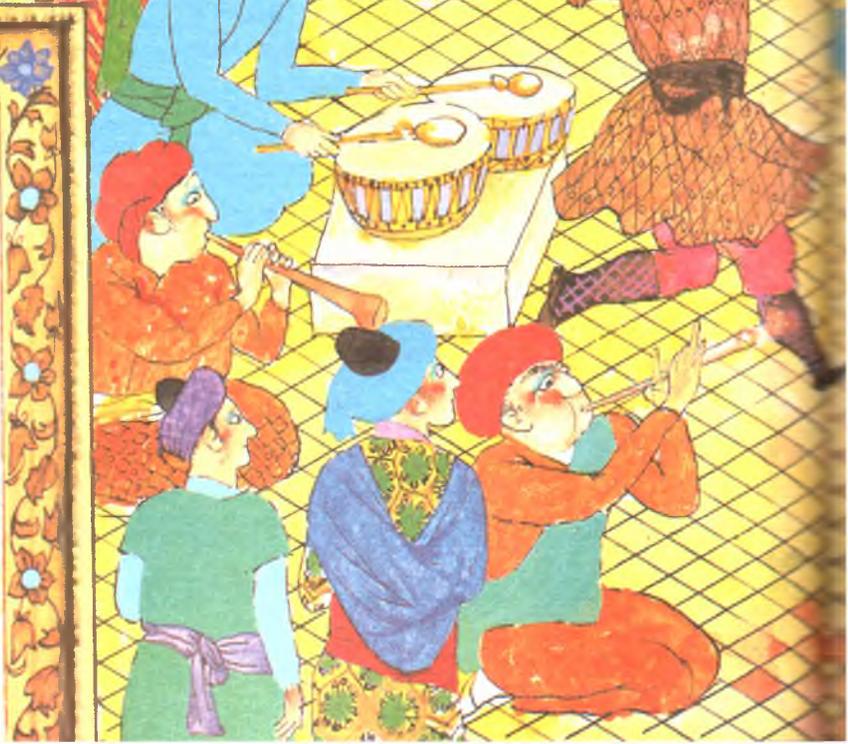
— Ха, ха, ха! — рассмеялся пират, побрякивая золотом в кошельке у пояса. — Посмотри, сколько ты стоишь. За эти дукаты продали мне тебя твои любящие братья. Они думали, что я не узнал их, хоть не раз играл с ними в кости. Придётся тебе теперь служить мне — твоему господину. Иначе ждёт тебя гибель.

— Лучше смерть, чем неволя! — вос-

кликнул Али и уже хотел броситься через борт в воду, когда в последнюю минуту огромный пират схватил его и швырнул обратно на доски палубы.

С тех пор началась для Али тяжёлая жизнь пленника Чёрного Волка. Пиратский корабль плыл к побережью Аравии, чтобы там распродать награбленные товары

и взять новый груз. Там-то и надеялся Чёрный Волк получить хорошую цену за Али. Однако, когда они подплывали уже к самому аравийскому берегу, началась страшная буря, и корабль разбился о подводные скалы. Одному лишь Али удалось уцелеть, так как волны вынесли его на прибрежный песок. Тут люди нашли его и спасли. А было это недалеко от Мекки. Али решил вместе с тысячами пилигримов¹ отправиться поблагодарить пророка за своё спасение.

Когда брёл он по незнакомым ему улицам и переулкам Мекки, навстречу ему вышел из мечети слепой дервиш. Али сразу же узнал своего учителя и, счастливый, бросился ему в ноги. Рассказал ему Али о своей судьбе с того самого времени, как они расстались.

¹ Пилигрим — путешественник-богомolec.

— Где же твой меч, который дал я тебе? — спросил его старик.

— Остался в моём дворце, — грустно ответил Али. — Наверное, мои братья уже овладели им, как и всем остальным, что мне принадлежало.

— Нет, этот меч не послушается никого, кроме тебя. Ничего твоим братьям не удастся с ним сделать, если даже они и найдут его, — сказал старик.

Он помолчал, а потом, приглаживая бороду, прибавил:

— Слушай меня. Ты был моим учеником, верным и послушным. Моя мисочка с подаяниями никогда не пустовала, когда ты сопровождал меня, слепого старика. Вот тебе волшебный перстень, который исполнит любое твоё желание.

Али надел перстень, повернул его на пальце и вымолвил такие слова:

— Я хочу вернуться в свой дворец!

Зашумело, загремело всё вокруг, завертелось, закрутилось, а через минуту Али уже очутился в своём приморском дворце. Перед ним стояла его старая мать, вся в слезах, а жена с возгласом радости упала в его объятия. Старый султан при виде зятя чуть не лишился чувств от счастья — ведь все считали его уже погибшим.

— Как долго не было тебя, мой сын! Почему оставил ты нас в слезах и горе? — причитала мать, плача и смеясь одновременно.

Тогда Али рассказал ей обо всём: о том, как злые братья коварно его усыпили, а потом продали пиратам, о своём чудесном спасении при крушении корабля, о своей встрече со слепым дerviшом.

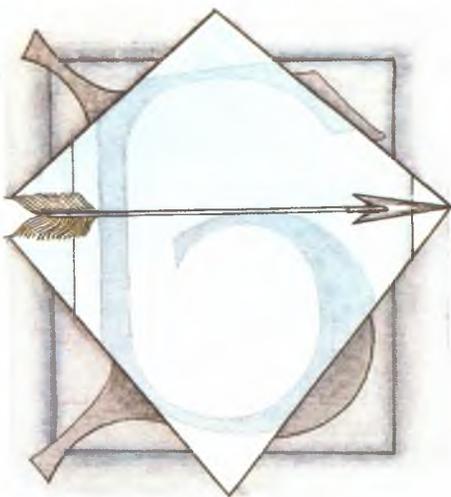
— Где же они, мои братья, которые на такую судьбу меня обрекли? Хотел бы я посмотреть им в глаза! — сказал под конец Али.

— Они уже предстали перед судом Аллаха, — с грустью ответила старушка. — Поссорились они из-за твоего меча. Каждый хотел им овладеть. Вырывая его друг у друга, оба они были смертельно ранены, а меч тут же исчез из дворца.

С тех пор жили все мирно. А когда умер старый султан, Али взошёл на его трон.

Говорят, что во время царствования султана Али Бен Омара, сердце которого было ласковее и нежнее, чем тень пальмы в полуденную пору, жестокость и несправедливость исчезли с арабской земли.

БОЧКА, ПЕТУШОК И СТРЕЛА

Давно-давно жил в одной деревне бедный крестьянин, и было у него три сына.

Всем сыновья взяли: и красотой, и умом, но вот беда — не любили работать в поле. С утра до вечера

жатвы отец пришёл с поля усталый и говорит своим сыновьям:

— Хватит, хватит стрелы пускать, попусту воздух рассекать. Возьмите в руки серпы и ступайте в поле.

Послушались было сыновья. Идут они с серпами в руках, но тут вдруг, на беду, где-то в роще птица засвистела. Вспомнили они, как свистит стрела в полёте, и воротились назад.

Смотрит отец, а сыновья опять луки натягивают. Тут уж пришёл конец его терпению.

— Вон из моего дома, непослушные! Знать вас больше не хочу! — И прогнал всех троих из дому.

Что тут будешь делать? Взяли с собой братья каждый по одной лепёшке и пошли, сами не зная куда.

С горы на гору идут они, через реки и потоки переходят.

Вдруг видят братья: перед ними перекрёсток. На три стороны дорога разбегается.

Тут сказал старший брат:

— Всем вместе идти — толку не будет. Пусть каждый выберет себе дорогу.

— Что ж, здесь и простимся, — решил средний брат.

А младший добавил:

— Но только уговор: не забывать друг друга.

упражнялись они в стрельбе из лука.

Не раз отец бранил их за это:

— На что крестьянину лук и стрелы? Всё равно что летом очаг, а зимой веер. Нет от них пользы. Однажды во время

Разлучились братья. Каждый пошёл своим путём.

Не прошло и часа, как старший брат увидел возле самой дороги домик бочара. Бочар молотком бамбуковые ободья на бочку набивает, да так ловко.

Спрашивает он юношу:

— Куда путь держишь?

— Иду какому-нибудь мастерству учиться.

— Тогда поступай ко мне в ученики. Я первый бочар в Японии. Никогда ещё на бочках моей работы ни один обруч не лопнул.

Понравились эти слова старшему брату. Поступил он к бочару в ученики.

А средний брат шёл по дороге и час, и другой, и третий. Вдруг увидел он возле самой дороги домик резчика по дереву.

Сидит резчик во дворе, работает. Остановился средний брат, любуется, какого красивого петуха резчик сделал. Так и кажется, что петух вот-вот крыльями взмахнёт.

Спрашивает резчик:

— Куда ты путь держишь, юноша?

— Иду какому-нибудь мастерству учиться.

— Так поступай ко мне в ученики. Я первый в Японии резчик по дереву. Звери и птицы у меня как живые.

Понравились среднему брату эти слова, остался он у резчика в учениках.

Долго шёл младший брат по дороге. В открытом поле и заночевать пришлось. Утром заглянул он в дорожный узелок с едой и видит: не осталось там ни одного куска лепёшки. А есть хочется до того, что в глазах темнеет.

Стал младший брат глядеть по сторонам и увидел грушевое дерево. Висят на самой его верхушке груши сочные, спелые. Снял он лук со спины, вынул стрелу из колчана и прицелился. Вдруг ветви дерева начали быстро-быстро подниматься и опускаться. Груши то вверх птицей взлетят, то книзу рыбкой нырнут.

Но юноша не раз сбивал птиц на лету. Спустил он стрелу и сбил одну грушу. Но только впился в неё зубами, как, откуда ни возьмись, прибежал хозяин грушевого дерева.

— Ого! До сих пор никто не мог сбить стрелой ни одной моей груши. Как же тебе это удалось? А ну-ка сбей ещё одну, я посмотрю.

Смутился юноша. Но делать нечего, прицелился и сбил ещё одну грушу.

— О-о, я вижу, у тебя меткий глаз и быстрая рука. Ну, а я первый стрелок в Японии. Поступай ко мне в ученики.

С радостью согласился юноша.

Прошло три года.

Усердно учились братья мастерству.

Старший стал таким искусным бочаром, что прочней его ободьев на свете не было. А уж если обод лопнет, то недаром. Это верный знак: быть беде!

Второй брат научился вырезать из дерева всевозможных зверей и птиц. Но лучше всего умел он делать петушков. Если грозит беда, встрепенётся петушок, забьёт крыльями и закричит громким голосом: «Кэ-кэро-о!»

Вот как-то раз подумал бочар: «Давно я не видел моих братьев. Каково-то живётся им на свете?»

Пошёл он сначала к среднему брату, а потом они оба вместе навестили младшего своего брата — стрелка.

Стали братья толковать обо всём, что случилось с ними за время разлуки.

— У меня дом просторный, — говорит бочар. — Пойдёмте ко мне, будем жить вместе ещё дружнее прежнего.

Средний брат охотно согласился, а младший не захотел оставлять своего учителя.

— Мне, — говорит, — ещё до настоящего мастерства далеко. Вчера за сто шагов мухе в правый глаз стрелой не попал. Нет, ещё рано меня мастером называть.

Подарили старшие братья младшему на прощанье бочку и петушка своей работы.

— Если на бочке лопнут ободья, знай: с нами беда случилась, — сказал старший брат — бочар.

— А если деревянный петушок встрепенётся, как живой, забьёт крыльями и закричит, скорей спешите к нам на выручку, — добавил средний брат.

Прошёл ещё год.

И вот однажды услышал младший брат громкий треск. Это лопнули обручи на бочке. Рассыпалась бочка, и вся вода из неё вылилась.

А деревянный петушок ожил, забил крыльями и закричал: «Кэ-кэро-о!»

«Дурной знак! — подумал младший брат. — Случилось большое несчастье».

Взял он лук со стрелами и поспешил на выручку.

Вот пришёл он к дому братьев. Видит, двери растворены, всё в комнатах переломано, перебито, а братья лежат мёртвые.

Поглядел младший брат вокруг и увидел на полу следы больших лап с когтями.

— О-о, так вот кто здесь разбойничал! Горные черти! Но не уйдут они от меня. Отомщу я за своих братьев.

Пошёл молодой стрелок в самую глубь гор искать чёртово логово. Спустилась ночь. И вдруг

зажглись в густой чаще яркие огни. Это черти костры разожгли. Сидят они вокруг костров, пируют, песни горланят. Сколько их там — и красные с кривыми рогами, и синие с прямыми рогами!

А посреди восседает с важным видом главный чёрт и пьёт вино из золотой чарки. Брюхо у него как барабан, глаза красным огнём сверкают.

Прицелился младший брат получше и пронзил главного чёрта стрелой.

Что тут поднялось! Зашумели все, загалдели. Красные черти от страха стали синими, а синие так завопили, что покраснели от натуги.

Увидели черти юношу и стали умолять его:

— Не убивай нас своими страшными стрелами, могучий стрелок. Мы тебе подарим два бесценных сокровища.

— Несите их сюда, да скорее, не то перестреляю вас всех, как куропаток.

Принесли черти две палицы: золотую и железную.

— Вот возьми эти палицы, человек. Не простые они, а волшебные. Если стукнуть золотой палицей мёртвого по голове, он сразу оживёт. А вот этой, железной, стоит замахнуться — и целое войско победишь. А нам эти палицы ни к чему. Сильны они только в руках доброго человека.

— Хорошо, — говорит младший брат, — на этот раз я вас прощаю, но не смейте больше людям вредить. Живите тихо в своих горах.

Побежал он так быстро, как только ноги его несли к убитым братьям. Одного по голове хлоп! Другого по голове хлоп! Вскочили братья и спрашивают:

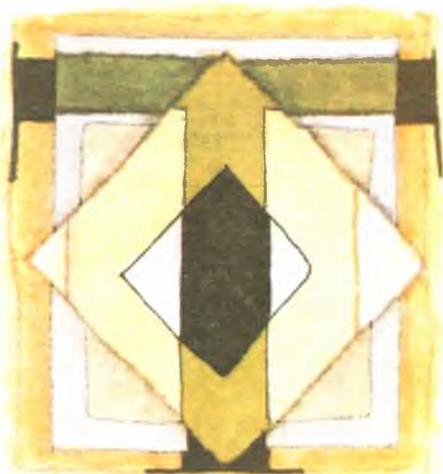
— Как это мы посреди дня так крепко уснули?

С той поры братья не расставались. Поселились все вместе и старика отца к себе взяли, на покое век доживать.

Не раз говорили братья:

— Одну стрелу легко сломаешь, а пучок стрел сломать трудно.

ТЫСЯЧЕНОЖКА И ЧЕРВЯК

Давным-давно под одним старым камнем жила тысяченожка. Ей так нравились её маленькие ножки, что она не уставала ими любоваться. А так как ног у неё было ровно тысяча, то, начав лубовать в земле, прокладывая длинные подземные ходы.

Но однажды выполз червяк из-под земли и увидел тысяченожку. Как она ему понравилась! А он понравился ей. Решили они пожениться.

Узнали об этом другие червяки и стали говорить:

— Это ужасно! У невесты — тысяча ног! Несчастный червяк, он никогда не заработает столько денег, чтобы расплатиться за тысячу сапожек.

А подружки тысяченожки тоже были недовольны:

— Что ей понравилось в червяке? У него нет даже пары ног! А сколько дней ей понадобится, чтобы скроить и сшить ему одежду на такую длинную фигуру! И без отдыха ей придётся стирать на него, так как он всё время возится в земле.

Когда тысяченожка услышала эти разговоры, она сама расстроилась: она представила себе, как она будет шить длинную, длинную одежду для червяка и непрерывно стирать её и гладить. И, расстроившись, она решила не выходить за него замуж.

А червяк, услышав, что говорят другие червяки, стал подсчитывать, сколько же денег ему надо будет заплатить за тысячу простых и за тысячу нарядных сапожек для тысяченожки, а подсчитав, так расстроился, что тоже решил не жениться.

Свадьба их не состоялась, и червяк навсегда остался жить один в земле, а тысяченожка до самой смерти жила в одиночестве под старым камнем.

И не знал глупый червяк, что тысяченожка никогда не носит никакой обуви и ходит босая, а ленивая тысяченожка и не подозревала, что червяк носит всегда одну и ту же одежду из собственной кожи, которая никогда не пачкается.

Вот что бывает, когда слушаешь сплетни и веришь им.

Карельская
сказка

КАК БЕДНЫЙ МУЖИК С ПОПОМ РАСКВИТАЛСЯ

Жили-были муж и жена, у них было семеро детей.

Однажды муж и говорит жене:

— Давай продадим козу и купим детям хотя бы ситцу на новые рубашки.

— Много ли мы получим, если козу продадим? Всего три рубля, а от этого и не разбогатеем, и беднее не будем! Не лучше ли продать тёлку? — сказала жена.

Посоветовались и решили продать тёлку.

Вот однажды утром повёл мужик тёлку в город.

Пришёл с тёлкой на базар, а там — поп с двумя работниками ходит да высматривает, не попадётся ли чего подешевле.

Увидел поп мужика и говорит работнику:

— Иди, обмани мужика, купи тёлку, будто козу покупаешь.

Подошёл работник к мужику и спрашивает:

— Что, хозяин, продаёшь?

— Да разве ты не видишь? Тёлку продаю...

— Не тёлка ведь это, а коза.

— Нет, тёлка!

Спорили они, спорили, так и пришлось работнику уйти ни с чем.

Пришёл он к попу и говорит:

— Этого мужика не надуешь.

Поп послал второго работника. И с ним мужик заспорил. Пришлось работнику вернуться обратно.

А мужик и думает:

— Неужели весь народ в городе ослеп, не могут отличить тёлку от козы! Или я сам ошибся — привёл вместо тёлки козу?

Тут к мужику поп подошёл и спрашивает:

— Что, хозяин, продаёшь?

— Разве не видишь, батюшка? Тёлку продаю!

— Какая же это тёлка, хозяин? Ведь это коза.

Мужик снова задумался.

— Раз батюшка говорит, что коза, видно, я и в самом деле ошибся, вместо тёлки козу продавать привёл!

Подумал так мужик и продал попу тёлку за столько, сколько коза стоит, за три рубля.

Пришёл домой и давай жену ругать:

— Почему дала мне козу, а не тёлку?

— Ослеп ты, что ли? — удивилась жена. — Я тебе тёлку дала, а коза в хлеву осталась.

— Ну, жена, значит, обманул меня поп.

И стал мужик думать, как с попом расквитаться.

Взял старую шляпу и пошёл в город.

Зашёл в один магазин, купил пшена и говорит приказчику:

— Я деньги сейчас заплачу, а за пшеном завтра зайду. Возьму пшено, приподниму шляпу и скажу «квит», а ты мне тоже ответишь «квит», я и уйду.

Зашёл мужик в другой магазин, заплатил за шесть аршин ситца и договорился с приказчиком, что ситец завтра возьмёт.

В третьем магазине купил пять фунтов сахара, заплатил деньги и сказал приказчику:

— За сахаром завтра приду.

На другой день мужик снова пошёл в город. Пришёл на базар и ждёт, когда поп зайдёт в магазин, где он вчера пшено покупал.

Только поп в магазин — мужик следом за ним. Спрашивает у приказчика:

— Есть ли у вас пшено?

— Есть, — отвечает приказчик.

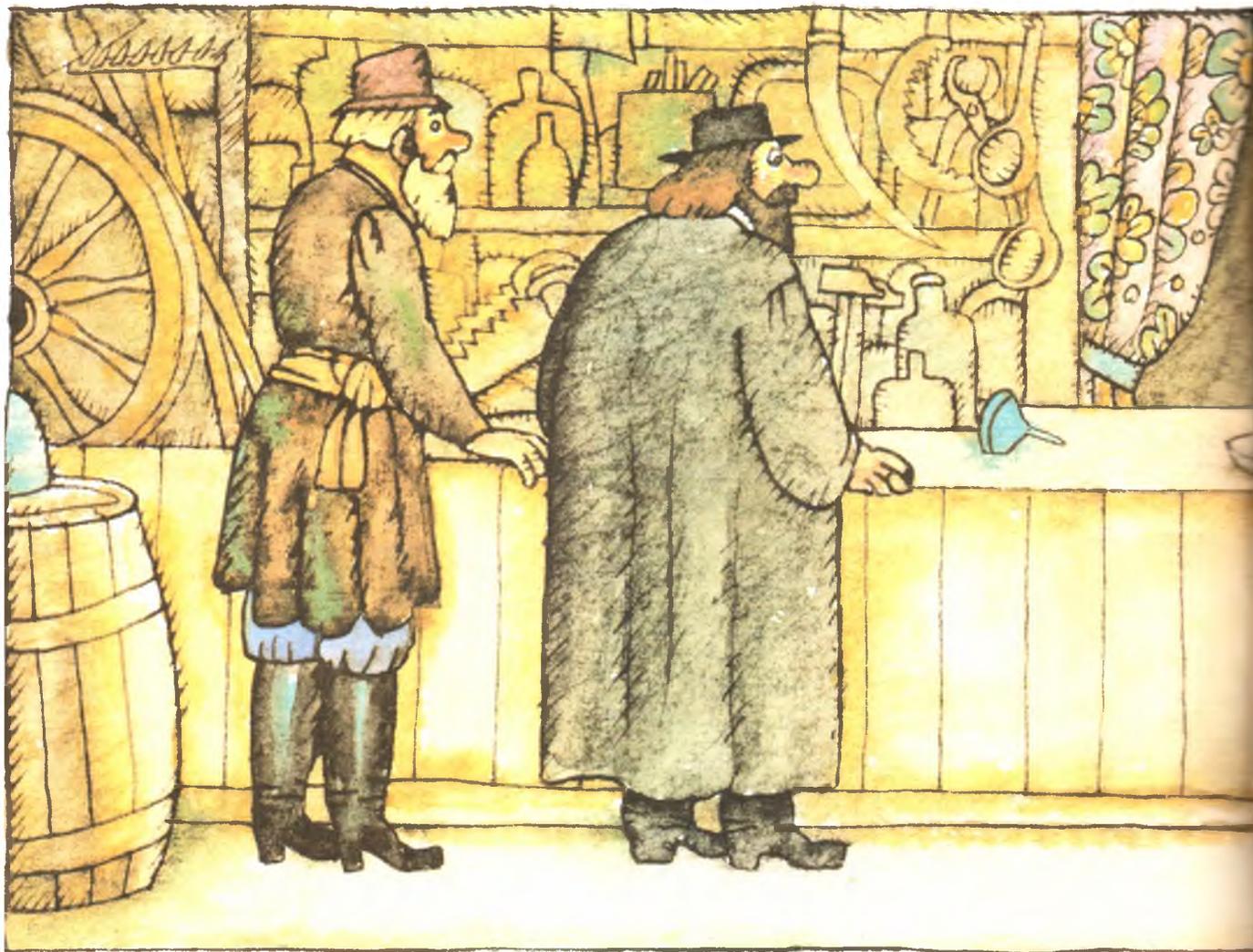
— Взвесь-ка мне два фунта.

Приказчик отвесил два фунта, мужик забрал пшено, приподнял шляпу и говорит:

— Квит!

— Квит! — ответил приказчик.

Вышел мужик из лавки, а поп и думает: «Вот это шляпа!»

Мне бы такую шляпу. Да я бы всё пшено забрал!» — и пошёл за мужиком.

А мужик зашёл в другой магазин и опять спрашивает:

— Есть ли у вас ситец?

— Есть.

— Отмерьте мне шесть аршин.

Приказчик отмерил.

Мужик взял ситец, приподнял шляпу и сказал:

— Квит?

— Квит!

Смотрит поп и думает: «Мне бы такую шляпу, я бы весь ситец забрал!»

В третий магазин мужик пошёл.

Там он взял пять фунтов сахара. Только мужик вышел из лавки, поп к нему:

— Вот что, хозяин, продай мне эту шляпу, возьми за неё сколько хочешь.

— Нет, не продам, — ответил мужик.

— Продай! Возьми хоть всё моё богатство.

— А дашь за шляпу пятьсот рублей, пять коров, три телка да три лошади?

— Дам, — говорит поп.

— Тогда принеси деньги да пригони ко мне на двор скот. И шляпу получишь, — согласился мужик.

На другое утро поповские работники пригнали стадо и деньги принесли. Мужик отдал попу шляпу и научил, как с помощью шляпы получать товар.

Как только поп ушёл, мужик и говорит жене:

— Смотри, жена, сколько я за тёлку нашу получил!

На следующий день, рано утром, запряг поп пятнадцать лошадей и поехал в город. Зашёл там в самый большой магазин и спрашивает:

— Есть ли у вас ситец?

— И ситец есть, и другие товары, — отвечает приказчик.

Нагрузил поп пятнадцать возов и отправил домой.

Приказчик и говорит:

— Ну, батюшка, давай счёт держать!

Поп поднял шляпу:

— Квит?

— Как так квит, когда денег ещё не заплатил? — удивился приказчик. — Ты сначала, батюшка, деньги заплати, тогда и будет квит!

Поп решил, что приказчик не понимает его, сунул шляпу под мышку и опять:

— Квит?

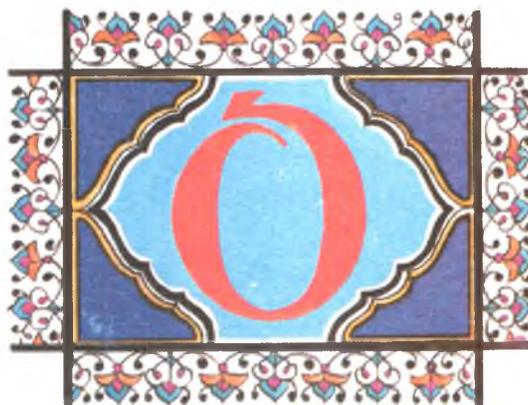
Видит приказчик, что поп не собирается платить, позвал полицию:

— Видите, поп набрал пятнадцать возов товару, а платить не хочет, только шляпу поднимает да твердит «квит».

Так и пришлось попу товары обратно везти.

Суданская
сказка

О СУЛТАНЕ ДАРАЕ, О ГАЗЕЛИ И О НИЩЕМ

Давным-давно, много лет тому назад, жил в одном городе человек по имени Дарай. Он был очень беден, а когда у него умерла жена, он совсем упал ду-

искивать отбросы в городских мусорных ямах. Ему приходилось подолгу копаться, чтобы найти засохшую ячменную лепешку или огрызок банана.

Однажды, когда он, как обычно, рылся в мусоре, вдруг что-то блеснуло, и Дарай, не веря своим глазам, выудил из кучи отбросов серебряный шиллинг.

Долго вертел он монету в руках, рассматривал её, перекатывая на ладони, и думал:

«Куплю-ка я себе хлеба, много, много хлеба. И мяса — сочного, чудесного, ароматного мяса! И ещё, может быть, хватит на какую-нибудь одежду, ведь сквозь дыры моего тряпья уже тело просвечивает... О-го-го! Целый серебряный шиллинг! Значит, счастье мне ещё не изменило».

И Дарай бодро зашагал к базару.

Смотрит — идёт посреди улицы крестьянин с большой бамбуковой корзиной и во всё горло кричит:

— Газель, газель, прекрасная молодая газель!

— Эй, послушай, — окликнул его Дарай, — что у тебя в этой корзине?

— Газель, газель, купите живую газель! — продолжал крестьянин зазывать покупателей.

— А ну, неси-ка её сюда, посмотрю, что за газель, — сказал Дарай.

В толпе вокруг Дарая поднялся хохот.

— Делать тебе, видно, нечего, — кричали Дарая, — только голову людям морочишь!

— Чего вы смеётесь над ним? — удивился крестьянин. — Не было бы у него денег — не стал бы он меня подзывать!

— Ха-ха-ха! — не унимались зеваки. — Да ты только приглядишься: всё своё богатство он из помойки выскабливает. Каждый день копается, как курица в мусоре!

— Был бы у него хоть грош за душой, он и думать не стал бы о твоей газели, а купил бы себе горсть проса — он ведь вечно ходит голодный! — воскликнул толстый продавец ковров. — Сам себя не прокормит, а то ещё будет газель кормить!

— Да что там, Дарай только морочит всем головы! — откликнулся хозяин лотка с фруктами. — У него и на горсть фиников денег не хватит!

— Ну, я знать ничего не знаю. Я — купец, а он — покупатель, — отозвался крестьянин, почёсывая затылок, и зашагал к Дарая. Люди гурьбой двинулись за ним, любопытствуя, что будет дальше.

— Эх, дорогие, в нашем деле ведь и так случается, — рассуждал на ходу крестьянин, — подзовёт, бывало, меня богач: «Эй, слушай, ступай-ка сюда, продай свою газель». А потом, как рассмотрит её вблизи, — начнёт нос воротить. И мала она, мол, слишком, и дорого, мол, я запросил за неё... Так и не возьмёт её. А бедняк, бывает, скорее купит. В торговле ведь никогда вперёд не угадаешь!..

— Да ты что, не веришь нам? — уговаривали его прохожие. — С тех пор, как умерла жена Дарая, у него и гроша ломаного за душой нет. Любопытно только, как он теперь извернётся, когда ты убедишься, что покупать твой товар он и не собирается! Но ты уж не спускай ему, проучи хорошенько палкой, чтобы навсегда пропала у него охота такие шутки шутить!

— Нет, не станет бедняк издеваться над человеком, который тащит на себе такую тяжесть, — сказал крестьянин, ставя перед Дарая корзину.

Тот взял газель на руки, освободил её от верёвок, погладил, а потом спросил:

— Сколько же ты хочешь за неё?

— Один шиллинг, — ответил продавец.

Столпившихся вокруг зевак разбирал смех, а бородатый продавец ковров от хохота даже за бока схватился.

— Ну, и что ты сейчас будешь делать? Откуда возьмешь этот шиллинг, недотёпа? — кричали Дарайю из толпы.

— Почему вы так смеётесь надо мной? — отозвался бедняк. — Разве я когда-нибудь кому-нибудь что плохое сделал? Или обидел кого? Почему же вам пришло на ум, что я захочу обмануть этого человека, захочу заставить его попусту трудиться? — И, размотав тряпочку, в которую был завернут шиллинг, Дарай тут же заплатил за газель.

— Вот видите, — сказал обрадованный крестьянин, прищёлкнув языком от удовольствия и подбрасывая полученную монету на ладони, — стоите вы все вокруг в шёлковых тюрбанах, в дорогих одеждах, откормленные, пузатые и только хохочете, а газели никто не покупает. А вот этот бедняк сразу, не торгуясь, выложил за нее что полагается. А послушай я вас — мне бы до ночи пришлось простоять на солнцепёке и кричать: «Эй, добрые люди, кто купит газель, молоденькую газель, красивую и ласковую, да и на мясо годную!»

Довольный, посмеиваясь, торговец поспешил к себе в деревню.

А Дарай взял газель на руки и понёс её в свою пещеру в заброшенных каменоломнях за городом.

Там он напоил её, выскреб из мисочки для неё остатки проса и накормил голодное животное. Уложив газель на собственную постель, он вышел из дому с кувшином — выпросить для неё немного молока.

Так прошло несколько дней.

Дарай вскакивал на заре, спешил к мусорным ямам, набирал там горсть проса, а иногда выпадало ему счастье найти подгнивший банан или пару фиников, и всем этим он делился со своей газелью.

Вот только молока ему не всегда удавалось выпросить, да и с травой было трудновато: вокруг города всё было выжжено солнцем. Так что не раз и газель, и её хозяин оставались голодными.

Однажды — дело было далеко за полночь, и Дарай давно уже спал — вдруг пробудился он оттого, что кто-то ласково лизал ему щёку. Это газель поднялась со своей подстилки и заговорила человеческим голосом:

— Выслушай меня, господин мой!

— Да что это — пригрезилось мне, что ли? — так и подскочил нищий. От волнения Дарай даже убежал из своего убежища. — Да, наверняка это сон! Газели ведь не умеют разговаривать! Ну и глупый же я!

Однако рядом снова раздался тот же голос:

— Успокойся, господин мой. Лучше выслушай меня внимательно. С той минуты как ты выкупил меня за столь высокую цену, я не раз уже могла бы убежать отсюда, но не сделала этого, потому что ты был так добр ко мне! Отвалил за меня целый шиллинг, делился со мной каждым куском, который тебе удавалось достать. Сам от голода чуть с ног не валился, а меня поил молоком, которое тебе у людей выпрашивать приходилось. Вот и решила я никогда не покидать тебя, но только при одном условии: хотелось бы мне каждый день на рассвете убежать отсюда далеко, далеко, в лес или в степь, а когда я там напасусь на сочных лугах, на берегах озёр и рек — с заходом солнца буду возвращаться к тебе. И тебе станет легче — не придётся раздобывать для меня еду, и я вырвусь на долгожданную свободу. Что же делать — на твоих хлебах я никогда не вырасту и не окрепну, так и останусь маленькой и хилой.

— Поступай как знаешь, — отозвался озабоченный бедняк, — верю охотно, что предпочитаешь ты зелёные леса моей серой нужде. Но без тебя мне будет грустно, грустно и пусто... Поэтому об одном тебя прошу: возвращайся ко мне, не бросай меня!

— Как хорошо, что ты сам меня отпускаешь! — обрадовалась газель. — А вернуться я обязательно вернусь! Итак, прощай, до завтрашнего вечера!

Вскочила она и тут же умчалась вдаль. С минуту ещё доносился до Дарая топот её копытец и шум катящихся из-под её ног камней. Потом всё стихло.

— Ах, дорогая моя газель, — печально вздохнул он, — сдаётся мне, что не видать мне уже тебя больше! — И, понурившись, направился к мусорным ямам.

На следующее же утро соседи, заметив, что с Дараем уже нет его газели, принялись издеваться над ним:

— Что, сбежала от тебя твоя газель? Ну, да не огорчайся — другую себе купишь! У тебя ведь шиллинги не переводятся!

А другие ещё добавили:

— Даже бессловесная тварь и та покинула тебя, недотёпу. Только милостыню кланчить ты и способен!

Дарай, не сдержав слёз, убежал к себе в нору.

Солнце зашло. Опустилась тёмная ночь. А Дарай всё не спит, всё ворочается с боку на бок на своей жёсткой подстилке и прислушивается.

«А что, как газель вернётся? Может, она и правду сказала? — думает бедняга. — Но где там, зачем бы ей возвращаться к такому нищему? Зачем ей покидать леса и зелёные полянки, заросшие ароматной травой и цветами?!»

Закрыв он было глаза, как вдруг слышит — катятся камешки и легко постукивают копытца.

А минуту спустя газель уже стояла перед ним так близко, что он почувствовал на своём лице её влажное дыхание.

Дарай и плакал, и смеялся от радости.

— Ты всё-таки вернулась, моя газель! А я уж думал, что больше тебя не увижу!

— Как же ты не поверил мне? — упрекнула его газель. — Я ведь дала слово вернуться. Я не бросаю тех, кто делает мне добро!

С тех пор и повелось у них: целыми днями газель паслась на свободе, носилась что есть духу по горам и лугам, а на ночь всегда возвращалась к Дараяу.

Вскоре газель выросла и окрепла, сделалась быстрой, как птица, а уж хороша была так, что и насмотреться на неё нельзя было.

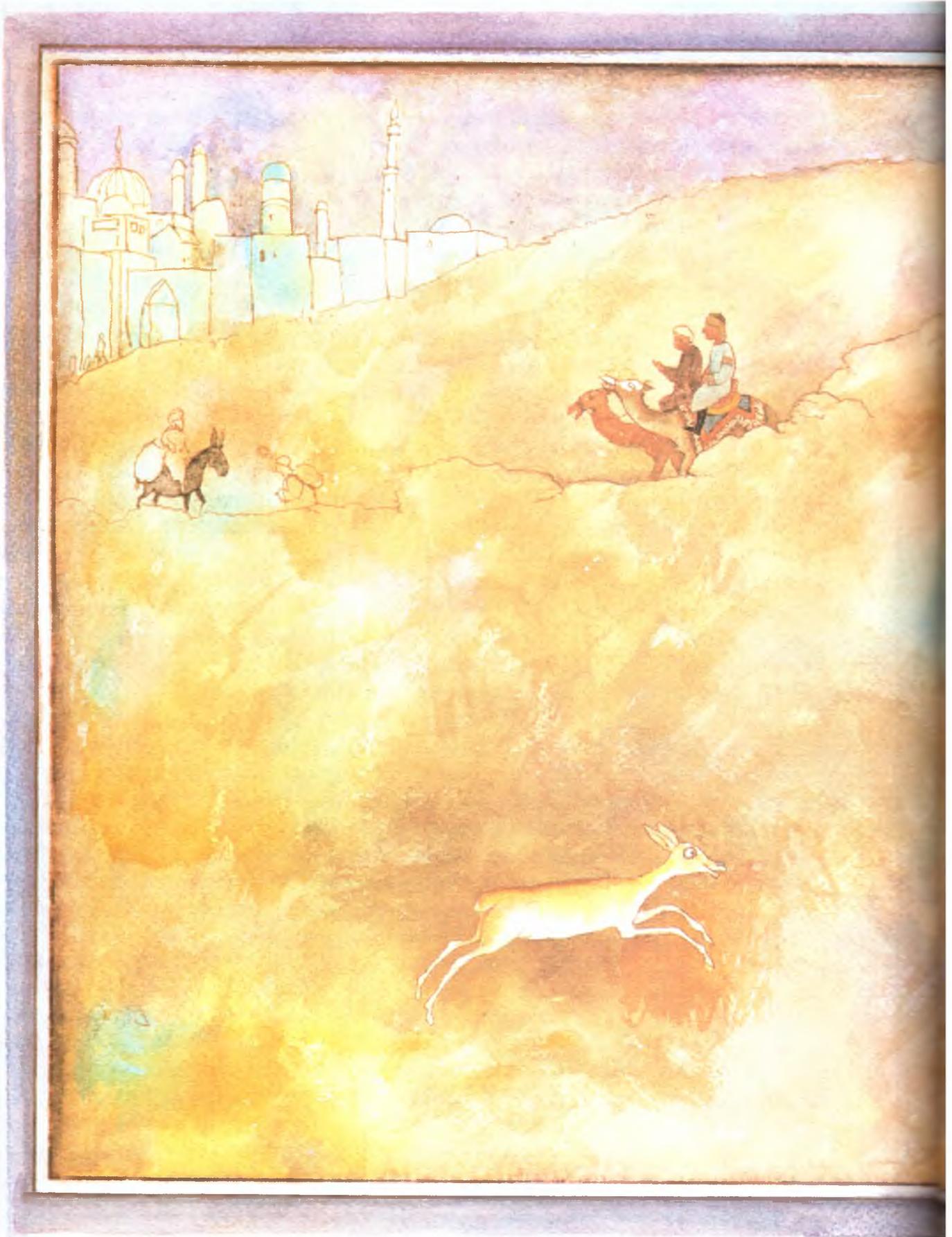
Соседи наконец обратили внимание на то, что каждый вечер газель возвращается в логово нищего, и просто ума не могли приложить, что это за чудо.

— А что, как этот Дарай — волшебник? Может, он только прикидывается нищим? А газель, может быть, просто-напросто заколдованная принцесса? Что-то здесь не так, — судили и рядили они. — Виданное ли это дело, чтобы дикая газель из лесу к человеку возвращалась! Нет слов — он уж наверняка её околдовал! Надо б её поймать, тогда и вся правда выйдет наружу.

А Дарай по вечерам расспрашивал газель:

— Расскажи мне, дорогая подружка, красива ли эта страна, откуда ты возвращаешься ко мне? Как проходят твои дни?

— Ах, дорогой мой господин, — отвечала газель, — там, откуда я прихожу, так хорошо, как нигде в мире. Лес — густой и тёмный, а на полянах растёт зелёная трава и цветут цветы. Набегавшись, я ложусь и отдыхаю в тени папоротников. Птички распевают на деревьях, тут же бежит-спешит ручеёк, в котором я ежедневно купаюсь. Вот только охотников мне надо остерегаться: однажды один выстрелил в меня, но я, к счастью, отскочила в сторону. О, не все люди так добры, как ты, мой господин! В моём лесу нет никаких дорог и просек, одни лишь тропинки к водою, протоптанные оленями и дикими кабанами. А за лесом тянется вельд, трава там такая высокая, что я в ней прячусь с головой. Но в вельде обитают львы, тигры и слоны. Вот я и стараюсь обходить эти места стороной. Поэтому больше всего я люблю горы, там я чувствую себя в безопасности — редко кто может взобраться на их высокие скалистые вершины, где растёт лишь мох да мелкий кустарник. А небо там чуть ли не касается моей головы.

— Ах, как мне хотелось бы побывать там с тобой,— вздохнул бедняк.— Но я рад, что ты хоть счастлива. Однако будь осторожнее, моя дорогая: люди ведь охотятся за газелями из-за их сочного нежного мяса!

Однажды утром не успела газель покинуть Дарая, как на улице послышался топот, шум, выкрики: «Ловите её! Держите! Вяжите верёвками!»

Газель что было сил пустилась вперёд и стрелой унеслась в лес, оставив далеко позади своих преследователей.

Вернулась она на этот раз поздно ночью.

— Друг мой и господин,— обратилась она к Дарая,— соседи твои решили меня поймать. Придётся теперь мне быть ещё осторожнее. Ты уж не беспокойся, если я иной раз не вернусь на ночь. Понимаешь, пришла пора и мне что-нибудь сделать для тебя. Я уже достаточно выросла, окрепла, могу выдержать любые трудности, могу пуститься по свету на поиски твоего счастья. Прощай и жди меня терпеливо.

Газель умчалась в свои любимые далёкие горы. В полдень она была уже в узкой расщелине, поросшей мхом и тамариском.

День был жаркий. Утомлённая длинной дорогой газель заснула под раскидистым кустом, а потом, проснувшись, взялась за дело: оглянувшись по сторонам и прислушавшись, не идёт ли кто, она принялась бить копытцем о землю. Минуту спустя что-то сверкнуло, и огромный камень скатился из-под её ног вниз. И тут же он засверкал так чудесно, что газель даже зажмурила глаза.

— Алмаз! Ну и блеснит,— обрадовалась она.— Как звезда на небе! Хотелось бы мне подарить его моему господину, тогда не пришлось бы уже бедняге рыться по мусорным ямам, кончилась бы его нужда. Но тогда ведь его наверняка убили бы злые люди. Или же засадили бы в тюрьму, заподозрив, что этот драгоценный камень он украл. Откуда, мол, алмаз мог оказаться у такого бедняка? Только несчастье принесло бы моему господину такое сокровище. Допустим, пойдёт он на базар алмаз продавать, чтобы получить взамен те серебряные и золотые кружочки, за которые в мире людей можно всё раздобыть. А купцы рассмотрят камень и удивятся: ведь такой величины алмаз ещё никому из них не случалось видеть. Вот и примутся они расспрашивать господина, как да откуда раздобыл он алмаз. И не поверят они ни тому, что Дарай нашёл его сам, ни тому, что получил камень в подарок. Так уж повелось на свете: не верят люди бедняку. Нет, нет, ни за что не вернусь я к моему спасителю с этим сокровищем. Из-за этого алмаза он может поплатиться свободой или даже жизнью. Надо как-то иначе ему помочь...

Газель поспешно схватила алмаз и стремглав побежала вниз, в долину. Так бежала она целую ночь, целый длинный день, останавливаясь изредка, чтобы отдохнуть, пощипать травку и утолить жажду водой из ручьёв или горных озёр, а потом снова пуститься в путь. И всё время алмаз она берегла как зеницу ока. В конце третьего дня, в самый полдень, она остановилась перед воротами большого города.

— Теперь для меня начинается самое трудное. Ну, смелей, вперёд без страха! Мне бы только оказаться перед лицом самого султана, — подбадривала она сама себя, вихрем мчась среди бела дня по улицам, запруженным толпами народа, кишачим купцами, лотошниками, лошадьми, ослими, верблюдами, повозками и каретами.

— Быстрее, быстрее, — подгоняла газель сама себя, — только бы никто меня не заметил!

Купцы и лотошники побросали свои товары, а дети с криком и свистом мчались вслед за невиданной на городских улицах гостьей. Но газель, не глядя по сторонам, опрометью неслась вперёд. Без сил, почти бездыханная, очутилась она у ворот королевского дворца. А за ней сбегались прохожие, которые всё-таки её разглядели среди городской толчеи.

Как раз в этот момент на дворцовом крыльце восседал на своём троне сам султан со своей свитой. Газель, едва дыша от усталости, остановилась перед троном и выпустила изо рта драгоценный алмаз, который по каменным плитам дворцовой площади покатился прямо к стопам султана. И от этого камня исходило такое сияние, что людям пришлось даже заслонить ладонями глаза.

— Приветствую тебя, Великий Султан, — еле переводя дыхание, обратилась газель к властителю этой страны. — Изволь принять этот скромный дар от твоей слуги.

— Кто ты? — воскликнул поражённый султан. — Быть может, я вижу заколдованную принцессу или владычицу таинственной горной страны? Ты ведь приносишь мне в дар сокровище, достойнее, пожалуй, царской короны! Скажи, откуда ты?

— Я всё о себе расскажу, мой сударь, но сначала прикажи меня напоить. Я умираю от жажды.

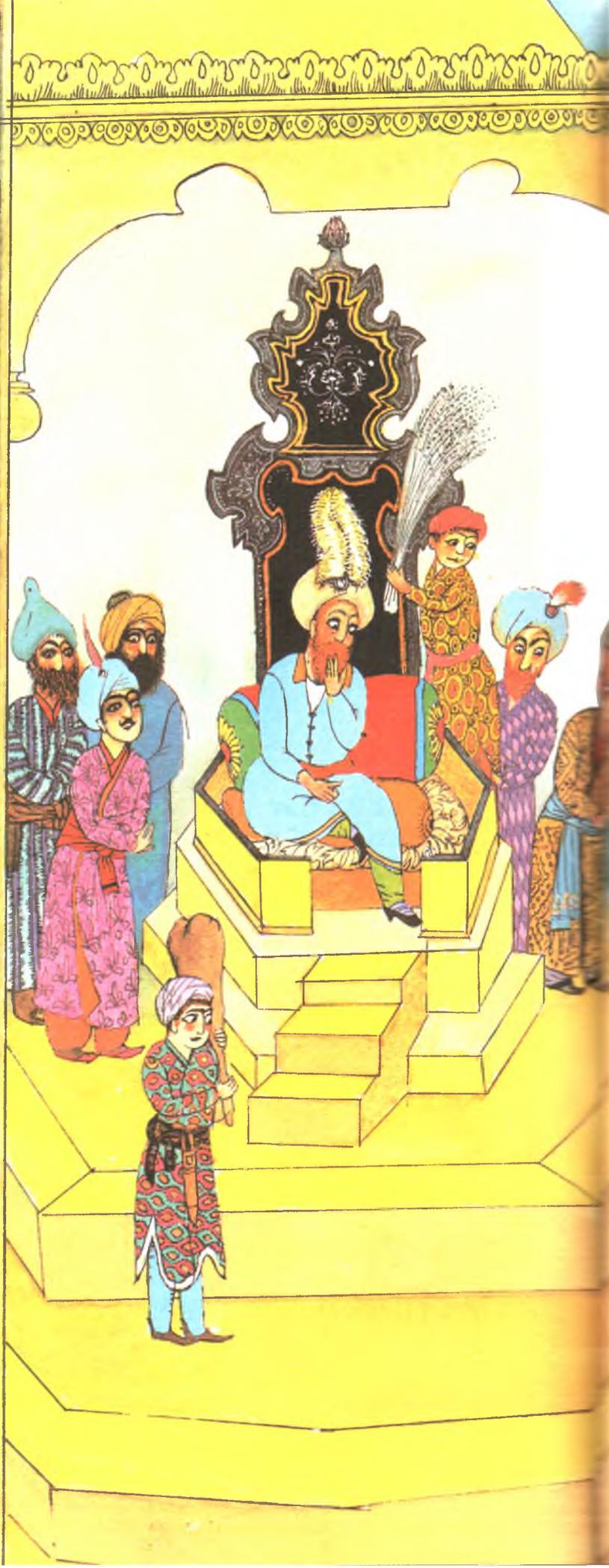
По приказу султана слуги в серебряной миске принесли газели родниковую воду. Она утолила жажду и так начала свой рассказ:

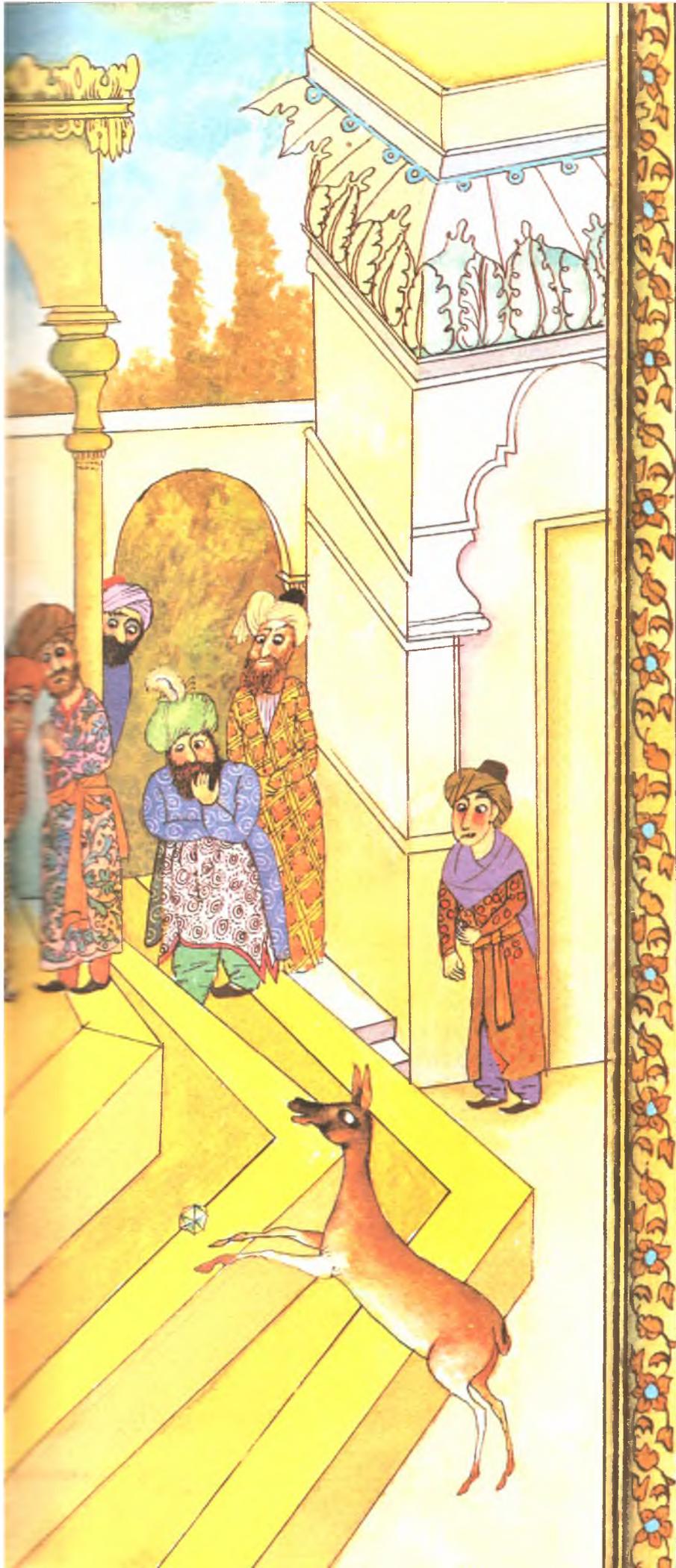
— Я счастлива, что могу собственными глазами узреть тебя, о мой государь! Блеск этого алмаза бледнеет при сиянии, исходящем от тебя, о могучий владыка всего Юга и Востока! Я прибыла из далёкой страны, из-за высоких гор, из-за широких рек. Принесла

я тебе скромный дар от своего господина — великого султана Дарая, да продлится жизнь его вечно! Мой владыка прослышал о том, что есть у тебя, государь, дочь прекраснее месяца. И отправил меня к тебе как посланницу своей любви. Но, соблаговолишь ли ты дать согласие на его просьбу или изволишь отказать ему в руке своей любимицы, об одном лишь мой господин просит тебя: не откажи — и прими его дар, хоть и недостоин он твоего величия, твоего могущества и славы.

Очень удивили султана слова газели, и он ответил:

— Передай своему господину, что я от всего благодарного сердца принимаю его прекрасный дар. Однако хотелось бы мне порадовать свои очи лицезрением великого султана, прежде чем решусь я отдать ему свою единственную дочь, зарю моей жизни, надежду моего трона. Ну а сейчас, дорогая посланница далеко владыки, ты должна

отдохнуть от трудов своего длинного пути. Эй, слуги! Проводите газель во Дворец Роз, постелите ей мягчайшую подстилку и подайте ей драгоценную золотую миску с молоком и рисом.

— Благодарю тебя, мой дорогой султан, солнце Юга, за гостеприимство, мне оказанное. Я охотно отдохну в твоём дворце этой ночью, а утром, ни свет ни заря, пушусь в обратный путь. Итак, прощай, мой государь, и сохрани меня в своей памяти. Вскоре появлюсь я у твоего порога вместе с могучим султаном Дараем, да продлит Аллах его жизнь!

—частливого тебе пути! — пожелал ей султан. — Только бы поскорее узреть твоего господина.

...Тем временем в городке, где жил Дарай, все посмеивались и издевались над бедняком, который не пил, не ел, а лишь день и ночь глядел на дорогу.

— Эх ты, дурень! Газели тебе захотелось, — кричали они наперебой. — С каких-

то это пор нищий попрошайка последний грош отдаёт за такую животину, что ни молока не даёт, как корова или коза, ни в упряжку не годится, как конь или вол? Зарезал бы ты её — хотя бы мясо у тебя было, а ты, дурачина, выпустил её на волю.

Однажды ночью, когда Дарай потерял уже последнюю надежду увидеть газель, она появилась в его логовище, тяжело дыша от быстрого бега, измученная долгой дорогой.

— Ах, ты вернулась, моя газель, ты снова со мной, моя подружка дорогая! — радостно воскликнул Дарай. — А я чуть было не поверил, что ты забыла обо мне или — ещё того хуже — что с тобой приключилась какая-нибудь беда. Здорова ли ты? Не обидел ли тебя кто? — с беспокойством расспрашивал он её. — Я ведь уже оплакивал тебя и места себе от горя не находил. Ну а сейчас расскажи, где ты пропадала так долго, что делала. Как радостно мне снова повидать тебя, почувствовать, что я не так уж беден и одинок.

— Ох, господин мой, — сказала газель, — не забыла я о твоих благодеяниях. Лежала я на мягчайших подушках, ела из золотых мисок, но всё время неустанно думала о том, как бы мне тебя, мой спаситель, осчастливить. И кажется мне, что скоро я достигну своей цели. Только ты должен меня слушаться беспрекословно и не спрашивать ни о чём. А сейчас я изнемогаю от усталости — пора мне отдохнуть. Завтра нас ждёт долгая дорога.

На рассвете газель разбудила Дарая и сказала:

— Возьми с собой лишь этот дорожный посох, остальное оставь тут. Сюда мы уже никогда не вернёмся.

Дарай рассмеялся.

— А что же ещё есть у меня, моя дорогая газель, кроме нищенского посоха да этих моих лохмотьев? Ни горсточки проса, ни перегнившей подстилки, ни старого кувшина для воды мне не жаль оставить. А тех, кто подсмеивался над моей нуждой, науськивал на меня собак, мне тоже не жаль покинуть. Ведь больше всего они издевались надо мной из-за того, что я откупил тебя за целый серебряный шиллинг да ещё позаботился о тебе, моя дорогая газель.

И пустились они в путь. Долго ли, коротко ли они шли, но наконец добрались до куста тамариска, того самого, под которым на глазах у газели простой камень недавно обратился в драгоценный алмаз. Тут они остановились, и газель сказала:

— Дорогой мой господин и спаситель! Набери в свою суму побольше этих камней, что валяются на земле.

Дарай, удивлённый, чуть было не рассмеялся в ответ на такой странный приказ, но, вспомнив, что пообещал ни о чём газель не расспрашивать, нагнулся и начал молча подбирать камни.

— А теперь идём в оливковую рощу, что виднеется там вдали. И они отправились в рощу. Досыта наелся там Дарай маслин, напился свежей воды из родника и признался:

— Страшно устал я, дорогая подружка. Камни в моей суме тяжелы. Я должен вздремнуть хоть немного тут, в тени на зелёной траве. А тебе мой совет — последовать моему примеру.

— Спи, господин, спокойно, — ответила газель. — Я тебя по-стерегу.

Как только Дарай заснул, газель подошла к ручейку и позвала:

— Павлин, павлин, прекрасный братец павлин! Приди к своей сестре!

Зашумели ветви олив, зашелестели своими листьями лавровые деревья, растущие над ручьём, и из чащи выскочил прекрасный павлин.

Всё вокруг сразу заалело, заголубело, зазолотилось. Развернул павлин свой пышный хвост, заигравший сразу тысячью красок и оттенков, и, гордо выступая, приблизился к газели.

— Вот и я, моя сестричка. Ты звала меня, видно, нужна тебе моя помощь. Говори, чего ты хочешь. Я исполню все твои желания.

— Мой господин наг и бос. Дай ему красивый наряд, яркие одежды, подобные твоим перьям, драгоценности и золотом расшитую королевскую мантию, какую пристало носить великому султану.

— Это проще простого, — ответил павлин. — Стоит мне лишь стряхнуть с себя несколько пёрышек, как я смогу приодеть твоего господина в одежды, засияющие золотом и драгоценными камнями.

Вырвал павлин клювом у себя несколько перьев, переливающихся всеми цветами радуги. Упав на землю, перья начали расти, дрожать и трепетать на ветру. И уже спустя минуту перед газелью лежали прекрасные одежды, достойные только короля: златотканая мантия, вся вышитая сапфирами, тюрбан с огромной жемчужиной в форме павлина, золотой пояс, унизанный драгоценными камнями. Были там даже кольца, и на каждом — изображение павлина.

— Довольна ли ты, сестричка? — спросил павлин.

— О, благодарю тебя, мой дорогой братец!

Павлин снова раздул свои щёки, распустил веером хвост и крылья, заблестал всеми цветами радуги на солнце и со словами: «Прощай же, газель!» — исчез в чаще.

Тогда газель остановилась над ручьём и позвала:

— Черепашка, черепашка, матушка моя, приди ко мне!

Забормотала вода в ручейке, запенилась серебряной пеной, и на берегу показалась огромная черепаха.

Была она уже совсем-совсем старая, с трудом дышала. Еле-еле передвигаясь по песку, остановилась она перед газелью.

— Здравствуй, моё дитя. Ты звала меня, вот я и явилась. Уф-ф-ф! Как же тут на земле жарко. Говори, что тебе надобно, на что ещё пригодиться тебе может старая черепаха?

— Матушка черепаха, просьба у меня к тебе такая, мой господин получил одежды, достойные великого владыки, но нет у него щита на груди и меча в руке. Решила я, что ты, добрая старушка, можешь помочь мне.

— Э-э! Нужны тебе щит и меч? Да это проще простого! Но удивляет меня, что вооружить своего господина хочешь именно ты, беззащитная газель. Человек нам всегда опасен, даже когда нет у него оружия. Гляди, чтобы не пришлось тебе пожалеть, моя дорогая газель. Избегай человека, избегай человека! Да, да, моя дорогая! Я уже стара, но на свете многое повидала, не один раз пришлось мне бежать из человеческой неволи. Это племя для нас опаснее голода и засухи.

— Да, я знаю, что люди для нас, четвероногих, опасны и следует их избегать, но мой господин, мой Дарай, — иной. О, он добрый, он меня не обидит, он меня любит. Последней пригоршней проса он делился со мной, ходил побирался, чтоб достать молока для меня, когда я была ещё маленькой, откупил меня у крестьянина, поймавшего меня в сети, когда матушку мою убили охотники. Он заплатил за меня целый серебряный шиллинг, который нашёл среди мусора, а ведь сам в это время был голоден и не было у него ни крошки еды. Дарай, мой господин, — это самый лучший человек на земле. Я ему должна помочь, чтобы отблагодарить его за всю доброту ко мне.

— Гм-м, если это правда, если он в самом деле таков, каким ты его рисуешь, тогда иное дело, — изрекла, подумав, черепаха, покачивая головой на длинной шее. — Однако, гм-м, что это я хотела тебе сказать? Ага, уф-ф, как жарко! Даже не верится, гм-м: сколько лет живу, а о таком человеке ещё не слыхала. Но может быть, может быть... Так тебе нужен для него щит?

— И меч, — напомнила газель.

— Гм-м, и меч, говоришь? И что это творится на этом свете, что творится! — бормотала старая черепаха. — Но уж так и быть, вот тебе чешуя с моего панциря. Надо тебе произнести заклинание:

Чешуйки, чешуйки, вам всё нипочём,
Обернитесь, чешуйки, щитом и мечом!

И с этими словами черепаха исчезла в воде. Газель произнесла заклинание над чешуйками, и в ту же минуту увидела она лежащий на земле медный щит, а рядом — чудесный острый меч с рукояткой, усеянной рубинами.

Тогда газель подошла к белоснежному дикому коню, который пасся тут же, на лужайке над ручьём, и обратилась к нему:

— Мой брат! Не откажи в моей просьбе! Есть у Дарая, моего господина, королевские одежды, драгоценные украшения, щит и меч, но нет у него скакуна, достойного такого султана. Ты очень красив, мой белогривый брат, самый могучий на свете владыка мог бы гордиться таким конём. послужи моему господину.

Конь потряс своей буйной гривой, забил копытами, высекая искры из камней, и произнёс:

— Ещё никому из людей не удалось меня взнуздать. Но для тебя, дорогая сестра, я позволю надеть на себя узду. Необычный, должно быть, человек твой господин, если ты его так любишь. Пусть придёт, я буду его ждать.

Тогда газель побежала в рощу, разбудила Дарая.

— Господин мой, — сказала она, — уже пора нам в дорогу. Там, под деревом, лежат твои одежды королевские, а на берегу ручья ждут тебя щит, меч и белогривый скакун. Отныне ты — султан Дарай.

И минуту спустя Дарай-нищий превратился в Дарая-султана. Вместо бедняка в лохмотьях перед газелью стоял прекрасный рыцарь в драгоценных одеждах, в мантии, расшитой золотом, со щитом на груди и с мечом в руке. А рядом с ним — белогривый скакун весело ржал, нетерпеливо перебирая своими стройными ногами.

— А теперь — в путь! — весело воскликнула газель. — Поедем ко двору могущественного султана Аравии. Я от твоего имени уже преподнесла ему подарок и просила для тебя руки его единственной дочери. Уже давно и султан, и его дочка выглядывают из окон своего дворца, чтобы поскорее собственными глазами узреть великого владыку, прославленного на весь свет султана Дарая.

Так говоря, она склонилась перед Дараем в низком поклоне.

— Ах, чуть было не забыла: открой-ка, господин, свою дорожную сумку с камнями. Нельзя же тебе появиться у твоего будущего свёкра с пустыми руками!

Дарай развязал сумку — и глазам своим не поверил: один за другим стал он вынимать из сумки слитки чистого золота.

— О газель! — воскликнул он, садясь на коня. — Я не заслужил тех благодеяний, которыми ты меня осыпаешь! Чем же я отблагодарю тебя, дорогая подружка?

— О, ничего мне не надо, оставайся только всегда таким же добрым ко мне, каким ты был до сих пор, мой господин! Ну, в дорогу! Белогривый, лети за мной! За семью горами, за семью реками стоит дворец султана с сотней башен.

Как вихрь поскакал белогривый, а стройная газель мчалась впереди, от радости не чуя под собой земли.

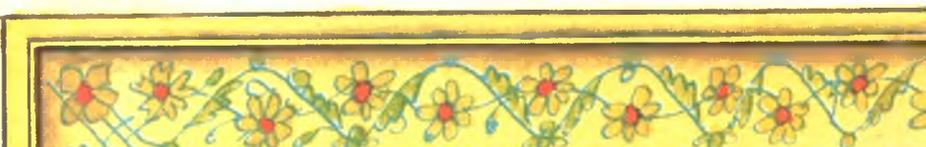
На третий день они остановились у ворот столицы султана Аравии. Торжественно принял их султан в своём тронном зале, окружённый свитой визирей, вельмож и судей.

— Приветствую тебя, султан, — сказал владыка Аравии, — приветствую тебя, газель! Привет-

ствую я вас в своём царстве, наши милые и долгожданные гости! Наверное, царство твоё, рыцарь, расположено в дальней стороне, если никто из нас о нём до сих пор не слышал и никому из нас не посчастливилось его повидать.

Так сказал султан, ибо в сердце его закралось недоверие, когда он увидел Дарая на белогривом скакуне без многочисленной свиты, без богатых носильщиков с балда-

хинами, без карет, запряжённых цугом лошадей. До сих пор ведь никто ещё из султанского рода никогда не разъезжал вот так, в одиночку, по свету.

— Великий султан, свет жизни и источник всяких благ! — сказала газель. — Господин мой загорелся такой горячей любовью

к твоей дочери, красоту которой воспевают поэты всего мира, что, не будучи в силах преодолеть своё нетерпение, оставил свиту далеко в лесу, в семи днях пути отсюда, а сам вскочил на коня и стрелой примчался сюда. Взял он с собой лишь скромный дар, который осмелится сложить у подножия твоего трона.

Тут она подала знак Дараю, и тот высыпал из своей сумки золотые слитки. А было их такое множество, что даже самого султана поразило богатство Дарая, и он отогнал все сомнения прочь из своего сердца.

Назавтра состоялось шумное торжество обручения. Дарай сидел рядом с прекрасной царевной Фатьмой и так горделиво поглядывал по сторонам, будто и вправду родился султаном.

— Дарай, господин мой, — попросила его невеста, — расскажи мне о своём государстве, которое теперь будет и моим.

Дарай уже до того уверился в том, что газель ему выколдует какое-нибудь царство, что, не запнувшись, начал свой рассказ, восхвалял изо всех сил своё прекрасное царство, чудесный царский дворец, бесчисленные свои сокровища, перечисляя, сколько у него в конюшне лошадей, сколько тысяч верблюдов.

Слышала весь этот рассказ и газель. Ночью, когда все спали, она сказала Дараю:

— Господин мой! Время уже подумать о том, что будет с нами дальше. Пока ведь нет у тебя ни свиты, ни царства, и я боюсь, что нелегко нам будет их раздобыть.

На это Дарай рассмеялся и, удобно растянувшись на мягкой постели, произнёс:

— Пока у меня существуешь ты, моя газель, меня не волнуют такие мелочи, как свита и царство. Твоя это забота. А сейчас спокойной ночи, моя дорогая, я уже совсем сонный.

Минутку помолчав, газель сказала:

— Послушай меня, Дарай! Этой ночью придётся мне пуститься в путь, чтоб раздобыть тебе всё, чего ещё у тебя нет. Предчувствую я, сколь опасна будет эта дорога. Я ведь могу и погибнуть, и тогда ты снова превратишься в нищего Дарая!

Дарай широко зевнул и недовольно произнёс:

— Ну вот ещё, газель, к чему они — эти печальные мысли? Тебе ведь всё всегда удаётся. Вернёшься ты и на этот раз целая и невредимая, чтоб одарить своего господина царством. А теперь — прощай, дорогая подружка, я уже совсем засыпаю. Только поскорее возвращайся — иначе я разгневаюсь на тебя.

Была уже тёмная и глухая ночь, когда газель выбежала из дворца. Вскоре стены столицы остались далеко позади, и она углу-

билась в густой лес. У огромного, как дом, дуба газель остановилась и тихонько позвала:

— Угу-угу, выйди ко мне, это я газель, сестра твоя.

Ещё минутку вокруг в лесу царила тишина, а потом вдруг что-то зашумело, захлопали крылья, и огромная белая сова взгромоздилась на ветку с хриплыми возгласами:

— Фу-у! Фу-у! Приветствую тебя, моя сестра! Что же привело тебя к старой сове? Говори скорее!

— Дорогая сестричка! Пришла я к тебе за советом. Всеми миру известно, что ты — самая мудрая из обитателей лесов. Тебе всё известно. Скажи мне, не слышала ли ты случайно о каком-нибудь царстве, которое надо было бы освободить от чёрного колдовства?

— А тебе это зачем? — прогудела сова.

— У моего господина Дарая есть уже и одежды царские, и оружие, достойное царя, и золото, и камни драгоценные, но нет у него лишь царства. С моей помощью получил он согласие великого султана Аравии и вскоре сочетается браком с царевной — его дочерью. И должен он привезти свою молодую жену в собственную столицу — иначе ему грозит позорная смерть.

Долго молчала сова, выслушав рассказ газели, и наконец изрекла:

— Хороший человек, видно, твой господин, если ты, газель, наградила его такой любовью. Смотри только, чтобы он не изменился.

— О, мой господин никогда не переменится, в этом я уверена. А я обязана его отблагодарить: за свой единственный шиллинг он выкупил меня и спас от смерти.

— Ну, если так, то желаю ему всего самого лучшего. Что же касается царства, то слышала я что-то об одной стране, где весь народ уже много лет стонет под властью злого дракона. Ты могла бы там попытаться счастья — и страну эту и людей её освободить, и своему господину добыть трон.

— Ах, ты моя мудрая совушка! Скажи поскорее, где лежит оно, это царство?

— За горами, за реками, за лесами, там, откуда солнце всходит. Только ты должна быть осторожна, сестричка, дракон этот страшен. Каждый, кого лишь коснётся его огненное дыхание, засыпает навечно и становится жертвой чудовища. Но я знаю волшебное зелье. Если рассыпать его перед драконом да дать ему это зелье отведать, он тут же упадёт мёртвым.

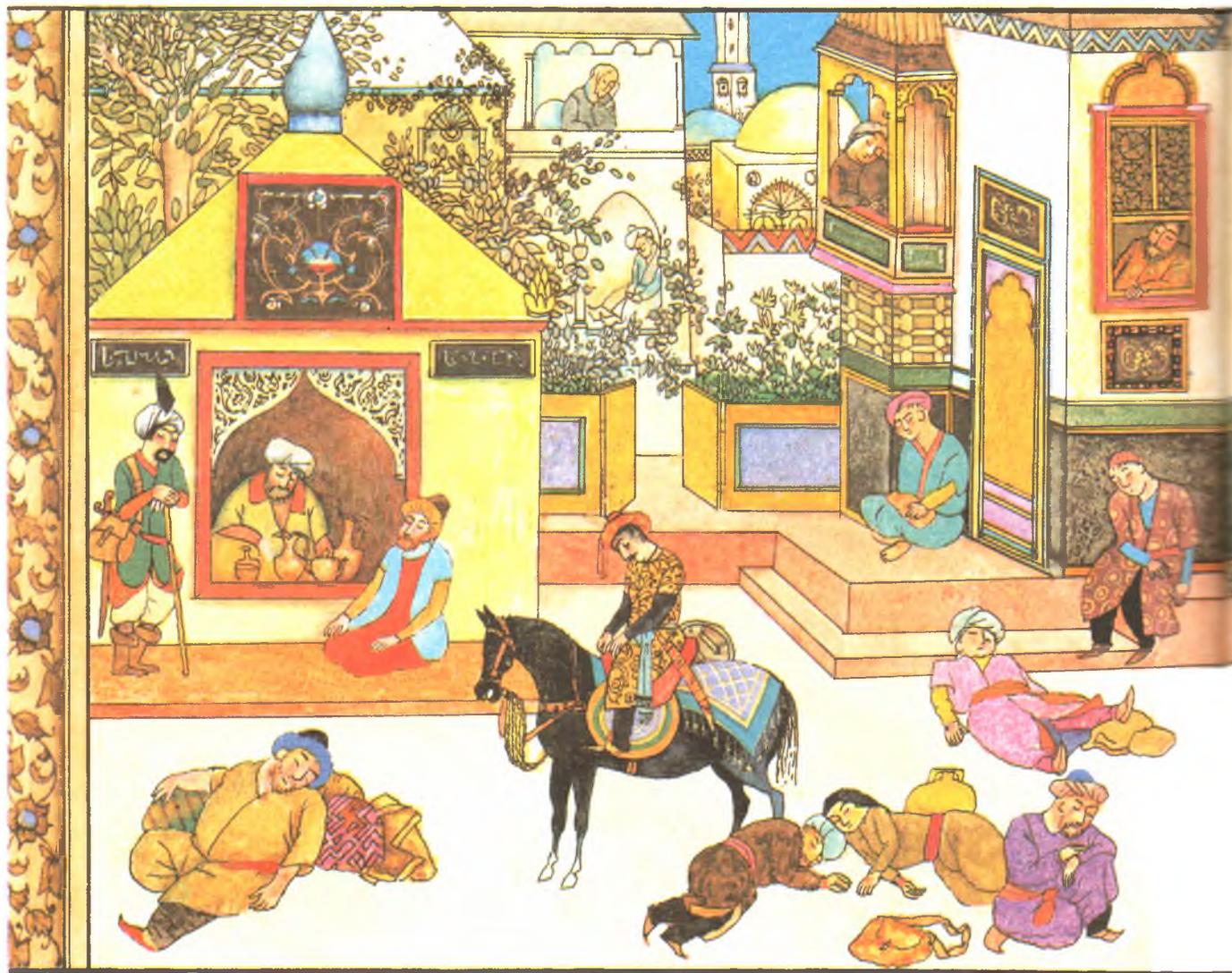
— Где же растёт это волшебное зелье?

— Гу-угу! — снова загудела сова, размахивая изо всех сил крыльями. — Растёт оно под стенами дворца дракона, а узнаешь его

по цветам — красным, как кровь. А сейчас — прощай, мне уже пора лететь на ночную охоту.

И сова скрылась в лесу.

Долго пришлось скакать газели к царству дракона. Уже и звёзды побледнели на небе, и заря зарозовела, а она всё ещё была далеко

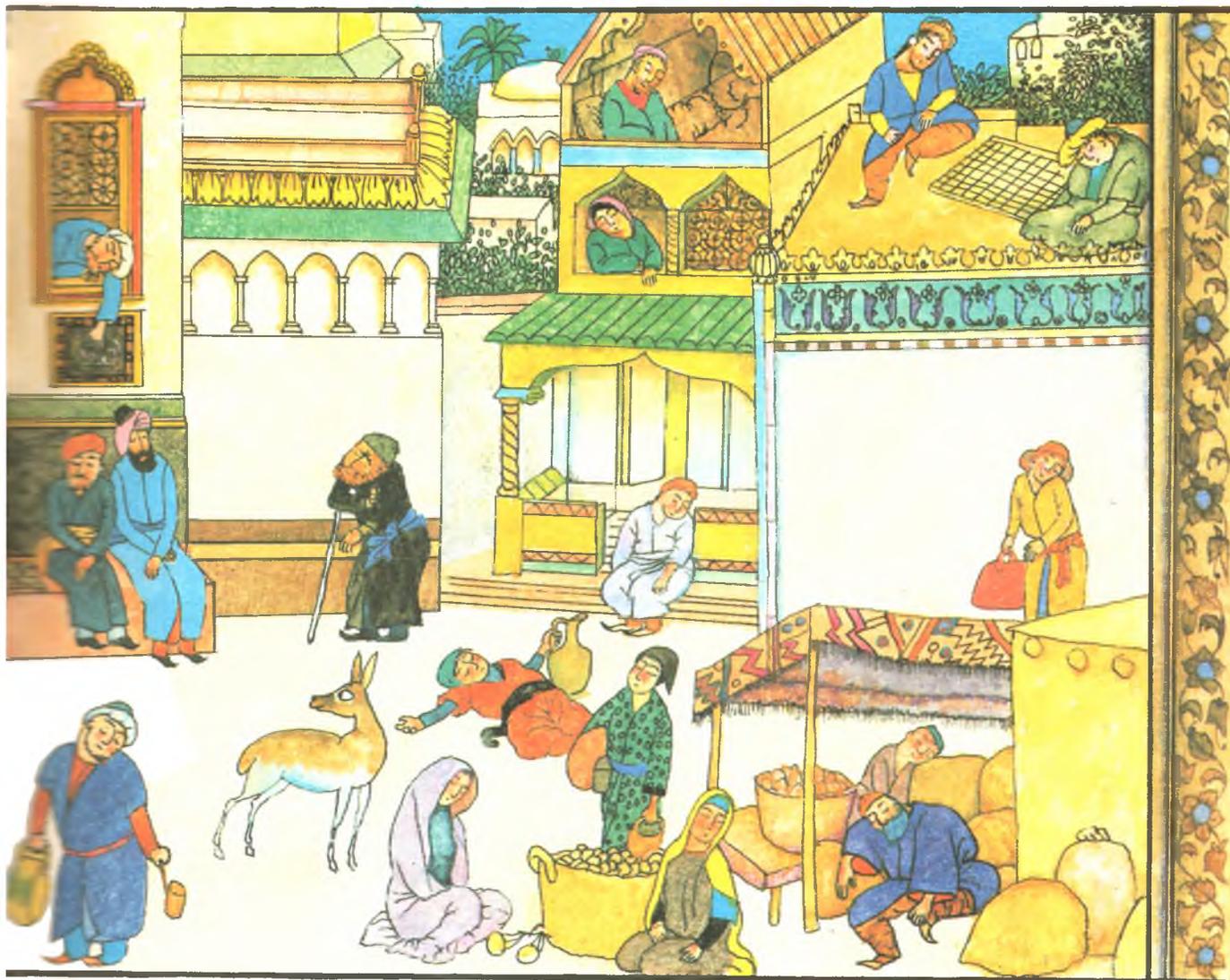

от своей цели. Лишь к сумеркам следующего дня добралась она до стен города. Огромный был этот город и богатый, с сотней башен и ворот. А на горе высился замок с четырьмя башнями, окружённый стеной из острых кольев.

Промчалась газель по одной улице, потом по второй, третьей — всюду тишина. Ни собака не залает, ни птица голоса не подаст, а людей вокруг множество. Одни стоят у лотков, другие — на площадях и улицах сидят на порогах домов или лежат рядами прямо

на земле вдоль улиц. Удивляется газель, осматриваясь вокруг, ноздри свои раздувает, то одного, то другого мордочкой потрогает, но ни один не дрогнет, не отзовется, лишь тяжко все вздыхают.

«Ага, думает газель, правду сова сказала. Все эти люди, отравленные дыханием дракона, спят непробудным сном».

Поскакала она во весь опор к стенам замка. Снова приглядывается, ушами стриёт, слушает и принюхивается. А вокруг ни души, везде — мёртвая тишина. Даже птицы, бабочки и жуки спят в окрестностях замка дракона.

Начала искать газель волшебное зелье, которое, как сказала сова, растёт под стенами крепости. Обошла она по очереди одну за другой три башни — но зелья не нашла. Вдруг смотрит — у подножия четвёртой башни что-то краснеет. Ну, да — это оно и есть,

волшебное зелье, что цветёт пурпурным цветом, огненное, как кровь или пламя. А пахнет сладко, как самый ароматный в мире мёд.

Остановилась газель у самого зелья и глубоко задумалась: как бы сорвать его, самой не погибнув от его яда. Пока она так размышляла, стоя в кустах, заскрипели ворота замка, до этого наглухо закрытые, и из башенных ворот вышла маленькая, сгорбленная, сморщенная старушка. Подошла она к газели, охнула, поправила очки на своём носу и сказала:

— Увидела я тебя из окна высокой башни, моя милая, и вышла, чтоб предостеречь тебя, так как жаль мне сделалось тебя, такую молоденькую и неопытную. Беги поскорее отсюда, неосторожная! Этот замок и этот город принадлежат моему господину, страшному дракону. Кто бы ни приблизился к нему — человек или животное, — все засыпают сном непробудным. Я одна не боюсь волшебства — чудовище помиловало меня потому, что я ежедневно варю для него похлёбку и очень нужна ему. Но ты, милая газель, беги отсюда без оглядки, куда глаза глядят, если жизнь тебе не надоела.

— Я пришла сюда, чтобы освободить всех вас из-под власти дракона, а царство его отдать моему господину, султану Дараю.

— Тише, несчастная! — зашентала старушка. — Дракон может вернуться, услышит твои речи, и тогда мы обе погибли. Когда он прилетает в свой дворец, сначала подымается такой ледяной ветер, что дрожь пробирает всех до костей, а потом из пасти дракона пышет такой жар, что ни одно живое существо не стерпит. Наевшись и напившись, — объясняла газели старушка, — дракон укладывается спать вот под этим деревом. А как проснётся — снова исчезает на целые дни из замка. И является он всегда в одно и то же время — в полдень.

— А как же все эти люди — там, в городе, и здесь, во дворце, — спросила газель, показывая на лежащих у входа во дворец усыплённых слуг, рыцарей и придворных, — просыпаются ли они когда-нибудь?

— Ох, газель, им-то уж никогда не проснуться! Разве только это страшилище исчезнет с лица земли. Видишь ли, когда-то это царство принадлежало великому и доброму царю... И вдруг, откуда ни возмись, прилетело это чудовище, убило нашего государя, всех его воинов и свиту, а остальных жителей страны дракон усыпил своим огненным дыханием.

— А если удастся убить дракона, вся страна оживёт?

— Да, тогда все немедленно проснутся, — сказала старушка. — Но что говорить понапрасну, никто на целом свете не совладеет

с драконом. Не один уже пробовал, да погибал или засыпал, как остальные, без памяти и без чувств. У дракона ведь семь голов, и даже если все их отрубить, вырастают новые. Кто же справится с таким чудовищем? — вздохнула старушка, опасливо оглядываясь по сторонам и со страхом прислушиваясь, не возвращается ли её господин.

— Послушай меня, матушка, — сказала газель, — я освобожу тебя и твою страну. Только нарви мне этого зелья, что цветёт там, под стеной, пунцовым цветом. Это волшебное зелье. Как только дракон его проглотит, он в ту же минуту упадёт мёртвым на землю, не отрастут заново все его семь голов. Ты только не бойся, брось это зелье в варево, которое готовишь ему.

Старушка нарвала целую корзину этого зелья, подсыпала его в драконово варево и стала дожидаться возвращения чудовища.

Ровно в полдень на следующий день вдруг зашумел вихрь, воздух запылал жаром, и семиглавый дракон появился на крыльце.

— Эй, старая! Давай быстрее есть! Голоден я сегодня страшно! — зарычал он во всю мочь, бросая во все стороны взгляды своих налитых кровью глазищ на всех семи головах.

— Всё готово, государь, — сказала старушка и огромной ложкой ещё раз помешала в больших котлах.

В мгновение ока дракон всё проглотил, вылизал котёл своими семью языками и тут же свалился с рычаньем на землю, царапая её своими когтями так, что во все стороны посыпались искры. Минуту спустя он уже был мёртв.

И тут же, как только дракон испустил своё последнее ядовитое дыхание, всё вокруг сразу ожило. Дворяне, рыцари, придворные дамы и лакеи задвигались и занялись, как ни в чём не бывало, своими делами, точно лишь на минутку прервали их, а не спали до сих пор непробудным сном. На городских улицах сделалось сразу же оживлённо и шумно: торговцы начали привычно кричать, захваливая свой товар, дети принялись за свою беготню, их матери принялись за свои домашние дела, а ремесленники отправились в мастерские. Кареты стучали колёсами по булыжникам мостовых, собаки лаяли, колодцы скрипели, женщины на головах носили воду в кувшинах — всё вокруг радовалось жизни, солнцу, движению.

Увидев всё это, старушка вскрикнула от радости и бросилась к газели с таким проворством, точно ей и лет стало меньше, как будто влились в неё новые силы.

— О газель! Ты наша спасительница, будь прославлена в веках. Господствуй над нами! Это царство принадлежит тебе.

— О нет, дорогая матушка! — ответила ей газель. — Это царство отныне будет принадлежать моему господину — султану Дараю. Нет у меня ни минутки времени, я сейчас же должна мчаться к нему, чтобы поскорее вручить ему ключи от городских ворот. Приготовь, матушка, всё необходимое в дорогу, прикажи нагрузить возы подарками, а в золотую карету пускай запрягут шестёрку лошадей, да отряди шесть самых отважных рыцарей и догляди, чтобы всё было достойно величия и могущества моего господина, а вашего государя.

Не прошло и часа, как во дворе замка уже стояли две золотые кареты, а их возницы еле-еле удерживали белоснежных скакунов. Рыцари в серебряных доспехах, готовые к походу, ждали уже у ворот, возы прогибались под тяжестью драгоценной поклажи. По знаку газели весь караван пустился в путь ко двору султана Аравии. На прощанье газель сказала старушке:

— Будь готова, матушка! Жди нашего возвращения и присматривай, чтобы в замке всё было приготовлено к приёму султана Дарая и его молодой супруги.

— О, ты можешь быть спокойна, газель, солнце очей моих, я уж обо всём позабочусь. Только счастливо возвращайся. — Говоря так, старушка погладила газель по её изящной, маленькой головке и закрыла за ней ворота дворца.

...Идёт уже седьмой день, как Дарай прибыл во дворец султана, а газели со свитой всё нет как нет. Удивляться начал султан Аравии столь долгому отсутствию вооружённой царской стражи, которую его будущий зять якобы оставил в лесу семь дней тому назад. Удивлялась дочь его, удивлялись и придворные султана Аравии. Одни строили предположения, что на свиту Дарая напали разбойники, другие — что их тигры загрызли, третьи перешёптывались, что Дарай — это, скорее всего, какой-то проходимец, а вовсе не султан, и что вся история о придворных, о свите и о царстве выдумана.

Нахмурился султан-отец, когда дошли до него эти вести и перешёптывания. Призвал он к себе Дарая.

— Дарай, сын мой, прости, что беспокою я тебя, но дорожке твоего покоя мне судьба единственной моей дочери, Фатьмы, твоей будущей супруги. Беспокоит меня, что случилось с газелью и твоей свитой. Ты говорил, что она устремилась навстречу твоим рыцарям. Но вот уже седьмой день приближается к концу, а их и следа не видно. Скажи мне, султан Дарай, где ты оставил своих людей? Я вышлю им навстречу отряд моих вооружённых воинов, может быть, им понадобится помощь.

— Я также беспокоюсь о них, о государь, — сказал Дарай дро-

жащим голосом.— С той минуты, как покинула меня газель, я ни на мгновение не был спокоен. Нет сомнений, что с ними стряслось несчастье. Позволь же, мой отец и государь, и мне пуститься в путь вместе с твоими рыцарями. Я должен отыскать свою газель! Должен!

Дарай говорил сущую правду. С тех пор как его покинула газель, он потерял всю свою смелость и гордость... По мере того как день сменялся новым днём, а газель всё не возвращалась, страх всё сильнее сжимал его сердце. Что он может сделать без неё? Как объяснить султану и своей невесте отсутствие царства? Ведь, кроме одного скакуна, богатой царской одежды, оружия и драгоценностей, во всём мире у него ничего нет. А ведь он собирается стать зятем самого султана Аравии... Что же будет, когда обман обнаружится? Придётся, наверное, погибнуть ему позорной смертью от рук самого Аравийского владыки.

«И во всём виновата газель. Если б не она, никогда бы не попал я в такую беду»,— начинал иногда про себя сердиться Дарай, бродя по богатым покоям султанского дворца. Сейчас, когда ему пришлось стоять перед королём, отвечая на его расспросы, все эти мысли ещё раз пронесли в его голове.

И вдруг из-за дворцовых ворот донеслись до него громкие звуки труб, звон рыцарских шпаг и мечей, бой барабанов, шум и гомон множества голосов, крики и смех.

Дарай взглянул в окно и радостно воскликнул:

— Газель! Это газель возвращается с моей свитой!

И в самом деле это была газель с рыцарями и караваном карет, навьюченных мулов, верблюдов и ослов.

Просиял лик султана, а с лица дочери Фатьмы исчезли следы печали и беспокойства. Но больше всех радовался Дарай.

Вечером, оставшись один в своих покоях, он вызвал к себе газель и начал её расспрашивать о своём царстве. Велико ли оно и могуче? Богат ли дворец? Сколько в нём царских покоев? Сколько дворцовых слуг у него, какие конюшни, сколько тысяч коней и верблюдов?

Удовлетворив своё любопытство, он похлопал газель по шее и сказал:

— Ну, я вижу, что мне нечего стыдиться перед Фатьмой. Но ты-то могла бы избавить меня от стольких дней ожидания!

И, вытянувшись на своём ложе, он подал газели знак, чтобы та оставила его одного.

Вскоре была торжественно отпразднована свадьба Дарая и Фатьмы. Весь царский дворец гремел от музыки, танцев и песен. А потом Дарай вместе со своей молодой супругой в сопровождении свиты двинулся в путь к своему царству.

Со слезами на глазах проводил свою дочь старый султан.

Газель бежала впереди каравана. Дел у неё было полным-полно: и путь указывать, и места постоев определять, и о порядке в пути заботиться.

А её господин, султан Дарай, ехал со своей молодой женой в золотой карете, обитой голубым бархатом и украшенной жемчугами. Был он так счастлив, что обо всём на свете позабыл, засмотревшись на прекрасное лицо Фатьмы. Лишь время от времени он бросал приказания своим слугам и рыцарям из свиты и был так горд и высокомерен, что все перед ним дрожали.

Однажды, когда он приказал выпороть молоденького пажа за то, что тот недостаточно быстро обул его, газель вступилась за мальчишку. Однако Дарай, сурово сдвинув брови, сказал:

— С каких это пор газель-рабыня смеет делать замечания своему господину? На первый раз я прощаю тебя, из уважения к твоим заслугам перед тронem, но помни своё место!

Газель печально отошла в сторону и с тех пор приближалась к Дарая только по его зову.

Наконец, после долгого путешествия, показались стены города, а за ними — весь блестя и сияя на солнце — царский дворец, белый, как из алебаstra, с четырьмя великолепными узорчатыми башнями по углам.

Прекрасная Фатьма и её придворные надивиться не могли красоте этого города и дворца.

— Так вот оно какое, твоё государство, мой дорогой супруг! — с восхищением произнесла Фатьма, приподымая край своего покрывала.

— Да, Фатьма, и отныне ты будешь владеть им наравне со мной, — гордо произнёс Дарай и приказал бить в бубны и трубить в рога в честь его приезда.

На пороге дворца встретила их старая хранительница и отдала ключи от замка молодой государыне в знак того, что с этих пор она тут будет царить. При виде газели улыбка осветила морщинистое лицо старушки. Глядя на свою приятельницу и целуя её, она всё приговаривала:

— Так уж я рада, что вижу тебя, моя дорогая, так уж рада! — Но в этот же момент обе они вздрогнули от гневного сурового окрика Дарая:

— Оставь свои нежности! Проводи лучше царицу в её покои.

Газель в тот день одиноко блуждала по дворцовым садам и паркам. Печальна была она, не радовал её ни шум, ни гомон улиц, ни оживление, царившее в городе и во дворце. Не радовали её

и звуки весёлой музыки, долетавшие до неё из покоев, где пировал её господин, султан Дарай.

Так прошло несколько дней. Дарай с Фатьмой всё время проводили на балах, на пирах и турнирах.

Сотни слуг от зари до зари безустанно носились, выполняя каждое желание своего нового владыки.

Только газель, печальная и грустная, блуждала по залам и аллеям садов, робко пробираясь в толпе гостей и придворных рыцарей, всеми понукаемая, никому не нужная.

Однажды вечером легла она и сказала старой хранительнице:

— Заболела я, матушка, тяжело заболела. Пойди к моему господину, султану Дараю, и скажи ему такие слова: «Газель умирает. Не ест, не пьёт, только просит тебя, государь, снизойти — провести её!»

И старушка отправилась к султану в его покои. Остановившись перед Дараем, она отвесила ему низкий поклон.

— Чего тебе нужно? — спросил Дарай.

Он возлежал на своём ложе, угощаясь сладким шербетом и затягиваясь ароматным дымом кальяна.

— Государь, наша газель умирает. Не ест, не пьёт, только просит тебя, государь, снизойти, провести её, — сказала старая хранительница.

Дарай нетерпеливо поморщился и, отложив трубку, произнёс:

— Дай-ка ей похлёбки из проса. Она, как видно, объелась сладостями.

Старушка со слезами на глазах вернулась к газели и передала ей ответ Дарая.

— Нехороший он, этот твой господин, голубка моя. Ты для него жизни не жалела, царство ему раздобыла, а он платит тебе чёрной неблагодарностью.

Только заплакала газель, но ничего не сказала.

На следующий день снова призвала она старушку.

— Дорогая матушка, мне всё хуже и хуже становится, пойди к моему господину да передай ему в точности мои слова: «Газель смертельно больна. В память того, что было, она умоляет тебя прийти».

Пошла старушка к Дараю и говорит:

— Газель смертельно больна. В память того, что было, она умоляет тебя прийти.

Дарай в этот момент сидел за пиршественным столом. Поморщился он, услышав слова старушки, и ответил:

— Да что ты мне портишь настроение, старая! Ничего с ней не

станется, с этой газелью. Пусть немного поголодает — и дело с концом. Вижу я, что слишком уж много она себе позволяет, слишком я её разбаловал. И передай ей от меня, что я вспоминать даже не хочу о том, что было, хочу наслаждаться тем, что есть. А тебе раз и навсегда запрещаю приходить ко мне с подобными глупостями.

Вернулась старая служанка к газели и с плачем рассказала, как принял её Дарай.

— Уж ты, моя голубушка, забудь о нём, нет у него больше сердца, забыл он обо всём, что ты для него сделала, — произнесла она с жалостью, печально качая головой.

Застонала тогда газель от боли и вымолвила тихонько:

— Иди же, матушка, ещё раз к моему господину и скажи: «Умирает уже газель. Разве не жаль тебе той, которую ты выкупил за серебряный шиллинг, найденный в мусоре?»

И снова пошла старушка к Дараю, но он, не дав ей и рта раскрыть, закричал:

— Снова ты здесь, старая ведьма! Прочь отсюда, иначе я велю тебя палками избить!

— Я пойду, пойду, на конец света готова уйти, чтоб только глаза мои не видели такой неблагодарности. Но до этого я обязана повторить тебе слова твоей благодетельницы:

«Умирает уже газель. Разве не жаль тебе той, которую ты выкупил за серебряный шиллинг, найденный в мусоре?»

Услышав эти слова, Дарай соскочил с трона, на котором восседал, окружённый придворными, и бешено завопил:

— Пусть издохнет твоя газель и ты вместе с нею! Прочь отсюда! Схватить эту старуху!

С плачем, еле волоча ноги, побрела старая хранительница замка к газели. Остановилась она перед ней, смотрит, но ни слова от жалости вымолвить не может. Газель, тяжело дыша, взглянула на старушку и всё сразу сама поняла. На глаза её навернулись две большие слезы, ещё раз вздохнула она, тяжело уронила голову на землю и умерла.

В ту же самую ночь Фатьма, супруга султана Дарая, видела сон. Снилось ей, что она снова в доме своего отца, играет в мяч во дворце. А когда проснулась, то и глазам своим не поверила. Протёрла она глаза и снова огляделась по сторонам. Да нет — не сон это: всё тот же её родимый дом, те же самые спальные покои, то же самое её ложе с серебряными грифами и всё те же слуги встречают её с улыбками, а дорогой батюшка радостно её обнимает... А султан Дарай, и царство его, и свита — всё это ей только приснилось...

Дарай тоже видел страшный сон в эту ночь. Будто он — голодный, в лохмотьях — ковыряет своей палкой в кучах вонючего мусора, выискивая остатки пищи.

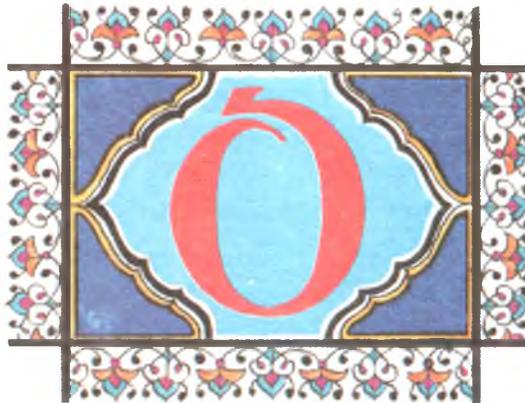
— Ох, что за отвратительный видел я сон. Всё ещё преследуют меня воспоминания о том, что бесповоротно уже минуло! — воскликнул он, вскакивая со своего ложа.

— А ты здесь откуда взялся, старый попрошайка? Негде тебе уж и спать, только на моём дворе? А ну-ка, выкатывайся отсюда поскорей, дармоед несчастный! За работу лучше бы взялся, лентяй, чем по мусорным ямам лазить!

Старый хозяин с палкой в руке набросился на Дарая, а тот прыгнул в сторону и опрометью бросился наутёк — только пыль поднялась столбом.

О СМЕЛОМ МУХАМЕДЕ, О ЧУДЕСНОМ ЦВЕТКЕ, О ЗАКОЛДОВАННОМ ДРАКОНЕ И О ПЧЁЛАХ ИЗ-ЗА ТРЕТЬЕЙ ПУСТЫНИ

У калифа Омара был чудесный сад. Он окружил его высокой стеной и берёг как зеницу ока. Там росли невиданные в мире волшебные цветы удивительной и рвать цветы в моём саду?! — вскричал калиф Омар. — Если поймаю я этого вора, уж я его накажу!

редкой красоты. Однажды вышел калиф в сад и видит — в саду полно лепестков, поломанные стебли и бутоны валяются на траве.

— Кто осмелился — Кто осмелился

Он приказал усилить охрану дворца и никого не впускать в сад. На следующий день калиф пошёл на прогулку в свой сад и снова увидел поломанные кусты и растоптанные цветы.

Вскипел в нём гнев, и назначил он награду тому, кто поймает вора.

Так продолжалось шесть ночей. Какой-то неизвестный каждую ночь прокрадывался в сад калифа и под самым носом стражи ломал цветы и уничтожал их нежные побеги. И существо это было, очевидно, сверхчеловеческих размеров, так как оставляло оно следы огромной величины, не похожие на следы человеческой ступни.

— Кто же это может быть? — ломал голову калиф. — Ах, если бы я мог его поймать собственными руками, уж я так бы его наказал, что он на всю жизнь, наверное, запомнил бы!

— Отец, — обратился вдруг к нему его сын, молодой Мухамед, — в эту ночь я буду стеречь наш сад, и — увидишь — я поймаю этого вора.

Мухамед направился в сад, сжимая в руке отцовский меч, и до полночи там глаз не сомкнул.

Ровно в полночь услышал он шум, чьи-то тяжёлые шаги, треск поломанных сучьев, сопенье какого-то огромного животного.

— Стой! Кто идёт? — крикнул Мухамед, заноса свой меч.

Кто-то остановился под деревом, молчит, как будто к скачку готовится. Выхватил Мухамед меч, в темноту вслепую ударил и, как видно, попал. Стон разнёсся над садом, потом что-то громко зашумело, затопало, и снова воцарилась глухая тишина.

Утром Мухамед начал следы разглядывать. Видит, кругом — на кустах, на листьях — капли застывшей крови. Ведут эти следы в дремучий лес. Пошёл Мухамед по этим следам, пока не дошёл до тёмной пещеры, скрытой в скале. Смело двинулся он в пещеру, долго в темноте бродил извилистыми коридорами и наконец дошёл до освещённого подземелья, выложенного лазуревыми камнями. Посреди него, громко рыдая, сидела чудесная девушка.

— Кто ты, о госпожа, и почему ты так горюешь? — спрашивает её Мухамед.

— Я дочь короля пчёл, — отвечает девушка вся в слезах.

— А почему же ты так рыдаешь? Что за несчастье с тобой случилось? Говори скорее, я постараюсь помочь тебе, чем смогу.

— Ах, никто нам не поможет, никогда, никогда больше мы из этих пещер не выйдем, на свет дневной не полюбуемся, горячего солнышка не увидим, жужжания пчёл не услышим. О судьба моя! О судьба несчастливая!

Девушка рыдает, волосы рвёт, проливает слёзы горькие, а сердце Мухамеда тем временем от жалости всё тает и тает.

— Где же твой отец, где мать? И что ты делаешь в этой холодной пещере? — воскликнул сын калифа.

— Свою мать я потеряла в младенчестве. Жили мы счастливо с отцом в своей стране, что лежит за тремя пустынями отсюда, в царстве пчёл. Но злой волшебник превратил моего отца в страшного дракона, перенёс его в эту пещеру. Меня он хотел взять женой к себе в дом. Да я убежала, разыскала отца и с тех пор живу с ним здесь. Уже чуть было не удалось мне его расколдовать, и сегодня он снова должен был превратиться в человека. А теперь — всё пропало. Он навсегда останется страшным драконом, чудовищем, пугающим людей.

И она ещё громче заплакала, заломив свои белые руки.

— Не плачь, может, как-то удастся тебе помочь. Клянусь, что я не оставлю тебя в беде, — хотел её успокоить Мухамед.

Подняла на него чудесная девушка свои заплаканные глаза, головой только покачала и дальше повела рассказ:

— О мой незнакомый друг! Благодарю тебя за твои слова! Но ни в чём ты уже мне помочь не сможешь. Послушай, что случилось. Нашли меня тут пчёлы из нашего царства. Из-за трёх пустынь сюда прилетели они, смертельно уставшие. Но, умирая на моих руках, успели они мне открыть тайну. «Проклятье с отца твоего может снять только запах чудесного цветка, который цветёт в саду калифа Омара, — сказали они. — Семь ночей подряд отец твой должен вдыхать запах этого цветка, пока не вернётся к нему снова человеческий облик».

И вот шесть ночей отец мой прокрадывался в сад калифа Омара, но в эту ночь, последнюю, седьмую ночь, сын калифа Мухамед волшебство прервал и отца моего ранил. Залитый кровью, лежит сейчас отец мой во втором подземелье. Раны свои перевязать не даёт, желая умереть, если ему снова стать человеком не суждено.

— Я — Мухамед, сын калифа Омара! — воскликнул юноша. — Клянусь прахом всех моих предков, что я спасу твоего отца. Скажи мне только, какой цветок, растущий в саду моего отца, обладает этой волшебной силой.

— Ты узнаешь его по пурпурному цвету, по форме он напоминает язык дракона, а запах у него, как у мирры и амбры, — отвечала она, вытирая слезы. — О, поспеши же, если ты и вправду хочешь спасти моего отца, каждая минута дорога. А я к отцу пойду, принесу ему эту новость, разбужу в нём надежду.

Помчался Мухамед обратно к отцовским садам, ищет волшебный цветок среди тысяч цветущих венчиков и пестиков. Но нигде не может найти цветка такого оттенка и запаха, какой описала ему девушка. Наконец входит он в мраморную оранжерею, где в прошлую ночь вора поджидал. Встречает тут отца-калифа, который на скамейке сидит и в пурпуровый цветок вглядывается, что вдоль стены вьётся. Увидел калиф сына и говорит ему ласково:

— Мухамед мой! Хорошо ты стерёг этой ночью наш сад. Неплохой наукой будет это для вора. Все садовники наши говорят, что рано утром в саду они нашли целые лужи крови. Ха-ха-ха! Хорошо расправился ты с вором, мой сын! Посмотри, уцелел этот бесценный цветок моего сада. Я готов был бы все до одного цветка потерять, лишь бы он уцелел, его-то я даже за целое царство не отдал бы.

Смотрит Мухамед, а это и есть тот самый волшебный цветок — пурпуром пылает, длинный, кровавый, как язык дракона, а вокруг себя распространяет запах мирры и амбры.

— Отец мой! — говорит Мухамед. — Купцы из Дамаска пришли воздать тебе почести. Целым караваном дожидаются они тебя перед дворцом.

Он и вправду, проходя в сад, заметил купцов.

Поднялся калиф с садовой скамейки и направился в сторону дворца, а Мухамед

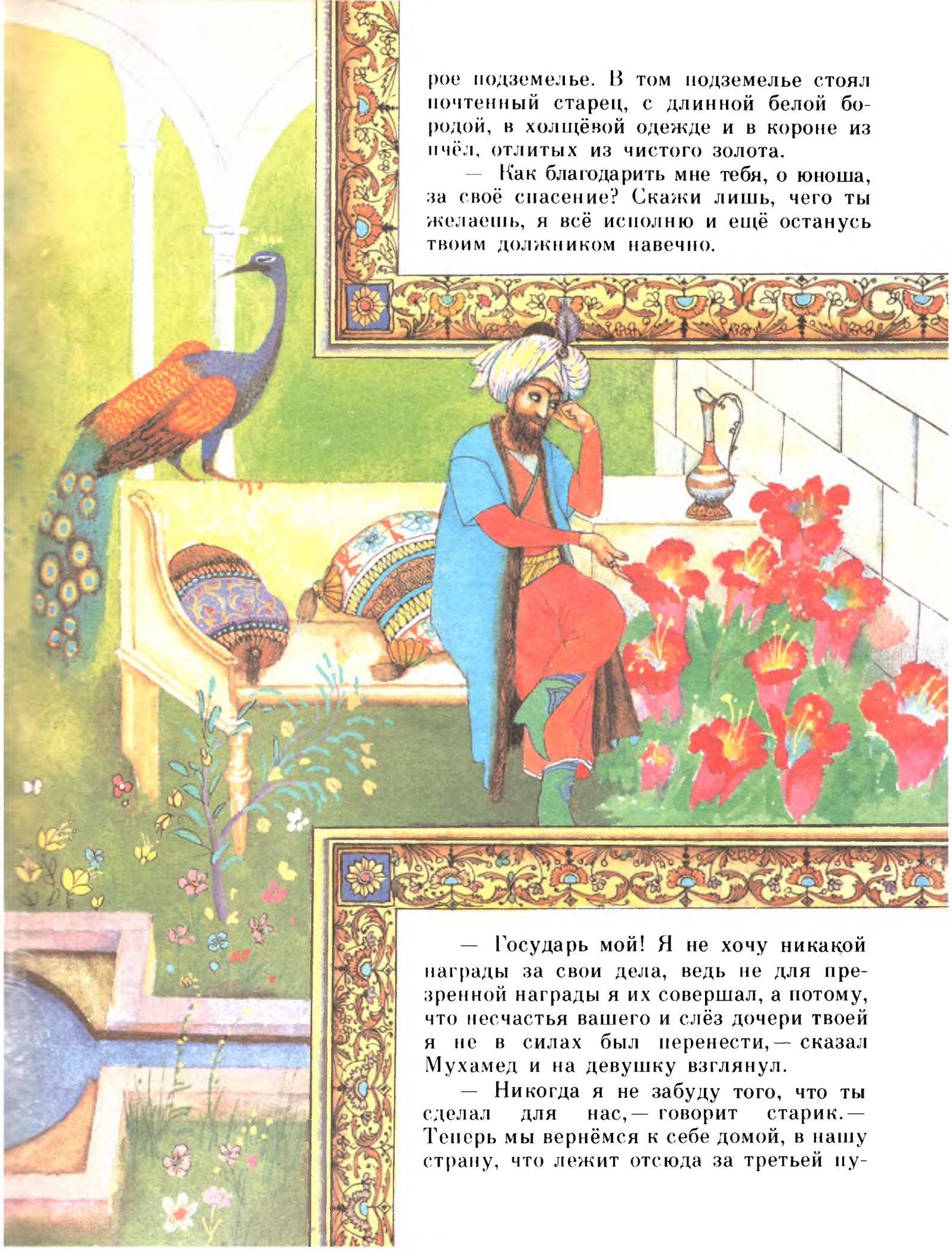

быстро-быстро начал срывать красные цветы.

В гроте уже его ждёт не дожётся девушка. Она тут же схватила пурпуровый цветок из его рук и поспешила к отцу-дракону.

В ту же минуту услышал Мухамед какие-то вздохи, какой-то шёпот, потом плач и радостный смех. Снова подбежала к нему девушка и повела его во вто-

рое подземелье. В том подземелье стоял почтенный старец, с длинной белой бородой, в холщёвой одежде и в короне из пчёл, отлитых из чистого золота.

— Как благодарить мне тебя, о юноша, за своё спасение? Скажи лишь, чего ты желаешь, я всё исполню и ещё останусь твоим должником навечно.

— Государь мой! Я не хочу никакой награды за свои дела, ведь не для презренной награды я их совершал, а потому, что несчастья вашего и слёз дочери твоей я не в силах был перенести, — сказал Мухамед и на девушку взглянул.

— Никогда я не забуду того, что ты сделал для нас, — говорит старик. — Теперь мы вернёмся к себе домой, в нашу страну, что лежит отсюда за третьей пу-

стыней. Но если тебе наша помощь понадобится — поверни лишь на своём пальце этот перстень.

Говоря это, старик надел на палец Мухамеда перстень с золотой пчёлкой, окруженной алмазами.

— Прощай, Мухамед! — сказала красавица. — Никогда мы не забудем твоей доброты.

Мухамед направился домой, но там его сразу же окружили слуги и рассказали, каким гневом распалился его отец-калиф.

Приблизился Мухамед к отцу, но тот и говорить с ним не захотел, начал проклинать его и угрожать ему.

— Как ты смел сорвать цветы в моём саду? Разве ты не знаешь, что каждого, кто это сделает, я караю смертью? Куда же ты отнёс их? Говорили мне люди, что ты отправился в лес с целой охапкой цветов. Прочь с очей моих! Не хочу тебя знать я больше, выродок презренный!

— О! Отец! Выслушай меня, я всё-всё тебе объясню. Ведь я не знал, сколь много значат для тебя эти красные цветы. В твоём саду столько их растёт...

— Говори же, что ты сделал с ними? — крикнул калиф.

— Но на этот вопрос я не смогу тебе ответить, отец, это — чужая тайна. Одного только лишь хочу, чтобы знал ты, что для добра я их использовал, для спасения несчастных.

— Значит, ты украл цветы, да ещё не хочешь сказать — для кого? Прочь! Прочь от меня! Знать тебя не хочу! Сыном тебя я больше не считаю! — закричал калиф Омар в великом гневе.

Так покинул Мухамед отцовский дом и пошёл по белому свету счастья своего искать, на хлеб себе зарабатывать. И холод и голод он узнал: ведь ничего делать не умел, ни с одной работой не был знаком — долго нигде его не держали.

Наконец принял его к себе подмастерьем старый сапожник. Жил этот сапожник в бедной маленькой хижине на конце света, мастерская у него была убогая, да и работы немного. Едва-едва на ложку похлёбки зарабатывал.

Мухамед оказался учеником понятливым, старательным, работающим, и всем сердцем привязался он к старому сапожнику. И тот его полюбил, как собственного сына. Передал ему все секреты своего ремесла — ведь когда-то он был самым лучшим сапожником в своём халифате. Вскоре Мухамед сделался настоящим мастером своего дела.

Однажды разошлась по миру весть, что калиф Омар тяжело занемог, обе ноги ему отказали, ходить совсем уже не может.

Со всей страны съехались врачи — и прославленные, и неиз-

вестные. Они качали головами, выписывали разные мази, да ничем калифу помочь не могли.

Вызвали наконец самого придворного медика султана. Тот больного осмотрел, погладил бороду и говорит:

— Великий калиф встанет и ходить будет, как прежде, если только наденет туфли, к которым ни игла, ни шило, ни дратва не прикоснулись.

Услышал об этом Мухамед, день и ночь над своей работой сидит, наконец сделал туфли, ни иглой, ни шилом, ни дратвой не тронутые. Положил их в сумку, взял с собой палку пилигрима, бедный плащ на себя набросил, башлык на голову натянул, чтобы не узнали его, и так вернулся он в свою страну и постучался у ворот отцовского дома. Не узнали его привратники и не захотели впустить в дом неизвестного бродягу. Мухамед сказал:

— У меня есть туфли, которые могут вылечить великого калифа.

— Ха-ха-ха! Посмотрите только на этого оборванца. Ты лучше сам себе сшей обувь, а уж о нашем калифе не беспокойся! Уж он и без твоей помощи обойдётся, — насмехались над ним стражники, держась за бока от смеха.

Проходил мимо старый слуга калифа Омара, который ещё на руках носил маленького Мухамеда. Он сразу же узнал сына калифа в одеянии нищего, но Мухамед палец на уста положил — велел ему молчать, не выдавать его.

— Впустите этого человека, — сказал слуга стражникам. — Все средства следует испробовать, чтобы спасти нашего господина. А вдруг этот бродяга сумеет ему помочь? Неисповедимы пути Аллаха!

Пропустила Мухамеда стража, и предстал он наконец перед ложем больного отца. Но вместо того чтобы упасть отцу в ноги, он лишь сказал домочадцам, с трудом сдерживая слёзы:

— Вот лекарство для великого калифа.

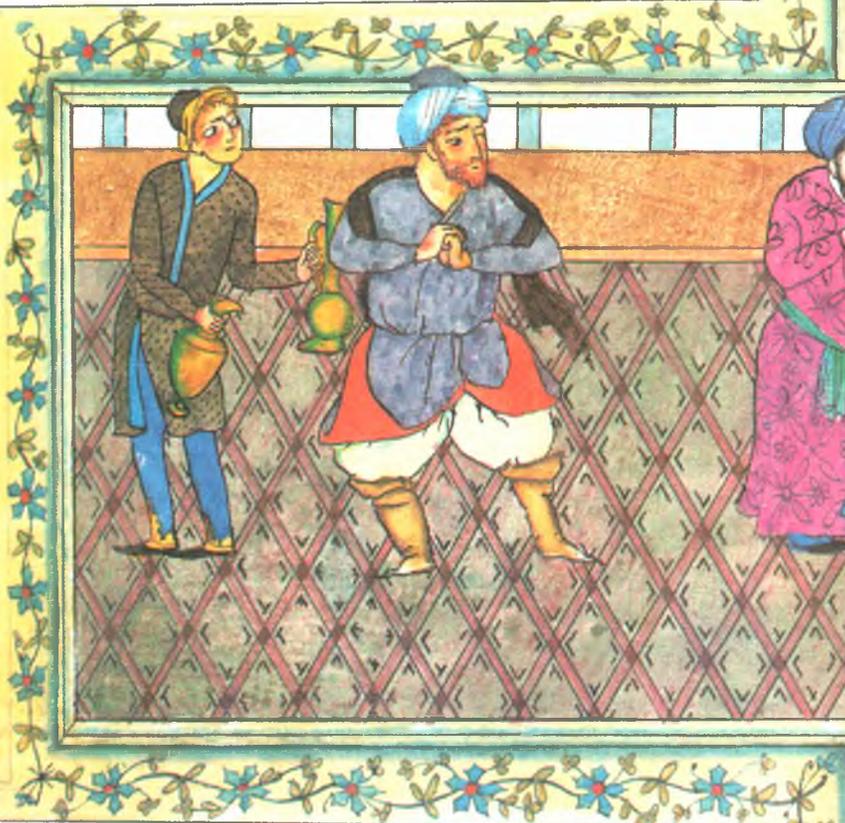
Сказав так, он положил у изголовья больного туфли, к которым не прикасалась ни игла, ни шило, ни дратва, а сам вышел из дворца и вернулся в дом своего учителя и благодетеля.

На следующий день весь город забурлил новостями: калиф Омар выздоровел! «Вдруг он поднялся с ложа без всякой посторонней помощи, лишь только надел эти волшебные туфли! Сам султан их ему прислал! Эй, люди, люди! Из чистого-пречистого золота эти самые туфли сделаны, серебряными гвоздями подбиты!» — перекрикивая друг друга, делились новостями рыночные торговки.

Прошёл год, и снова разошлась по городу весть, что калиф умирает.

— Слышал ли ты, сынок, что говорят люди на рынке? — спросил старый сапожник Мухамеда. — Мол, нашего калифа уж ничто спасти не может. Вот если бы ему дали мёда тех пчёл, что живут за третьей пустыней, он выздоровел бы, а нет — придётся ему умирать! Судьба, мой сынок, судьба!

— Что ты сказал, мой учитель, о мёде, что за третьей пусты-

ней пчёлы собирают? — вскочил Мухамед со своей низенькой сапожничьей табуретки, на которой сидел, работая. Вот, отец его умирает, а его и не простит, к ложу своему не призовет. И ничего он, сын, для него даже сделать не может!

— Я говорю то, что слышал. Медиков ко дворцу собралось

видимо-невидимо, сидят, советуются, а один из них, самый старший, так сказал: «Ничто, кроме мёда пчёл из-за третьей пустыни, ему не поможет».

Услышав эти слова, Мухамед вспомнил о перстне, который получил в гроте от старика и его дочери. «Да ведь говорили они мне, что живут за третьей пустыней от нас, в царстве пчёл», — промелькнуло в голове Мухамеда,

вспомнил он тогда слова: «Если будешь в нужде, поверни этот перстень на пальце».

Посмотрел он на перстень с золотой пчёлкой, легко повернул его на своём пальце и в ту же минуту оказался в цветущем саду за третьей пустыней. А перед ним стояла чудо-девушка из того самого грота. Радостно

захлопав при виде его в ладоши, она проводила Мухамеда к отцовскому дому.

— Что привело тебя к нашему порогу, дорогой мой избавитель? — спрашивает она его, проходя с ним по цветущему саду, полному пчелиных ульев, к белому домику над ручейком.

— Большое несчастье у меня случилось, — отвечает Мухамед. — Отец мой, калиф Омар, умирает. Только мёд ваших пчёл единственный может жизнь ему вернуть.

— О Мухамед, ты не огорчайся! Мы дадим тебе столько мёду, сколько понадобится. Сейчас я отца своего попрошу.

Мухамед загляделся на чудесную девушку, на цветы, на зелёную траву и от восторга ни слова произнести не может.

Король пчёл, владыка этого края, вышел навстречу Мухамеду, а как только услышал его просьбу, тут же вынес ему кувшин золотого мёда и пожелал отцу его здоровья.

Взял Мухамед этот мёд животворный, попрощался с красавицей, с королём-пчеловодом, перстень на руке повернул и снова очутился в отцовском дворце, у самого ложа умирающего калифа.

На этот раз он уже открылся перед отцом, упал на колени.

— О отец, это я, твой сын, перед тобой, твой Мухамед. Если не мил я тебе — то уйду тут же, только ты возьми из рук моих этот кувшин мёда, собранного от пчёл, что за третьей пустыней живут. Этот мёд вернёт тебе жизнь и здоровье.

Отхлебнул калиф Омар глоток мёда, другой — и чувствует, что с каждым глотком, с каждой каплей этого мёда сил у него прибывает. Как заново рождённый, с ложа своего он вскочил, сына родного к груди прижал и повелел великий пир устроить. Много радости, много веселья было тогда при дворе калифа Омара.

Но и посреди веселья Мухамед сидел молчаливый и задумчивый.

— О чём ты горюешь, сын мой? — спросил его калиф.

— Ах, отец, я думаю о тех, кто волшебный мёд мне подарил и возвратил тебе жизнь, — ответил Мухамед.

— Кто же они, эти благодетели мои? Золотом я осыпал бы их! — воскликнул калиф.

— Это те, для кого я пурпуровые цветы тогда сорвал из твоего сада, — сказал Мухамед и во всём признался отцу. Рассказал о том, как он сторожил сад, как не спал, вора поджидая. Как ранил его и по следам крови в грот пришёл, как там встретил прекрасную дочь короля пчёл, колдовством превращённого в страшного дракона, как от той девушки он узнал о несчастье отца её и потому решил сорвать цветы, чтобы вернуть ему человеческий облик. И ещё рассказал Мухамед калифу, как, изгнанный из отцовского дома, из двор-

ца, бродяжничал он по белому свету, пока не взял его к себе сапожник и ремеслу своему обучил так хорошо, что он, Мухамед, сумел отцу туфли сшить без иглы, без шила и дратвы.

Калиф руками всплеснул и воскликнул:

— Так это ты меня и тогда от тяжёлой болезни спас, Мухамед? Так это твои туфли меня на ноги поставили? Как же счастлив я, имея такого сына!

— О отец, — сказал тогда Мухамед. — Счастье моё было бы ещё полнее, если бы мог я взять себе в жёны дочь этого пасечника — владыки пчёл.

— Так посылай же скорее к ней сватов. Свадьбу я тебе такую сыграю, что другой такой и свет не видел! — обрадовался отец-калиф.

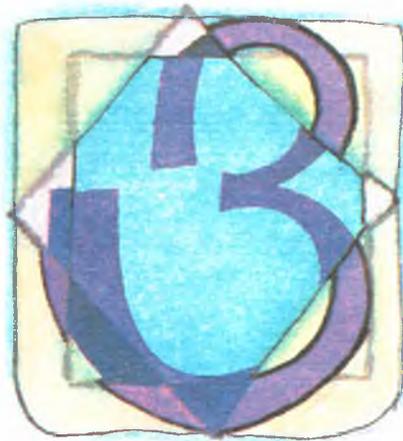
Э-эх! Тут уж никаким словом, никаким пером не описать этой свадьбы. Невеста взяла с собой золотых пчёл, в венок их вплела, а они так мелодично жужжали и гудели над головами молодожёнов, что не нужно было никакой музыки.

Но не беспокойтесь, никого-никого из свадебных гостей они не ужалили — это ведь были заколдованные пчёлы.

Корейская сказка

ЗНАЕМ, ЗНАЕМ!

Жили-были муж и жена. Люди они были неплохие, но не любили слушать других. Только соседи начнут о чём-нибудь рассказывать — всегда они прервут и кричат: «Знаем, знаем!»

Однажды проходил мимо их дома человек. У него в руках был халат.

Вот муж и спрашивает его:

— Почему ты не надеваешь халат? Прохожий отвечает:

— Если надеть халат и застегнуть на одну пуговицу, то под-

нимешься в воздух на метр от земли, если на две пуговицы — выше деревьев, если на три — совсем в небо улетишь.

Муж, вместо того чтобы спросить, как назад возвратиться, закричал:

— Знаю, знаю!

Схватил халат, надел, застегнул на все пуговицы и полетел в небо.

А жена за ним по земле бежит и кричит, хвастается:

— Смотрите, смотрите все вверх! Мой муж летит!

Так она бежала, пока не упала в речку. Ведь она всё смотрела в небо, а не себе под ноги.

Вот и получилось, что муж бесследно пропал в небе, а жена — в реке.

Говорят, он превратился в птицу, а она в рыбу. И это, конечно, ещё очень хорошо для таких людей, как они.

Ведь если ты, как эти муж и жена, не будешь дослушивать до конца то, что тебе говорят, с тобой могут случиться ещё худшие неприятности.

ШЕРУНГАЛ

Жил-был молодой Шерунгал. Был он очень беден.

— Поищу-ка по белому свету себе счастья, — решил он однажды и пустился в путь.

Шёл он, шёл и до-

— Что вы делаете, мальчики?

— Да вот муравейник раскапываем, — говорят дети.

— Не делайте этого! Зачем вы разрушаете жилище, которое муравьи построили с таким трудом? А если бы вашу хижину кто-нибудь начал ломать, хорошо бы вам было?

Дети приумолкли, переглянулись и разошлись, оставив муравейник в покое.

Пошёл Шерунгал дальше. Уже темнело. Из лесу донеслись до него какие-то крики. Подошёл он и видит: ребяташки из ближайшей деревни ловят светлячков и убивают их.

— Зачем вы убиваете светлячков, которые так красиво блестят по ночам?!

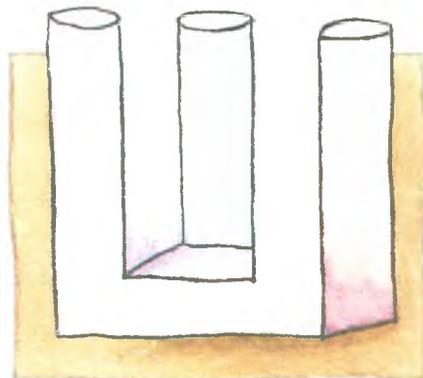
Дети, пристыженные, оставили свою забаву, потом повернулись и побежали по домам, оставив светлячков в покое.

На другой день снова пустился в путь Шерунгал и вдруг видит: мальчишки гоняются по полянке за перепуганной, едва дышащей белочкой.

— Оставьте вы её в покое. Разве она вам сделала что-нибудь плохое? — сказал Шерунгал. — Посмотрите только, ведь она со страху еле жива!

Стало мальчикам жаль белочки, и перестали они её мучить.

А Шерунгал всё шёл и шёл дальше, пока не дошёл до большого прекрасного города. Как раз в это время раджа объявил, что отдаст в жёны свою самую младшую дочь тому, кто исполнит три её желания.

брался до деревни у самой реки. Видит — на берегу деревенские ребяташки копаются в земле и что-то выкрикивают. Шерунгал подошёл поближе и спросил:

Пошёл Шерунгал ко дворцу, явился к радже и его младшей дочери и говорит:

— Государь! Хотел бы и я попытать своё счастье — заслужить руку твоей дочери.

— Хорошо, — отвечает раджа. — Спроси же, каково будет её первое желание.

Дочка раджи сказала:

— Моё первое желание такое: в лесу я закопала свой перстень. Найди его и принеси во дворец.

Пошёл Шерунгал в лес, бродит среди деревьев и кустов, покопает тут, покопает там, в норы мышиные заглядывает — нигде перстня найти не может. Лес большой, деревьев — тысячи, а под каждым из них может быть перстень закопан. Как же ему отыскать его?

Сел Шерунгал под дерево и печально задумался о своей судьбе.

— Что тебя опечалило так, о Шерунгал? — обратился к нему вдруг большой красный муравей, который тащил в свой муравейник какую-то скорлупу.

— Ах, — ответил ему Шерунгал, — всё моё счастье зависит от того, найду ли я в этом лесу перстень, закопанный дочкой раджи. Но это выше человеческих сил, никто, вероятно, не сможет выполнить это её желание.

— Не огорчайся, о Шерунгал! Мы хорошо помним, что ты сделал для нас, муравьёв. Подожди меня здесь.

Созвал красный муравей тысячи своих друзей. По всему лесу разошлись вести о Шерунгале и его испытаниях.

— Братья, сёстры! Ищите перстень, ищите перстень! — зывали муравьи.

Услышала это белочка и говорит:

— Я видела, как дочь раджи что-то закапывала в землю под огромным баобабом.

Поползли муравьи к баобабу, нашли перстень и отдали его Шерунгалу.

— А теперь, — молвил раджа, когда Шерунгал вернулся с перстнем в руках, — спроси у моей дочери, каково будет её второе желание.

Дочь раджи сказала:

— Вот моё второе желание: за дворцом тянется роща финиковых пальм. До вечера ты должен успеть снять все финики с деревьев и уложить их в корзины.

Идёт Шерунгал по роще, смотрит, кругом тысячи пальм растут, а на каждой ветви не меньше сотни фиников.

— Нет, это невозможно! — думает Шерунгал. — Такой задачи ни один человек не выполнит. Тут на целый год работы.

— Чем ты так опечален, о Шерунгал! — вдруг услышал он голос откуда-то сверху, с верхушек деревьев.

Это была белочка.

— О подружка моя! — обратился к ней Шерунгал. — Дочь раджи велела мне до вечера оборвать все финики.

— Ну, это — проще простого! Сейчас же я созову сюда всех своих сестёр.

По её зову тут же сбежались к ней все белочки и ловко, быстро с работой справились. Немного прошло времени, а уже все финики лежали в порядке, разложенные по корзинам.

— Что же делать, ничего другого мне не остаётся, как отдать тебе в жёны мою дочку, — сказал раджа, видя, что и второе желание

его дочери исполнено. — Ещё только одну задачу реши — и будет моя дочь твоей женой: как только ночь опустится на город, подымись на самую высокую террасу дворца. Там будут ждать тебя мои дочери, закутанные в покрывала. Ты должен выбрать самую младшую из семи. Если ты ошибёшься, ни одна из них не станет твоей женой, а голова твоя слетит с плеч за то, что ты осмелился так высоко забраться.

«Как же я узнаю её, если вокруг будет тёмная ночь, — с отчаянием подумал Шерунгал, — да девушка к тому же ещё будет под покрывалом?»

Уже смеркалось, приближалось время его последнего испытания. Весь дрожа, поднялся Шерунгал по ступеням террасы.

— Что так опечалило тебя? — вдруг услышал он тоненький голосок, который донёсся до него, как слабое брнчание.

Это прилетел ночной светлячок.

— О, это ты, мой дорогой светлячок! — отозвался Шерунгал. — Я в отчаянии. Через минуту решается моя судьба. Ждёт меня счастье или смерть. Если из семи дочерей раджи мне не удастся узнать под покрывалом самую младшую, ту, что должна стать моей женой, я погибну.

— Ах, Шерунгал! — тоненько забренчал светлячок. — Пусть вернётся улыбка на твои уста. Увидишь, что всё уладится. Созову я всех своих братьев и сестёр, мы начнём водить хороводы над головой самой младшей дочери раджи, и ты сразу же поймёшь, какую из семи тебе выбрать.

Так и случилось. Множество светлячков начало водить хороводы над головой младшей дочери раджи, и она вся как бы засияла от их голубого блеска.

Шерунгал смело подошёл к ней и сказал:

— Ты та, которую я выбираю. Ты — моя суженая.

А вскоре была сыграна и свадьба — свадьба бедняка Шерунгала и самой младшей дочери раджи.

Сирийская
сказка

КАК ПОПУГАЙ ЗАСЛУЖИЛ СВОБОДУ

Давным-давно в одном из городов Сирии у купца Али Бен Юсуфа был красивый и мудрый попугай, который умел говорить на человеческом языке. Купец держал

его в драгоценной клетке с золотыми прутьями. Однажды, отправляясь в далёкую дорогу, купец собрал всех своих домочадцев и, прощаясь с ними, сказал:

— Я покидаю вас надолго. Еду в жаркую Бенгалию. Скажите мне, что привезти вам из чужих стран. Откройте мне, какие у вас желания, а я уж постараюсь их исполнить.

Жена купца попросила его привезти ей жемчуг розового цвета, который можно найти лишь в раковинах, живущих в глубинах южных морей. Сыновья захотели иметь мячи из индусского каучука, растущего в джунглях. Дочери мечтали об узорчатых тканях из шёлка, лёгкого, как предрассветный туман.

А когда все уже высказали свои желания, Али подошёл к клетке с попугаем и спросил:

— А ты, мой пёстрый дружок, что хотел бы ты получить от меня в подарок, когда я вернусь из путешествия?

— О мой господин и владыка! — ответил попугай. — Я благодарю тебя за всё. И еды, и питья мне хватает. Но если ты спрашиваешь, то я уж осмелюсь высказать тебе мою просьбу: когда ты будешь подъезжать по большой дороге к столице Бенгалии с северной стороны, то увидишь зелёное рисовое поле, огороженное рядом огромных кактусов. Посреди этого поля до самого неба возвышается Пальма, на которой растут кокосовые орехи. В её ветвях живёт многочисленная семья попугаев. Это мои родственники. Если ты хочешь исполнить моё самое горячее желание — о мой господин! — то подойди к этому дереву и произнеси: «О попугаи Пальмового листа! Ваш брат шлёт вам сердечный привет — салам — из своей позолоченной клетки, которая стоит в доме великого дамасского купца Али Бен Юсуфа. Да не будут ваши сердца каменными! Вы, обладающие возможностью свободно летать на просторе, подумайте о нём, сидящем бесконечные дни и ночи на одном месте. Вспомните своего родственника, того, который забыл о дуновениях ветра на вольном воздухе, того, чьи зелёные перья уже столько лет не увлажнял благословенный дождь».

— Хорошо, я исполню твою просьбу, — сказал купец, — я выучу твои слова наизусть, чтобы повторить их без ошибки.

И отправился Али Бен Юсуф в далёкий путь в Индию. Там он вскоре распродав все свои товары, которые привёз с собой на двенадцати верблюдах и пятистах вьючных мулах и ослах. Готовясь уже в обратный путь, купец вдруг вспомнил о слове, данном попугаю. Он отправился по северной дороге, ведущей к столице Бенгалии, и уже издали, посреди рисового поля, огороженного огромными кактусами, различил высокую Пальму, переросшую все окружающие деревья.

В её раскидистой, перистой кроне что-то кричало, мелькало и трепетало крыльями, что-то золотисто-зелёное сверкало, золотилось и краснело. Это и был дом попугаев.

— Салам, — приветствовал Али попугаев Пальмового листа. — Я привёз вам привет от вашего брата, живущего далеко отсюда

в клетке из позолоченных прутьев, которая находится в доме знатного дамасского купца Али Бен Юсуфа. Да не будут ваши сердца каменными! Вы, обладающие возможностью свободно летать на просторе, подумайте о нём, сидящем бесконечные дни и ночи на одном месте. Вспомните своего родственника, того, который уже забыл о дуновении ветра на свободе, того, чьи зелёные пёрышки уже столько лет не увлажнял благословенный дождь.

Он кончил говорить и взглянул вверх на верхушку Пальмы, и вдруг даже вскрикнул от удивления: вверху, на дереве, воцарилась тишина, ни один лист на нём даже не дрогнул, как будто сразу же умерло оно вместе со своими обитателями, ещё минуту тому назад шумными, крикливыми, весёлыми, а теперь лежавшими внизу, на земле, бесчувственными и безжизненными.

«Что за странная история? — подумал Али. — Очевидно, мой попугай — великий волшебник, если мог он, разгневавшись на своих родственников, умертвить их своим проклятием».

Вскоре Али счастливо возвратился к себе домой. Огромная радость водворилась в его семье. Купец роздал всем своим домочадцам прекрас-

ные дары, жене — жемчуг, розовый, как утренняя заря, сыновьям — мячи из индусского каучука, дочерям — наряды из узорчатых тканей, что были легче утреннего тумана. Только попугай он избегал и даже не поздоровался с ним, отводя глаза от позолоченной клетки.

Наконец попугай сам обратился к нему.

— О мой господин и владыка! Всех в этом доме ты щедро одарил, только меня одного обошла твоя щедрость. Чем же обидел я сердце твоё, что ты даже не хочешь взглянуть на своего верного раба?

— Я передал твой «салям» попугаям Пальмового листа, — печально произнёс Али. — Но неисповедимы пути Аллаха и Судьбы! Вместо счастья твой привет принёс смерть тем, кто услышал его. Не успел я произнести до конца слова твоего привета, как все попугаи Пальмового листа пали замертво на землю.

Сказав так, он отвернулся от клетки, чтобы выйти из комнаты. Но его маленький сынок вдруг закричал:

— Попугай умер! Попугай умер!

Все повернулись к клетке и увидели, что попугай упал со своей жёрдочки, вытянул ножки и лежит неподвижно, как мёртвый.

— Ах, — воскликнул купец, — какая жалость, я так

его любил, я так был к нему привязан! Зачем я рассказал ему! Видно, сердце его не выдержало, когда он узнал о смерти своих сестёр и братьев. А я, несправедливый, ещё подозревал, что это он убил их своим проклятьем!

И купец велел слугам вынести попугая из клетки. Вошёл слуга, схватил птицу за крылышко и изо всех сил швырнул её через окно в сад.

Умный попугай только этого и ждал. Как только он очутился на вольном воздухе, он тут же развернул свои сложенные крылья и полетел далеко-далеко в поля и леса. А оттуда пустился ещё дальше, до самой Бенгалии, где присоединился к роду попугаев Пальмового листа, которые подали столь мудрый знак своему брату в клетке...

Великая радость и большой праздник были в царстве попугаев, а старая Пальма радовалась вместе со своими жителями и весело шелестела перистыми листьями.

Индонезийская
сказка

О РАДЖЕ, ДРОВОСЕКЕ И ЖИВОТНЫХ

Один раджа охотился в лесу. Порешив уже вернуться домой, он вдруг увидел перед собой льва, который гнался за антилопой. Раджа так перепугался, что опрометью бросился следовавшей её коброй. Потом туда же попала и маленькая обезьянка, убежавшая от ястреба.

бежать куда глаза глядят и бежал до тех пор, пока не свалился в глубокую яму. Минуту спустя и лев со своей добычей оказался в той же яме. А там уже сидела мышь с преследовавшей её коброй.

При виде льва в яме воцарилась гробовая тишина. Все замерли от ужаса, увидев рядом с собой царя зверей.

— Нам всем грозит одна и та же опасность, — заговорил лев. — Ведь и раджа, хоть он и человек, может умереть от голода и жажды, если никто не придёт ему на помощь. Всех нас ждёт одна и та же судьба, но ещё плачевнее будет, если нас найдут охотники. Поэтому нам нет никакого смысла бросаться друг на друга. Надо заключить перемирие для совместной обороны.

Как раз в это время неподалёку проходил бедный дровосек.

— Ох, вытяни ты меня отсюда! — закричал раджа.

— Не убивай ты нас, помоги нам отсюда выкарабкаться! — просил его лев.

— Спаси ты нас! — умоляли его мышка, кобра и обезьянка.

Подошёл дровосек к яме и начал всех их по очереди вытаскивать из неё.

Сначала помог освободиться радже, потом — льву, после него кобре, а уж под конец — мышке и обезьянке.

Раджа его даже не поблагодарил. Гордо подняв голову, он направился к своему дворцу.

А лев, мышь, кобра и обезьянка вежливо поблагодарили дровосека, и каждый из них пошёл своей дорогой.

Спустя некоторое время дровосек рубил в лесу дрова. Вдруг он увидел льва, когда тот как раз поймал газель. Лев сразу узнал своего спасителя и сказал:

— Ты — мой избавитель, возьми же мою добычу.

И оставил дровосеку пойманную газель.

Вскоре в своих лесах раджа устроил большую охоту на крупного зверя. Когда раджа устал и прилёг отдохнуть под деревом, обезьянка соскочила на землю, схватила его золотую цепь и побежала к дровосеку.

Она сказала ему:

— Мой господин, ты когда-то спас мне жизнь. Я хочу тебя отблагодарить: вот тебе золотая цепь раджи. Иди к нему и скажи, что это ты нашёл её в лесу. Уж он не обойдёт тебя щедрой наградой!

Когда раджа проснулся и увидел, что нет его золотой цепи, он впал в ярость и приказал своим слугам перетрясти весь лес и без золотой цепи не являться ему на глаза.

Один из придворных заметил дровосека в тот момент, когда тот рассматривал золотую цепь и, взвешивая её на ладони, прикидывал, сколько рупий он может получить от раджи за свою находку.

— Ага! Вот ты и попался, воришка! — крикнул придворный и потянул перепуганного дровосека к радже. — Вот, я нашёл того, кто осмелился украсть твою золотую цепь, государь!

— Государь! Поверь ты мне! Эту цепь принесла мне обезьянка. Я уже собирался отнести её твоему величеству, когда меня схватил твой слуга и притащил сюда.

Раджа, хоть и сразу узнал дровосека, спасшего ему жизнь, лишь громко рассмеялся в ответ.

— С каких это пор обезьяны приносят людям золотые цепи? Эй! Стражники! Свяжите этого негодяя и бросьте его в тюремную яму. Завтра же, как только закончу свою охоту, я прикажу отрубить ему голову.

Потащили стражники дровосека в тюремную яму и бросили ему туда охапку соломы. Когда захлопнулась за ними тяжелая дверь подземелья, дровосек горько заплакал над своей судьбой.

Услышала его мышь, которая пришла навестить своих родственников, живущих во дворце раджи. Она сразу же узнала своего спасителя.

— О, мой спаситель! Не теряй надежды — я сделаю всё, чтобы спасти тебя.

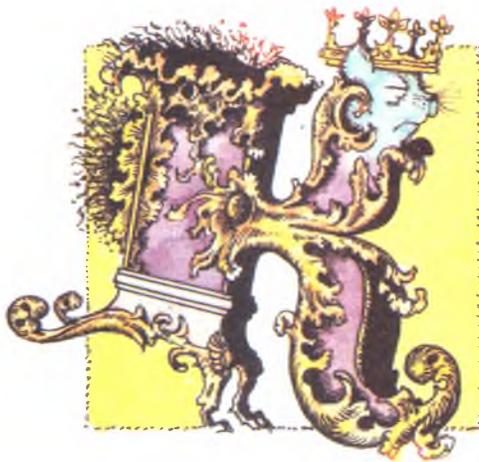
Быстро-быстро побежала она к кобре, с которой подружилась с того времени, как пришлось им вместе сидеть в яме, и рассказала ей о несчастье дровосека. Кобра, долго не раздумывая, поползла в подземелье и сказала:

— Господин мой! Сегодня ночью я ужалю раджу, а тебе дам драгоценный камень, который обладает даром обезвреживать мой яд. Когда по всему городу глашатаи оповестят, что тот, кому удастся спасти жизнь радже, будет щедро награждён, тогда ты и скажешь стражникам, что тебе известно одно-единственное средство от укусов ядовитых змей. Приведут тебя к ложу раджи, ты приложишь этот камень к ране, и раджа сразу же выздоровеет. А в награду ты потребуешь себе свободу.

Так всё и произошло, как предсказала кобра. А радже пришлось выпустить дровосека из тюрьмы и жизнь ему подарить.

Венгерская
сказка

КОРОЛЬ- САМОЗВАНЕЦ

Жил кот у одной женщины. Хоть и большой он был, а такой лакомка, как маленький. Однажды выпил он всё молоко, которое было в доме, женщина на него рас- и вскочила. Кот сам испугался, выгнул спину дугой и хвост распушил.

сердилась и прогнала. Пошёл кот куда глаза глядят. Идёт и видит — на мосту сидит лисица и смотрит на рыбок. Стал кот её пушистым хвостом играть, а лисица испугалась

Смотрели они, смотрели друг на друга, наконец лисица спрашивает кота:

— Скажите, пожалуйста, кто вы и откуда?

— Я — король Кацор! — ответил важно кот.

— Король Кацор? Простите, никогда о вас не слышала.

— Неужели не слышала? Я над всеми зверьми самый главный!

Лиса, как услышала это, перепугалась и, чтобы задобрить кота, стала звать его к себе — курятинки поесть. А кот проголодался и не заставил себя долго упрашивать.

Поправилось ему, что лиса угощает его с таким почтением, как будто он на самом деле настоящий король, и он стал вести себя ещё важнее: говорил мало, ел много, а когда ложился спать, приказал, чтобы никто его не беспокоил.

Лисица села у входа и останавливала всех, кто проходил мимо. Бежит зайчик, лисица и говорит ему:

— Ты не бегай здесь. Король Кацор спит. Если ты разбудишь его, плохо тебе будет. Он поставлен над всеми зверьми, он самый главный.

Испугался зайчик, убежал, а сам думает:

«Кто же это такой, король Кацор? Никогда не слышал о таком».

Проходит мимо зайчика медведь, направляется в ту сторону, где лиса живёт.

— Ой, не ходи туда, — говорит зайчик, — там король Кацор спит, если ты его разбудишь, плохо тебе будет. Он всеми зверьми управляет, такая у него власть.

Удивился медведь, никогда он не слышал о таком короле. Попробовал всё-таки подойти к дому лисицы, чтобы посмотреть на него, да лисица так его запугала рассказами о силе короля Кацора, что медведь быстро вернулся обратно к зайчику.

А там уже волк и ворон сидят и обсуждают, чем бы им короля Кацора задобрить. Решили позвать его вместе с лисицей на обед и послали ворона пригласить их.

Увидела лисица ворона и стала его ругать, что он здесь шумит. А ворон почтительно говорит:

— Я пришёл потому, что меня послали медведь, волк и зайчик пригласить короля Кацора и тебя на обед.

— А-а, это другое дело, — говорит лисица, подожди, сейчас я спрошу.

Вошла она в дом и доложила коту, зачем прилетел ворон, потом вернулась и сказала, что король согласен.

Начали звери готовиться к пиру: зайчика назначили поваром, так как у него короткий хвост и он его не обожжёт; медведь дрова таскал; волк на стол накрывал.

Когда всё было готово, ворон полетел за королём Кацором и лисицей, но боялся спускаться на землю и всё перелетал с ветки на ветку.

Кот важно подкрутил себе усы и вышел в сопровождении лисицы. Шёл он медленно, ступал важно, но глаз не спускал с ворона, боялся его. А ворон только одним глазом поглядывал на грозного короля, боялся его рассердить.

Медведь, волк и зайчик тоже со страхом ждали короля и всё думали-гадали, какой он из себя?

— Вон он! Идёт! Идёт! — крикнул зайчик, услышав шаги, и со страху бросился бежать, не разбирая куда, да и попал прямо в огонь.

Волк с перенугу прыгнул и ударился с такой силой о дерево, что оно треснуло, переломилось пополам и придавило медведя. Волк в это время держал сковородку, на которой было поджарено мясо, чтобы подать его на стол, — с ней он и умчался от страху в лес. А ворон от трусости улетел за ним.

Голодные гости не застали ни хозяев, ни обеда.

А трусливые звери так и не узнали, кто такой был король Кацор.

Да, действительно, над трусами легко быть королём.

Немецкая
сказка

ВЛАДЫЧИЦА КОРОЛЕВСТВА ГЛУБОКИХ ДОЛИН

Жили-были на свете рыбак с женой и сыном. Как они ни трудились, никак из бедности выбиться не могли: есть в доме нечего, в кармане — ветер свистит.

Вот однажды гово-

они в море так далеко, что и берега не видать. Началась тут буря, поднялись волны с дом вышиной — и лодка опрокинулась. Пришлось рыбаку с сыном вплавь спасаться. А сына волны всё дальше и дальше от берега уносили, пока не выбросило его море на чужой берег, в незнакомую страну. Устал юноша и сразу же глубоким сном заснул. Проснулся — видит, что на лесной опушке лежит. «Как же я сюда попал?» — думает он. Вдруг подходит к нему охотник и спрашивает:

— Откуда ты? Куда путь держишь?

Рассказал тот ему, что с ним приключилось, а охотник говорит:

— Не хочешь ли ко мне в ловчие пойти?

— Я бы пошёл, — отвечает сын рыбака, — только какую ты мне плату положишь?

— Всего у тебя вдоволь будет, — отвечает охотник. — Уговор такой! Вся дичь твоей будет, какую ты в воскресенье до обеда настреляешь. А если опоздаешь к обеду и я успею хоть ложку съесть — прощайся с жизнью.

рит рыбак сыну:

— Послушай-ка, сынок, пойдём сегодня подальше в море. Может, нам наконец повезёт!

А получилось вовсе не так, как рыбаку хотелось. Заплыли

«Придётся пораньше вставать, — подумал про себя сын рыбака, — тогда хоть что-нибудь заработаю. Дичь-то продать можно».

Ударили они с охотником по рукам.

Охотился сын рыбака с понедельника до самой субботы. Немало дичи настрелял, а вся выручка за неё хозяину пошла. Когда же воскресенье настало, пошёл сын рыбака пораньше в лес, для себя дичи настрелять. Но сколько ни глядел — ничего так и не увидел. Как сквозь землю вся дичь провалилась. Вдруг, откуда ни возьмись, под самым носом у него белая олениха из лесной чащи выскочила. Прицелился сын рыбака, выстрелить собрался, глядь, а её и след простыл. Только он ружьё опустил, олениха вновь тут как тут. Всё утро так она его по всему лесу за собой водила. Тут он про обед вспомнил. Поспешил к охотнику домой и чуть не опоздал. Тот уже за столом сидит, ложку в руке держит.

— Ну, много дичи настрелял? — спрашивает охотник.

— Ничего я не настрелял, — отвечает.

Стал охотник над ним насмеяться и говорит:

— Коли так охотиться станешь, быстро разбогатеешь!

Кольнули эти слова юношу в самое сердце, и в следующее воскресенье он ещё раньше в лес отправился. Думал, что плохое место для охоты в прошлый раз выбрал, и пошёл теперь совсем в другую сторону. И снова никакой дичи не увидел. Только белая олениха опять его всё заманивала, но ни разу близко не подпустила, не дала себя подстрелить.

Спохватился вдруг сын рыбака, что ему пора домой к обеду. Закинул он ружьё за спину и побежал что есть сил. Едва-едва поспел! Вбежал в дом, а охотник уж за столом сидит, ложку ко рту подносит.

— Ну, сколько дичи настрелял? — спрашивает охотник.

— Ничего я не настрелял, — пожаловался сын рыбака.

А охотник знай над ним насмеяется. И поклялся тогда юноша самому себе, что уж в следующее воскресенье непременно дичи раздобудет. Пусть даже к обеду опоздает и за это десять раз с жизнью простится.

Снова воскресенье настало. Хоть сын рыбака и на новом месте охотился, никакой дичи он так и не увидел. Только белая олениха опять стала его за собой водить! И до того он умаялся!

«Догоню её во что бы то ни стало!» — решил юноша.

Гонится он за оленихой, сквозь заросли колючего терновника продирается. Руки и ноги в кровь изодрал, платье на нём клочьями повисло, устал так, что с места двинуться не может. А когда вовсе изнемог, опустился на камень и увидел, что солнце к закату клонит-

ся. Время обеда давно прошло! Боязно ему стало. Вдруг видит — стоит рядом черноволосая девица-красавица. Спрашивает девица:

— Что с тобой? Отчего невесел? Может, чем помочь могу?

— Помочь мне ничем нельзя, — отвечает юноша.

Однако девица так ласково на него смотрела, что решил он ей довериться: поведал обо всём, что приключилось с той самой поры, как с отцом разлучился.

— Твоей беде можно помочь, — утешила его красавица. — Пойдёшь со мной и сделаешь всё, что велю. Счастье твоё не за горами!

Взяла она его за руку и по глухой тропинке в лесную чащу повела. А там высокий замок стоит. Вошли они в пышные покои, и говорит девица сыну рыбака:

— Здесь будешь жить! Ешь-пей вволю. Наешься досыта, пойдёшь в конюшню, лошадь мою накорми. Потом день-деньской можешь отдыхать. Только не вздумай вечером меж одиннадцатью и двенадцатью спать! Что бы с тобой ни приключилось, молчи!

— Ладно! — отвечает юноша.

Поел, попил он вволю, лошадь в конюшне накормил. Воротился в свои покои и стал ждать, когда часы одиннадцать пробьют. Пробили часы одиннадцать, отворились двери, и вошли шестеро дюжих молодцев. Уселись они за стол, вытащили карты из кармана и стали играть.

— Эй, малый! — сказал вдруг один. — Хочешь с нами сыграть?

Прикинулся юноша глухим, будто ничего не слышит.

— Хочешь с нами сыграть? — закричали и другие.

Кричат, кричат, а он молчит. Разозлились молодцы, карты бросили, схватили юношу и давай им вместо мяча перекидываться. Швыряли они его, швыряли, пока часы двенадцать не пробили. Зашвырнули его молодцы в угол, а сами удрали. Лежит он в углу запертво.

Только они скрылись, вошла черноволосая девица. Смазала ему раны целебной мазью, и опять он жив-здоров. Похвалила его девица за твёрдость и говорит:

— Спасибо тебе! Потерпи ещё две ночи — и награда за мной.

На другой вечер вместо шести дюжих молодцев девять объявилось. Стали они юношу спрашивать:

— Не хочешь ли в карты с нами сыграть?

Прикинулся он глухим, будто ничего не слышит.

Схватили они его тогда за руки, за ноги, стали пинать, по полу волоком волочить. А как двенадцать пробил, зашвырнули сына рыбака в угол, точно ветошку ненужную, и убрались восвояси.

Только они скрылись, в покои черноволосая девица вошла. Смазала она целебной мазью его раны, и снова юноша на ноги вскочил. Как ни в чём не бывало!

— Вот уже две ночи позади, — говорит девица. — Соберись с силами, чтобы и завтрашнюю ночь выстоять.

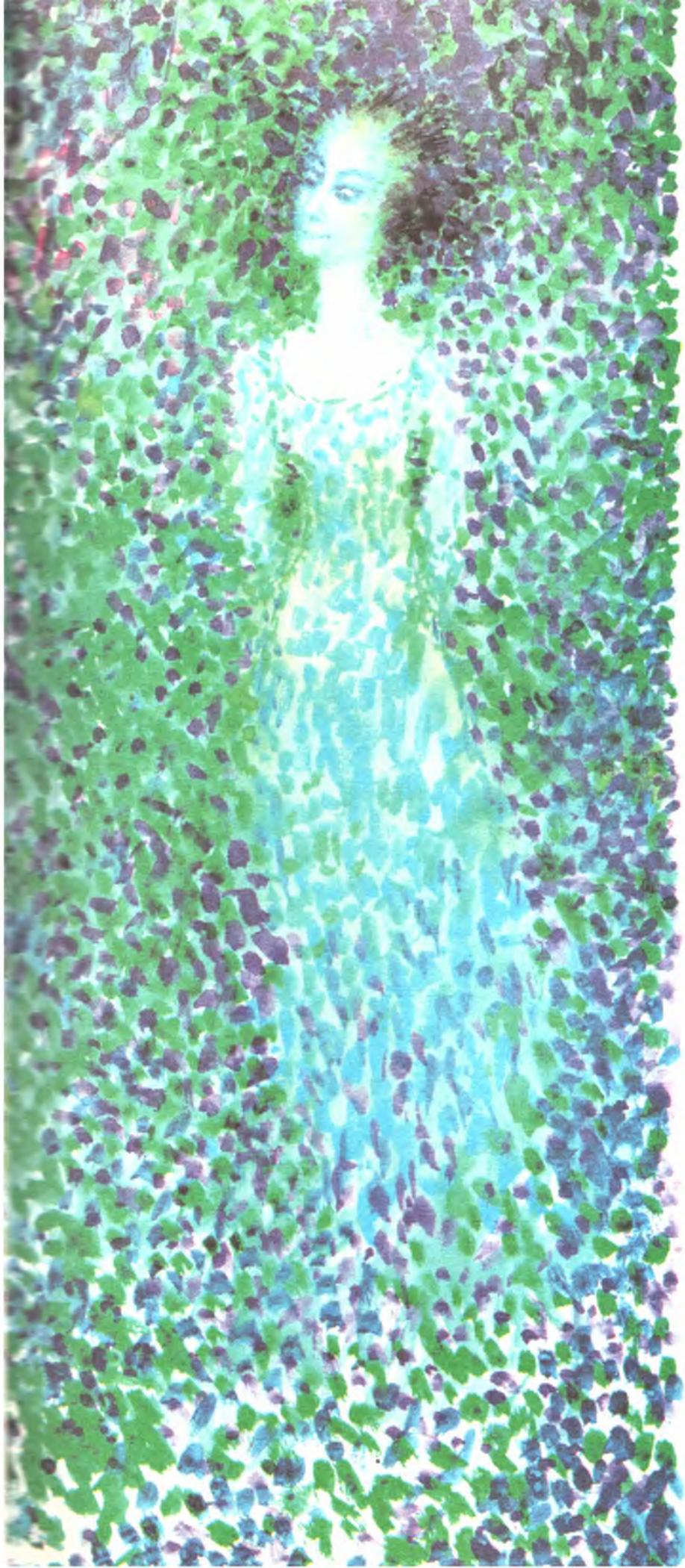
В третью ночь уже не девять, а двенадцать дюжих молодцев пожаловали.

— Будешь с нами в карты играть? — трижды спросили они.

Прикинулся юноша глухим, молчит, будто ничего не слышит. Схватили его тогда молодцы и давай подкидывать. Так что не раз он головой потолок доставал. Но как его ни швыряли, как ни стучали, он будто в рот воды набрал. Думал, что все кости до единой у него переломаны. Но тут часы двенадцать ударили. Шмякнули молодцы сына рыбака об пол и исчезли.

Только они скрылись, вошла черново-

лосая девица, склянку с целебной мазью достала, стала юноше ноги и руки натирать. Потом положила его на постель и вышла. А он так намаялся, что тут же заснул. Спал он, пока солнце не взошло. Открыл глаза и дивится: откуда такой яркий свет? Огляделся — видит: лежит он в королевской опочивальне с высокими стрельчатыми окнами. Вокруг — красота невиданная. Глядит — наглядеться не может.

Вдруг входит в опочивальню прекрасная девица и говорит:

— Я владычица королевства Глубоких Долин; заколдовали меня враги и в дремучем лесу в замке заточили. Пришлось мне белой оленихой по свету бродить. Ты своей храбростью и терпением волшебные чары разрушил, меня от колдовства спас. Будь моим супругом и владыкой королевства Глубоких Долин.

Как услышал юноша такие речи, вскочил бегом на ноги, в королевское платье обла-

чился и пошёл вместе с невестой в тронный зал, а там уже всё к свадьбе готово. Обвенчал их пастор, сыграли они пышную свадьбу.

Долго ли, коротко живёт сын рыбака с молодой женой в счастье да в радости.

Вот однажды и говорит он жене:

— Нет мне покоя: хочется стариков родителей проведать, узнать, как им живётся.

Владычица королевства Глубоких Долин ему в ответ:

— Хоть далеко тебе к ним добираться, поезжай, я не против. Только не навлеки на нас беды. Когда домой вернёшься, ваш староста станет за тебя свою дочь сватать. Коли ты хоть словечко о красоте моей обронишь, пропали мы. Так что молчи-помалкивай.

Отвечает он жене:

— Уж если я в заколдованном замке молчал, то теперь я подавно буду держать язык за зубами.

Обрадовалась владычица королевства Глубоких Долин и велела золотую карету к крыльцу подавать. А в ту карету два вороных коня впряжены. Подковы у них — чистого золота.

Сняла королева на прощанье с пальца перстень, дала его мужу и говорит:

— Стоит тебе этот перстень на пальце повернуть и пожелать где угодно очутиться, как желание твоё тотчас сбудется. А коли ты перстень повернёшь и обо мне вспомнишь, я в тот же миг к тебе явлюсь. Только без нужды этого не делай. Не то — быть беде!

— Обещаю ни одному человеку твою красоту не хвалить и без нужды тебя не звать, — говорит молодой король.

Взял он перстень, на палец его надел. Потом сел в золотую карету, легонько перстень на пальце повернул и пожелал:

— Хочу в сей же миг на лугу перед домом отца очутиться.

Глядь, вороные уже на лугу у отцовской хижины стоят. Выбежали рыбак с женой из лачуги. И не знают, как себя с таким знатным господином вести.

— Ну, как вам живётся? — спрашивает молодой король.

— Ах, ваше величество, — отвечает старый рыбак, — хуже не бывает. Недолго мы протянем. Скоро, видать, с голоду помрём.

— А разве нет у вас сына, чтоб старость вашу покоил? — спрашивает король.

— Был у нас сын, — говорит рыбак, — да в море утонул.

Рыбачка в ответ плачет-рыдает.

— Тебе это точно известно? — спрашивает рыбака король. — Нет ли у сына твоего отметины какой на теле, чтоб вы его опознать могли?

— Родинка у него на груди была, слева, — отвечает рыбачка, — с виду точь-в-точь как ягода-малина.

Распахнул тогда молодой король камзол и рубашку; увидала рыбачка на груди его родинку, на малину похожую.

Обрадовались родители сыну, на шею ему кинулись. Захотелось им тут с соседями своей радостью поделиться. От соседей весть, что сын рыбака в королевской короне объявился, дошла и до старосты. Решил он молодого короля к себе в гости позвать.

Было у старосты три дочери на выданье, все три молоды да пригожи. Как пришёл к нему король в гости, староста про себя думает: «Что, если его в зятя взять? Как бы такого жениха не упустить!» Думал он, думал, а потом и спрашивает:

— Не желаете ли, ваше величество, одну из моих дочерей в жёны взять?

Засмеялся молодой король и говорит:

— Благодарствую, только я уже женат; и любая горничная моей жены ваших дочерей краше.

Не поверил староста, усмехнулся.

Обидно стало королю, что его словам не верят. Повернул он перстень на пальце, пожелал, чтоб жена его рядом с ним очутилась. И она в тот же миг — тут как тут! И все её горничные с нею. До того все собой хороши, что дочки старосты с ними и рядом стоять постыдились. Взяла королева мужа под руку, в сад повела. Сели они на траву, и стала королева ему волосы гладить. Гладила, гладила, пока он не заснул.

Проснулся, а жены как не бывало. Перстня на пальце тоже нет. Вместо платья, золотом шитого, на короле грязные лохмотья надеты. Рядом сапоги железные и письмо лежит, а в нём такие слова:

Железных сапог тебе не стоптать,
Моего королевства тебе не видать.
Но если износишь сапог хоть один,
Знай — ты пришёл в край Глубоких Долин.

Опечалился сын рыбака. Да и стыдно ему на люди в лохмотьях показаться.

Побрёл он в отцовскую хижину и говорит:

— Батюшка, я жену мою обидел, слова своего не сдержал. Придётся мне идти по белу свету, её искать. Буду искать, пока не найду. Возьми карету и вороных, продай их, и вам с матушкой до конца жизни денег хватит.

Распрощался он с отцом, с матерью, железные сапоги надел и отправился по белу свету странствовать. Шёл он, шёл, от одной деревни к другой, от одного города к другому, по горам — по долам,

по кочкам — по пням, через реки и ручьи, а королевства Глубоких Долин нет как нет.

Однажды вечером набрёл сын рыбака на маленькую избушку. Там старушка древняя домовничала, богатыря-молодца ужином кормила.

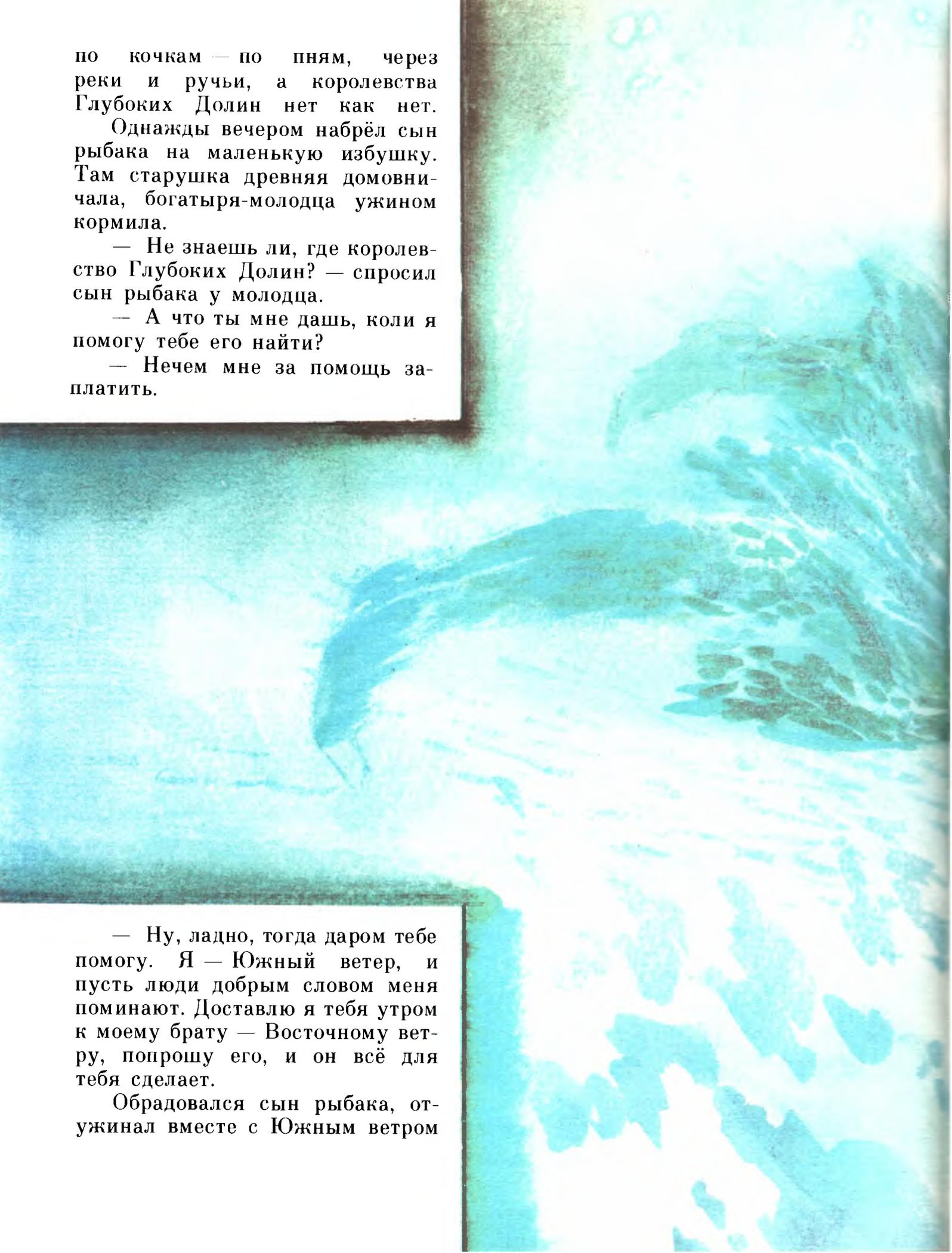
— Не знаешь ли, где королевство Глубоких Долин? — спросил сын рыбака у молодца.

— А что ты мне дашь, коли я помогу тебе его найти?

— Нечем мне за помощь заплатить.

— Ну, ладно, тогда даром тебе помогу. Я — Южный ветер, и пусть люди добрым словом меня поминают. Доставлю я тебя утром к моему брату — Восточному ветру, попрошу его, и он всё для тебя сделает.

Обрадовался сын рыбака, отужинал вместе с Южным ветром

и спать лёг. А как на другое утро встал, понёс его хозяин к Восточному ветру.

И уже вечером постучались они к нему.

— Братец Восточный ветер, я человека принёс; ищет он королевство Глубоких Долин,— говорит Южный ветер.— Не можешь ли ты дорогу туда показать?

— Я-то нет, а вот братец Западный ветер может,— отвечает Восточный.— Оставь человека у

меня, завтра я его к Западному ветру перенесу.

Распрощался Южный ветер и улетел. Отужинал сын рыбака вместе с Восточным ветром, и тот его назавтра к Западному отнёс. Но и Западный не знал, где королевство Глубоких Долин; отнёс он сына рыбака к самому

младшему из братьев — Северному ветру.

Как услышал Северный ветер, куда держит путь сын рыбака, засмеялся:

— Туда-то мне как раз и надо: бельё владычице королевства Глубоких Долин сушить. Завтра в полдень у неё свадьба. Коли хочешь к свадебной трапезе поспеть, лети со мной.

Отужинали они, отоспались. Утром разбудил Северный ветер своего гостя и понёс в королевство Глубоких Долин. Ступил сын рыбака на землю, и железные сапоги на нём тут же и развалились. Стоптал он их, видно. Значит, правду ему королева написала:

Но если износишь сапог хоть один,
Знай — ты пришёл в край Глубоких Долин.

Пока Северный ветер бельё королевы сушил, пошёл молодец в замок. А там в большом зале королева рядом с новым женихом сидит. Сердце у него с горя чуть не разорвалось. Однако он и виду не подал, что тяжело ему. Подозвал слугу, говорит:

— Попроси для меня у королевы ломоть хлеба и кубок вина.

Принёс ему вскоре слуга хлеба с вином. Выпил сын рыбака вино, снял с пальца обручальное кольцо, в кубок его бросил и велел слуге тот кубок королеве отнести. Увидала королева в кубке кольцо, вскочила — да к дверям! А у дверей странник стоит. И признала она в нём своего мужа. Повела королева его в свои покои и говорит:

— Ты слово своё не сдержал, потому-то пришлось мне тебя и твою любовь испытать. Раз ты путь ко мне нашёл, столько дорог исходил, железные сапоги стоптал, значит, ты и есть мой супруг, любимый и единственный.

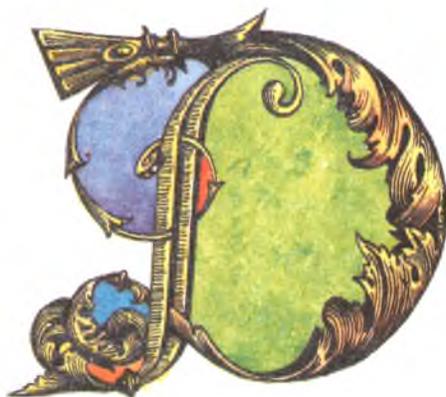
Взяла владычица королевства Глубоких Долин мужа за руку, в зал повела и своим советникам говорит:

— Вернулся мой муж-король. Одного его любила и люблю.

Пришлось другому жениху убираться восвояси. И начался в королевстве пир на весь мир. Жили сын рыбака с женой в счастье и радости. Никогда больше он её не обижал. Потому что узнал и крепко запомнил поговорку: «Давши слово — держись...»

Австрийская
сказка

ДАР ВОЛШЕБНИКА

Жил-был на свете граф, у которого все дети до единого умирали.

И вот родился у него снова мальчик. Граф на радостях решил на пир одних бедня-

них лесов, и говорили, будто он добрый волшебник.

Ели гости, пили, пели и плясали. Потом стали по домам расходиться, а старик графа просит:

— Дозволь с мальчиком один на один побыть.

Как остался старик с младенцем, вытащил он из кармана чёрный камешек, начертал на нём три тайных знака и говорит:

— Подарить мне тебе нечего. Зато всё, что пожелаешь, сбудется. — И что-то мальчику на ушко прошептал.

Ушёл старик в свои леса, и никто его с тех пор не видел.

А у графа был секретарь-советник. Подслушал он, что старик мальчику сказал, и даже те слова, которые тот ему на ушко прошептал. И надумал советник младенца украсть — понял, что графский сын ему разбогатеть поможет. Мало было ему денег, которые он от графа получал и у селян отбирал.

Подстерёг однажды советник графиню, когда она с ребёнком играла, и лишь только мать на миг отвернулась, схватил мальчика и скрылся.

Искала графиня сына, да так и не нашла. Разгневался граф, что не уберегла она младенца, и сослал её на псарню: пусть в собачьей будке живёт, вместе с собаками ест.

Советник же пришёл к берегу морскому, сел с мальчиком в лодку и переправился на остров, где поджидала его жена. Раскрыл он ей тайну и велел мальчика пуще глаза беречь: ведь всё, что тот пожелает, сбудется. Но не раньше чем ему семь лет исполнится.

Главную же тайну советник от жены скрыл. Не сказал ей, что старик графскому сыну на ушко прошептал. Не знала она: чудесный свой дар мальчик не на всю жизнь получил, а только на семь лет. Как четырнадцать лет ему минет, так колдовство и кончится.

Жил мальчик на острове — ни в чем нужды не знал. А советник с женой глаз с графского сына не спускали, каждую пылинку с него сдували.

Вот прошло семь лет. Позвал советник к себе мальчика и велит:

— Повторяй всё, что скажу! Я желание загадаю, а ты его за мной повторяй!

— Ладно! — согласился мальчонка и вслед за советником говорит: — Желая в дремучем лесу, далеко-далеко отсюда, очутиться! И пусть названные отец с матерью со мной улетят.

Не успели они опомниться, как уже втроём в лесу стоят. А лес такой дремучий, что ни один луч солнца туда не пробивается.

— Теперь придется

тебе снова желание загадать, — велит советник. — Повторяй за мной: желаю, чтобы вырос на этом самом месте большой замок с чудесным садом и богатыми угожьями!

Не успели они оглянуться, как уже втроем за столом в роскошном замке сидят. Вокруг слуги так и бегают, любое желание графского сына и его названных отца с матерью выполняют. Живут советник с женой — как сыр в масле катаются. Ходят да распоряжаются. А мальчика холят да лелеют. Ещё бы, ведь это он им власть и богатство принёс, все их желания исполнил!

Так всё и шло, пока графскому сыну тринадцать лет не минуло. Ещё целый год оставалось ему чудесным даром владеть. Пришёл как-то злодей советник к жене и говорит:

— Я уйду, вернусь к вечеру. И чтоб к этому времени мальчонки на свете не было.

Всплеснула жена руками и заплакала! Ведь она названного сына как родного полю-

била. Стал мальчик допытываться: отчего это мать плачет. Но она ему не сказала. И убить его у неё рука не поднялась.

Вернулся вечером муж домой; только порог перешагнул, спрашивает:

— Ну как, извела мальчонку?

— Нет, не могу я этого сделать,— отвечает жена.

Надел тогда советник шляпу и говорит:

— Убьёшь его завтра, не то быть беде.

Снова стал мальчик названую мать расспрашивать, что с ней. И снова она ничего ему не сказала; убить его у неё духу не хватило.

А вечером вернулся муж и спрашивает:

— Ну как, извела мальчонку?

— Не могу,— плачет жена.

А советник и говорит:

— Завтра к вечеру чтобы ты мальчонку похоронила, не то оба жизнью поплатитесь.

С тем и ушёл.

Плачет жена, плачет, а мальчик её всё спрашивает:

— Отчего ты плачешь?

Отмалчивалась она сначала, потом призналась:

— Велено мне тебя убить и похоронить!

— Ну, коли иначе нельзя,— говорит мальчик,— спрячь меня, а отцу скажи, что убила. Он, поди, не станет меня искать.

Под вечер исчез мальчик, и никто не знал, куда он девался.

Вечером явился домой злодей советник и спрашивает жену:

— Ну, как, похоронила мальчонку?

— Да,— отвечает жена.— А теперь скажи, зачем тебе это понадобилось?

— А вот зачем. То, что мальчик графский сын и все его желания исполняются, это тебе известно. Одного ты не знаешь. Лишь только ему четырнадцать лет минет, волшебный дар исчезнет и станет мальчик как все другие дети. А тогда зачем он нам? До сих пор малый повторял за нами всё, чего попросим. Но он с каждым днём всё разумней становится, и как бы он на нас беды не накликать, дар свой против нас не обратил. Теперь мы богаты, и решил я от него избавиться.

Вдруг, откуда ни возмись, мальчик из-под кровати вылезает. Он там прятался и всё слышал. Вылез и говорит:

— Хочу, чтоб ты стал злым псом, а ты, названная матушка, прекрасной розой на моей шляпе.

Так оно и случилось.

Превратился советник в злющего пса, а жена его — в пре-

красную розу. И так эта роза шляпу графского сына украсила! Пожелал он в тот же миг:

— Хочу в отцовском замке очутиться!

И вот он со своим псом уже у ворот замка стоит. Отвели его к графу, и попросился мальчик к нему в ловчие.

— Хоть ты ростом не вышел,— говорит ему граф,— но я тебя в ловчие возьму, если ты стрелять умеешь. Пойди в лес и принеси зайца.

Дал граф мальчику ружьё, пошёл тот в лес и стал зайца искать. Ищет-ищет, а зайца нет как нет. Вспомнил тогда графский сын, что стоит ему желание загадать — оно тотчас же сбудется. И пожелал зайца увидеть. Глядь — в двадцати шагах от него заяц сидит! Подстрелил ловчий зайца, и с тех пор, бывало, граф на своего охотника не нарадуется. Добыл тот ему косулю, оленя, волка, медведя и всякой дичи без счёту, и каждый раз на охоту пёс с мальчиком ходил, добычу подбирал. А на шляпе его всегда роза красовалась.

Гордился граф своим ловчим и решил однажды перед соседями его добычей похвастать. Созвал он всю округу на охоту: пусть соседи полюбуются, какой у него ловчий — умелый да удачливый! Пока все вместе одного оленя травили, мальчик дюжину лесных зверей да птиц добыл. Гости только диву давались.

Устроил граф пир и ловчего к столу пригласил. Тот сперва не хотел идти. Но обещал граф любое его желание выполнить, коли он за стол с гостями сядет. Тогда мальчик и говорит:

— Пусть женщину, которая на псарне живёт, тоже к столу пригласят.

Разгневался граф, да ничего не поделаешь. Дал слово — держись! Велел он графиню с псарни в замок привести, в красивое платье одеть. Села она за стол, а ловчий с ней рядом сидит и ласково на неё смотрит.

После первого блюда начали гости каждый свою историю рассказывать. И захотелось им про ловчего узнать: кто он, откуда родом.

Не заставил мальчик себя дважды просить, всё гостям поведал: и как советник слова доброго волшебника подслушал, и как граф во всё графиню обвинил да на псарню сослал.

— Сын мой! — закричала графиня.

А граф побледнел и спрашивает:

— Чем ты докажешь, что правду говоришь?

Подозвал ловчий своего пса и пожелал:

— Стань снова кем был, секретарь-советник!

Глядь — а он тут как тут! Бросился советник бежать, но догнали

его и по приказу графа на псарню отвели. Пусть теперь злодей с собаками живёт!

Снял охотник розу со шляпы и говорит:

— Стань снова названной моей матушкой!

Глядь — и жена советника среди гостей сидит!

Обрадовался граф, что сын его жив, и покаялся в своей жестокости. Жену советника в замок взяли, и жила она при названном сыне до конца дней своих.

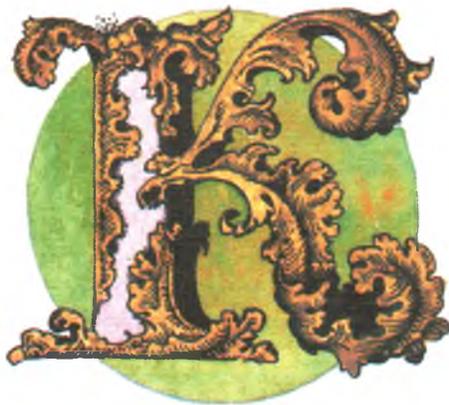
Ну, что ещё? Ах, вот что! Графский-то сын тут же на пиру шуточки ради гвоздь в плотника превратил, а молоток — в кузнеца. Ну и я на том пиру был, так что хочется мне всем сказать:

— До чего же там весело было!

Австрийская
сказка

КАТЛЬ, ГРЕТЛЬ И УРШЛЬ

У богача крестьянина был большой выгон в горах, где летом его стадо паслось, и приходилось крестьянину нанимать работниц — коров доить, сыр варить, масло сбивать.

И было у крестьянина три дочери — Катль-Гордячка, Гретль-Лентяйка и Уршль — Добрая душа. Но вот однажды не захотели его работницы на выпас ходить.

Спустилась одна из них с гор и говорит хозяину:

— Не останусь я на выгоне, ноги моей там не будет. Ходишь, бродишь до полуночи, скотину ищешь, а найти не можешь. Ухожу от тебя!

С тем и другая работница с гор вернулась, за ней третья. Послал тогда крестьянин в горы сперва коровницу, потом служанку, под конец — повариху. Но все они с выгона сбежали.

Разгневался крестьянин и стал старшую дочку кликать:

— Катль! Катль!

— Чего ещё? — гордо спросила Катль и к отцу даже головы не повернула.

— На горный выгон в пастушки пойдёшь!

— Я? В пастушки пойду? Я — старшая твоя дочка?! — отвечает Катль.

— Тогда и дом в наследство не получишь, — пригрозил отец. Делать нечего, пришлось ей идти.

— Ладно, пойду! — говорит. А сама думает: «Ничего, стану хозяйкой, никто меня никуда гонять не будет».

Взяла Катль из кладовки еду разную — сыр, масло, хлеб — и на выгон отправилась.

Два часа она в горы поднималась, а как пришла, уселась за стол в пастушеской хижине, платок расстелила и за сыр да за хлеб с маслом принялась. Когда же вечер настал и стемнело, стала она скотину прямо из окошка хижины звать!

— Коровки! Коровки! Идите сюда!

Но ни одна корова так и не показалась. Вышла тогда Катль из хижины, стала по выпасу бродить, скотину высматривать. Ходила же она, по своему обыкновению, задрав нос.

Шлёп! Споткнулась об камень, упала и увидала на мягкой земле несметное множество коровьих следов. Пошла Катль по этим следам; идёт и слышит, неподалёку кто-то стонет:

— Ох, горе мне, притомился я, умаялся, и некому мне помочь!

Вышел тут из лесу человек — скрюченный весь, беззубый, тощий, горбатый. Подошёл к Катль-Гордячке, протянул руку и говорит:

— Вот и девчоночка сюда пожаловала! Помоги мне, дай на твою руку опереться.

Увернулась от него Катль:

— Я тебе не служанка! Убирайся, откуда пришёл!

В тот же миг исчезла Катль с лица земли. Словно её и не бывало.

Ждал крестьянин старшую дочку неделю, ждал другую. Надоело ему дожидаться, и кликнул он среднюю дочку:

— Гретль! Гретль!

— Чего ещё? — лениво спросила Гретль.

— На горный выгон пойдёшь стадо караулить.

— Так ведь в горах Катль, а мне и здесь хорошо! — отвечает Гретль.

— Тогда и тебе дом в наследство не достанется, — пригрозил отец.

Делать нечего, пришлось ей идти.

— Ладно, пойдуту! — говорит. А сама думает: «Ничего, стану хозяйкой, отосплюсь вволю».

Взяла Гретль из кладовки каравай хлеба и на выгон отправилась. Каждую минутку она присаживалась — отдыхала, так что и четырёх часов не прошло, как девушка до хижины добралась. Пришла на выгон, на стог сена повалилась и отдыхает. До того умаялась! Отдыхала, пока солнце зашло.

Встала тогда Гретль, стала скотину высматривать и кричать:

— Коровки, коровки! Где вы?

Но ни одной коровы так и не увидела.

Идёт Гретль по выгону, а глаза у неё от лениности сами собой закрываются.

Шлёп! Споткнулась об камень и грохнулась наземь. Открыла Гретль глаза, увидела коровьи следы и по этим следам отправилась. Идёт и слышит вдруг неподалёку стоны:

— Ох, горе мне,

притомился я, умаялся,
и некому мне помочь!

Вышел тут из лесу
человечек — скрючен-
ный весь, беззубый,
тощий, горбатый. По-
дошёл к Гретль-Лен-
тяйке, протянул руку
и говорит:

— Вот и девчоноч-
ка сюда пожаловала!
Помоги мне, дай на
твою руку опереться.

Увернулась от него
Гретль:

— Сама не меньше
тебя умаялась. Уби-
райся, откуда пришёл!

В тот же миг ис-
чезла и Гретль.

Ждал крестьянин
среднюю дочку неделю,
ждал другую, надоело
ему дожидаться, и клик-
нул он младшую дочку:

— Уршль! Уршль!

— Чего тебе, ба-
тюшка? — ласково
спросила Уршль.

— На горный вы-
гон пойдёшь, дел там
немало накопилось.

— Так ведь в горах
и Катль, и Гретль. Но
коли вам, батюшка,
угодно, и я к ним на
подмогу пойду.

Взяла она из кла-
довки ломоть хлеба,
чуть маслом его пома-
зала и пошла в горы.
По отвесным скалам и

то бегом взбиралась! Прыг-скок, гоп-топ, прыг-скок, гоп-топ! Часу не прошло, как Уршь уже в хижину на выгоне пришла. А грязи в хижине — по колени! Трава прямо на пороге растёт, иол весь чёрный! Срезала Уршь траву, пол и стены вымыла, выскребла. Так трудилась, что про ужин и не вспомнила.

Меж тем вечер настал, а Уршь не до еды — пора коров доить. Но куда они девались?

— Коровки, коровки! — закричала она. — Я вас ищу, подоить хочу!

А коров всё нет и нет. Бегает Уршь по выгону.

Шлёп! Споткнулась об камень и упала. Увидала Уршь коровьи следы, но следам отправилась и слышит — неподалёку стонет кто-то:

— Ох, горе мне, притомился я, умаялся, и некому мне помочь!

Вышел из лесу человек — скрюченный весь, беззубый, тощий, горбатый. Подошёл к Уршь — Доброй душе, протянул руку и говорит:

— Вот и девчоночка сюда пожаловала! Помоги мне, дай на твою руку опереться!

— Изволь! — сказала девушка и руку старичку протянула.

Повис бедняга у неё на руке и говорит:

— Идём!

Хоть он её вёл, но Уршь старика больше на себе тащила, из сил выбивалась. Вдобавок ещё дождь полил, гром загремел и молнии засверкали. Уршь со стариком до нитки промокли.

— Нет ли где домика от ненастья укрыться? — спросила Уршь.

— Домик мой в горах, мы туда и поднимаемся, — ответил старик.

— А скотину, коровок моих, не видали?

— В лесу видел.

Наконец добрались они к домику. Смотрят — дверь настежь распахнута, крыши нет. Стоят в горнице кровать под балдахином, две лавки, а дождь их так и поливает. В углу — очаг.

— Изжарь мне яичницу. Два яйца в корзинке найдёшь, а с корзинкой рядом сковородка стоит. В очаге ещё огонь теплится. Я же в кровать лягу, зябко мне, — говорит старик.

Отыскала Уршь и яйца в корзинке, и сковородку, и угли в очаге, но ни кусочка жира ей нигде найти не удалось. Сняла тогда девушка масло со своего ломтя хлеба и яичницу на нём изжарила. Отнесла она её старику с ломтем своего хлеба в придачу. Поел старичок, а девушке ни яичницы, ни крошки хлеба не досталось.

Погода меж тем всё хуже и хуже становилась. Гром гремел так, что жутко было!

— Поди сюда! — позвал Уршь старичок. — Боязно мне чего-то.

— Не бойся,— утешала его Уршьль и гладила старичка по седой голове.

Вдруг молния как сверкнёт, гром как ударит! Упала Уршьль без памяти на пол. А когда очнулась, видит — лежит она на золотой кровати, шёлковым одеялом прикрыта. А горница до того красивая, что таких Уршьль и не видела. Оглядывается она, стены да потолок рассматривает, и вдруг девушка в белом переднике входит.

— Не желает ли ваша милость искупаться? — спрашивает она.

Смотрит Уршьль: может, кроме неё ещё кто в горнице есть?

Но никого там не было. Три раза повторила девушка свой вопрос, и поняла Уршьль, что это к ней служанка обращается.

— Да нет,— ответила она,— сейчас схожу в ручье искупаюсь.

— Что вы, что вы,— испугалась девушка,— пожалуйста сюда!

Вымылась Уршьль в беломраморной ванне и ещё краше стала.

Повела её служанка в красивый зал, где на столе золотые тарелки стояли, золотые ложки лежали. Села Уршьль в кресло, красным бархатом обитое. Отворились тут двери — и вошли в зал разные дамы и господа. А впереди всех молодой, статный принц идёт. Показалось девушке, будто он на вчерашнего старичка похож.

— Послушай, Уршьль, что я тебе расскажу,— молвил принц.— Разгневался на меня некогда злой волшебник, замок мой в лачугу превратил, меня — в хворого старика, придворных моих в стадо коров. И попало это стадо к твоему отцу. Бродил я по горам, места себе не находил, а придворные все с горного выгона бегали, меня искали. Спаси нас могла только доброта человеческая. Ты всех нас от колдовских чар избавила, заклятье добротой своей сняла. Ты меня вела, когда я устал. Ты меня накормила, когда я был голоден. Ты мне помогла, когда я испугался. Правду говорят: не ищи красоты, ищи доброты. А ты к тому же и собой хороша.

Подошёл он поближе к девушке и спрашивает:

— Скажи, Уршьль, хочешь стать моей женой и королевой?

— Да, очень хочу! — простодушно ответила Уршьль и тоже спрашивает: — А где мои сёстры?

Отвечает ей принц:

— Они отцовское стадо пасут, которое я твоему батюшке вместо заколдованного отвести велел. Авось труд с Катль-Гордячки спесь собьёт, а у Гретль-Лентяйки сонливости поубавит. Пусть коров караулят, это им на пользу пойдёт. Когда же сёстры твои исправятся, выдадим их замуж за хороших людей.

Сыграли Уршьль с принцем свадьбу. И хоть про Катль с Гретль ничего более не известно, зато Уршьль с принцем жили долго и счастливо.

Сказка
Гвинеи-Бисау

КАК ЗАЯЦ СЛОНА И БЕГЕМОТА ПЕРЕХИТРИЛ

Встретил однажды Заяц Слона и говорит:

— Сеньор! У вас так много быков. Будьте любезны, одолжите мне одного быка, а я вам через неделю верну. Я уже стар, не

старого быка, подвёл к Заяцу. Смотрит Заяц, бык от старости еле на ногах держится. Да разве с сильным спорят? Делать нечего, взял Заяц быка, привёл домой, а на третий день бык сдох. Погоревал Заяц и отправился за помощью к Бегемоту.

— Дай мне коня, сосед, а я через неделю верну.

Посопел Бегемот, помолчал, а потом говорит:

— Ох, Заяц, знаешь ведь, что у меня доброе сердце. Помогу я тебе, хорошо, но гляди — чтоб через неделю конь был у меня!

Выбрал Бегемот самую худую лошадь.

— Бери, — говорит.

Делать нечего, взял Заяц лошадь, привёл домой, а к вечеру из неё и дух вон.

Пришлось Заяцу корчевать старые пни мотыгой. С утра до ночи трудился бедняга, а потом пошёл на речку — пить захотел. Наклонился к воде, а оттуда Бегемот на него заревел:

— Как ты смеешь пить из моей реки воду? Пошёл вон отсюда! Пока не вернёшь коня, не смей на глаза попадаться! Не желаю видеть твою дурацкую баранью морду!

— Что ты сказал? А ну, повтори! — возмутился Заяц. — Да знаешь ли ты, с кем разговариваешь? Ах ты слепец несчастный, и зачем тебе только глаза даны? Место занимать на затылке,

под силу мне самому поле обрабатывать да пни корчевать.

— Хорошо, — отвечает Слон, — я дам тебе быка, но смотри — чтоб через неделю он был у меня! Выбрал Слон самого

что ли? Или ты не видишь, какие у меня длинные уши? Ни у кого таких нет! Ну, видишь? Отвечай! А знаешь ли ты, тупая башка, что во всём мире нет никого сильнее меня? Говорят, правда, что ты тоже сильный, только не верю я этому. Ноги у тебя толстые, как деревья в джунглях, рот разинешь — ну прямо ворота. А у меня ноги тонкие, сам я маленький, только всё равно я сильнее тебя! Захочу, вытащу тебя из воды — подыхай тут на суше! Вся сила моя в ушах, так и знай!

Загоготал в ответ Бегемот, заревел. И сразу притихли в реке крокодилы, выбросило на берег оглохших от грохота рыб, улетели со страху в глубь леса птицы. Даже мул вылез на всякий случай из речки. Даже сама речка выплеснулась от рёва Бегемота из берегов и затопила всё до самого леса. А Зайцу хоть бы хны! Подплыл к Бегемоту на бревне и говорит:

— Ах так? Ты надо мной насмехаешься? Хорошо же! Давай встретимся через пять дней ровно в восемь утра. Будем тянуть канат. Кто перетянет — тот самый сильный. Идёт?

Ещё пуще развеселился Бегемот — ну как тут не смеяться? — но согласился. Надо же проучить хвастунишку!

А Заяц, весело напевая и пританцовывая, отправился прямо в лес. Под высоким деревом стоял Слон и обрывал с дерева листья, отправляя их прямо себе в рот.

— Эй, ты, что ты тут делаешь? — закричал на него Заяц.

— Как что? Или не видишь? — спокойно ответил Слон.

— Да знаешь ли ты, что это моё дерево! — ещё пуще раскричался Заяц. — И вообще весь лес мой! Уходи отсюда подброду! А то оторву твои толстые ноги и заброшу на самое высокое дерево!

Схватился Слон за живот и ну хохотать.

— Ой, не могу!.. Ой, умора!..

От этого хохота с деревьев дождём посыпались листья, стаи птиц поднялись с насиженных мест, звери забрались в свои глубокие норы.

А Заяц кричит:

— Я кому сказал? Убирайся! Не видишь, что ли, кто с тобой разговаривает?

Слон от изумления даже хохотать перестал. Отдышался и говорит:

— Ты же маленький, а я вон какой! Не смеешь ты на меня кричать!

— Это верно, — важно кивнул Заяц. — Ты огромный, как дом. Ноги у тебя толстые, как стволы деревьев. Хобот длинный, как

удав. А я маленький. И ноги у меня тонкие. Но я сильнее тебя, потому что умён!

Взревел Слон, обхватил хоботом ствол самого толстого дерева и выдернул его с корнем. А Заяц стоит усмехается.

— Невелико чудо,— говорит.— Дерево всю жизнь на месте стоит, не движется с самого дня рождения. Только из земли вылезет, уж гнить начинает, с самых корней, так-то! А я всю жизнь бегаю, всю жизнь тружусь, потому и силён!

Заяц подошёл к Слону ближе и наклонил голову.

— А ну-ка, взгляни на мои уши. Видишь, какие длинные? Так вот знай: это признак невиданной силы. Захочу — утащу тебя в реку, и ты захлебнешься. Конечно, живот у тебя преогромный, но даже он не сможет вместить в себя всю воду! Хочешь, встретимся через пять дней на том же месте ровно в восемь утра? Увидим тогда, кто сильнее! Не струсись?

— Хорошо-о-о! — протрубил Слон, и Заяц тут же исчез, только его и видели.

Куда же он побежал? А побежал он в деревню, в лавку. Был жаркий полдень, и все люди обедали. Заяц уселся возле лавки и стал ждать продавца. Вот пришёл продавец, открыл лавку, принялся торговать. И вдруг откуда-то из угла раздался тоненький голосок:

— Эй, хозяин! Ты жив?

Продавец оглянулся, увидел Зайца и вежливо ответил:

— Благодарю вас, я жив и здоров. Чего изволите?

— Мне нужен длинный-длинный канат,— важно сказал Заяц.— Длинный, как эта дорога.

— Ну что же, есть у меня канат, и длина его сто тридцать метров пятьдесят сантиметров,— сказал продавец.— Это самый длинный из тех, что лежат у меня в магазине.

Заяц расплатился и утащил канат к себе домой.

В назначенный день рано утром с канатом на голове у реки появился Заяц. Вскоре к берегу подплыл Бегемот. Заяц привязал канат к толстой ноге Бегемота и сказал:

— А теперь жди. Дёрну за другой конец, тогда тяни.

— Ладно,— проворчал Бегемот.— Я тебя проучу...

Но Заяц уже не слышал. Он бегом бежал в лес, только уши мелькали. Там его уже ждал Слон. Заяц не спеша привязал другой конец каната к ноге Слона.

— Жди,— говорит.— Дёрну трижды за другой конец — тяни что есть мочи.

И Слон молча покачал хоботом в знак согласия.

Побежал потом Заяц к середине каната да как дёрнет три раза.

Рванул Слон канат, а Бегемот упёрся ножищами в дно реки и к себе тянет. И... началась потеха! Тридцать дней тянули Слон с Бегемотом канат. Тридцать дней бурлила река, тридцать дней трещали в лесу деревья. Все птицы поразлетались. Словно вымерло всё кругом. Наконец обессилели оба, а Заяц наш тут как тут. Подбежал к Слопу.

— Как дела? — спрашивает.

Думал Слон, думал, думал-думал, а потом говорит:

— Ты прав. Не смог я тебя перетянуть. Очень уж ты сильный!

Тогда Заяц побежал к реке, а там Бегемот лежит, пасть разинул, еле дышит.

— Ну,— говорит Заяц,— теперь знаешь, что я сильнее тебя?

И Бегемот ничего не сказал.

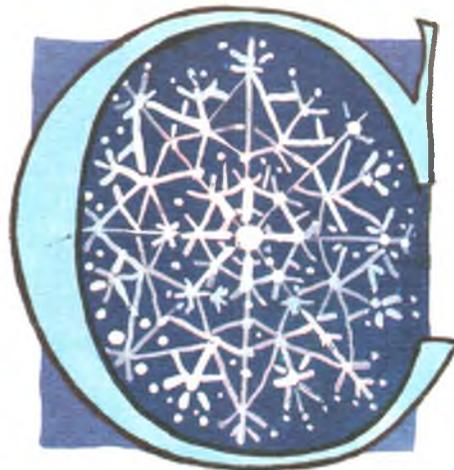
С той поры Заяц свободно пьёт воду из реки и собирает плоды в лесу. Никто не смеет ему запретить, потому что все знают, какой он умный и сильный. А всё потому, что у него длинные уши.

Русская
сказка

СНЕГУРОЧКА

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Всё бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима, намело сугробов до пояса, высыпали ребятки на улицу по-

играть, а старик со старухой на них из окна глядят да про своё горе думают. — А что, старуха,— говорит старик,— давай мы себе из снега дочку сделаем! — Давай,— говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить.

Скатали они снежный ком, руки, ноги приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик нос, нарисовал рот, глаза.

Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом стряхнула с себя снег, и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели её в избу. Глядят на неё, не любят.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то всё краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растёт дочка умная, и смышлёная, и весёлая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоёт — заслушаешься.

Прошла зима.

Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невесёлая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели. А Снегурочка день ото дня всё печальнее, всё молчаливее становится. От солнца прячется. Всё бы ей тень да холодок, а ещё лучше — дождичек.

Раз надвинулась чёрная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату...

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку.

— Пойдём с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать!

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха её уговорила:

— Пойди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костёр — и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала. Побежала она в свой черёд за подружками.

Прыгнула над огнём — и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко.

Обернулись подружки — а Снегурочки нет. Стали кликать её:

— Ау, ау, Снегурушка!

Только эхо им в лесу откликнулось...

ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ ЖЕНЩИНА ГЛУПЕЕ?

Жил-был в одной деревне мясник. Торговал мясом, торговал, да и разорился. Говорит он тогда жене: — Пойду-ка я в землекопы, авось что-нибудь заработаю. Копал мясник землю

день, копал другой, пока руки с непривычки до крови не стёр. Вот и говорит он жене:

— Нет, так дело не пойдёт. Придётся, видно, снова мясом торговать.

Хотел мясник телёнка для начала купить. Пришёл в деревню, из дома в дом ходит и спрашивает:

— Нет ли у вас, люди добрые, телёнка на продажу?

— Нет, — отвечают ему крестьяне. — У нас в хлеву пусто. А вот поблизости мельник живёт. У него пять быков.

— Это хорошо! — говорит мясник. — Мне и быки пригодятся. Пошёл он на мельницу.

Мельника дома не было, но, перед тем как уйти, он наказал жене:

— Если захочет кто быков купить, можешь по пятьдесят талеров за штуку отдать. Ни единого талера не уступай.

Вот явился мясник и спрашивает мельничиху.

— Не продашь ли быков?

— Продам, — отвечает. — Пятьдесят талеров за штуку. И ни одним талером меньше!

— По рукам! — говорит мясник. — Только нет у меня с собой столько денег наличными. Но раз я всех пятерых быков забираю, мы так сделаем: двоих я с собой уведу, а за них — троих в залог оставлю. Пусть на мельнице побудут; через две недели я вернусь и все деньги выплачу.

Согласилась с ним мельничиха:

— Делай как знаешь!

Не нарадуется она, что так быстро да выгодно продала быков. Стала мельничиха ужин мужу готовить.

Вернулся он домой и спрашивает:

— Ну как, продала быков?

— Ещё бы не продала, — отвечает жена. — Мяснику из города. Да выгодно-то как. Всех пятерых быков зараз. По пятьдесят талеров за штуку, и ни одной монетой меньше.

«Добрая сделка», — подумал муж. Поужинал и говорит:

— Дай-ка на денежки взглянуть!

А жена отвечает:

— Денег я ещё не получила. Но мясник обещался их через две недели принести, когда за тремя остальными быками придёт. Трех он покамест в залог оставил. За тех двоих, что с собой увёл.

У мужа даже дух перехватило: денег мясник не заплатил, а двух быков увёл!

— Глупее тебя женщины на всём белом свете не сыщешь! — в сердцах сказал он. — Подожду ещё две недели и, если мясник за это время не явится, уйду куда глаза глядят и никогда больше домой не вернусь. Разве что женщине глупее тебя встречу.

Ждал мельник ровно две недели, но мясник так и не явился. Отправился тогда мельник из дому куда глаза глядят.

Шёл он, шёл и пришёл в замок. В том замке жила вдова графиня. Видит мельник, сидит графиня у окошка и на дорогу поглядывает. Начал мельник на одном месте подпрыгивать, голову задирать да вверх глазеть, будто какую-то диковину в небе увидел. Любопытно графине стало: чего это он разгляды-

ваает? Послала она служанку, пусть прохожего расспросит, что он такое увидел?

Расспросила служанка мельника, а он ей в ответ:

— Мы на небе недавно так отплясывали, что я и не заметил просвета в тучах да и свалился вниз. А сейчас всё примериваюсь, как бы мне получше прыгнуть, чтоб снова на облака попасть. Но никак у меня это не выходит. Надо бы мне дальше пойти, поглядеть, не найдётся ли каких путей-дорог в небеса?

Не успела служанка госпоже про мельника рассказать, как та с места вскочила и бегом вслед за мельником! Догнала его, спрашивает:

— Вы случайно на небе моего покойного супруга не встречали?

— Ах, господина графа? — воскликнул мельник. — Как же, как же! Очень хорошо его знаю. С ним вместе мы и отплясывали.

— Ну тогда, любезный господин, — говорит графиня, — может, вы мне скажете, носит ли мой покойный супруг по-прежнему ботфорты с золотыми шпорами и зелёный сюртук?

Отвечает ей мельник:

— Милостивая госпожа, супруг ваш в такую бедность впал, что пришлось ему недавно золотые шпоры продать, сапоги у него прохудились, а сюртук на локтях продрался.

— Боже милостивый! — закричала графиня. — Какой позор! И чего только они на том свете смотрят! Благородный граф рваньё носит! Послушайте, не могли бы вы мне оказать услугу? Не прихватите ли с собой штуку сукна для моего покойного супруга? И четыреста дукатов да разных яств и напитков?

— Ладно, — согласился мельник.

Взял он для покойного графа штуку сукна, четыреста дукатов, яства с напитками и дальше пошёл.

Идёт по просёлку, а сам во всё горло хохочет.

— Вот такую-то я и искал! — говорит. — Эта, даром что графиня, поглупее моей мельничихи будет! Уж такой-то дуры на всём белом свете не сыщешь!

Не успел мельник скрыться из виду, как явился домой молодой граф, сын покойного. Смотрит, пригорюнилась его матушка у окошка.

— Приключилось что? — спрашивает.

— Ах, горе какое! — заливается слезами графиня. — Приходил тут недавно один человек из царства небесного. И такие худые вести от покойного твоего батюшки принёс! Батюшка в нужде мается. Золотые шпоры пришлось ему продать, сапоги у него прохудились, сюртук на локтях продрался. Послала я графу штуку сукна на сюр-

тук, четыреста дукатов да разных яств и напитков. До того мне его, бедного, жалко! Ну, прямо сердце разрывается!

Понял сын, что графиню обвели вокруг пальца.

— Да ты, матушка, ещё глупее, чем я думал! — в сердцах вскричал он. Приказал оседлать коня и погнался за мельником.

Слышит мельник — кто-то за ним следом скачет. Спрятаться ему было некуда, вот и стал он думать, как от беды спастись. Видит — старая женщина идёт. Он ей и говорит:

— Согласись, бабушка, несколько минут под моим плащом у дороги посидеть. Только никому про меня ни словечка не обмолвись!

— Ладно, — соглашается старушка. — Так и быть, помогу тебе!

— Сколько с меня за службу возьмёшь? — спрашивает мельник.

— Пять талеров, — отвечает старушка.

— Десять заплачу, если ты всё выполнишь.

— Будь по-твоему, — обещает старушка.

Отдал мельник ей десять талеров. Накрылась старушка его плащом, сидит, молчит, не шелохнётся. Минуты не прошло, подскакал к ним молодой граф и спрашивает мельника:

— Не проходил ли тут один человек?

А мельник ему в ответ:

— Проходил. Тому с четверть часа будет. Быстро так шёл, вон туда, напрямиком через болото. Если вы за моим ульем присмотрите, я этого человека на вашем коне мигом догоню.

— Давай, — говорит граф. — Получишь хорошую награду.

Спешился он и остался пчёл караулить. А мельник на коня его вскочил и помчался прочь во всю прыть. Долго ждал мельника граф. Поднял плащ и видит: никакого улья нет, а сидит на земле старушка, плащом прикрытая. Значит, и его, графа, вокруг пальца обвели.

Поплёлся он пешком домой.

Приходит в замок, а матушка-графиня его и спрашивает:

— Ну как, отыскал ты того человека?

Он ей в ответ:

— Да, сразу же. И жеребца ему своего в придачу подарил, чтобы он быстрее к батюшке доехал.

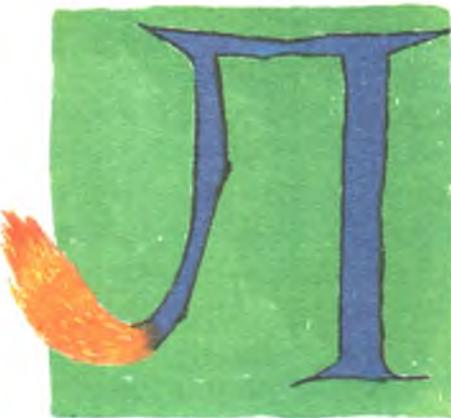
Мельник тем временем отправился к жене. Явился он к ней верхом на коне, со штукой зелёного сукна, с разными яствами и напитками. В кармане у мельника четыреста дукатов звенят. Приехал он рад-радёшенек и говорит мельничихе:

— Теперь-то я с тобой навек останусь. Нашёл я женщину куда глупее тебя. Даром что графиня!

Норвежская
сказка

ЛИС МИККЕЛЬ И МЕДВЕДЬ БАМСЕ

Издавна враждовали меж собою лис Миккель и медведь Бамсе. И хоть медведь много сильнее лиса, а никак ему с Миккелем не совладать было, потому что верх всегда тот бе-

рёт, у кого смекалки больше. Только один раз так вышло, что и старый Бамсе лиса в дураках оставил. Вот послушайте, какие потешные истории о них в народе рассказывают.

1. «Бросай еловый корень — хватай лисий хвост!»

Сидел однажды летом медведь Бамсе на пригорке да и задремал на солнышке. А тут лис Миккель из лесу крадёт. Увидел он медведя и думает:

«Дремлешь, дедуля? Ах ты, лежебока этакий! Ну погоди, сейчас я с тобой шутку сыграю».

Поймал он в лесу трёх мышей, положил их на пенёк под носом у медведя, а сам подкрался к нему тихонько да как гаркнет над самым ухом:

— Бух, бух! Проснись, Бамсе! Пер-стрелок за горою!

Покричал он так — а сам дёру в лес!

Встрепенулся медведь, вскочил спросонья и оглядывается, кто это его разбудил? И решил он, что это лесные мыши на пеньке его поугагать вздумали. Хотел он было их на куски разорвать, да вдруг видит — меж деревьями на лесной опушке лисий хвост мелькает. Понял медведь, что это опять хитрый Миккель с ним шутку сыграл, и пустился вдогонку за лисом. Бежит он за ним по пригоркам да по лужайкам, через рощи, перелески, кусты — кругом только треск стоит. Совсем уж выбился из сил хитрый Миккель, еле-еле до своей норы добежал. А нора у него под корнями большой ели

была. Только хотел лис в неё юркнуть, а медведь хватить его за хвост и не пускает. Пропал рыжий лис! Только Миккель был не из тех, кто в беде голову теряет. Обернулся он и крикнул медведю:

— Бросай еловый корень — хватай лисий хвост!

С перепугу выпустил медведь лисий хвост и за еловый корень ухватился. А лис Миккель шаст в нору! Залез поглубже и кричит оттуда медведю:

— Что, дедуля, опять я тебя околпачил!

— Ну погоди, я тебе это припомню! — заревел медведь и побрёл обратно на пригорок дремать на солнышке.

А у лиса с той поры на хвосте белая отметина от медвежьей лапы осталась.

II. Поросятина и медовые соты

На другое утро сидел лис Миккель на камне у болота. Вдруг видит — старый Бамсе плетётся и жирного поросёнка тащит.

— День добрый, дедуля, — говорит лис. — Что это ты тащишь?

— Да вот хочу поросятинкой полакомиться, — отвечает медведь.

— И у меня кой-чего вкусенького припасено, — говорит лис.

— А что? — спрашивает медведь.

— Медовые соты, да такие, каких я никогда ещё не видывал.

У медведя аж слюнки потекли, до того захотелось ему свежего медку отведать.

— Может, поменяемся? — предлагает он Миккелю.

— И не подумаю! — говорит лис.

И придумал Миккель такую игру — кто из них быстрее три дерева назовёт. Если медведь выиграет — даст ему лис мёда отведать, а если лис выиграет — получит он от медведя кусок поросятины.

— Ну, — говорит Миккель медведю, — начинай!

Подумал медведь, почесал лапой в затылке и медленно затянул:

— Бе-рё-за, о-си-на, ря-би-на!

А лис, не долго думая, скороговоркой выпалил:

— Дуб, вяз, клён!

Стало быть, выиграл Миккель у старого Бамсе. Схватил он самый лакомый кусок поросятинки и помчался в лес со всех ног.

Заревел медведь от злости и пустился вдогонку за лисом. Догнал его и ну трепать да тузить!

— Не бей меня, дедуля! — взмолился лис. — Коли отпустишь меня, — я тебе медовые соты отдам!

Отпустил медведь Миккеля, а тот отдал ему медовые соты и говорит:

— Они листьями прикрыты. Ты листья сними, и медком вволю полакомишься.

Заурчал медведь от радости, утащил добычу в кусты, улёгся поудобнее и лапой листья откинул.

Только это вовсе не медовые соты были, а осиное гнездо. Как откинул медведь листья, так все осы из гнезда и вылетели и давай старого Бамсе жалить — и в нос, и в глаза, и в уши, и в шею!

Скулит медведь от боли, лапой от ос отбивается, а хитрый Миккель сидит на камне и хохочет-заливается!

С той поры все медведи стали ос пуще огня бояться.

III. Как Миккель и Бамсе вместе поле возделывали

Решили как-то Миккель и Бамсе вместе поле возделывать. Вскопали они в лесу кусок целины и посеяли рожь.

— Как же мы урожай делить будем? — спрашивает медведь.

— Надо, чтобы всё по справедливости было, — отвечает лис. — Ты бери себе корешки, а мне и вершков довольно.

Наступила жатва, и снял лис богатый урожай зерна, а медведю одна солома да сорняки достались.

Разозлился старый Бамсе, а лис ему и говорит:

— Ничего не поделаешь, такой уговор был. Но коли хочешь, на сей раз бери вершки себе, а мне, так и быть, пускай корешки достанутся.

И посадили они репу.

Поспела репа, выкопал её Миккель, а медведю только одни листья достались.

Рассердился медведь и с той поры никогда больше с лисом никаких дел не затевал.

IV. Как Миккелю захотелось кониной полакомиться

Задрал как-то старый Бамсе лошадь и лежит около туши обедает. А хитрый Миккель — тут как тут. И вертится он вокруг медведя, и юлит, всё норовит у него из-под носа кусок мяса ухватить. А старый Бамсе ему говорит:

— Хочешь, Миккель, я научу тебя, как лошадь поймать? Тогда и ты кониной полакомишься.

— Хочу! — говорит Миккель.

— Пойди на лесное пастбище и, как увидишь лошадь, что лежит на пригорке и спит, вскочи ей на спину, привяжи себя к ней накрепко и вцепись зубами ей в ляжку.

Побежал Миккель в лес и видит: на горшке под солнцем лошадь спит. Вскочил он к ней на спину, привязал себя накрепко и хватать её зубами за ляжку! Тут лошадь как вскочит и да как начнёт скакать по склонам и по камням! Несётся лошадь рысью, а лис верхом на ней едва жив сидит. Вдруг пробегает мимо заяц Йенс.

— Куда это ты скачешь сломя голову, Миккель? — спрашивает заяц.

— Да вот решил прогуляться верхом! — отвечает ему лис.

Встал тут заяц на задние лапки, передними за живот схватился да как захохочет. Хохотал, хохотал, чуть от смеха не лопнул.

С той поры лис Миккель уже не пытался кониной полакомиться.

Вот так и вышло, что один раз и старый Бамсе над лисом верх взял.

Индийская
сказка

СПОР ДВУХ ИНДЕЙЦЕВ

Жили когда-то в индейском селении два человека. Одно-го звали Чёрное Перо, другого — Рысьи Уши. В их жилищах было так же просторно, как в вигваме вождя племени. Когда их табуны шли на во-говорил, что настоящему воину не пристало мучить беззащитных. Но Рысьи Уши думал иначе.

допой, казалось, будто в прерии текли живые реки, и много было у них пленников-рабов. Чёрное Перо, сражаясь с врагами, никогда не убивал тех, кто просил пощады, и даже вылечивал раненых. Он

— Почему ты ни разу не побил никого из твоих пленников? — спросил он однажды соседа.

— Наверно, потому, что я не боюсь их, — отвечал Чёрное Перо, смеясь.

— Но ведь они убивали наших людей, — не унимался Рысьи Уши. — Всякий скажет, что ты поступаешь, как слабая женщина!

— Ну что ж, давай спросим, — согласился Чёрное Перо.

— Мы окликнем первых трёх встречных, — сказал Рысьи Уши. — Пусть они рассудят нас. Но тот, кто окажется побеждён, отдаст другому всё, что имеет.

Ранним утром, вскочив на коней, они поскакали на восток и к полудню завидели вдали юношу. Нагнав его, всадники придержали коней.

— Брат мой, — обратился Рысьи Уши к незнакомцу, — разреши наш спор! Мы с ним, — тут он указал на своего соседа, — не последние люди в своём племени. Из многих битв возвращались мы с победой, а потому пленники есть и у меня, и у него. Но сосед щадит их, будто это его сыновья, я же не одну палку сломал об их спины. Кто из нас прав?

— Конечно, ты! — ответил, не задумываясь, юноша.

— Вот видишь! — обрадовался Рысьи Уши.

Прошло немного времени, и всадники встретили пожилого индейца.

Рысьи Уши и ему задал свой вопрос. Ответ индейца был тот же.

Долго ехали они потом. Только под вечер показался на тропе древний старик.

— Пленники? — прохрипел он. — В моё время мы их всех убивали!

— Слыхал?! — воскликнул Рысьи Уши.

Чёрное Перо молча слез с коня.

— Скажи моей жене, чтобы она отдала тебе всё, что у нас есть. Я вернусь не скоро. Пусть помнит обо мне.

Так они расстались.

Тени холмов пересекли прерии, а одинокий путник всё шёл и шёл. Вечер застал его в лесу. Чёрное Перо хотел было устроиться на ночлег в дупле дерева, как вдруг увидел неподалёку заброшенную хижину. Индеец пробрался внутрь через заросший кустарником вход, завернулся в плащ и лёг на пол.

Он уже засыпал, как вдруг треск сучьев, топот и шум раздались в лесу. Едва успел Чёрное Перо спрятаться, как в хижину ворвалась толпа странных существ. Оказалось, что здесь, в лесной глуши, собирались на совет злые духи.

Духи расселись у стены, и старший из них приказал каждому рассказать о своих подвигах.

Первым заговорил злой дух с длинным клювом. Он рассказал о том, как разрешил спор двух индейцев, представ пред ними то юношей, то зрелым воином, то стариком.

Только тут понял Чёрное Перо, что произошло с ним по дороге.

Старшему духу очень понравился этот рассказ, он долго смеялся, раскачиваясь из стороны в сторону.

— А я, — нетерпеливо выкрикнул другой дух, — завалил валуном родник! Теперь индейцы, что живут за лесом, останутся без воды.

— Вот славный подвиг! — похвалил старший. — А тяжёл ли камень?

— Клянусь копытом — не сдвинуть. Камень заколдован, никто не знает, что надо ударить по нему томагавком с восточной стороны, а потом — с западной.

— Вот тебе в награду сухой гриб!

— Теперь выслушайте меня, — пропищал дух с жёлтыми глазами. — У вождя соседнего племени есть дочь по имени Прекрасная-как-заря. Я вдохнул в неё болезнь! До конца своих дней она будет гореть в лихорадке!

— Её могут спасти?

— Спасение есть, — виновато ответил желтоглазый. — Если утром вынести девушку из вигвама, чтобы первые лучи солнца коснулись её лба, мои заклинания потеряют силу. Но кто догадается об этом?

Старший дух, хлестнув хвостом по камню, высек искру и раскурил трубку. Он был доволен. Клубы дыма заволокли ветхую хижину...

Когда Чёрное Перо проснулся, было утро. «Наверно, мне всё это приснилось!» — подумал он. Но всё же поспешил покинуть хижину.

Он долго брёл лесом. Когда лес кончился, Чёрное Перо увидел на поляне большое селение. У вигвама вождя молча сидели индейцы. На их лицах была написана скорбь.

— Какое горе постигло вас? — обратился к вождю Чёрное Перо.

— Нет воды. Огромный камень завалил родник. Мы не можем его сдвинуть.

Тут Чёрное Перо вспомнил, что слышал ночью.

— Я чужой здесь, но позвольте мне испытать свои силы, — сказал он.

— Многие старались, — отвечал негромко один старик.

— Если ты избавишь нас от жажды, мы щедро вознаградим тебя! — воскликнул вождь.

— Сейчас мне нужна только лошадь и томагавк. Я поеду один.

«Проверим, не лгал ли дух», — думал Чёрное Перо, направляя коня вдоль высохшего русла. Наконец он увидел валун, который запер источник.

Злой дух сказал правду: после второго удара гранитная глыба откатилась в сторону. Вода забила из-под земли и быстрым потоком понеслась вниз, к индейскому селению.

Индейцы устроили в честь своего спасителя большой праздник, а потом каждый отдал ему лучшее из всего, что имел.

— Остановитесь! — вскричал наконец Чёрное Перо. — Зачем такое богатство одному человеку?

Но люди отвечали:

— Ты спас наших детей. Бери и будь счастлив!

Чёрное Перо уже собрался в обратный путь, как вдруг вспомнил о девушке, которую злой дух обрёл тяжкие муки.

«Надо помочь и ей», — решил он, садясь на коня.

Вечерело, когда он прискакал к вождю, дочь которого была больна.

— Я вылечу её, — устало проговорил Чёрное Перо, отирая с лица пот.

— Тогда ты возьмёшь её в жёны, — сказал вождь, и глаза его засверкали надеждой.

— У меня есть жена, — отвечал индеец, — мне ничего не надо.

Всю ночь не спал Чёрное Перо, боясь пропустить первый луч солнца. Прекрасная-как-заря металась на своём ложе и тихо стонала. Когда же край неба посветлел, Чёрное Перо осторожно поднял девушку, вынес из вигвама и повернул её лицом к востоку. Солнце коснулось лба девушки. Она открыла глаза и вдруг улыбнулась. Она почувствовала, что жизнь возвращается к ней. Увидев улыбку на лице дочери, старый вождь заплакал. Заплакал, наверное, первый раз в жизни. Он одарил Чёрное Перо всеми богатствами, какие у него были...

И вот Чёрное Перо вернулся в своё селение. Рысьи Уши тут же узнал, что его сосед пригнал большой табун отборных лошадей, навьюченных богатой кладью. Он пришёл к нему и с завистью спросил:

— Как ты раздобыл всё это?

Чёрное Перо рассказал ему, что с ним приключилось.

В ту же ночь Рысьи Уши отправился в заброшенную хижину. На этот раз духи были невеселы. Они жаловались друг другу, что

все их козни напрасны: люди смеются над их заклинаниями.
— Кто-то нас предал! — загремел тогда голос старшего духа.
Духи испуганно переглянулись. Один из них потянул носом воздух.

— Здесь кто-то чужой, — сказал он.

Мигом рассыпались духи по хижине. Вдруг один из них страшно взвизгнул:

— Смотри-и-ите! — и вытащил из тёмного угла перепуганного индейца.

Что духи сделали с ним, никто не знает. Только этого человека в селении больше не видели.

Шведская
сказка

ЗЛАТОГРИВЫЙ КОНЬ, ЛУННЫЙ ФОНАРИК И ПРИНЦЕССА В ВОЛШЕБНОЙ КЛЕТКЕ

Жили-были в Смоланде два мальчика, братья Сельве и Сванте. Родители их, бедные безземельные крестьяне-торпари, давно умерли. Пришлось детям в своём при-

ходе подаянием кормиться. Вот бродят они однажды по округе, бродят — и вышли в поле. А там рожь выше роста человеческого колосится. Старший брат и говорит:

— Соберём колосья и наедемся зёрен, мы ведь ещё не завтракали.

Согласился с ним младший. Стали они колосья собирать и зёрна есть. Вдруг идёт им навстречу страшилище великан. Увидал мальчиков и кричит:

— Кто позволил вам колосья на моём поле собирать?

— Не думали мы, что ты на нас серчать станешь,— отвечают дети.— Неужто ты нам колосков пожалеешь? Мы такие голодные, а у тебя их ещё вон сколько осталось!

Прикинулся тут великан ласковым и говорит:

— Вовсе я не сержусь! Хотите есть досыта — пошли ко мне домой. Будет вам и колбаса свиная, и каша пшеничная. Не придётся больше зёрна жевать.

Старший брат Сёльве сразу на сытую жизнь польстился: пришли ему по душе слова великана. А младшему, Сванте, подумалось: «Недоброе что-то у великана на уме». И не захотел он к нему в неволю идти. Стали братья друг с другом совет держать. Старший говорит:

— По мне — так надо идти!

— А по мне — не надо,— говорит младший.— Лучше нам тут остаться. Хоть впроголодь, да на воле будем жить.

Стал его старший уговаривать:

— Пошли к нему! Попытаем счастья, а худо придётся — убежим!

Уговорил он младшего.

— Ну, дети,— спрашивает великан.— Идёте со мной?

— Так и быть, пойдём,— отвечает старший.

Отправились братья с великаном к нему домой. А как пришли они в его горную пещеру, угостил великан детей на славу — и колбасой свиной, и кашей пшеничной, а потом ушёл и двери на замок запер. Тогда Сёльве и говорит:

— Хорошо, что мы к великану пошли. Наелись мы вволю, и не к чему нам с нищенской сумой по приходу бродить.

А Сванте ему в ответ:

— Поглядим ещё, что-то будет. Не по душе мне всё это. Великан-то нас взаперти держит, на волю и не выйдешь. А свобода дороже всего!

Не стал Сёльве брата слушать и спать улёгся. А Сванте у дверей караулит. Хотелось ему выведать: что-то там, в соседней горнице. Только всё было тихо.

Прошёл день, другой пошёл. Живут братья — ни в чём отказу не знают. Но держат их под замком, и делать им нечего. Только ешь да спи. Старший такому житью не нарадуется, ест да спит вволю. А младшему всё нет покою: не ест и не спит.

Вот однажды вечером стоит Сванте снова у дверей и в замочную скважину подглядывает. Видит: входит в горницу великан и велит на стол подавать. Подала ему великанша снеди всякой, а он ест и громовым голосом спрашивает:

— Ну как, откормила мальчишек?

А великанша в ответ:

— Один такой жирный, что хоть нынче на убой, а другой как был дохлый, так и остался.

— Кормила б ты их послаще, они бы оба разжирели, — корит её великан. — Ну да чего ж теперь! Поеду-ка я, созову на пир наших родичей и соседей. А ты пока что заколи мальчишек и состряпай жаркое. Уж полакомимся мы завтра властью!

— Ладно, муженёк! — говорит великанша.

Услыхал Сванте такие речи, поспешил к брату, растолкал его и рассказал про всё, что видел и слышал.

— Не может того быть! — испугался Сельве. — Ты, верно, ослышался.

— Послушай сам, — говорит Сванте.

Подкрался тогда старший к двери и стал в скважину глядеть. А великан наелся и велит служанке:

— Ступай по воду. Опять замятовала, что мне еда впрок не пойдёт, коли я её ключевой водой не запью.

— Как же я пойду! — говорит служанка. — На дворе-то темень, никак тропку к роднику не сыскать.

— Возьми лунный фонарик, что как месяц светит и семь королевств освещает, — заорал сердито великан.

Сняла служанка со стенки фонарик, засиял он точно месяц, и пошла по воду. А на дворе как днём светло стало.

Опорожнил великан ушат до краёв и говорит жене:

— Оседлаю-ка я моего златогривого коня и поскачу гостей звать. А ты пока что отведи мальчишек к себе в горницу, а не то, неровен час, ещё забудешь про них.

С тем и ушёл.

Услыхал Сельве весь этот разговор, перепугался насмерть и молит меньшого брата:

— Придумай средство, спаси нам жизнь!

А Сванте ему:

— Не печалься! Я и тебя и себя вызволю!

Не прошло и часу, приходит за ними великанша. Прикинулась она доброй да ласковой и чего-чего только братьям не посулила. А потом и говорит:

— Ступайте, милые детки, в мою горницу. Нынче вы там ночуете.

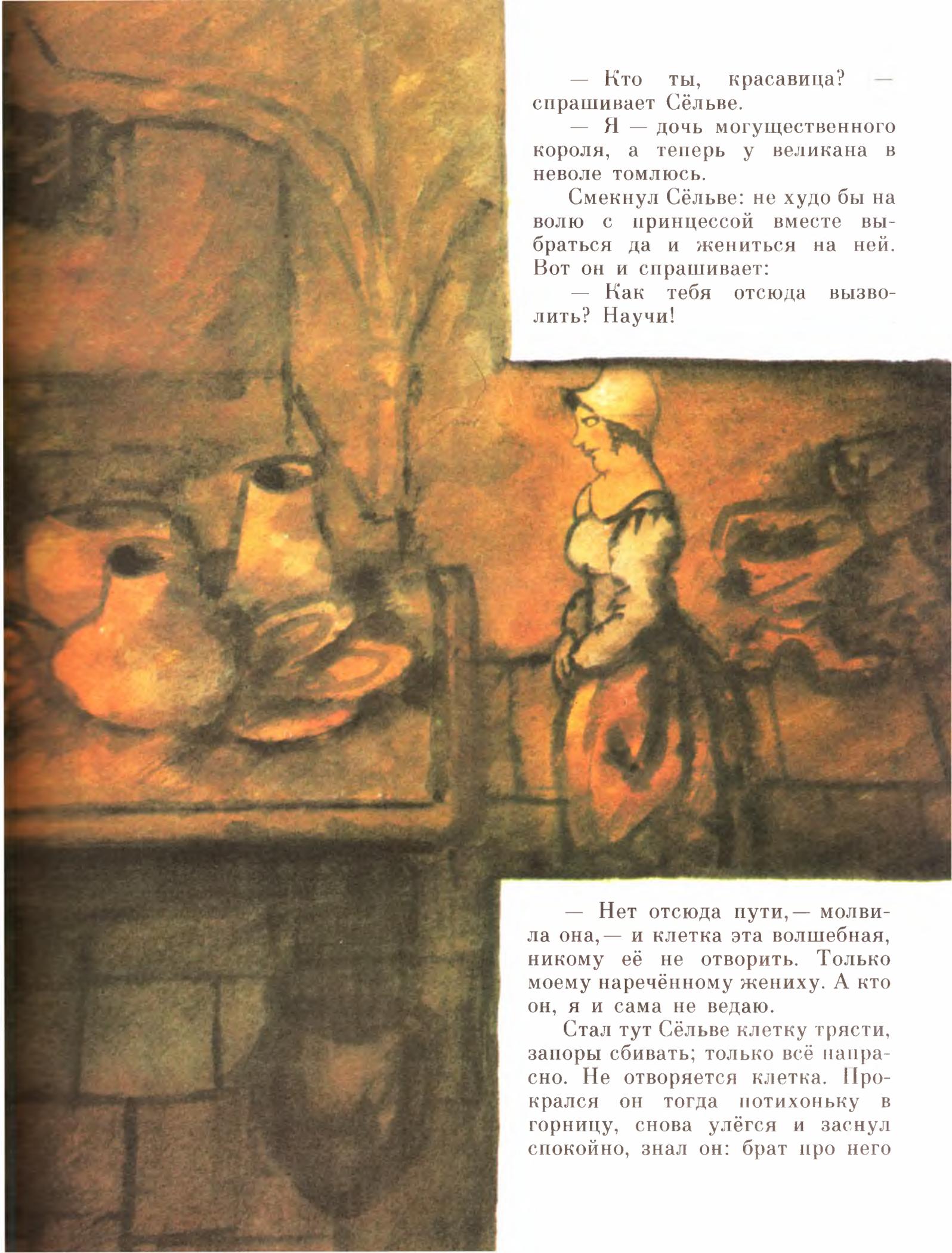
Пошли за ней братья, только старшего с перепугу всё в дрожь кидало, и он больше за спиной у брата держался. Уложила их великанша спать, а сама в звериную шкуру завернулась, легла и храпит

вовсю. Ну а мальчикам не до сна. Сванте всё полночи дожидался, всё думал, как бы старшего брата и себя спасти. А Сельве всё о себе думал, как бы одному отсюда выбраться.

Ещё раньше, когда служанка фонарик зажигала, заметил он в стенке дверцу. Вот и подумал: «Может, выведет меня та дверца отсюда». Подкрался Сельве поти-

хоньку к дверце, отворил её, вышел и прямо в лестницу упёрся. Привела его та лестница в башню. А в окошко там месяц светит. И хоть месяц не солнце, всё же светло в башне, будто днём. Видит Сельве — посреди башни золотая клетка стоит, а в клетке девица сидит. И такая она была красавица, что застыл мальчик на месте, как околдованный.

A painting depicting a scene from a story. On the left, a still life is arranged on a table, featuring a large, rounded, light-colored vessel, a tall, slender, conical vessel, and a shallow, circular dish. To the right, a woman stands in profile, facing left. She is wearing a light-colored, sleeveless top and a dark, long skirt with a red pattern. The background is a textured, brownish wall, suggesting a cell or a simple room. The overall style is expressive and somewhat somber.

— Кто ты, красавица? — спрашивает Сельве.

— Я — дочь могущественного короля, а теперь у великана в неволе томлюсь.

Смекнул Сельве: не худо бы на волю с принцессой вместе выбраться да и жениться на ней. Вот он и спрашивает:

— Как тебя отсюда вызволить? Научи!

— Нет отсюда пути, — молвила она, — и клетка эта волшебная, никому её не отворить. Только моему наречённому жениху. А кто он, я и сама не ведаю.

Стал тут Сельве клетку трясти, запоры сбивать; только всё напрасно. Не отворяется клетка. Прокрался он тогда потихоньку в горницу, снова улёгся и заснул спокойно, знал он: брат про него

не забудет. А Сванте и не заметил, что брат выходил: всё про своё думал.

Как настала полночь, поднялся он тихонько с постели, достал огниво и подложил его великанше под голову. Знал Сванте такое поверье: ничего нет страшнее огнива для великанов, троллей и прочих нелюдей. Положишь им огниво в головы, когда спят, ни-почём им не проснуться, куда ясный день не наступит.

Спит великанша непробудным сном. Спит и Сельве. Растолкал его Сванте, выбрались мальчики из пещеры и побежали прочь.

Поначалу хотел было Сельве про принцессу в золотой клетке сказать, да знал он нрав меньшого брата и одумался. Своя-то шкура ему дороже была. «Сванте ни за что принцессу у великана не бросит. А как ту волшебную клетку отворить! Попадём ещё с этой красавицей в беду. Нет, уж лучше я промолчу!»

Бегут братья по дороге, озираются: не гонится ли кто за ними. Но никто за ними не гнался. Только чуть светать стало, набрали мальчики на большую крестьянскую усадьбу. Постучались в ворота и попросили пристанища. А старик хозяин и спрашивает:

— Откуда вы и отчего так поздно ночлега ищите?

— От великана мы, — отвечают братья. — Хоть и тяжко нам пришлось, однако посчастливилось под конец бежать.

Поведали братья хозяину про все свои злоключения. Обошёл старик крестьянин с ними ласково, накормил пшеничной кашей, напоил молоком, одел, обул и говорит:

— Повезло вам! Мало кому удаётся живым от великана вырваться. Берегитесь только, как бы он снова вас к себе лестью да посулами не заманил. Только нет у него власти над вами, куда вы вон тот глубокий ров не перейдёте. А ров этот наши поля разделяет.

— Спасибо за добрый совет, — сказали мальчики. — Мы рва не переступим.

Только солнце встало, а великан уж верхом мчится. Подскакал он ко рву и осадил своего златогривого коня. А скакун у него — загляденье, да и только. Весь золотом сверкает. Завидел великан мальчиков и орёт:

— Вы чего от меня удрали?

А потом прикинулся ласковым и давай братьев сладкими речами улеживать.

— Вернитесь ко мне, милые детки! Подарю я одному из вас златогривого коня, а другому, как вырастет, отдам в жёны красавицу королевскую дочку. Она у меня в неволе томится.

Только Сельве и Сванте слушать не стали и поскорее убежали от него.

Распрощались сироты с добрым крестьянином и опять стали в своём приходе побираться. Бродили они по округе, бродили, покуда не пришли на большой королевский двор. Захотелось им к королю на службу пойти. А королю сразу же приглянулся проворством и сметливостью младший брат. Вот и взял он Сванте в оруженосцы. А Сёльве пришлось бы снова в приходе побираться, да пообещал ему младший брат помочь.

Немало времени прошло, а король и придворные на нового оруженосца не нарадуются, всем он полюбился. Прослышал Сёльве, в какой милости младший брат, и стал от зависти сохнуть, хоть Сванте всем, что у него было, с ним делился.

— Не будь я Сёльве, коли и меня ко двору не возьмут! — поклялся он.

Подбил Сёльве брата, и стал тот за него короля просить. Но не взяли Сёльве в замок, а взяли его на конюшню за лошадьми ходить. Про Сванте никто худого слова при дворе не скажет, а конюшего все невзлюбили за лживость, гневливость и лукавый нрав. Затаил тогда Сёльве в сердце злобу и всё думал, как бы ему родного брата извести и к себе милость короля склонить.

Приходит однажды король на своих лошадей взглянуть. А их на конюшне целых три сотни! Оглядел он их всех — и чалых, и сивых, и пегих, — подошёл к своему коню, потрепал его по холке и говорит своей свите:

— Хоть весь мир обойди, а такого коня не сыщешь!

Придворные, понятное дело, поддакивают. Но тут повёл речь конюший:

— Ваше величество! Слов нет, хорош конь, да есть на свете куда лучше скакун!

Спрашивает его тогда король:

— Где найти того коня и кто мне его раздобудет?

А конюший в ответ:

— Мой брат знает, как коня раздобыть.

Стал Сёльве златогривого коня расписывать. Захотелось королю завладеть тем конём. И приказывает он Сванте:

— Езжай и приведи златогривого коня на конюшню!

Облачился Сванте в ратные доспехи, оседлал коня и пустился в путь. А конюший радуется: не уйти брату живым от великана.

Прискакал Сванте в крестьянскую усадьбу, к своему прежнему знакомцу, спешился, поздоровался учтиво и просит:

— Научи, как королевский приказ исполнить!

Признал в нём старик крестьянин мальчонку, что от великана удрал, обошёлся с ним ласково и обещает:

— Помогу тебе!

Сговорились они обо всём, и вот что дальше было.

Вечером, лишь солнце за лесом село, взял Сванте толстую верёвку, привязал к ней палку и прокрался к горной пещере. Закинул он палку сквозь оконце в конюшню, вскарабкался по верёвке

вверх, перекинул верёвку в стойло и спустился вниз. Так и попал Сванте в конюшню. Оседлал он златогривого коня, отворил дверь и поскакал прочь.

Заря ещё на востоке не за-

нялась, а Сванте уже в ворота крестьянской усадьбы стучится. И не один — а верхом на коне златогривом. Ну и обрадовался старик хозяин, что всё так удачно сошло. Приглашает он Сванте погостить у него подольше. Но не стал оруженосец мешкать, снарядился тотчас в дорогу и по-

мчался на королевский двор. Прискакал он в замок, сбежались все придворные, дивным конём любуются. Пришёл и сам король и тоже залюбовался: до чего красив конь — весь золотом сверкает.

С того дня ещё больше стал король к оруженосцу своему благоволять. А конюший от досады сам не свой ходит, брата проклинает.

Приходит однажды король, по обычаю своему, на лошадей взглянуть. А их на конюшне целых три сотни! Оглядел он их всех — и чалых, и сивых, и пегих, — подошёл к златогривому коню, потрепал его по холке и говорит своей свите:

— Хоть весь мир обойди, а такого сокровища на сыщешь!

Придворные ему, как водится, поддакивают:

— Да, вряд ли такого найдёшь!

А лукавый конюший только того и дожидался. Вот и говорит он королю.

— Господин мой милостивый! Слов нет, сокровище — конь златогривый, да есть на свете сокровище куда драгоценней!

Спрашивает тогда король:

— К чему ты об этом речь завёл?

Стал Сёльве расписывать диковинный фонарик, что ярче месяца светит и семь королевств озаряет. Захотелось королю тем фонариком завладеть, вот он и спрашивает:

— Где найти тот фонарик и кто мне его раздобудет?

А конюший в ответ:

— Мой брат знает, как тот фонарик раздобыть.

Приказывает тогда король оруженосцу:

— Езжай за фонариком и привези его в замок!

Облачился Сванте в ратные доспехи, оседлал коня и пустился в путь. А конюший радуется: не уйти теперь брату живым от великана.

Прискакал Сванте в крестьянскую усадьбу, к своему прежнему знакомцу, спешился, поздоровался учтиво и просит:

— Научи, как добыть фонарик, что как месяц светит и семь королевств освещает.

Обошёлся с ним крестьянин ласково и обещает:

— Помогу тебе во всём!

Потолковали они меж собой, а вечером, лишь солнце за лесом село, распрощался придворный со стариком и пустился один к лютому великану. Затаился Сванте неподалёку от горной пещеры и ждёт.

Только стемнело, воротился из лесу великан. Дома его с утра не было, и очень он проголодался.

Отужинал великан и кличет служанку:

— Ступай по воду! Опять запамятовала, что мне еда впрок не пойдёт, коли я её ключевой водой не запью.

— Как же я пойду! — говорит служанка. — На дворе-то темень, никак тропку к роднику не сыскать!!

Как разъярился тут великан, как заорёт:

— Возьми мой фонарик, что как месяц светит и семь королевств освещает.

Не стала служанка нового окрика дожидаться, сорвала со стенки чудо-фонарик и заторопилась к роднику. А Сванте уж тут как тут, её на тропке поджидает и тихонько спрашивает:

— Хочешь от неволи избавиться и мне помочь?

— Как не хотеть! — отвечает служанка.

— Ступай тогда за мной.

Побежали они во весь дух по полю.

Заря ещё на востоке не занялась, а Сванте снова в ворота крестьянской усадьбы стучится. Да не один. Служанка с ним, а в руке у неё чудо-фонарик.

Ну и обрадовался старик, что всё так удачно сошло!

Поведали они служанке обо всём. Отдала она Сванте фонарик и говорит:

— Рада я тебе помочь. Спасибо, что меня из неволи вызволил.

— Оставайся покуда у меня в усадьбе, — говорит ей старик, — а потом к себе домой отправишься.

Приглашает он и Сванте погостить у него подольше. Но не стал оруженосец мешкать, снарядился тотчас в дорогу и помчался на королевский двор. Прискакал он в замок, сбежались все придворные, дивным фонариком любят. Пришёл и сам король и тоже залюбовался. С того дня стал оруженосец королю ещё любезней. И отличал его король перед всеми слугами, а те тоже Сванте любили. Один конюший в сердце зависть к оруженосцу затаил, одно у него только на уме — как бы родного брата извести.

Не прошло и месяца, снова приходит король на лошадей взглянуть. А их на конюшне целых три сотни! Оглядел он их всех — и чалых, и сивых, и пегих, — а как натешился, обернулся к своей свите и говорит:

— Хоть весь мир обойди, а такого короля, как я, не сыщешь! У кого найдёшь такие сокровища? Чего у меня только нет!

Придворные, ясное дело, королю поддакивают. А лукавый конюший только того и дожидался.

Вот и говорит он королю:

— Господин мой милостивый! Слов нет, несметны твои сокровища! Да есть на свете клад куда драгоценней! Цены ему нету!

Спрашивает его тогда король:

— К чему ты эту речь ведёшь и кто мне тот клад раздобудет?

Стал Сельве прекрасную королевну, что у великана в неволе томится, расписывать, а под конец и говорит:

— Мой брат знает, как королевскую дочку найти.

Захотелось королю прекрасную принцессу в жёны взять. Приказывает он Сванте:

— Езжай и привези красавицу ко мне в замок!

Облачился Сванте в ратные доспехи, оседлал коня и помчался, как и прежде, к старику. А конюший не радуется: не уйти больше брату от великана, видно, пустился он в последний свой путь.

Прискакал Сванте в крестьянскую усадьбу, поздоровался учтиво и просит:

— Научи, как королевскую дочку раздобыть.

Обошёлся с ним крестьянин ласково и обещает:

— Помогу тебе во всём!

Посоветались они меж собой, а крестьянин и говорит:

— Дело твоё трудное и, по правде сказать, как обойдётся —

неведомо. Сидит королевская дочка в золотой волшебной клетке посреди высокой башни. Мой тебе совет: захвати с собой железные клинья, вбей их в стенку и взбирайся наверх. Ну, а там поглядим, может, и выпадет тебе счастье.

— Спасибо за добрый совет,— говорит Сванте.— Всё по-твоему будет!

Вечером, лишь солнце за лесом село, распрощался Сванте со стариком и отправился в горную пещеру.

Как стемнело, вбил Сванте клинья в стенку и давай вверх взбираться. Взобрался он под конец в высокую башню и видит: в золотой клетке принцесса взаперти сидит. И была та клетка не простая, а волшебная: отворить её мог только жених наречённый.

Увидела принцесса отважного молодца, от всего сердца обрадовалась: скучно ей одной сидеть. Подошёл Сванте поближе, тут запоры сами по себе отскочили, дверца отворилась, и вошёл Сванте в золотую волшебную клетку.

Поведал он принцессе о королевском наказе и спрашивает:

— Поедешь со мной?

— С охотой! — отвечает та.

Она-то знала, что, перед кем клетка отворится, тот ей и жених. А он того ещё не ведал.

Мигом собралась принцесса, вышли они из клетки и стали вниз спускаться. Сванте принцессу за руку держит, чтобы не упала.

Побежали потом Сванте с принцессой во весь дух в крестьянскую усадьбу. Ну и обрадовался старик, как увидел, что всё так удачно сошло! Приглашает он Сванте с королевской дочкой погостить. Но не стал юноша мешкать. Снарядились они в дорогу, посадил Сванте принцессу перед собой на шитое седло, и распрощались они с мудрым советчиком.

Едут они на королевский двор, а Сванте от принцессы глаз отвести не может. Полюбилась ему красавица. Вот он и думает: «Помру, коли она королю достанется».

Приехали они на королевский двор. И такое тут пошло веселье! Не нарадуются люди, что Сванте домой вернулся. Все ведь в нём души не чаяли: и челядь, и придворные, и король — все, кроме злого конюшего, его родного брата Сёльве.

Как глянул король на принцессу, показалось ему, что краше девицы он не видывал. Объявляет он её своей невестой, да где там! Только собрался он с ней словом перемолвиться да за руку взять, смотрят — летит по воздуху волшебная клетка. Опомнись не успели, видят — сидит принцесса в клетке. Кто только запоры не сбивал, кто только клетку не тряс! Никак не отворить! Король тоже

сколько ни пытался, ничего у него не вышло. Подошёл и Сванте, отскочили тут запоры сами по себе, отворилась дверца, и вошёл Сванте в заколдованную золотую клетку.

Понял тут король, что невеста не ему предназначена. Делать нечего.

Приказал король слугам к весёлой свадьбе готовиться, отдал принцессу оруженосцу в невесты и говорит:

— Раз ты такой отважный, бери её, она твоя. Да и немало ты ради неё претерпел.

Услыхал Сёльве королевские слова и упал замертво. Но никто о нём не жалел.

Настал день свадьбу играть. Гостей собралось несчётно; стоят на дворе — жениха с невестой поджидают. Слышат — музыка дивная играет. Видят — богатый свадебный поезд движется: впереди песельники, гудочники, дудари с рожками, гудками и дудками, за ними невестины дружки, в шёлк разодетые, а позади поезжане нарядные-пренарядные. И столько их, что конца свадебному поезду нет. А посреди принцесса идёт, пригожая да светлая, как майский день, с золотым венцом на голове. Рядом с ней Сванте, а платье на нём жемчугами расшито и алмазами сверкает. А тут и король со всем своим двором им навстречу выходит.

Весёлая была та свадьба, семь дней бражничали. А отпировали — распрощался король со Сванте и с его женой и отослал их с большой свитой к отцу принцессы. Немало было радости во всём королевстве: уж никто и не чаял принцессу живой увидеть.

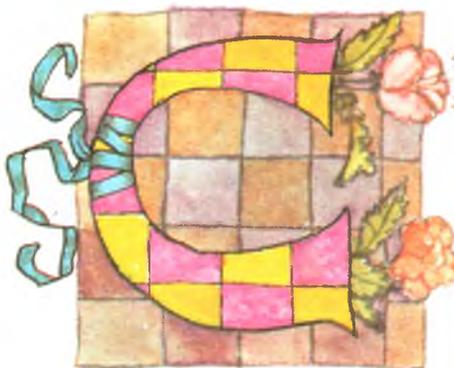
Жили-поживали королевская дочка со своим спасителем в радости и счастье много лет. А когда умер старый король, отец принцессы, стал Сванте королём того государства.

Вот какая доля сироте бездомному выпала. А всё за храбрость его, за доброту да за любовь к людям.

Японская
сказка

СТАРШИЙ СЫН

У одного человека было три сына. Старший был скромный и трудолюбивый, а младшие такие лентяи, что всегда сваливали всю работу на старшего брата, и когда новлюсь, и пора вам самим позаботиться о себе. Я дам вам денег, идите искать себе счастья, а через год приходите обратно.

им это удавалось, сами же смеялись над ним и называли его простаком. Однажды позвал отец всех троих к себе и сказал:

— Я уже стар становлюсь, и пора вам самим позаботиться о себе. Я дам вам денег, идите искать себе счастья, а через год приходите обратно.

Вышли братья из дому и разошлись в разные стороны: младшие пошли в большие города, а старший — куда глаза глядят.

Шёл он, шёл и дошёл до глубокой реки. Видит: мост снесён разливом, а на том берегу зеленеют луга, темнеют леса, но не служат они людям, не приносят им пользы, потому что нет через реку переправы.

И подумал тогда старший брат:

«Надо мост сделать, чтобы земля за рекой зря не пропадала, пусть людям будет польза от моей работы».

Взялся он за дело и так старательно трудился, что мост вышел на славу и люди, не переставая, радовались и хвалили его.

Но когда он кончил работу, кончились и все деньги, данные ему отцом, ведь прошёл целый год, как он ушёл из дома.

«Придётся мне возвращаться домой с пустыми руками, — подумал он, — вот посмеются надо мной братья».

Лёг он спать в последний раз на берегу реки. Спит и видит во сне, что подходит к нему старик и говорит ему:

— Ты хорошо поработал для людей, а о себе позабыл. Но никакой труд не остаётся без награды. Я оставлю тебе удочку, и ты три раза закинь её в реку. Первый раз ты вытащишь волшебный кошелёк: как встряхнешь его — посыплется золотые монеты. Второй раз вытащишь кувшинчик: как наклонишь — из него постоянно

будет литься вино. А в третий раз тебе на удочку попадётся метёлка, и тоже не простая, а волшебная: ударишь ею два-три раза — любой старик помолодеет. Только помни, больше трёх раз не ударяй!

Проснулся утром старший брат и думает:

«Что за странный сон мне приснился». И вдруг видит: а удочка-то рядом лежит.

«Дай,— думает,— попробую закинуть её».

Закинул три раза, и всё вышло как говорил старик. Взял он с собой кошелёк, кувшинчик и метёлку, завязал их в узелок и отправился домой.

Идёт он по дороге и видит — едут младшие братья, один из них воз рису везёт, другой — воз шёлковых материй.

Как увидели они старшего брата, так и начали смеяться над ним, остановиться не могут:

— Наш-то простак только один узелок домой несёт!

Добрались они до дома, отец встретил всех радостно, младших сыновей похвалил, а старшего и спрашивать не стал, что он привёз: видит, ничего у него, кроме маленького узелка, нет.

Позвал он гостей, чтобы отпраздновать возвращение сыновей, посадил за стол. Тогда вынул старший сын чудесный кувшинчик и стал всех гостей угощать: сколько ни льёт из него, а он всё полный. Потом вынул кошёлёк, роздал всем гостям золотые монеты, а кошёлёк отцу отдал. И сколько тот ни вынимал из него золота, кошелёк всё полным оставался.

Радуетя отец на такие подарки, а сын как ударит его метёлкой.

— Что ты делаешь, непочтительный сын? — кричит отец.

А сын ещё раз его ударяет. И вдруг видят все, как из седого старика стал отец черноволосым, бодрым мужчиной. Вскочил из-за стола и давай плясать от радости, что все болезни его оставили.

Тут все старики и старухи просить стали и их ударить метёлкой. И после этого пошло такое веселье, что о младших сыновьях все и забыли.

Лишь старая бабушка недовольна, что внук только три раза ударил её метёлкой: ударил бы ещё несколько раз, и стало бы бабушке опять семнадцать лет. Видно, пожалел внук метёлку.

И, ворча, бабушка подобрала её и потихоньку ушла из комнаты. А когда стали искать бабушку, то в соседней комнате только изломанные прутики нашли да пустой бабушкин халат. А в рукаве его маленький ребёночек плачем заливаётся. Пришлось внукам нянчить собственную бабушку.

А метёлка так и погибла.

Вот почему старики больше не молодеют.

Французская
сказка

МЕШОК С ЗОЛОТОМ ДЬЯВОЛА

Жили встарь муж и жена. Мужа звали Жаке, а жену Катрин.

Была у них куча детей, мал мала меньше. Жили они так бедно, что отец семейства, измученный

нуждой, сказал себе однажды: «Не могу я больше терпеть такую жизнь, лучше уж продаться сатане».

В полночь пошёл он в лес и прокричал трижды:

— Сатана! Сатана! Сатана!

— Я здесь! — отозвался голос. — Что тебе от меня надобно?

И не успел Жаке опомниться, как перед ним предстал дьявол собственной персоной.

— В чём дело? — спрашивает дьявол.

— Я должен вернуть через месяц долг. Выручи, дай мне сто экю, — просит Жаке.

— Я готов тебя выручить, но за это ты отдашь мне свою душу. Через месяц я обещаю тебе не сто экю, а целый мешок золота. Согласен?

— Согласен.

— Значит, договорились, — заключил дьявол. — Через месяц, ровно в полночь, я принесу тебе плату за твою душу.

И чтоб скрепить сделку, ударили по рукам. Человек почувствовал, как когти дьявола впились в его ладони, и его всего передёрнуло. Со страхом в сердце он вернулся к себе, но дома, немного успокоившись, утешился мыслью, что через месяц у него будет сто экю и он сможет отдать долг.

Между тем недели шли за неделями, и уже не за горами был день, когда явится дьявол. Жаке ходил мрачнее тучи. Жена, обеспокоенная его видом, не выдержала и спросила:

— Что с тобой, муженёк? Что тебя беспокоит? У тебя что-то на душе. Что случилось?

— Нет, жена, со мной ничего не случилось.

Катрин покачала головой. И на этом разговор оборвался.

Наконец вечер, когда должен был прийти дьявол, наступил. Удручённый Жаке не находил себе места. И чтобы не огорчать своим видом жену, убежал в амбар и там вздыхал и охал так громко, что его слышала жена.

— Скажешь ты мне, что с тобой стряслось? Я хочу знать, слышишь?

— Ах, моя милая Катрин, моё горе столь велико, что вряд ли ты мне поможешь. Не знаю, как выпутаться из беды.

— Ладно, а ты всё же расскажи.

— Я продался дьяволу.

— Господи боже мой! Возможно ли это? Несчастный, что ты наделал!

И оба стали плакать и сетовать на свою судьбу. Первой успокоилась Катрин.

— Мой бедный муженёк, как тебе взбрело на ум продаться дьяволу?

Жаке рассказал, как было дело.

Катрин внимательно выслушала мужа и спросила:

— Скажи, а вы с ним не уговаривались, в каком месте он тебе передаст золото?

— Нет, не уговаривались.

— Тогда слушай, что я тебе скажу. Когда нечистый придёт, ты ему скажешь: дескать, хочу получить золото на чердаке амбара.

— Несчастливая, ты совсем потеряла голову, не иначе как ты бредишь.

— Нет, я не потеряла голову. Ты только выслушай меня. А вы не уговаривались, каким должен быть твой мешок?

— Нет, жена, не уговаривались.

— В таком случае ты ему скажешь, что хочешь выбрать мешок, который будет больше в длину, чем в ширину.

— Что с того, будет ли он длиннее или шире? Всё равно мне не миновать лап дьявола,— вздохнул Жаке.

— Ты слушай! Сейчас же ступай на чердак и сделай в полу дыру, а я тем временем сошью мешок. Когда дьявол придёт, ты ему предложишь подняться с тобой на чердак амбара, а там усядетесь друг против друга над дырой. Мешок ты просунешь одним концом вниз, в амбар, а в открытую часть мешка дьявол будет сыпать тебе золото. Будь спокоен, всё будет в порядке.

— Ах, жена, жена, мне уж ничего не поможет!..

— Следуй моим советам, и ты увидишь, кто останется в дураках.

И хотя муж мало верил в успех задуманного женой, всё же поднялся на чердак, проделал дыру в полу, а жена занялась мешком.

Пробило полночь. Дьявол был тут как тут.

— Ах, это ты, — пробурчал Жак. — Если помнишь, мы с тобой не уговаривались, ни в каком месте ты будешь мне платить, ни о мешке, куда ты будешь золото сыпать. Верно?

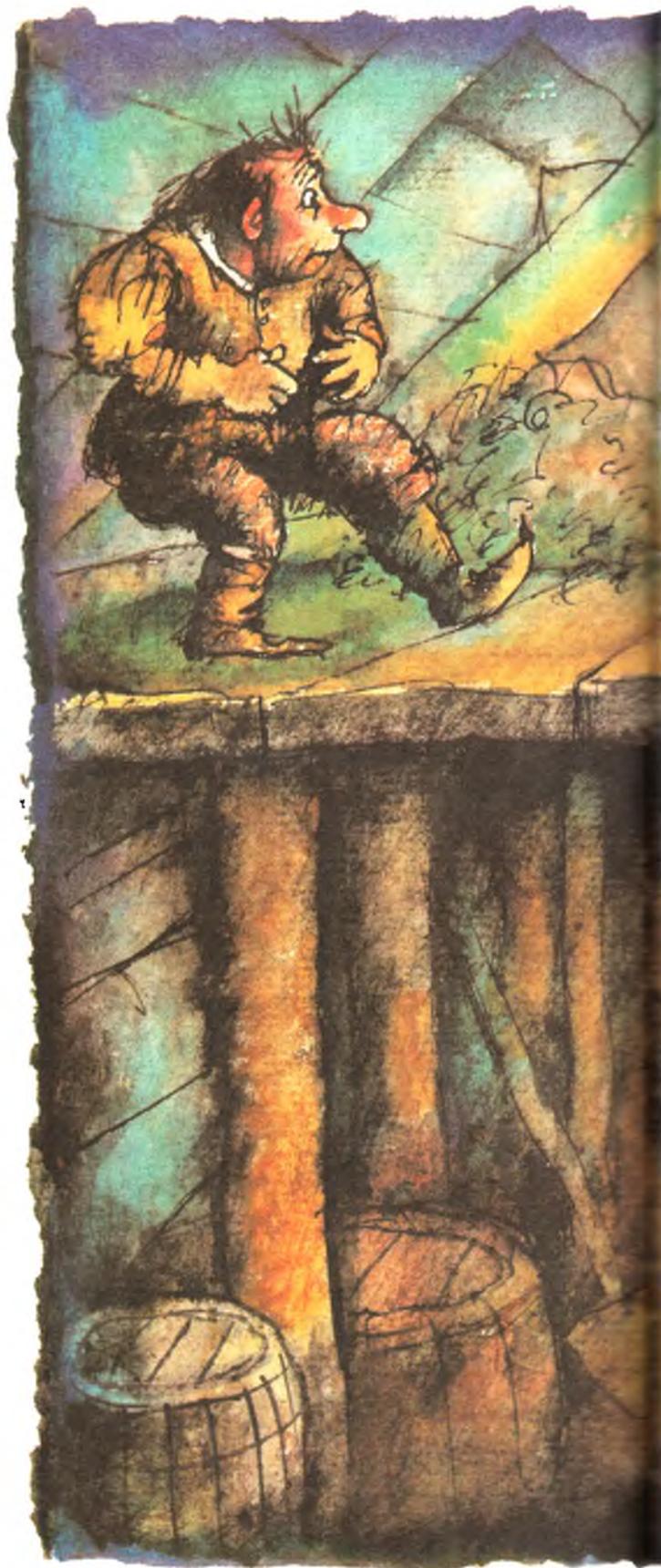
— Нет, не договаривались, — согласился сатана. — Да мне не всё ли равно. Куда скажешь, туда и пойдём. Ну, а что до мешка, выбирай побольше, я не против.

И Жак полез с дьяволом на чердак. Там они уселись друг против друга, и, когда Жак хотел спустить мешок в дыру пола, дьявол сказал:

— А ну-ка покажи мне мешок, нет ли там дыр. — И дьявол тщательно осмотрел все швы. Всё было в порядке.

— Бросай, что ли, — сказал Жак дрожащим голосом, раскрывая мешок. И в него посыпалось золото. Прошло некоторое время, видит дьявол, что мешок всё ещё не наполняется, и очень удивился. Дьявол был далеко не так глуп, как некоторые о нём думают, но всё же не мог понять, в чём тут дело.

— Что за напасть? — удивился дьявол. — Твой мешок, оказывается, больше, чем я рассчитал.

— Ты сам его видел. Он очень длинный, но не широкий. Тебе что, стало жаль своих денег? Давай, рогатый, не жадничай, а сыпь, да побольше, — осмелел Жаке.

Золото снова посыпалось, как из рога изобилия, а мешок по-прежнему оставался пуст. В конце концов сатана пришёл в бешенство.

— Что всё это значит? — крикнул он громовым голосом.

— А ничего не значит, вот что это значит, — уже дерзко ответил Жаке, — не скупись, моя душа этих денег стоит.

Вдруг до слуха дьявола донёлся из амбара шум сгребаемых лопатой монет.

— Ах вот оно что!!! — заорал он так, что стены амбара задрожали. — Твоя жена похитрее меня, я попался, как самый последний дьяволёнок. Этак ты мне обойдёшься дороже, чем стоишь. Я ухожу.

И сатана, ругаясь на чём свет стоит, убежал.

А Жаке, оставшись один, кубарем скатился с чердака и стал звать жену.

— Эй, жена, где ты? Скажешь ты мне наконец, почему этот чёртов мешок не наполнялся?

И тогда жена, которая всё это время пряталась в тёмном углу амбара, вышла из своего укрытия и, отворив двери амбара нараспашку, сказала:

— Гляди на эти груды золота. Когда ты скинул мне мешок, я распорол его дно, золото посыпалось в амбар. Понял?

— Ну и хитра же ты, самого дьявола перехитрила! Без тебя я бы пропал.

ДВЕ СТАРУХИ

Жили когда-то в одном селении две старухи. Одна была добрая, и её звали Добрая Старуха, а другая злая, и её так и звали — Злая Старуха.

Однажды Добрая Старуха пошла на

реку собирать съедобных улиток. Пришла она к реке и вдруг видит — к берегу плывёт крокодил. Добрая Старуха испугалась и попятилась было назад, но крокодил закричал:

— Добрая бабушка, мой сынок не может заснуть и всё время плачет! Не уложишь ли ты его спать? Я тебя отвезу к нему на своей спине.

Доброй Старухе стало жаль малыша, она села крокодилу на спину, и он поплыл. До его дома было ещё далеко, а старуха уже услышала, как плачет маленький крокодильчик.

— Бедняжка! — сказала Добрая Старуха. — Сейчас я его убаюкаю.

Добрая Старуха села около малыша и запела:

— Баю-бай, баю-бай, крокодильчик, засыпай! Спи, мой красивый, спи, ароматный!

Песня так понравилась крокодильчику, что он перестал плакать и уснул. Добрая Старуха стала собираться домой, и тогда крокодил дал ей большую корзину рыбы.

— Что ты, дядюшка крокодил, зачем? — стала отказываться Добрая Старуха. — Не надо мне никаких подарков — твой сынок мне очень понравился, мне было приятно его баюкать.

— Нет-нет, бери рыбу, — сказал крокодил, — и садись ко мне на спину — оглянуться не успеешь, как будешь на берегу.

Старуха села к нему на спину, и крокодил быстро поплыл к берегу.

Подходя к своему дому, Добрая Старуха увидела, что навстречу ей идёт Злая Старуха. Не здороваясь, Злая Старуха спросила:

-
- Что это ты несёшь?
— Рыбу,— ответила Добрая Старуха.
— Где ты взяла её так много?
— В реке — мне дал её крокодил.
Злая Старуха не поверила своим ушам:
— Кто?!

— Большой крокодил,— сказала Добрая Старуха.— Я пошла на берег, чтобы набрать улиток, а крокодил подплыл к берегу и закричал мне: «Мой сынок плачет! Не можешь ли ты его убаюкать?» Я села к нему на спину, и он отвёз меня к своему крокодилчику. Малыш перестал плакать, когда я спела ему песенку, и быстро уснул. Вот за это крокодил и дал мне так много рыбы.

Завидно стало Злой Старухе, и она решила тоже пойти на реку.

Она сразу туда отправилась и тоже начала собирать улиток. Злая Старуха уже устала их собирать, когда увидела, что к берегу плывёт крокодил.

— Добрый день, бабушка, — сказал крокодил.

— Наконец-то явился! Я уж надежду потеряла тебя увидеть. Ну, пойдём скорей — так и быть, уложу спать твоего плаксу.

Злая Старуха села крокодилу на спину, и он отвёз её к себе домой. Увидев крокодилчика, Злая Старуха повела носом и сказала:

— Какой же он вонючий! Ну ладно, отправляйся за рыбой для меня, а я буду укладывать твоего рёву.

И Злая Старуха запела:

— Баю-бай, баю-бай, поскорее засыпай! Спи, уродец, спи, вонючий!

Не понравилась эта колыбельная папе-крокодилу, не понравилась и маленькому крокодильчику.

— А ты почему всё торчишь здесь, почему не идёшь ловить для меня рыбу? — набросилась на крокодила Злая Старуха. — Отправляйся, да смотри лови покрупнее!

Крокодил взял корзину и ушёл. Когда он вернулся, крокодильчик плакал ещё горше — новая няня ему совсем не понравилась.

— Ну что, наловил рыбы? — закричала она.

— На, бери, — ответил крокодил и подал старухе закрытую корзину.

Вернувшись домой, Злая Старуха поставила корзину на пол, открыла её, и из корзины выполз большой удав. Злая Старуха кинулась к двери, выскочила и с криком «Спасите!» побежала по деревне.

Так крокодил наказал Злую Старуху за её злобу и жадность.

Французская
сказка

ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ

Двое простаков нормандцев ходили в Кутанс на заработки. Целых два года провели там и теперь возвращались в родные места такими же бедняками, какими вышли от-
эти честные малые из Нижней Нормандии даже и не подумали о том, чтобы попытаться отыскать владельца кошелька. Они были достойными сынами города, где собаки не ищут хозяев по улицам, а смотрят на местную виселицу. Так что наши друзья просто-напросто решили присвоить находку.

туда. И надо же такое счастье: нашли кошелёк!

То-то было радости, когда увидели приятели, что в кошельке лежало двести луидоров! Излишне говорить о том, что

В народе о жуликах говорят: «Стакнулись, как два вора на ярмарке». Ну, а эти двое на ярмарке не были, и их согласия хватило ненадолго. Они тут же заспорили. Один утверждал, что он первым заметил кошелёк, и требовал бóльшую долю, другой ни в чем ему не уступал, ссылаясь на то, что он дал совет не возвращать кошелька и что такой совет тоже чего-то стоит.

Они шли и спорили, спорили! Да так громко, что их услышал встречный крестьянин и предложил уладить их спор.

— Зачем вам нести кошелёк в Вильдье?— сказал он. И, указав на высокий тополь, где виднелось гнездо сороки, добавил:— Положите в гнездо ваш кошелёк, а когда будете возвращаться в Кутанс, заберёте его и кинете жребий, кому должна достаться бóльшая доля.

Приятель с радостью согласился. Один из них забрался на дерево и положил кошелёк в сорочье гнездо. Удостоверившись, что никто его не видел, он спустился на землю.

— Куманёк,— сказал он приятелю,— теперь мы можем спать спокойно: никто меня не видел.

— Тем лучше. Но меня смущает корова, что пасётся вон на том лугу. Как-то очень уж подозрительно глядела она на тебя, пока ты взбирался на тополь. Что, если она нас выдаст?

— Дружище, ты в своём уме? Ты отлично знаешь, что корова не умеет говорить. К тому же она не знает, зачем я туда лазил.

— Ты прав.

Довольные друзья простились с крестьянином, при котором всё это происходило, двинулись дальше и вскоре добрались до своего родного города Вильдье.

Едва они скрылись, как крестьянин влез на дерево, забрал кошелёк с золотыми монетами, а вместо него положил коровью лепёшку.

Погостив три дня, наши друзья снова отправились в Кутанс. Дойдя до тополя, один из них полез за кошельком. Но — увы! Вместо кошелька нашёл там нечто совсем другое.

Услышав об этой находке, его приятель стал рвать на себе волосы.

— Ну, куманёк, кто был прав? Я ещё тогда сказал, что корова не внушает доверия. Недаром она так странно на нас глядела. Не иначе как она сыграла с нами эту шутку!

— Так ты полагаешь, что это дело коровы?

— На кого ещё мы можем подумать, чёрт возьми! Она одна видела и мало того, что обворовала нас, ещё над нами же посмеялась!

Индонезийская
сказка

КАК КОЗЛЁНОК ПЕРЕХИТРИЛ ОБЕЗЬЯНУ

Я расскажу вам, почему обезьян все презирают за их подлое поведение и почему тигр затаил на них злобу и каждый раз, встречая обезьяну, набрасывается и съедает её

всю без остатка. Однажды козлёнок отдыхал под банановыми деревьями. А в это время тигр пробирался сквозь густые заросли. Обезьяна увидела его и говорит:

— Ты что прядешься по кустам, уж не козлёнка ли ты боишься? Кто поверит, что ты — царь зверей, если ты ведёшь себя как трусливая кошка! Напади на козлёнка, а если он будет держать себя дерзко, не бойся! Переломи ему хребет и откуси ему голову!

Тигр, раздражённый насмешками обезьяны, поскакал к козлёнку, чтобы растерзать его. А обезьяна вскарабкалась на дерево и стала наблюдать за тигром.

Козлёнок слышал, как обезьяна натравила на него тигра, и, только тот появился, козлёнок закричал ему:

— Наконец-то ты сам пришёл! Значит, мне не нужно разыскивать тебя. Я давно хочу сразиться с тобой! А сейчас посмотри, какой я сильный!

Тут козлёнок боднул ствол большого бананового дерева, а задней ногой лягнул другой ствол: хитрый козлёнок знал, что они были уже гнилые. Оба ствола рухнули на землю.

Тигр так испугался, увидя необыкновенную силу козлёнка, что спрятался в кустарник. Ему и в голову не пришло, что стволы, сваленные козлёнком, — всего-навсего гнилые деревья.

Но обезьяна сейчас же нагнала тигра, рассказала ему об этом

(она-то знала, что стволы гнилые) и снова стала издеваться над его трусостью.

Тигр, разозлённый, поскакал обратно.

А козлёнок, видя, что тигр приближается, стал на берегу пруда, смотрит в воду и кричит тигру:

— Ты что, смерти захотел? Опять сюда пришёл! Разве ты не знаешь, что я только что съел одного тигра, а голову его выбросил в пруд. Вот, смотри!

Тигр заглянул в воду и увидел в ней голову тигра. Посмотрел на козлёнка, а у того весь рот в крови. Это хитрый козлёнок только что жевал ярко-красные плоды, и от их сока весь рот у него был красный. Козлёнок двинулся прямо на тигра. Тот подумал, что козлёнок хочет его растерзать точно так же, как того тигра, чью голову он выбросил в пруд.

Тигр бросился бежать со всех ног и скрылся в лесу.

Обезьяна, увидев его, погналась за ним с криком:

— Подожди, тигр! Подожди! Какой же ты глупый! Козлёнок всё время обманывает тебя. Ты видел в воде всего-навсего отражение своей головы, а рот у козлёнка был красный, потому что он жевал плоды с красным соком. Пойми, что козлёнок тебя съесть не может и что ты во много раз сильнее его. Но если ты трус, то я сама отправлюсь с тобой. Сяду на тебя верхом, свяжу крепко-накрепко наши хвосты узлом, чтобы не свалиться, и всю дорогу буду давать тебе советы.

Козлёнок знал, что тигр вернётся, так как слышал, что обезьяна всё время натравливала тигра на него.

Как только козлёнок увидел тигра и обезьяну, он закричал:

— Эй, обезьяна, почему ты привела сегодня только одного тигра? Ведь ты должна каждый день приводить по два! А ну-ка, давай его сюда скорее, я распорю ему брюхо и съем его сердце!

И козлёнок скакнул навстречу тигру.

Тигр со страха огромными прыжками помчался в лес. Обезьяна свалилась с его спины, и тигр волочил её за собой, так как хвосты у них были связаны.

Обезьяна стучалась обо все деревья, колючки впивались в неё, она кричала не своим голосом, но тигр ничего не соображал и скакал всё дальше, волоча её за собой.

В конце концов от обезьяны ничего не осталось, кроме обрывка хвоста, болтавшегося на хвосте тигра.

С тех пор тигр затаил злобу на всех обезьян.

МУДРЫЙ СУДЬЯ

Одному юноше надо было поехать в дальние страны. Перед отъездом он отдал на хранение старику соседу сто рупий¹. Отдал и уехал. Объездил он много стран и вернулся домой. Пришёл к сосе-

ду и попросил вернуть деньги. Но старик оказался злым и жадным. Он притворился, что никогда и не видел денег юноши. Юноша совсем было приуныл, но добрые люди научили его.

— Пойди,— сказали они ему,— к судье и пожалуйся на хитрого старика.

Юноша так и сделал. Судья призвал к себе обоих. Сначала он обратился к старику:

— Брал ли ты деньги у этого юноши?

Старик поклялся своей седой бородой, что этого не было. Тогда судья спросил юношу:

— А есть ли у тебя свидетели?

Но конечно, свидетелей у того не было.

— Хорошо,— сказал судья,— а где ты давал старику эти деньги?

— Под одним деревом.

— Пойди к этому дереву и позови его ко мне.

Юноша подумал, что судья смеётся над ним, но что было ему делать? Он пошёл к дереву.

Судья и старик остались ждать. Прошло полчаса. Судье как будто надоело ждать. Он воскликнул:

— Дошёл ли он до своего дерева?

— Нет ещё,— подобострастно ответил старик.

Прошёл ещё час. Судья опять спросил старика:

— А теперь он пришёл к дереву?

¹ Рупия — индийская монета.

— Пришёл, — ответил старик.

Наконец юноша возвратился. Печально сказал он судье:

— Дерево не пошло со мной, о мудрый судья.

— Теперь уже этого не нужно, о честный юноша, — ответил ему судья. — Сейчас ты узнаешь почему. Я спросил твоего соседа, дошёл ли ты до дерева. Он мне ответил, что ещё нет. Потом я спросил его ещё, и он мне сказал, что ты уже возвращаешься. Но как, скажи мне, о старец, мог ты знать, где находится это дерево, если ты под ним не брал денег?

Старик злобно плюнул от досады. Он понял, что его перехитрили. Пришлось ему вытащить из кармана сто рупий и отдать свой долг юноше.

Швейцарская
сказка

РЫЦАРЬ БАХВАЛ

Служил когда-то у короля оруженосец, и прозвали того оруженосца — рыцарь Бахвал. Он всегда много обещал, да мало делал. А как начнет похваляться, так остановиться не

королю к обеду жареной дичи. Говорит он рыцарю Бахвалу:

— Сходи-ка в лес да подстрели десяток фазанов к нашему королевскому столу!

А рыцарь ему в ответ:

— Зачем десяток?! Я лучше сотню настроляю!

— Ладно, — говорит король. — Коли ты такой искусный стрелок, принеси сотню. За каждого фазана серебряную монету получишь.

Услыхал эти слова шут, опередил рыцаря, прибежал в лес, скликал всех птиц и говорит:

может. И жил в ту пору при королевском дворе шут. Надоело ему слушать, как Бахвал хвастает, и решил он его проучить. Авось поумнеет.

Захотелось однажды

Эй вы, пташки, улетайте!
Жизнь свою скорей спасайте,
Сюда Бахвал-хвостун идёт,
Он вас мигом перебьёт!

Пришёл рыцарь Бахвал в лес, а там — тишина. Ни пения, ни щебета птичьего. Ни одной даже самой малой пташки в лесу не видать. Все по гнездам попрыгались.

Вернулся оруженосец несолоно хлебавши, с пустой сумкой. Разгневался ко-

роль, велел рыцаря на сто дней в темницу заточить. Ведь слова своего он не сдержал!

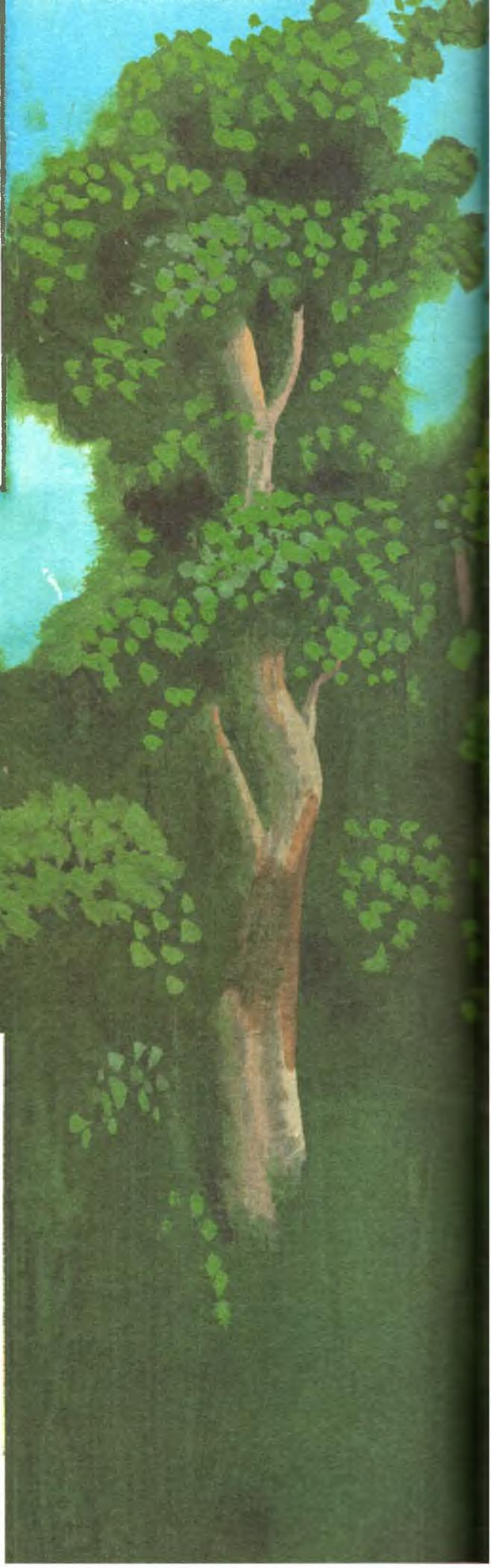
Прошло сто дней, вышел рыцарь Бахвал на волю, к королю явился. А король ему и говорит:

— Надо нам пять форелей к нашему королевскому столу!

Вспомнил Бахвал про сто дней темницы и решил широко не замахиваться, многого не сулить.

И говорит королю:

— Зачем пять?! Я лучше пятьдесят поймаю!

Отвечает король:

— Коли ты такой искусный рыболов, поймай пятьдесят. За каждую — золотую монету получишь.

Услыхал эти слова шут, опередил рыцаря, прибежал к озеру, всех рыб скликал и говорит:

Эй вы, рыбки, уплывайте!
Жизнь свою скорей спасайте.
Сюда Бахвал-хвастун идёт,
Он вас мигом изведёт!

Пришёл рыцарь Бахвал к озеру, а там — тишина. Ни одна рыбка в озере не плещется. Все, даже самые смелые, к другому берегу уплыли. Так ни одной рыбки оруженосец и не поймал. Разгневался король, велел рыцаря на пятьдесят дней в темницу посадить. Пусть не хвастается!

Прошло пятьдесят дней, вышел рыцарь Бахвал на волю, к королю явился. А король ему и говорит:

— Надо нам зайца к нашему королевскому столу!

Вспомнил Бахвал про пятьдесят дней темницы и решил впредь быть скромнее.

Говорит он королю:

— Зачем одного?! Я лучше десяток зайцев принесу!

Отвечает король:

— Коли ты такой искусный охотник, принеси десяток зайцев. За каждого — три золотые монеты получишь.

Услыхал эти слова шут, опередил рыцаря, прибежал в лес, всех зайцев скликал и говорит:

Эй вы, зайцы, убегайте!
Жизнь свою скорей спасайте.
Сюда Бахвал-хвастун идёт,
Он вас мигом перебьёт!

Пришёл рыцарь Бахвал в лес, а там — тишина. Ни единого зайца, даже самого малого, в лесу не видать. И не только зайцы — все звери попрятались.

Воротился оруженосец, а в сумке у него пусто. Разгневался король, велел рыцаря на десять дней в темницу запереть. Ведь слова своего он не сдержал!

Прошло десять дней, вышел рыцарь Бахвал на волю, к королю явился. А король ему и говорит:

— Надо нам оленя к нашему королевскому столу!

Вспомнил тут Бахвал про все муки, которые в темнице перенёс. Из-за чего он их натерпелся? Из-за одного лишь бахвальства. И молвил тихо да скромно:

— Схожу-ка в лес, погляжу. Авось доведётся мне хоть одного оленя затравить.

Пришёл рыцарь Бахвал в лес. Кругом птички поют, щебечут. В озере рыба плавает, плещется. Идёт он, по сторонам оглядывается. Кругом благодать! То из-под ног его дичь вспорхнёт, то мимо заяц проскачет. Видит Бахвал — олень бежит. Подстрелил его рыцарь, взвалил на спину и к королю потащил. Тащит, от радости себя не помнит. Увидел король оленя и засмеялся. А шут тоже тут как тут! Прибежал к рыцарю да и говорит:

— Видишь, как легко можно слово своё сдержать!

С той поры стал рыцарь Бахвал скромнее скромного, никогда не хвастался и не сулил больше, чем выполнить мог.

БАБОЧКА

Жили когда-то на острове Лусон брат и сестра. Они были сироты, родители у них умерли. Ампаро был старший, а Эстер — младшая. Они выращивали овощи и цветы, продавали их и этим кормились.

Ампаро и Эстер были совсем разные. Эстер была очень трудолюбива, работала не покладая рук. Зато Ампаро был ленив. Он даже думать не хотел о том, что нужно добывать пропитание для себя и сестры и помогать по хозяйству.

Что ни день, уходил он на берег глубокого ручья и часами рассматривал в воде свое отражение.

Домой он возвращался, только когда начинал чувствовать голод. Эстер ставила перед ним еду, а он всегда был недоволен.

— Почему ты покупаешь всё такое невкусное? — сердито спрашивал он сестру. — Не могу я есть эту мелкую рыбёшку, а ты меня ею всё время кормишь!

— Паро, — ласково говорила Эстер, — потерпи немного, завтра я наберу на огороде и в нашем садике овощей и цветов, продам их и куплю свинины.

— Каждый день ты мне обещаешь это, — прерывал её Ампаро, — а готовишь одно и то же.

И вот однажды Эстер не удержалась и сказала:

— Ты же ничего не делаешь, чтобы помочь мне. Огороду не хватает воды, да и цветы наши тоже вянут.

— Что?! — воскликнул Ампаро. — Уж не хочешь ли ты сделать меня своим батраком?

— Нехорошо нам, сиротам, называть друг друга батраками, — сказала Эстер. — Подумай, ведь нас только двое, и нам не у кого просить помощи.

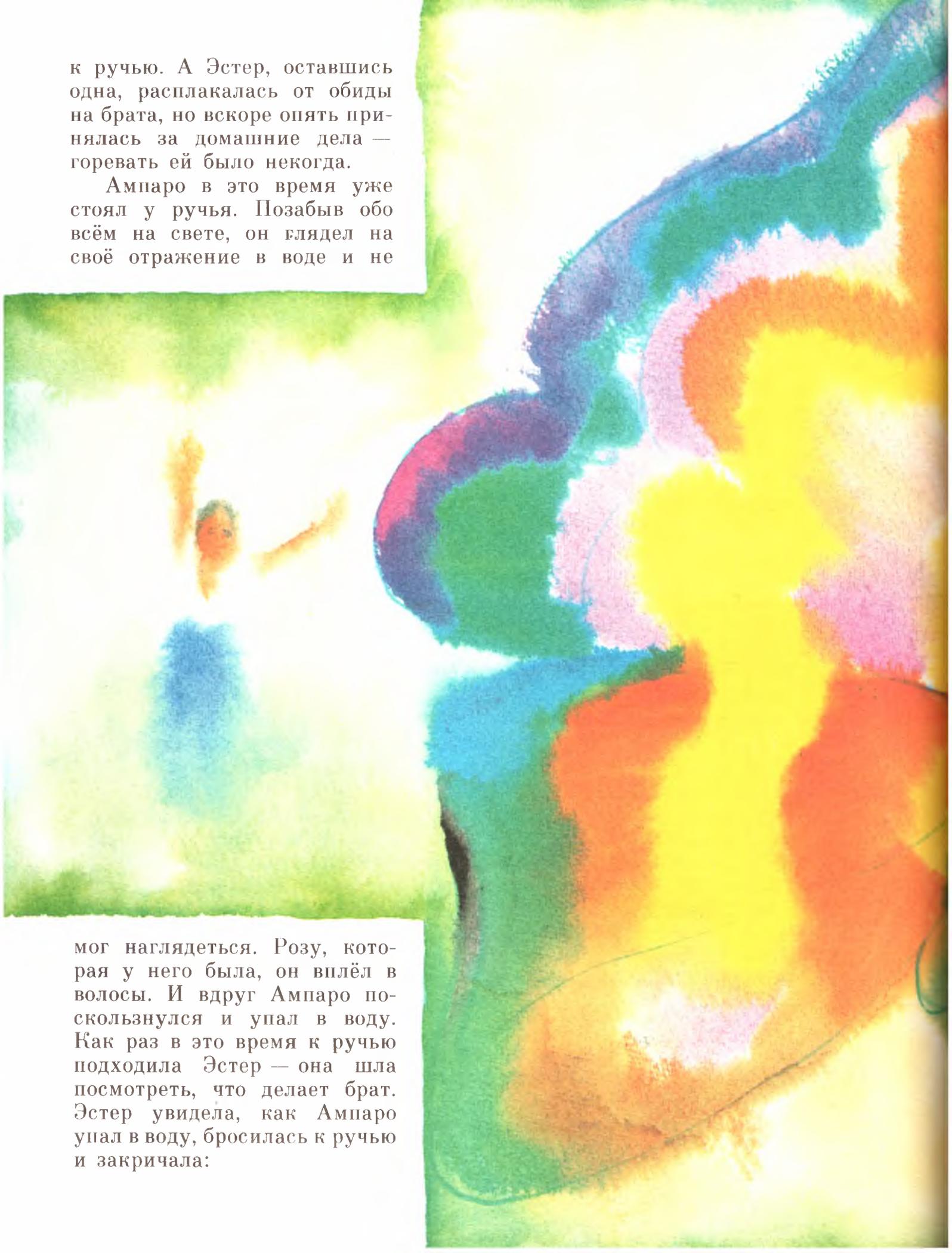
— Не хочу я слушать твои нравоучения! — крикнул Ампаро. — Оставайся одна и сама ешь свою костлявую рыбёшку!

Ампаро пошёл в цветник, сорвал душистую розу и отправился

к ручью. А Эстер, оставшись одна, расплакалась от обиды на брата, но вскоре опять принялась за домашние дела — горевать ей было некогда.

Ампаро в это время уже стоял у ручья. Позабыв обо всём на свете, он глядел на своё отражение в воде и не

мог наглядеться. Розу, которая у него была, он вплёл в волосы. И вдруг Ампаро поскользнулся и упал в воду. Как раз в это время к ручью подходила Эстер — она шла посмотреть, что делает брат. Эстер увидела, как Ампаро упал в воду, бросилась к ручью и закричала:

— Паро, Паро!

Ампаро не было видно, и Эстер стала громко звать на помощь. Люди прибежали, но увидели только круги на воде. Попробовали нырять, надеясь отыскать в воде тело Ампаро, но так и не нашли.

А вскоре все увидели:

на поверхности воды всплыл цветок. Это была роза, которую Ампаро вплёл себе в волосы, только теперь у неё оставалось всего четыре лепестка. Цветок медленно поднялся в воздух и полетел — у него появились крылья! Изумлённые люди не отрывали от цветка глаз, а он летел,

переливаясь всеми цветами радуги. Эстер побежала следом, за ней побежали другие. И вскоре все увидели, как цветок прилетел в сад Эстер и стал порхать, перелетая с куста на куст.

Те, кто видел это, рассказали о случившемся своим детям, а те — своим. И с тех пор, когда люди видели бабочку паро-паро, они говорили: это Ампаро, наказанный за своё бессердечие и лень.

Тибетская
сказка

МЫШЬ И ТРИ ЕЁ СЫНА

Много-много лет назад в одном княжестве на юге Тибета жила маленькая Мышка. Её домик стоял на опушке леса, неподалеку от

кой сильный, что сильнее на свете не бывает». И стала мышка богам жертвы приносить, говоря при этом:

— О великие боги! Даруйте мне сына, такого сильного, что сильнее на свете не бывает!

Боги вняли её мольбам. У Мышки родился сын, но не мышонок, а маленький-маленький тигрёнок. Рос тигрёнок не по дням, а по часам и скоро превратился в молодого могучего Тигра.

Однажды подошёл он к матери и сказал:

— Мама, я ухожу к своим братьям тиграм. Если тебе понадобится помощь, то войди в лес и брось вверх несколько моих шерстинок. При этом трижды позови меня. И я тут же прибегу. — С этими словами он дал Мышке прядь шерстинок и убежал в лес.

Немного спустя Мышка почувствовала, что у неё снова будет ребёнок. Ей опять захотелось иметь сына. На этот раз такого, чтобы он был красивее всех на свете. Стала Мышка жертвы богам приносить и просить себе красавца сына.

И родился у Мышки сын, но не мышонок и не тигрёнок, а птенец павлина. Птенец быстро рос и скоро превратился в молодого прекрасного Павлина с оперением, сверкающим всеми цветами радуги.

Однажды он сказал своей матери:

— Мама, для меня настало время искать своих собратьев павлинов. А понадобится моя помощь, приходи на вершину холма за нашим домом. Там брось в воздух несколько моих перьев и трижды позови меня. Я сразу же прилечу. — С этими словами он дал Мышке несколько своих перьев, поднялся в воздух и исчез из глаз.

Прошло время, и в третий раз Мышка стала ожидать рождения сына. При этом она подумала: «Сила и красота — хорошо, но ум и богатство ещё лучше». И обратилась Мышка к богам с таким молением:

— О всеильные боги! Прошу вас, даруйте мне сына умного, богатством наделённого.

И родился у Мышки маленький мальчик, дитя человеческое. Назвала его мышка Хлац́ин.

Любила Мышка своего меньшого сына и лелеяла его больше, чем первых сыновей. Пуще всего она боялась, как бы Хлацин тоже не ушёл от неё. Мышка рассказала мальчику про его братьев, покинувших дом, и строго-настрого запретила Хлацину далеко отходить от своего жилища. «Уйдёт да ещё и не вернётся», — думала она.

Хлацин рос очень послушным ребёнком. Он целыми днями играл около домика, как наказывала ему мать. Да и юношей став, тоже от дома далеко не уходил.

Случилось как-то раз, что увидал Хлацина придворный брадобрей. Этот человек очень любил красиво подстригать волосы и обрезать ногти. Заметив юношу с длинными, ниже плеч, волосами, брадобрей захотел его подстричь. Он подошёл к Хлацину и спросил:

— Юноша, как тебя зовут?

— Меня зовут Хлацин, — отвечал тот.

— А с кем ты живёшь? — продолжал брадобрей.

— Я живу с мамой в этом домике, она у меня Мышка, — сказал юноша.

Удивился брадобрей и говорит:

— Какие у тебя длинные волосы! Давай я их подстригу.

— Хорошо, — согласился Хлацин.

Начал брадобрей стричь юношу и глазам своим не верит. Только упадёт прядь волос на землю, как тут же превращается в какой-нибудь драгоценный камень. Стал он ногти Хлацину обрезать — обрезки ногтей на земле прекрасной бирюзой обрачаются.

Изумлённый брадобрей в этот же день рассказал князю об удивительном юноше, сыне маленькой Мышки.

Князь был жадным и жестоким человеком. Он решил сделать Хлацина своим рабом и держать его во дворце. «Отрастут у мальчишки волосы и ногти, — думал он, — велю их остричь, а драгоценности себе заберу».

Кликнул князь слуг и приказал привести Хлацина.

— Ты зачем в мой заповедный лес ходил?! — напустился он на юношу, приняв суровый вид. — За это я казнь твою мать, а тебя сделаю своим рабом.

— Я не ходил в ваш лес, — сказал испуганный Хлацин. — Пожалуйста, не трогайте мою мать и отпустите меня домой...

— Ты лжёшь, мальчишка! — грубо прервал его князь. — Но так уж и быть, пожалею тебя. Коли ты сумел в мой лес ходить, то сумей привести оттуда четырёх сильных тигров для охраны четырёх ворот моего дворца. Сослужишь мне такую службу — прощу твою вину. Не справишься — пеняй на себя.

Как ни просил Хлацин бессердечного князя, как ни убеждал его в своей невиновности, тот и слышать ничего не хотел. Ведь вину-то князь сам придумал, чтобы юношу себе в рабы заполучить.

Домой вернулся Хлацин сам не свой.

— Чтостряслось с тобой, сынок? — спросила его Мышка.

Рассказал юноша матери про княжеское поручение, а та ему в ответ:

— Не печалься, мой мальчик, старший брат тебе поможет.— С этими словами Мышка дала Хлацину тигриные шерстинки и сказала ему, что с ними делать.

Пришёл Хлацин в лес, бросил в воздух тигриную шерсть и громко прокричал:

— Брат Тигр! Брат Тигр! Брат Тигр!

И тут же из чащи выскочил огромный полосатый зверь и сказал:

— Я здесь, братец Хлацин, что случилось?

— О брат Тигр, — сказал ему юноша, — князь приказал мне привести из леса четырёх сильных тигров для охраны ворот его дворца. «Иначе, — говорит, — мать казню, а тебя рабом сделаю».

— Только и всего? — рассмеялся тут огромный Тигр. — Да я тебе хоть сто тигров предоставлю!

Он широко раскрыл пасть и несколько раз оглушительно прорычал. На звуки этого рычания со всех концов леса стали сбегаться тигры. Вскоре их действительно собралось не меньше сотни.

— Ну как, хватит? — усмехнулся брат Хлацина. — Садись мне на спину, поедем во дворец.

Так и двинулись они ко дворцу: впереди Хлацин на огромном тигре, сзади бежали остальные звери.

Увидали дворцовые слуги такое огромное количество тигров, бросились врассыпную. Бегут, кричат:

— Стража! Стража! К оружию!

А стражники тоже перепугались, сами норовят куда-нибудь спрятаться.

Тигры же, не обращая ни на кого внимания, направились прямо в приёмный зал князя.

— Князь! — громко крикнул Хлацин. — Где вы? Я привёл вам тигров.

Услыхав голос юноши, перепуганный князь собрался с духом и вошёл в приёмный зал.

— Вот самые лучшие тигры, каких я только мог найти в вашем лесу, — сказал ему Хлацин. — Выбирайте любых четырёх.

Князь изумился, но ничего не сказал. Он отобрал четырёх тигров и отпустил юношу с остальными зверями.

Но мысль о драгоценностях не покидала жадного князя. Через несколько дней он снова призвал к себе Хлацина и сказал:

— Сослужил ты мне одну службу, сослужи и вторую. Четыре золотых башенки моего дворца нуждаются в украшении. Раздобудь мне четырёх лучших павлинов, чтобы они на этих башенках сидели. Раздобудешь — отдам тебе в жёны мою дочь, а с нею в придачу и половину княжества. Ну, а если нет, тогда мать твою казнить

прикажу, а тебя в раба обращу. Ведь ты же всё-таки ходил в мой заповедный лес.

Вернулся домой юноша опечаленный и рассказал матери про новое требование князя.

— Не волнуйся, всё будет в порядке, — стала утешать его Мышка, — брат Павлин тебе поможет. — И она дала ему горсть павлиньих перьев, объяснив, что с ними делать.

Пошёл Хлацин на вершину холма, бросил в воздух павлиньи перья и трижды крикнул:

— Брат Павлин! Брат Павлин! Брат Павлин!

Тут же послышался шум сильных крыльев, и перед юношей на траву опустился прекрасный Павлин.

— Я здесь, братец Хлацин, — сказал он. — Что тебе нужно?

— О брат Павлин, — сказал ему юноша, — князь приказал мне раздобыть в лесу четырёх красивых павлинов, да чтобы они на золотых башенках его дворца сидели. «Иначе, — сказал, — мать казню, а тебя рабом сделаю».

— Не волнуйся, — рассмеялся Павлин, — сейчас я всех павлинов соберу и полетим к князю! — С этими словами он взлетел на высокое дерево и издал пронзительный павлиний крик.

В ответ на этот крик в воздухе захлопали крылья и слетелось множество павлинов.

— Садись мне на спину, и полетим во дворец, — сказал Хлацину его брат Павлин.

Юноша устроился на его спине, и стая павлинов поднялась в воздух.

— Вот лучшие павлины из вашего леса, князь, — сказал Хлацин, входя в приёмный зал, — отберите себе любых четырёх.

Князь был неприятно поражён. Ещё бы, ведь юноша не только опять ускользнул из его рук, но может теперь потребовать себе его дочь и половину княжества в придачу. Он выбрал четырёх павлинов и хотел было выйти из зала.

— Князь! — остановил его Хлацин. — А когда я получу обещанное?

— Ступай, ступай! — недовольно ответил тот. — Я подумаю.

Через несколько дней князь призвал Хлацина во дворец и сказал ему:

— Юноша, мой род знатен и могуч. А чем может похвастаться твой род? Ты сын какой-то мыши. Так пусть же она докажет силу своего рода. Если твоя мать победит в единоборстве моего слона, то я отдам тебе в жёны дочь и половину княжества в придачу. В противном случае ты навеки станешь моим рабом.

— Как же может маленькая мышь драться с огромным слонем! — взмолился Хлацин. — Не надо мне ни вашей дочери, ни вашего княжества, оставьте только мою мать в покое...

Но бессердечный князь крикнул в ответ:

— Хватит болтать, быстрее иди за своей мышью!

И тут же слуги вытолкали юношу из дворца.

В смятении вернулся домой Хлацин. «Теперь уже ничто не поможет», — с горечью думал он.

— Ну, что сказал тебе князь? — спросила юношу Мышка.

— Мама, — бросился к ней Хлацин, — князь приказал тебе вступить в единоборство с его огромным слонем! Он хочет тебя погубить, а меня навек сделать своим рабом...

Задумалась тут Мышка, а потом и говорит:

— Не тревожься, мой мальчик, справимся с князем и на этот раз... Возьми в той баночке яд, смажь им моё тело, а к хвосту привяжи длинную бечёвку.

Сделал Хлацин так, как Мышка его научила, затем посадил её в рукав куртки и отправился на дворцовую площадь.

А там уже всё было готово. Площадку для поединка окружала изгородь. За ней высился помост с княжеским тронem и сиденьями для советников. Вокруг толпился простой народ.

На одной стороне площадки стоял могучий слон. Его задняя нога была прикована к тяжёлому бревну. Хлацин встал на противоположной стороне площадки.

— Начинайте! — скомандовал князь, усаживаясь на трон, и слуги сняли цепь с ноги слона.

Подняв хобот и громко трубя, великан пошёл навстречу Хлацину. Тот же выпустил из рукава Мышку, и она побежала к слону. Слон, увидев мышь, поднял переднюю ногу, чтобы растоптать её. Но Мышка быстро вскарабкалась на его другую ногу. Тогда слон опустил хобот и хотел схватить маленького зверька. Но Мышка изловчилась и вскочила в отверстие хобота. Там она стала изо всех сил карабкаться вверх и вскоре добралась до головы слона.

Яд, покрывавший тело Мышки, попал слону в кровь, и тот заревел от нестерпимой боли. В бешенстве слон сокрушил изгородь и бросился к помосту. Простой народ и знатные сановники кинулись врассыпную.

— На помощь! — закричал в страхе князь, путаясь в длинных одеждах.

Но в это время яд подействовал, и слон рухнул бездыханным. А Хлацин подошёл к слону, потянул за верёвочку и вытащил назад Мышку.

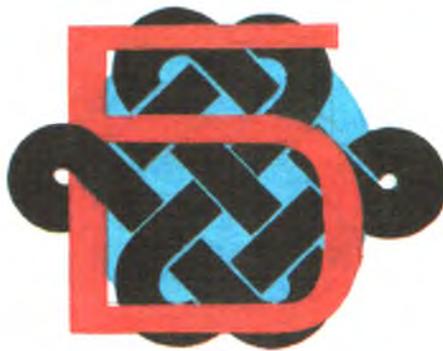
Ничего не оставалось делать князю, как выполнить своё обещание. «Лучше не связываться с этим удивительным юношей», — решил он и велел готовить свадьбу дочери.

А когда злой князь умер, Хлацин занял его место. Долго жил он в княжеском дворце со своей матерью — Мышкой, и простой народ не мог нарадоваться на своего нового правителя.

Тибетская
сказка

БРОДЯЧИЙ ФАКИР И ЗЛОЙ ПРАВИТЕЛЬ

Жил в давние времена один правитель по имени Шагба. Много было у него подданных, много сокровищ хранилось в кладовых его замка, а на обширных па-

и постоянно думал: «Вот бы прибрать к своим рукам их земли и богатства».

Эти мысли не давали Шагбе покоя. Поэтому он ходил всегда мрачный, и даже самые близкие слуги редко видели улыбку на лице своего господина.

Среди подданных Шагбы был один бродячий факир по прозвищу Чюльбо, или Волшебник. И звали его так не даром. Чюльбо умел не только показывать забавные фокусы, он обладал удивительной способностью погружать людей в мир грёз, где они хоть на короткое время забывали о горестях тяжёлой жизни и чувствовали себя довольными и счастливыми.

Дошли слухи о Чюльбо и до правителя Шагбы. И вот однажды он приказал своим слугам привести бродячего факира к себе в замок.

— Я слышал, что ты обладаешь способностью делать людей до-

вольными и счастливыми,— сказал правитель факиру.— Ну-ка, сотвори со мной такое чудо! Ведь я всегда так мрачен и печален

— О великий правитель! — отвечал ему Чюльбо.— Моё искусство делает счастливыми только бедняков, да и то лишь на какие-то мгновения. Я могу, к примеру, сделать так, что бедный, голодный крестьянин вообразит, что он досыта наелся мяса или стал обладателем табуна лошадей. Но всё это не более как обман. Он не может дать людям настоящего счастья и помогает им только на короткое время забыть о своих горестях и печалях. Но разве я могу поступить так с тобой, о великий правитель!

— Не бойся и покажи на мне своё искусство, я тебе разрешаю,— настаивал Шагба.

— Нет-нет! — отказывался Чюльбо.— Я никогда не осмелюсь так шутить со своим повелителем.

— Тебе нечего бояться,— уверял его Шагба.— Я сейчас напишу охранную грамоту с обещанием не наказывать тебя, что бы там ни случилось.

Сказав это, правитель тут же потребовал бумагу и стал писать обещанную грамоту.

Но только он успел поставить свою подпись, как вдруг снаружи послышался шум голосов, топот и ржание коней.

Правитель глянул в окно и увидел на лужайке около замка каких-то людей. Они раскладывали костры, снимали выюки с лошадей, ставили палатки.

«Откуда эти люди? — подумал Шагба.— Как они осмелились расположиться перед окнами моего замка?»

Он громко крикнул начальника стражи и приказал ему немедленно узнать, кто это без разрешения распоряжается на его земле.

— Я заставлю их горько раскаяться в своём самоуправстве,— мрачно сказал правитель.

Начальник стражи быстро вышел из замка и сразу же остановился в изумлении. Вокруг, сколько хватало глаз, двигалось множество людей. Там были и богато одетые вельможи, и могучие воины, и слуги, и погонщики вьючных животных...

Неподалёку от ворот замка уже стоял огромный, богато убранный шатёр. Начальник стражи подошёл поближе и увидел около шатра два трона: один золотой, другой серебряный.

— Чей это шатёр и для кого поставлены два трона? — вежливо спросил начальник стражи у проходившего мимо слуги.

— Это шатёр могучего Саинибу, бога судьбы. Золотой трон тоже его, а серебряный предназначен для сына Саинибу,— сказал

тот и добавил: — Мы пришли из подземного царства и сейчас здесь отдыхаем, перед тем как продолжить свой путь на небеса.

Начальник стражи от удивления и слова в ответ не мог вымолвить.

Сломав голову он бросился назад и рассказал правителю всё, что увидел и услышал.

Правитель Шагба был также потрясён такой новостью. Придя немного в себя, он подумал: «Если Саинибу, великий и могущественный бог судьбы, пожаловал в мои владения, то я должен самолично приветствовать его и преподнести ему достойные дары».

Призвал правитель Шагба своих слуг, велел им взять из сокровищницы самые редкие драгоценности и следовать к шатру Саинибу.

Подойдя к шатру во главе процессии слуг, правитель увидел божество, восседающее на золотом троне.

— О великий и могущественный Саинибу! — обратился к нему с поклоном Шагба. — Разреши нам, слугам твоим, почтительно приветствовать тебя, преподнести эти скромные дары и спросить, с чем ты к нам пожаловал?

— Посадил я винное дерево в своём подземном саду, — отвечал Саинибу, — росло оно, росло, и ветви его достигли небес, а ствол с корнями в подземном мире остались. Теперь небесные боги пользуются плодами моего дерева, а мне ничего не достаётся. Вот я и иду на небо за своей долей плодов.

Слушает правитель слова божества, а сам думает: «Счастье само мне в руки идёт, надо только не упустить его». И, обратившись к Саинибу, он вкрадчиво сказал:

— О великий! Мы оба правители. Ты правишь под землёй, я правлю на земле. Но наше могущество только возрастёт, если мы породнимся семьями. Я слышал, что у тебя есть сын. У меня же выросла очень умная и красивая дочь. Окажи мне честь и возьми мою дочь в жёны для своего сына. Нашим семьям только польза будет от такого союза.

Подумал Саинибу, погладил свою пышную бороду, а затем сказал:

— Хорошо, я согласен. Совсем неплохо соединить вместе наши владения. Поэтому пусть сын остаётся у тебя, а по возвращении с небес мы устроим свадьбу. — И добавил: — Я отправляюсь на небеса требовать у тамошних богов свою долю винных ягод. Не знаю, как небесные боги к этому отнесутся. Среди них ведь и скандалисты встречаются. Поэтому чаще поглядывай на небо, спокойно оно или нет.

Сказав это, Саинибу подал знак, и огромный караван тронулся дальше в небесные владения.

Не помня себя от радости, вернулся правитель Шагба вместе с принцем в свой замок. «Скоро уже,— думал он,— на всей земле не найдётся более могучего владыки, чем я».

Однако Шагба не забыл и о прощальных словах бога судьбы. Ежедневно поднимался он на крышу своего дворца и долго смотрел на небо. Оно было безоблачно и спокойно.

Но вот однажды небо внезапно потемнело, загрохотал гром, засверкали молнии и хлынул потоком кровавый дождь. «Не иначе как воинство Саинибу с небесными богами в бой вступило»,— решил насмерть перепуганный правитель.

Вдруг с огромным шумом с неба упала пышнобородая голова. Затем всё стихло.

Опечалился правитель Шагба, увидев упавшую голову. Ведь это была голова самого Саинибу. Но больше всего испугался он, как бы сын Саинибу не увидел головы своего отца и с горя не умер. Ведь тогда пропала бы всякая надежда породниться с наследником подземного царства.

Шагба тут же приказал сложить во дворе замка огромный погребальный костёр и предать огню отрубленную голову, ничего не говоря об этом принцу.

Когда костёр разгорелся, сын Саинибу, увидев языки пламени, подошёл к окну и спросил служанку:

— Зачем во дворе замка такой большой костёр развели?

— Ох! Разве вы не знаете? — воскликнула простодушная девушка. — На этом костре сжигают голову вашего отца, упавшую с неба.

Разрыдался юноша, услышав такую печальную новость, выбежал из замка и бросился прямо в костёр. Взметнулось вверх пламя, и юноши не стало.

Пуще прежнего помрачнел правитель Шагба. От его былой радости не осталось и следа. Ведь со смертью принца все его заветные мечты прахом пошли.

Сидит у себя в покоях правитель Шагба, печальные думы думает. Вдруг вбегает к нему начальник стражи, падает ниц и говорит:

— О повелитель! К воротам замка подошёл караван подземного владыки Саинибу. Он гневается, спрашивает, почему ты его встречать не вышел.

Растерялся и испугался Шагба. «Что я Саинибу о сыне скажу?» — подумал он.

Однако делать нечего. Облачился правитель в парадные одежды и пошёл приветствовать подземного владыку.

Подошёл он к золотому трону, поклонился Саинибу, спрашивает у него, как война с небесными богами закончилась и получил ли Саинибу свою долю винных ягод.

— Всё хорошо,— ответил тот.— Боги неба сначала отказались поделиться со мной ягодами, затем пришёл Индра, главный бог, и мирно уладил наш спор.— Говорит это Саинибу, а сам по сторонам смотрит, будто ищет кого.— А где же мой сын? Почему он не вышел ко мне?

Испугался Шагба, побледнел и произнёс с великой печалью в голосе:

— О могущественный Саинибу! Твоего сына уже нет в живых.

— Как это могло случиться?! — закричал Саинибу, вскакивая с трона.

— Успокойся и выслушай меня, великий Саинибу,— произнёс Шагба дрожащим голосом.— Несколько дней назад с неба пролился кровавый дождь и упала твоя голова. Я приказал сложить погребальный костёр и предать её огню. Юноша, узнав о таком печальном событии, бросился в огонь, и пламя поглотило его.

— Ты, должно быть, сумасшедший! — гремел разгневанный Саинибу.— Разве ты не видишь меня стоящим перед тобой живым и невредимым? О какой отрубленной голове ты болтаешь? По твоей просьбе я оставил здесь любимого сына, и ты своей жизнью заплатишь мне за его смерть...

Не помня себя от страха пал правитель Шагба в ноги Саинибу и стал молить его о пощаде.

— Великий и могущественный владыка подземного мира,— говорил он,— твой сын умер, но в его смерти я ничуть не виновен... Прошу тебя, не лишай меня жизни! Возьми мои земли, моё золото и серебро, моих слуг и мой скот. Сделай меня своим рабом, но только не убивай...

— Встань и посмотри, кто я есть на самом деле,— раздался вдруг тихий и спокойный голос, несколько не похожий на голос разгневанного божества.

Правитель Шагба осторожно поднял голову и оглянулся вокруг. Не было ни золотого трона, ни подземного владыки, ни многолюдного каравана. Он лежал на земле неподалёку от своего замка, распростиёршись перед пнём, на котором сидел бродячий факир.

И тут правитель понял, что всё минувшее было только наваждением, сотворённым Чюльбо. Красный от гнева и стыда, он хотел крикнуть стражу и тут же предать факира мучительной казни. Но

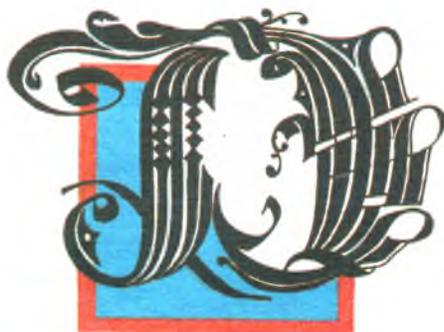
ведь в руках у того была охранная грамота, подписанная самим Шагбой. Поэтому, ничего не сказав, удалился правитель в свои покои и долго потом стыдился показаться на глаза людям.

А простой народ с этого времени ещё больше полюбил бродячего факира Чюльбо, заставившего надменного правителя валяться у него в ногах и униженно просить о пощаде.

Английская
сказка

ДИК УИТТИНГТОН И ЕГО КОШКА

Очень давно — с тех пор прошло уже лет пятьсот, а то и больше — жил в Англии мальчик по имени Дик Уиттингтон. Отец и мать его умерли, часто и вовсе не завтракал. Люди в его деревне были бедные и не могли ему дать ничего, кроме картофельных очисток да изредка чёрствой корки хлеба.

когда он был совсем маленьким.

Дик был так мал, что ещё не мог работать. Туго приходилось бедняжке. Обедал он скудно, а завтракать

Но Дик не унывал и чувствовал себя совсем неплохо. Особенно любил он послушать, что говорят фермеры или какие-нибудь заезжие торговцы. Каждое воскресенье Дик приходил к деревенскому трактиру и, примостившись у придорожного столба, стоял и слушал. День бывал базарный, и все заходили в трактир выпить кружку-другую эля, а заодно и обсудить сделку или рассказать новости.

Там Дик и наслушался всяких небылиц про большой город Лондон.

А в те времена, надо вам сказать, деревенские жители полагали, что в Лондоне живут одни знатные господа, которые целыми днями только и делают, что поют и танцуют, и что все улицы в Лондоне вымощены чистым золотом!

И вот раз, когда Дик, как обычно, стоял у придорожного стол-

ба, через деревню проезжала большая повозка, запряжённая восьмёркой лошадей с бубенчиками. У трактира возчик соскочил с козел, чтобы выпить кружечку эля, и Дик, набравшись храбрости, спросил его:

— Куда вы едете?

— В Лондон, куда же ещё! — ответил возчик.

— Эх, вот бы мне туда попасть! — вздохнул Дик.

И он рассказал возчику, что у него нет ни отца, ни матери и что ему давно хочется поехать в Лондон, посмотреть на чудеса, про которые он слышал. Ну, возчик был малый добрый и велел ему садиться рядом на козлы.

— А когда в другой раз поеду через вашу деревню, привезу тебя назад, — сказал он, и они тронулись в путь.

Добрались благополучно до Лондона и покатали по лондонским улицам. Дик не уставал дивиться высоким башням, пышным соборам да церквям. Но ему не терпелось увидеть скорее золотую мостовую. И когда возчик остановился у какой-то гостиницы, Дик соскочил на землю и стал оглядываться по сторонам. Ему казалось: стоит только завернуть за угол, и он сразу увидит мостовую, мощённую золотом.

Он заглянул за один угол, потом за другой, дальше и дальше — и заблудился.

Спустился вечер. Бедняга Дик так набёгался за день, что совсем из сил выбился, свернулся на чьём-то крыльце и заснул.

А утром опять пустился на поиски мостовой из золота.

В своей деревне Дик три раза видел золотую гинею и отлично помнил, сколько мелкой монеты давали в обмен за неё. Вот он и думал: стоит только откалывать по кусочку от мостовой, и денег у него будет сколько душе угодно.

Но он обёгал все улицы, а золота нигде не нашёл, одну лишь грязь. Он устал, да и есть захотелось. Идти ему было больше некуда, и он стал просить милостыню у прохожих. Двое или трое дали ему по монетке, остальные даже не остановились. А один сердито сказал ему:

— Пошёл бы лучше работать на какого-нибудь бездельника!

— Я готов! — ответил Дик. — Возьмите меня, и я с удовольствием буду работать на вас!

Но прохожий только обругал его и пошёл дальше.

Так Дик и бродил по городу, пока не пришёл к самой окраине, где раскинулись поля и луга. Какой-то фермер согласился взять Дика на сенокос и пообещал ему за работу хлеб, воду да охалку сена под навесом для ночлега. Но Дик и этому очень обрадовался.

Однако сенокос быстро кончился, и ему опять пришлось бродить по городу в поисках работы.

И вот, измученный и полумёртвый от голода, он свалился у дверей мистера Фитцуоррена, богатого купца. Там его вскоре приметил кухарка — презлая женщина. Она как раз в то время хлопотала над обедом для своих хозяев.

— Что тебе здесь надо, ленивый бродяга? — закричала она на бедного Дика. — Отбою нет от этих нищих! Если ты не уберёшься отсюда, я тебя помоями окачу! У меня найдутся и горяченькие. Живо вскочишь тогда!

Но тут вернулся домой к обеду сам мистер Фитцуоррен. Он увидел у своих дверей грязного и оборванного мальчика и спросил его:

— Почему ты здесь лежишь? Ты ведь большой, мог бы работать. Лентяй, верно?

— Что вы, сэр! — ответил Дик. — Вовсе я не лентяй. Я всей душой рад бы работать, да никого здесь не знаю. Наверно, я заболел от голода.

— Бедняга. Ну, вставай! Пойдём со мной в дом.

Дик попробовал было подняться, но опять повалился на землю — так он ослабел. Ведь у него три дня ни крошки во рту не было. Добрый купец приказал отнести Дика в дом, накормить его сытным обедом и дать ему посильную работу на кухне.

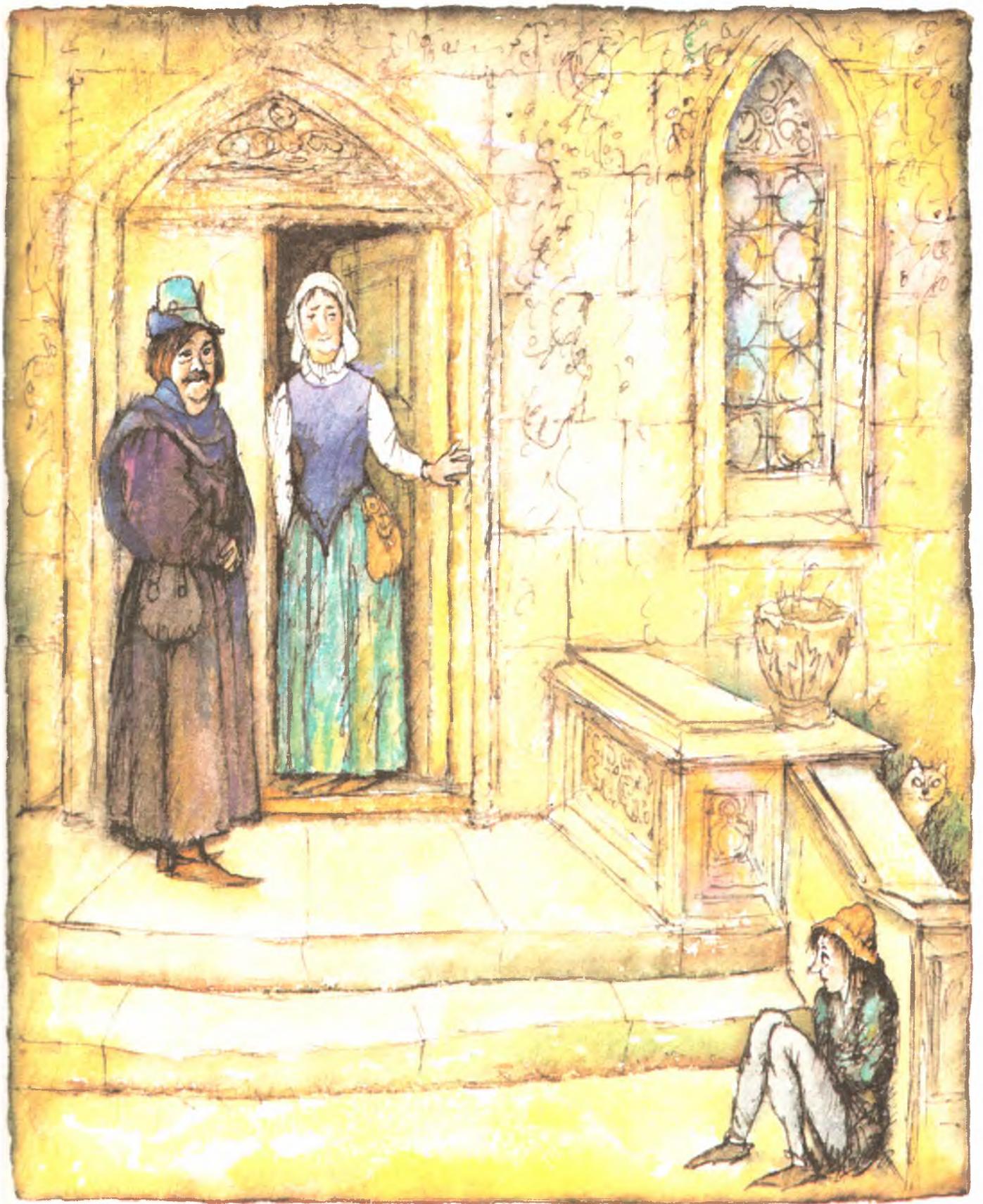
Дик зажил бы совсем счастливо в этой радушной семье, если бы не злобная кухарка. Она то и дело говорила ему:

— Помни, ты подчиняешься только мне. А ну-ка, живей поворачивайся! Вычисти вертел, отмой противень, разведи огонь, открой трубу, перемой всю посуду, да попроворней, а не то!.. — и она замахивалась на Дика черпаком.

Кроме того, она так привыкла одно сбивать, другое отбивать, что, когда не было мяса для отбивных, она била бедного Дика — по голове и плечам, половой щёткой и всем, что попадалось ей под руку. В конце концов про дурное её обращение с Диком рассказали мисс Алисе, дочери мистера Фитцуоррена. И Алиса пригрозила кухарке, что прогонит её, если она не станет к Дику добрее.

После этого поведение кухарки стало чуть лучше, но на Дика свалилась новая беда. Кровать Дика стояла на чердаке, а там и в полу и в стенах было столько дыр, что мыши и крысы просто изводили его по ночам.

Как-то раз Дик вычистил одному господину ботинки, и тот дал ему за это целый пенни. Дик решил купить на эти деньги кошку. На другой день он увидел девочку с кошкой и сказал ей:

— Продай мне кошку за пенни!

— Что ж, берите, господин! — ответила девочка. — Хотя моя кошка стоит дороже: она отлично ловит мышей!

Дик спрятал кошку на чердак и никогда не забывал приносить ей остатки от своего обеда. Не прошло и нескольких дней, как мыши и крысы перестали его тревожить и он мог крепко спать по ночам.

Вскоре после этого один из торговых кораблей мистера Фитцуоррена стал готовиться в дальнее плавание. По обычаю, слуги купца могли попытаться счастья вместе с хозяином и послать за море какие-нибудь вещи на продажу или деньги на покупку товаров. Однажды купец пригласил всех слуг к себе в кабинет и спросил, что они желают послать.

У всех нашлось чем рискнуть, кроме бедняги Дика. У него не было ни денег, ни вещей — нечего было и посылать. Потому он и не пришёл с остальными в кабинет. Но мисс Алиса догадалась, почему Дика нет, и велела позвать его.

— Я дам за него денег! — сказала она. — Из своих сбережений.

Но отец возразил ей:

— Так не годится! Каждый может послать только что-нибудь своё собственное.

— Нет у меня ничего, — сказал бедный Дик. — Вот разве кошка... Я её недавно купил за пенни у одной девочки.

— Так неси свою кошку! — сказал мистер Фитцуоррен. — Можешь послать её.

Дик сходил наверх, принёс свою верную кошку и со слезами на глазах отдал её капитану корабля.

— Теперь, — сказал он, — мыши и крысы не дадут мне спать по ночам.

Все посмеялись над необычным товаром Дика, одна только мисс Алиса пожалела его и дала ему денег на новую кошку.

Это вызвало зависть у злой кухарки — тем более что мисс Алиса вообще была очень добра к бедняге Дику. Кухарка стала издеваться над ним хуже прежнего и то и дело колола его злыми словами за то, что он послал за море кошку.

— Как ты думаешь, — говорила она, — дадут за твою кошку столько денег, чтоб их хватило на палку — тебя колотить?

В конце концов бедный Дик не вытерпел и решил бежать. Собрал он свои пожитки и рано утром первого ноября тронулся в путь. Дошёл он до Холлоуэя, присел там на камень — этот камень и по сей день называется «Камнем Уиттингтона» — и стал раздумывать, какую дорогу ему выбрать.

И, пока он раздумывал, колокола Бау Черч — а их в то время было всего шесть — начали звонить, и Дику показалось, будто они говорят ему:

О, вернись, в Лон-дон,
Дин-дон! Дин-дон!
Лорд-мэр Уиттингтон,
Дин-дон! Дин-дон!

«Лорд-мэр Лондона? Я? — удивился Дик. — Да я что угодно вытерплю, лишь бы стать лорд-мэром Лондона и кататься в роскошной карете, когда вырасту большим! Ну что ж, пожалуй, вернись и даже внимания не стану обращать на колотушки и воркотню кухарки, раз в конце концов мне суждено стать лорд-мэром Лондона».

Дик повернул обратно и, к счастью, успел проникнуть в дом и приняться за работу раньше, чем злая кухарка вошла в кухню.

А теперь последуем за мисс Кисой к берегам Африки. Корабль с кошкой на борту долго плыл по морю. Наконец ветер пригнал его к той части африканского берега, где жили мавры — народ, англичанам не знакомый. Мавры толпами сбежались посмотреть на моряков, а когда ближе познакомились с ними, охотно принялись раскупать все удивительные вещи, которые привёз корабль.

Тогда капитан послал образцы лучших товаров царю этой страны. Царь был так этим доволен, что пригласил капитана и его помощника к себе во дворец. По обычаю той страны, гостей усадили на дорогие ковры, затканые золотыми и серебряными цветами. Царь и царица сели на возвышение в конце зала. Но не успели внести кушанья, как в зал ворвались полчища крыс и мышей и вмиг сожрали все яства. Капитан был поражён и спросил:

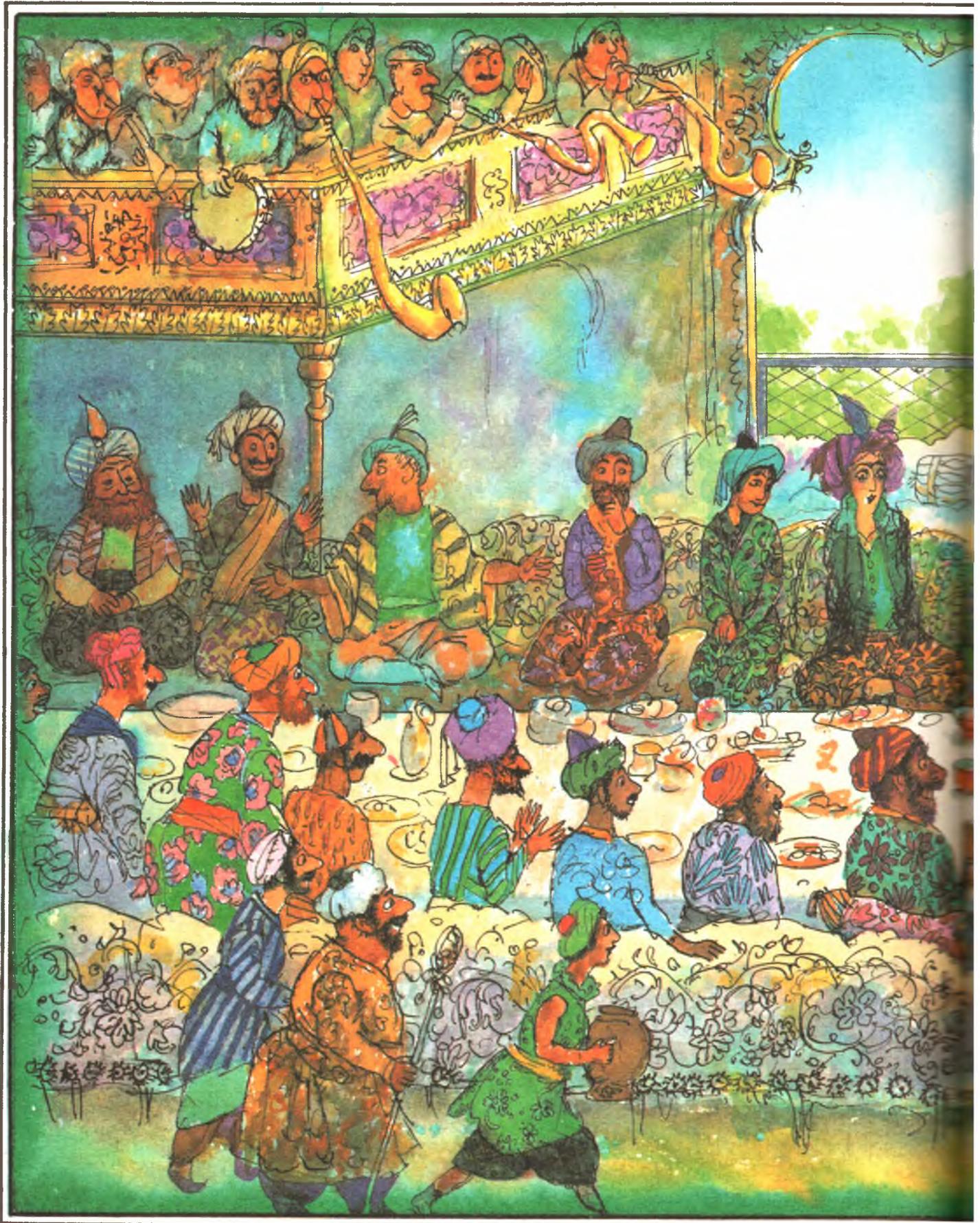
— Как вы терпите, чтобы какие-то твари бесчинствовали на вашем столе? И часто это случается, ваше величество?

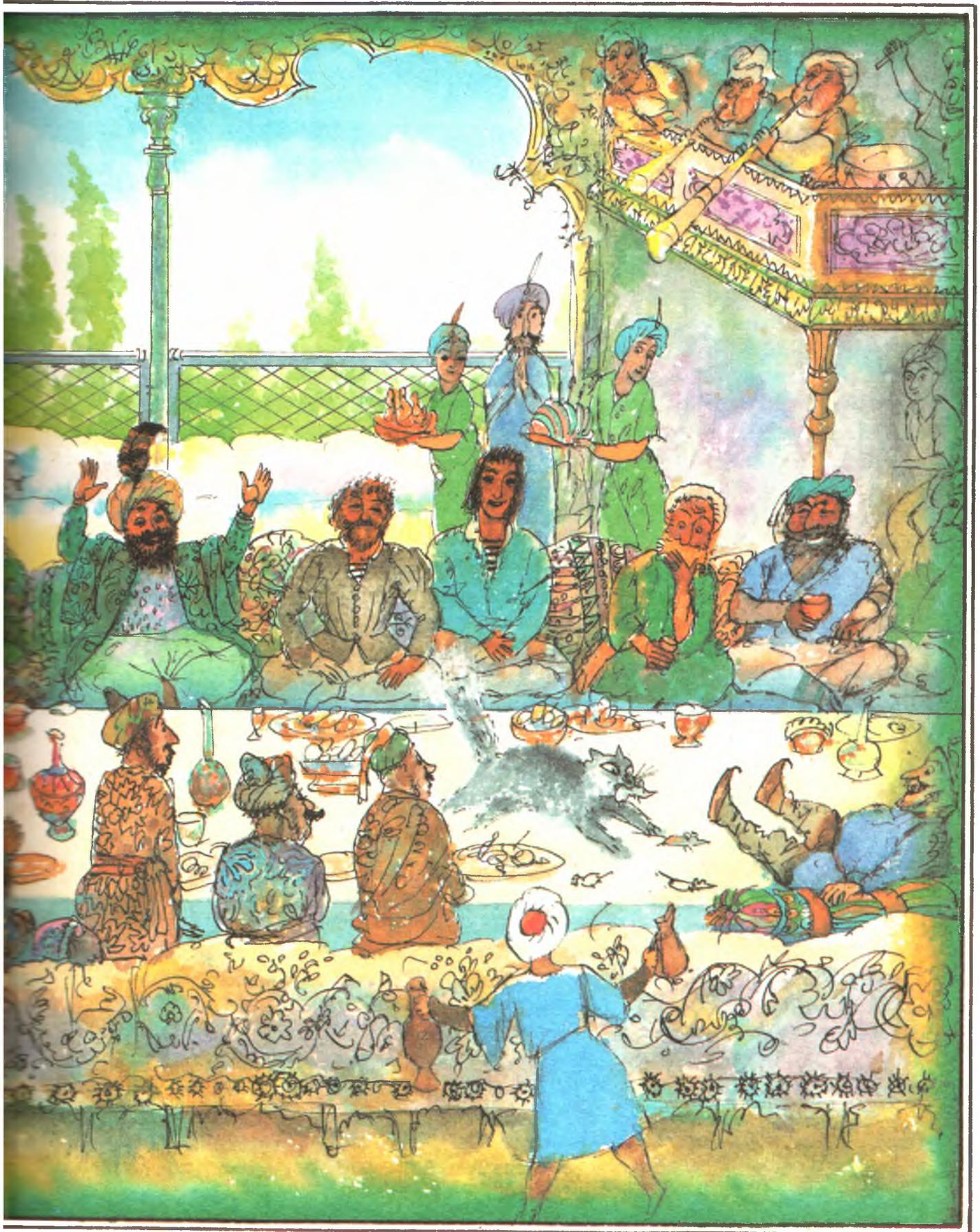
— Увы, — вздохнул царь, — каждый раз, когда вносят еду. Мои советники и учёные уже не раз держали совет по этому делу, но выхода нет! Я бы отдал половину моих богатств, лишь бы избавиться от этих тварей!

— У нас в Англии, — сказал капитан, — в каждом доме есть такое животное, которое ловит мышей и крыс. Его зовут кошка. А разве в вашей стране кошки не водятся?

Царь попросил подробнее описать кошку, но всё равно никто из придворных никогда не видел её. И тогда царь спросил, где же достать это удивительное животное.

— У нас тут есть одна, на борту корабля, — сказал капитан:

он хорошо знал своё дело и не преминул расписать все достоинства мисс Кисы. — Правда, нам очень не хотелось бы с ней расставаться. Ведь если её не будет, мыши и крысы, чего доброго, уничтожат все наши товары!

Но царь не мог успокоиться и стал просить капитана уступить ему кошку, пообещав заплатить за неё золотом и драгоценными камнями.

— Ну что же, — молвил капитан, — чтобы услужить вашему величеству, так и быть, я принесу её.

— Бегите, бегите! — вскричала царица. — Ах, как мне хочется поскорее увидеть это милое животное!

И капитан отправился на корабль. А тем временем для гостей приготовили новый обед. Капитан сунул мисс Кису под мышку и прибыл во дворец как раз вовремя: весь стол опять был усеян крысами. Как только кошка увидела их, она не стала ждать приглашения — вырвалась из рук капитана и в несколько минут уложила почти всех крыс и мышей мёртвыми. Остальные в страхе разбежались по норам.

Царь был в восторге, что так легко избавился от этой напасти. А царица захотела полюбоваться животным, которое оказало им такую большую услугу, и попросила поднести к ней мисс Кису.

— Кис-кис-кис! — позвал капитан.

Кошка подошла к нему. Капитан протянул кошку царице, но она отпрянула назад — ей было страшно дотронуться до существа, которое так быстро расправилось с крысами и мышами. Но вот капитан погладил кошку и опять позвал — «кис-кис». Тут царица тоже дотронулась до неё и позвала:

— Кить-кить! — её ведь не учили правильному произношению.

Капитан положил кошку царице на колени. Кошка замурлыкала и принялась играть пальчиками её величества, а потом уснула.

— Пусть это милое животное останется у нас! — молвила царица. — Дайте за неё капитану, что он хочет! — сказала она царю.

И царь заключил с капитаном сделку на все товары, какие были на корабле, причём за кошку дал в десять раз больше, чем за всё остальное!

Затем капитан покинул царский дворец и отплыл с попутным ветром в Англию. После удачного путешествия он благополучно прибыл в Лондон.

И вот однажды утром, только мистер Фитцуоррен пришёл к себе в контору и сел за письменный стол, чтобы проверить выручку и распределить дела на день, как вдруг кто-то постучал в дверь.

— Кто там? — спросил мистер Фитцуоррен.

— Ваш друг,— услышал он в ответ.— Я принёс вам хорошие вести о вашем корабле «Единорог».

Забыв о своей подагре, купец бросился открывать дверь. И кого же он там увидел? Капитана и своего агента с большой шкатулкой под мышкой.

— Ваш корабль благополучно прибыл,— сказал капитан.— А вот список всех сделок, какие мы заключали на своём пути,— и он протянул мистеру Фитцуоррену накладную.

Купец пригласил капитана и агента к столу, велел подать им вина и тогда только начал читать накладную. Он удивился и очень обрадовался огромной выручке, какую привёз капитан «Единорога», но, когда капитан рассказал ему про небывалую удачу Дика и открыл шкатулку с золотом и драгоценностями, он еще больше изумился.

— Пригласите скорее сюда мистера Уиттингтона!— приказал он слуге.

А Дик в это время чистил в кухне горшки. И как есть, весь в саже, явился к своему господину. Тот предложил ему сесть, обратился к нему на «вы» и назвал его «мистер Уиттингтон», так что бедняга Дик решил, что над ним просто смеются. Но мистер Фитцуоррен рассказал ему, что произошло, и показал шкатулку с его сокровищами.

Дик не знал, куда деваться от счастья. Он попросил хозяина принять хоть часть его богатства: ведь он всем обязан был доброте мистера Фитцуоррена.

— Ах, нет, что вы!— ответил купец.— Это всё ваше! И я не сомневаюсь, что вы прекрасно всем распорядитесь.

Тогда Дик попросил хозяйку, а затем мисс Алису принять часть его состояния. Но они тоже отказались, уверяя, что от души радуются его удаче. Бедный малый просто не мог оставить всё себе одному. Он сделал богатые подарки капитану, его помощнику и всем слугам мистера Фитцуоррена. Даже злой старухе кухарке.

Мистер Фитцуоррен посоветовал Дикуну послать за хорошим портным и одеться, как подобает джентльмену, и предложил Дикуну остаться в его доме, пока не найдётся для него лучшего.

Уиттингтон умылся, завил волосы, надел шляпу и хороший костюм и стал не менее привлекательным и элегантным, чем любой из молодых людей, бывавших в гостях у мистера Фитцуоррена. И мисс Алиса, которая раньше только жалела и старалась ему помочь, теперь нашла его подходящим женихом. К этому

стоит лишь добавить, что и сам Уиттингтон только и думал о том, как бы угодить мисс Алисе, и беспрестанно делал ей всякие подарки.

Мистер Фитцуоррен вскоре заметил их взаимную любовь и предложил им обвенчаться, на что оба охотно согласились. Был назначен день свадьбы, и в церковь жениха и невесту сопровождали лорд-мэр, свита олдерменов, шерифы и самые богатые купцы Лондона. После венчания всех пригласили на богатый пир.

История повествует нам, что мистер Уиттингтон и его супруга жили в богатстве и роскоши и были очень счастливы. Ричарда Уиттингтона (теперь его стали величать полным именем) один раз избрали шерифом Лондона и трижды лорд-мэром, а при Генрихе V он удостоился рыцарского звания.

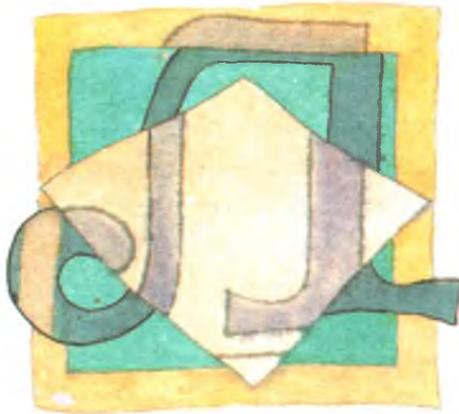
До самого 1780 года можно было видеть фигуру сэра Ричарда Уиттингтона с кошкой в руках, высеченную из камня, над аркой старой Ньюгетской тюрьмы, которую он, видно забыв о своём прошлом, приказал выстроить для бродяг и преступников.

Итальянская
сказка

ЛЕЖЕБОКА

Жил в одной деревне крестьянин по имени Бастиано. И была у него жена, ленивая - преленивая.

Однажды утром собрался Бастиано в лес дров нарубить и говорит ей:

Лина и в самом деле поудобнее устроилась на краю поля под фиговым деревом и стала глядеть в оба. Но куры и не думали подходить к полю. Солнце припекало всё сильнее, и Лина решила, что ничего плохого не случится, если она подремлет минутку.

— Лина, я знаю, ты не очень-то любишь работать, но уж посмотри, пожалуйста, чтобы куры не склевали зерно.

— Не беспокойся, муженёк. Я этих кур и близко к полю не подпущу.

Всего одну минутку. Только она успела так подумать, как уже заснула.

Тут цикада, сидевшая на фиговом дереве, запела:

Лина, Лина,
Следи за полем.
Если не уследишь,
Куры поклюют зерно.
Вернётся Бастиано,
Достанется тебе.

Но Лина видела чудесные сны и, понятно, не знала, что куры забрались в поле и жадно клюют зерно. Когда же она наконец проснулась, куры до того наелись, что и шагу не могли сделать.

— Ах, ах, пропал весь урожай! — в отчаянии закричала Лина. Но быстро утешилась: — Зато теперь куры у меня будут большие, жирные.

Она загнала кур в курятник и снова улеглась спать под фиговым деревом.

И опять запела цикада:

Лина, Лина,
Следи за курами.
Если не уследишь,
Их съест лиса.
Вернётся Бастиано,
Достанется тебе.

Но Лина устала после тяжёлой работы — шутка ли: загнать всех кур в курятник, — она спала крепким сном и ничего не слышала. Зато когда проснулась, сразу побежала к курятнику. И что же увидела! Лиса доедала крылышко последней курицы.

— Ах ты, рыжая воровка! — крикнула Лина и мгновенно захлопнула окошко, через которое лиса пролезла в курятник.

«Дела мои не так уж плохи, — подумала Лина. — Правда, лиса съела кур. Но когда я продам красивую лисью шкуру, то смогу купить молоденьких цыплят. Да ещё двух-трёх гусей в придачу. Даже хорошо, что всё так получилось».

Вскоре она совсем успокоилась и вернулась к своему любимому фиговому дереву, улеглась в тени и тут же заснула.

И опять запела неугомонная цикада:

Лина, Лина,
Следи за лисой.
Если не уследишь,
Её разорвёт собака.
Вернётся Бастиано,
Достанется тебе.

Но Лине снилось, что она покупает на рынке цыплят, и она ничего не слышала. Разбудил её ужасный шум, доносившийся из курятника. Она со всех ног бросилась туда. Подбежала, заглянула в окошко и видит: большой серый пёс гоняется за лисой. Пока Лина спала, собака, учуяв лисий запах, подкралась к курятнику, прорыла лапами ход и забралась внутрь.

«Ну погоди же, скверный пёс!» — подумала Лина, тихонько отперла дверь и... хватъ собаку за шиворот. Лиса, понятно, времени даром терять не стала, шмыгнула в открытую дверь и была такова. Но Лина и теперь не слишком-то огорчилась. «Ничего, пойдёт муж с этой собакой на охоту, не одну, а десяток лисиц подстрелит». Лина привязала собаку к забору и как ни в чём не бывало улеглась под фиговым деревом.

И снова запела цикада:

Лина, Лина,
Следи за собакой.
Если не уследишь,
Мальчишки её утащат.
Вернётся Бастиано,
Достанется тебе.

Только зря она пела: Лина крепко спала и ничего не слышала. Наконец вернулся из лесу Бастиано. Лина встретила его радостная, довольная.

— Ну как, жёнушка, цела пшеница у нас на поле?

— Понимаешь, муженёк, я только на секунду отвернулась, а эти противные куры поклевали всё зерно. Зато они стали большими и жирными.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Бастиано, — придётся продать кур и купить зерна.

— Милый муженёк, кур уже нет. Их съела лиса. Но, знаешь, я поймала разбойницу и заперла её в курятнике.

— Ну что ж, продадим лисью шкуру, — сказал Бастиано.

— Конечно, мы бы её обязательно продали, да только лиса убежала. В курятник забралась собака и чуть её не загрызла. Всю шкуру ей испортила! Но ты не огорчайся, зато я поймала собаку. Сходишь с ней на охоту, много лисиц настреляешь.

— Уж ладно, пойдём посмотрим на твою собаку.

Пришли они — нету собаки. Пока Лина крепко спала, устроившись под фиговым деревом, проходившие мимо мальчишки отвязали собаку и убежали вместе с ней. Только их и видели.

Что же тут сделал Бастиано? Не догадываетесь?! Так вот, Бастиано очень рассердился!

ИСПЫТАНИЕ

Жил в Сконе богатый и знатный вельможа, и было у него три дочери-красавицы. Пришла им пора замуж идти, и нашёл им отец таких женихов, что ни богатством, ни знатностью дочкам

его не уступали. Старшая за графа замуж вышла, средняя — за маркиза, а младшая — за барона. Разъехались дочери с мужьями в свои замки, а отец один век коротать остался.

Прошло время, и увидел вельможа, что старость к нему пришла, волосы поседели и смерть уж за плечами стоит. Стал он думать, как бы всё своё богатство по справедливости между дочками разделить, а чтобы не ошибиться, решил он их испытать.

Вот переоделся он в самые что ни на есть старые лохмотья, лицо сажей вымазал, согнулся пополам, взял нищенскую суму, клюку дорожную и отправился в путь.

Пришёл он к замку старшей дочери — графини, постучался и попросил подавания.

Вышла к нему служанка и говорит:

— Рада бы я тебе, старик, помочь, да не смею. Графиня наша строго-настрого наказала всех бродяг и попрошаек в три шеи из замка гнать.

— А ты всё же попроси сюда свою госпожу, милая девушка, — говорит старик. — Толкуют люди, графиня ваша красавица писаная. И коль уж милостыню мне здесь не подадут, то я хоть на красоту графини полюбуюсь.

— Ишь какой старичок пряткий! — смеётся служанка. — Только тебе и дела, что графинями любоваться. Ну да ладно, будь по-твоему.

Побежала девушка в графские покои и позвала свою госпожу.

— Что надо тебе? — спрашивает старика графиня.

— Да вот хочу красотой твоей полюбоваться и милостыню у тебя попросить.

— Вот как! — закричала графиня. — Милостыню тебе подавай!

Да такие бродяги, как ты, только зря землю топчут! Будь я на месте короля, я бы всех перевешать приказала!

— Хоть и хороша ты, а сердце у тебя нет,— говорит ей старик.

— Да уж какая ни есть, а только милостыни я тебе не дам. Или погоди, кое-что у меня для тебя найдётся.

Убежала графиня в свои покои и вынесла оттуда верёвку.

— Вот, возьми эту верёвку,— говорит она старику.— Ступай в лес да удавись на первом же дереве, чтобы глаза мои больше тебя не видели.

Опечалился старик отец, сердце у него кровью облилось, и он пошёл к средней дочери — маркизе. Постучался у ворот её замка и попросил подавания. Вышла к нему служанка и говорит:

— Рада бы я, старик, тебе помочь, да не смею. Госпожа наша, маркиза, строго-настрого приказала всех нищих из замка гнать.

Но старик умолил служанку вызвать к нему маркизу. Явилась маркиза и спрашивает:

— Чего тебе, старик?

— Да вот хочу красотой твоей полюбоваться и кусок хлеба у тебя попросить.

Тогда вынесла маркиза нищему камень вместо хлеба и пожелала ему подавиться тем камнем, чтобы места на земле без пользы не занимать.

Сильно опечалило отца бессердечие маркизы, и отправился он к младшей дочке. Подошёл к замку баронессы поздним вечером, постучался у ворот и попросил подаяния. Вышла к нему служанка и говорит:

Заходи, дедушка, садись, отдохни. Сейчас я свою госпожу позову. Она у нас добрая — ни одному нищему в приюте не отказывает.

Тут из покоев сама баронесса появилась, увидела старика нищего и говорит:

— Заходи, дедушка, поешь и обогрейся. Жаль мне тебя, в твои годы нелегко, видно, по чужим дворам ходить да милостыню просить. — И приказала баронесса служанке накормить старика посытнее, а потом отвести его в спальный покой да уложить

спать. — А утром, — говорит баронесса, — я тебе кое-какую одежку соберу, чтобы не мёрз ты больше в своих лохмотьях.

Накормила служанка старика и отвела на ночлег рядом с горницей, где маленький сынок баронессы спал. Уложила старика на мягкую постель и одного оставила.

А нищий дождался полуночи, услышал, что все уснули, подкрался к маленькому сыну баронессы, завернул в одеяло и унёс его, сонного, к себе домой.

Наутро проснулись все в замке, а нищего и след простыл. И сынка баронессы тоже нет. Поднялась тут суматоха, плач, крики. Стали мальчонку искать, все кусты, все дороги, все канавы обшарили, только всё напрасно. Ни следа мальчика не нашли.

Спустя какое-то время призывает старый вельможа всех троих дочерей к себе в замок, чтобы наследство меж ними разделить. Приехали они с мужьями, весёлые, довольные. Только барон мрачнее тучи, а баронесса плачет — глаз не осушает.

— Что с тобой, дочка? — спрашивает её вельможа.

— Сынок мой пропал! — отвечает баронесса, а слёзы у неё из глаз ручьём текут.

— Не плачь, доченька! — говорит отец. — Авось всё хорошо будет.

И сёстры тоже баронессу на свой лад утешают.

— Охота тебе из-за какого-то сосунка убиваться, — говорят они, — от этих детей только шум и гам. Если бы наши дети пропали, мы бы только рады были.

Старик отец, эти речи слушая, только головой качает. А баронесса ещё пуще слезами обливается.

Вот сели все за стол, вносят слуги три блюда, крышками накрытые, и ставят перед графиней, маркизой и баронессой. Сняла графиня крышку, а на блюде верёвка лежит, та самая, что она старику нищему дала. Сняла маркиза крышку, а на блюде камень лежит, которым она нищему подавиться велела.

— Вот, дочки мои, отдаю вам назад ваши подарки. Вы меня ими наградили, когда я к вам за милостыней пришёл. Нет у вас ни сердца, ни доброты, и за это я вас наследства лишаю. А всё своё богатство отдаю я младшей дочке, той, что всегда с людьми поделиться готова всем, что есть у неё. И ещё один подарок я для неё припас.

Отворяется тут дверь, и вносит нянька маленького сынка баронессы. Кинулась к нему баронесса, на руки взяла и заплакала. Только теперь уж от радости.

И сделал старик младшую дочь единственной своей наследницей.

ТРИ ПОРОСЁНКА

Давным-давно, предавно,
Когда свиньи пили вино,
А мартышки жевали табак,
А куры его клевали
И от этого жёсткими стали,
А утки кричали: кряк-кряк-кряк!

жила-была на свете
старая свинья с
тремя поросятами.
Сама она уже не
могла прокормить
своих поросят и по-
слала их искать по
свету счастья.
Вот пошёл первый
поросёнок и встре-
тил на дороге чело-

века с охапкой со-
ломы.

— Человек, чело-
век, дай мне, пожа-
луйста, соломы,—
попросил поросё-
нок.— Я построю
себе дом.

Человек дал ему со-
ломы, и поросёнок
построил себе дом.

Вскоре пришёл к его дому волк, постучал в дверь и говорит:
— Поросёнок, поросёнок,пусти меня!

А поросёнок ему:

— Не пущу, клянусь моей бородой-бородицей!

Тогда волк говорит:

— Вот я как дуну, как налечу — сразу снесу твой дом!

И волк как дунул, как налетел — сразу снёс весь дом и про-
глотил поросёнка.

А второй поросёнок встретил человека с вязанкой хвороста и
попросил его:

— Человек, человек, дай мне, пожалуйста, хворосту, я построю
себе дом.

Человек дал ему хворосту, и поросёнок построил себе дом.

Пришёл к его дому волк и говорит:

— Поросёнок, поросёнок,пусти меня!

— Не пущу, клянусь моей бородой-бородицей!

— Вот я как дуну, как налечу — сразу снесу твой дом!
И волк как дунет, как налетит, как налетит да как дунет —
снёс весь дом и проглотил поросёнка.

А третий поросёнок встретил человека с возом кирпичей и
попросил его:

— Человек, человек, дай мне, пожалуйста, кирпичей, я построю
себе дом.

Человек дал ему кирпичей, и поросёнок построил себе дом.
И к нему тоже пришёл волк и сказал:

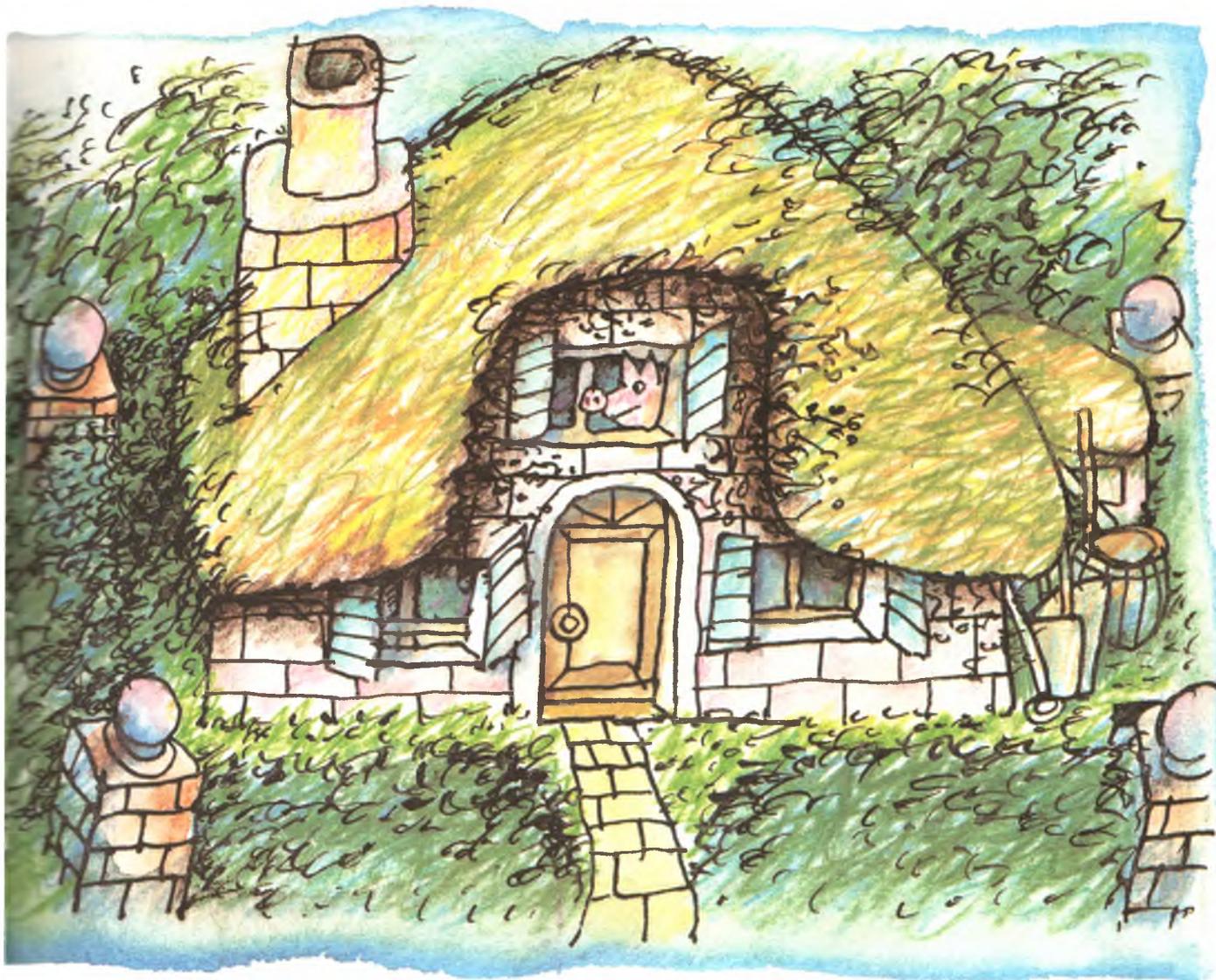
— Поросёнок, поросёнок,пусти меня!

— Не пущу, клянусь моей бородой-бородицей!

— Вот я как дуну, как налечу — сразу снесу твой дом!

И волк как дунет, как налетит, как налетит да как дунет, как дунет да как налетит,— а дом всё стоит да стоит. Ну, видит волк: сколько ни дуй, сколько ни налетай — всё равно дома не снесёшь, и говорит:

— Послушай, поросёнок, а я знаю, где растёт сладкая репа!

— Где? — спрашивает поросёнок.

— В огороде у мистера Смита. Завтра встань пораньше, я зайду за тобой, и мы вместе нарвём репы себе на обед.

— Ладно! — говорит поросёнок. — Я тебя подожду. Ты когда придёшь?

— В шесть.

Договорились.

А поросёнок встал в пять и нарвал себе репы до прихода волка. Ведь тот пришёл к шести.

— Ты уже встал, поросёнок? — спросил волк.

— Давно! — ответил поросёнок. — Я уже и с огорода вернулся, и полный горшок репы на обед наварил.

Волк очень рассердился, но виду не показал — всё старался придумать, как бы ему поросёнка из дому выманить.

— Поросёнок, а я знаю, где растёт славная яблоня!

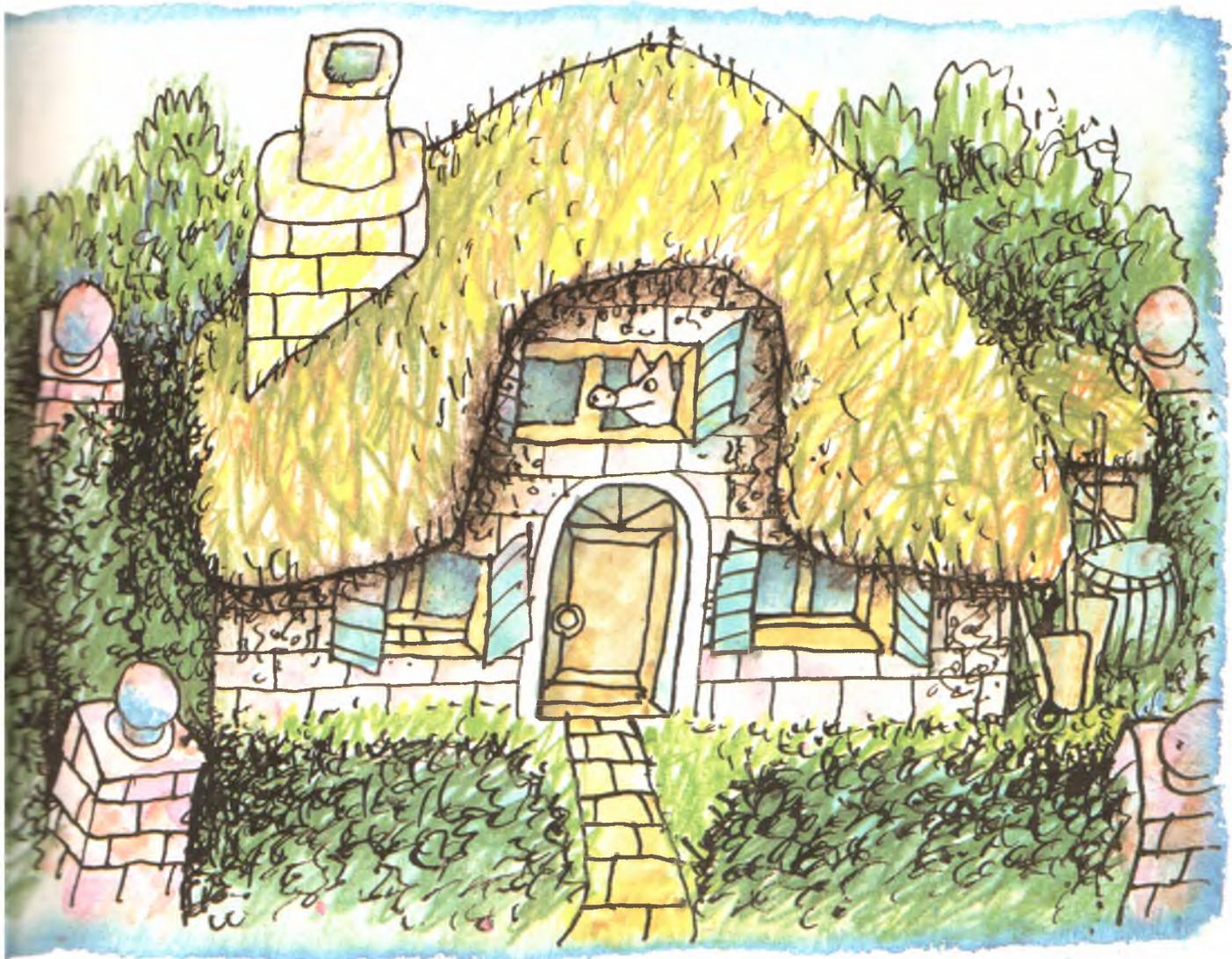
— Где? — спросил поросёнок.

— Там внизу, в Весёлом саду, — ответил волк. — Хочешь, завтра в пять утра я зайду за тобой, и мы нарвём яблок сколько душе угодно! Только смотри, больше меня не обманывай.

На том и порешили.

А на другое утро поросёнок вскочил в четыре часа и во всю прыть побежал за яблоками.

Он хотел вернуться до прихода волка. Но сад был далеко, да ещё на дерево пришлось лезть. И вот, только поросёнок начал

спускаться на землю — волк тут как тут. Ну и струхнул поросёнок! А волк подошёл к нему и говорит:

— Ах это ты, поросёнок! Раньше меня пришёл. Ну, как яблоки, вкусные?

— Очень! — отвечает поросёнок. — Держи, я тебе брошу одно!

И он бросил волку яблоко, но так далеко закинул, что, пока волк бегал за ним, поросёнок спрыгнул на землю и убежал домой.

На другой день волк как ни в чём не бывало опять пришёл к поросёнку.

— Слушай, поросёнок, — сказал он, — сегодня в Шэнклине ярмарка. Пойдёшь?

— Ну, конечно! — ответил поросёнок. — Ты когда собираешься?

— В три.

А поросёнок опять вышел из дома пораньше. Прибежал на ярмарку, купил маслобойку и направился уж было домой, как вдруг увидел волка. С перепугу поросёнок скорее полез в маслобойку, да на беду опрокинул её и вместе с ней покатился с холма прямо на волка. И до того напугал волка, что тот еле ноги унёс, даже про ярмарку позабыл.

А когда очухался, опять пошёл к поросёнку и рассказал, что с ним случилось на ярмарке. Поросёнок так и прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха! Да ведь это я тебя напугал! Я ходил на ярмарку и купил там маслобойку. А как увидел тебя, залез в неё и скатился вниз с холма.

Тут уж волк просто рассвирепел.

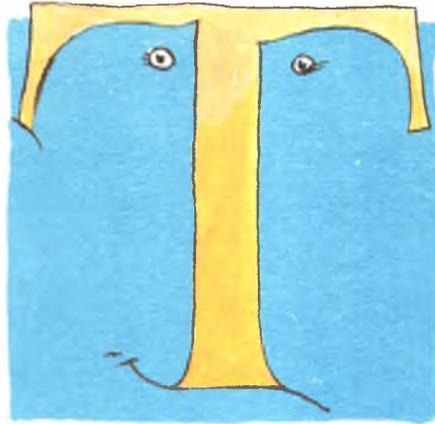
— Вот я тебя сейчас съем! — зарычал он и полез на крышу, а с крыши в трубу да по трубе вниз прямо в камин.

Смекнул поросёнок, что дело его плохо, развёл поскорее в камине огонь и поставил на него котёл с водой. Только волчьи ноги показались в трубе, поросёнок снял с котла крышку, и волк упал прямо в воду.

И так и этак вертелся волк в котле — всё старался вылезти. А вода подогревалась, становилась горячее и горячее. Наконец волк поднатужился и выпрыгнул из котла. Да от натуги лопнул! А из живота у него выскочили — вы уж поверьте мне! — два братца поросёнка.

Поросята очень обрадовались, увидев снова друг друга, принялись танцевать и танцевали так до утра.

ТРЕДИЧИНО

Жила одна бедная женщина, и было у неё тринадцать детей. Самого младшего звали Тредичино. Это потому, что он был тринадцатый из братьев, а в Италии таких мальчиков

всегда зовут Тредичино. Бедной женщине было очень тяжело кормить своих детей.

Когда дети немножко подросли, она как-то позвала их и сказала:

— Стара я стала, не могу больше вас прокормить, придётся вам самим о себе позаботиться.

Отправились братья удачи искать. Шли они, шли, видят — на опушке леса дом стоит. А в этом доме король летом жил — от жары спасался.

Постучал Тредичино в дверь и попросил у короля кусок хлеба для своих двенадцати голодных братьев. Надулся король, как индюк, и говорит:

— Не могу я давать хлеба всем голодным оборванцам! Вот если найдётся из вас храбрец, который отнимет у волка моё одеяло, тогда я дам ему хлеба и даже денег.

Растерялись братья, не знают, что и ответить королю. Один Тредичино не растерялся. Подошёл он к королю и говорит:

— Дайте мне большую иголку, и я принесу вам одеяло.

Дали Тредичино иголку, и пошёл он прямо к дому, где жил волк.

Спрятался Тредичино за деревом и стал ждать.

Только вышел волк из дому к ручью за водой, Тредичино тихонько влез на крышу, спустился по печной трубе и спрятался у волка под кроватью.

Вернулся волк уставший, вытащил из сундука одеяло, лёг на кровать и сразу же захрапел.

Тут подкрался Тредичино к волку и давай его колоть иглой то в бок, то в спину. Завертелся волк, одеяло с него сползло.

Тут Тредичино подхватил его, вылез через печную трубу и побежал прямо к королю.

А надо вам сказать, что был у волка учёный попугай. Что ни спросишь у попугая, он на всё мог ответить, даже время умел узнавать.

Проснулся волк утром и спрашивает у попугая, который час.

— Ещё только пять часов утра, — отвечает попугай, — а хитрый мальчишка Тредичино уже унёс у тебя одеяло!

— Пусть только этот разбойник попадётся мне в лапы, я ему покажу! — зарычал волк, да так громко, что все зайцы в лесу перепугались.

А тем временем Тредичино был уже в королевском доме и ждал обещанной награды.

Но король и не думал выполнять своё обещание.

— Это не моё одеяло,— сказал он Тредичино.— Унеси-ка у волка моё одеяло, с колокольчиками. Тогда уж я тебя награжу!

— Хорошо,— ответил Тредичино.— Дайте мне вату и нитки, и я принесу вам ваше одеяло с колокольчиками.

Ночью пробрался Тредичино в дом волка, а чтобы колокольчики не звенели, хитрый мальчишка обложил их ватой и обвязал нитками. Потом он схватил одеяло, вылез по печной трубе на крышу, спустился на землю — и бегом в дом к королю.

Проснулся волк утром и спрашивает у попугая, который час.

— Всего только четыре часа утра, а Тредичино успел уже унести у тебя одеяло с колокольчиками!

Ещё больше рассердился волк, зубами заскрипел, зарычал:

— Поймаю Тредичино, разорву его на куски!

А Тредичино в это время уже прибежал в королевский дом, отдал слугам одеяло и стал ждать награды.

Вы думаете, король наградил мальчика? Вот и нет!

Захотелось теперь королю учёного попугая заполучить, который даже время узнаёт.

Опечалился Тредичино: «Как попугая унести? Только к нему подойдёшь, он так затрещит, что волк сразу услышит».

Да только недаром Тредичино был самым умным из братьев. К утру надумал он, как попугая перехитрить.

Попросил Тредичино у королевских слуг разных сладостей, уложил их в корзину и опять пошёл в лес.

Дождался он, когда волк ушёл за водой, пробрался к нему в дом, поставил открытую корзину на стол, а сам под столом спрятался.

Видит попугай — корзинка со сладостями, а вокруг никого нет. Ну разве мог попугай устоять перед сладостями, если он их любил больше всего на свете! Залез он в корзину, набил полный рот, жуёт, от удовольствия языком прищёлкивает.

Тут подкрался Тредичино к попугаю, захлопнул крышку, схватил корзину и пустился со всех ног к королю.

Бедный Тредичино решил, что уж теперь-то все его испытания кончились и скоро он с братьями сможет вернуться домой.

Но не тут-то было. Взял король у Тредичино попугая и сказал ему:

— Послушай, Тредичино, даю тебе моё королевское слово, что я награжу тебя, как обещал. Но сначала ты должен исполнить моё последнее желание: хочу, чтобы ты поймал самого волка, а если не поймаешь, не миновать тебе смерти. Понял?

Всю ночь думал бедный Тредичино, как ему поймать волка... и придумал.

Наутро сколотил он большой ящик, поставил его на тележку и отправился в лес.

Подошёл он к дому волка и давай кричать что есть силы:

— Король велел изловить непослушного Тредичино! Кто поможет мне поймать Тредичино?

А волк тут как тут.

— Это ты хочешь поймать Тредичино? Я охотно помогу тебе. Теперь дрянной мальчишка не уйдёт от нас.

— Я уже и ящик приготовил,— говорит волку Тредичино.— Вот только боюсь, не мал ли будет. Говорят, Тредичино одного с тобой роста. Ляг, пожалуйста, в ящик, а я проверю.

Глухой волк покорно влез в ящик и растянулся в нём во всю длину. Не успел он хорошенько улечься, как Тредичино схватил молоток и живо начал забивать крышку ящика гвоздями.

— Что ты делаешь, добрый мальчик? Ведь я так могу задохнуться! — закричал волк.

— Ничего, ничего, кум волк, дорога тут недалёкая. Можно и потерпеть, — ответил ему Тредичино.

Так вот поймал Тредичино самого злого волка.

Пришлось на этот раз королю дать Тредичино и его братьям обещанную награду.

Довольные вернулись братья к матери. Построили они себе новый дом и зажили в нём дружно и весело.

А в деревне, где жили братья, крестьяне и сейчас ещё говорят:

— Хитёр был король, да наш Тредичино посмышлёнее его оказался.

Японская
сказка

КАК МЫШИ ИСКАЛИ МУЖА СВОЕЙ ДОЧКЕ

У мышей в амбаре родилась мышка, и, когда она подросла, родители решили, что красивее и лучше её нет никого во всей Японии.

Стали они присматривать ей жениха среди мышей, но

И стали они думать, кто же на свете самый лучший, самый могущественный. Думали, думали и решили, что это — солнце. Живёт оно высоко и освещает всё на земле.

разве найдешь такого же красивого и умного, как их дочка!

— Наша дочь — первая красавица в Японии, — сказали они. — Значит, и жениха ей надо найти самого лучшего.

Пришли они к солнцу,
поклонились и говорят:
— О солнце! Ты самое
могущественное на свете.
Просим тебя взять нашу
дочку в жёны.

Улыбнулось солнце и
ответило:

— Спасибо, но только
вы ошибаетесь. Есть на
свете жених ещё могуще-
ственнее.

Удивились мыши:

— Кто же это?

— Облако! — ответило
солнце. — Сколько бы я ни
старалось светить, никогда
мне сквозь него не про-
биться.

Пошли мыши к облаку:

— Облако! Ты самое
могущественное на свете.
Просим тебя взять нашу
дочку в жёны.

— Спасибо, — ответи-
ло облако, — только есть на
свете жених могуществен-
нее меня.

— Кто же это?

— Ветер! — ответило
облако. — Когда он дует,
он гонит меня куда хочет.

Отправились мыши к
ветру:

— О ветер! Ты самый
могущественный на свете.
Просим тебя взять нашу
дочку в жёны.

— Спасибо, — ответил
ветер, — только ведь есть
на свете жених могущест-
веннее меня. Это стена.

Как бы сильно я ни дул,
я не могу её опрокинуть.

Пришли мыши к стене
и просят:

— О стена! Ты самая
могущественная на свете.
Просим тебя взять нашу
дочку в жёны.

— Спасибо за предло-
жение. Только есть на све-
те жених могущественнее
меня.

— Кто же это? — уди-
вились мыши.

— Да любая мышь:
какой бы я ни была проч-
ной, мыши прогрызают во
мне свои норы, и я ничего
не могу с ними поделать.

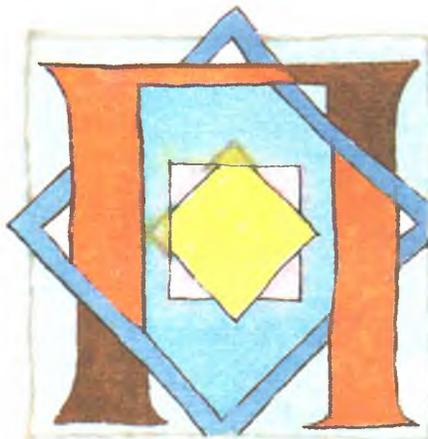
— Вот оно что! — ещё
больше удивились мы-
ши. — А мы-то весь свет
обошли, искали самого
лучшего жениха. А он,
оказывается, здесь, среди
нас, мышей.

И довольные и гордые
пошли домой. В скором
времени они выдали свою
дочку замуж за соседнюю
мышь. Зажили они дружно
и весело, и было у них
много детей, так что мы-
шиный род живёт и здрав-
ствует и до сих пор.

Итальянская
сказка

ПАСТУШОК — МАЛЫЙ РОСТОК

Жил-был на свете пастушок. Уродился он малорослым, и оттого характер у него стал вредный. Вот шёл он однажды на пастбище, и повстречалась ему птичница, несёт она на голове корзинку с

яйцами на продажу. Он взял да и швырнул камень в корзинку, все яйца и побились. Бедная женщина рассердилась и крикнула пастушку вслед: — Не вырасти тебе больше ни на ноготок,

пока не отыщешь прекрасную Баргальину с тремя поющими яблоками!

С той поры пастушок совсем перестал расти, и, как ни кормила его мать, он все тощал и сохнул.

— Что это с тобой поделалось? — приступила к нему мать с расспросами. — Уж не околдовал ли кто тебя?

Пришлось сыну рассказать, как закляла его птичница: «Не вырасти тебе больше ни на ноготок, пока не отыщешь прекрасную Баргальину с тремя поющими яблоками!»

— Что ж, — говорит мать, — делать нечего, придётся тебе идти искать по белу свету эту самую Баргальину.

Отправился пастушок в путь-дорогу. Шёл-шёл и дошёл до мосточка, смотрит, а на мосточке крошечная женщина, — в качелях из ореховой скорлупы качается.

— Кто идёт? — спрашивает она.

— Друг, тётушка. Я ищу прекрасную Баргальину с тремя поющими яблоками. Не слыхала ли ты о ней?

— Нет, не слыхала. На́ вот, возьми этот камень, он тебе пригодится.

Подошёл пастушок ко второму мосточку, а там другая крошечная женщина — в ореховой скорлупе купается.

— Кто идёт?

— Друг, тетушка. Я ищу прекрасную Баргальину с тремя ноющими яблоками. Не знаешь ли чего о ней?

— Нет, не знаю. Возьми-ка этот гребень слоновой кости, он тебе пригодится.

Положил пастушок гребень в карман и двинулся дальше. Добрался он до горного потока. Сидел там на берегу человек и собирал в мешок вечерний туман. Пастушок и у него спросил про прекрасную Баргальину. Незнакомец тоже ничего о ней не знал, но подарил юноше пригоршню густого тумана.

Добрался пастушок до мельницы, а там мельником — говорящая лиса.

— Как же, — говорит лиса. — Слыхивала я о прекрасной Баргальине. Только добыть её будет трудновато. Иди всё вперёд, пока не встретится тебе домик с распахнутой дверью. Входи туда смело, и увидишь хрустальную клетку с колокольчиками, а внутри лежат поющие яблоки. Сторожит эту клетку старуха колдунья. Запомни: коли глаза у старухи закрыты, сна у колдуньи — ни в одном глазу, а коли открыты — спит она. Тут хватай клетку и беги прочь.

Добрался пастушок до домика, увидел и хрустальную клетку, и старуху рядом. Глаза у неё были закрыты — значит, не спала.

— Здравствуй, юноша прекрасный, — говорит старуха. — Сделай милость — расчеши-ка мне волосы.

Стал пастушок расчёсывать колдунье волосы, и она мало-помалу открыла глаза — задремала, стало быть. Схватил пастушок клетку и давай бог ноги. Но колокольчики в клетке вздрогнули, зазвенели, старуха и проснулась. Встрепелась колдунья — сотню всадников в погоню за пастушком посылает. Скачут они, несутся, вот-вот парнишку настигнут. Бросил пастушок за спину камень, что был у него в кармане. Обернулся камень огромной горой со скалами и пропастями. Кони там ноги себе и переломали. Остались всадники без лошадей, вернулись пешком к старухе.

Посылает она вдогон пастушку двести конников. Как увидел пастушок, что они по пятам скачут, бросил назад гребень слоновой кости. В тот же миг превратился гребень в гору, гладкую, словно костяную. Заскользили по ней копытами кони, и все побились. В третий раз послала колдунья погоню в триста всадников. Швырнул пастушок позади себя пригоршню тумана, растёкся он вязкой тьмою, заплутали кони и с пути сбились.

Вышел пастушок на дорогу к дому, и захотелось ему пить. Вытащил он из клетки одно яблочко и принялся его разрезать. Вдруг слышится ему тоненький голосочек:

— Ой, режь тихонечко! Не то меня поранишь.

Пастушок осторожно разрезал яблоко пополам, одну половинку съел, а другую в карман спрятал.

Дошагал он до колодца близ родного дома, сунул руку в карман за половинкой яблока, глядь, а там сидит малюсенькая девушка.

— Я и есть прекрасная Баргальина, — говорит. — И очень проголодалась. Принеси-ка мне пшеничную лепёшку.

Посадил пастушок Баргальину на приступочку возле колодца и пошёл домой за лепёшкой.

А тут к колодцу пришла служанка по прозвищу Сквернавка. Увидела она красавицу малютку на приступочке и говорит:

— Ух ты какая! Маленькая, да красивенькая! А я такая большая, да непригожая.

Схватила Сквернавка прекрасную Баргальину и бросила её в колодец.

Вернулся пастушок, а прекрасной Баргальины нет как нет. Загоревал парнишка, да что тут поделаешь...

Мать пастушка тоже обычно брала воду из этого колодца. Вытащила она однажды ведро воды, а в нём рыбка. Принесла мать рыбку домой, зажарила. Съели они с сыном рыбку, а косточки в окошко выбросили. И там, где пали в землю рыбы косточки, выросло дерево, да такое могучее и ветвистое, что весь свет в окне заслонило. Срубил пастушок дерево, наколот дров и стал ими топить печь.

Прошло какое-то время, и умерла мать у пастушка. Жил он теперь одиноко, всё такой же худой и невзрачный. Каждое утро уходил пасти скотину и возвращался домой лишь ввечеру. И к его приходу — на удивление — все миски-сковородки были почищены, чашки-тарелки перемыты, а чьих это рук дело — неизвестно. Вот однажды спрятался юноша за дверь — посмотреть, кто же эти чудеса творит. И видит: вылезает из охапки дров крошечная девушка и давай ложки-плоски мыть, пол подметать, постель застилать, ларь открывать, пшеничные лепёшки печь. Тут и выскочил пастушок из-за двери:

— Кто же ты такая? И как сюда попала?

— Я прекрасная Баргальина, — отвечает крошечная девушка. — Помнишь, ты нашёл меня в кармане вместо яблока. Бросила меня Сквернавка в колодец, я в рыбку оборотилась, потом рыбьими косточками стала, потом семечком, потом деревом выросла и превратилась в дрова. А когда тебя дома нет, я снова оборачиваюсь прекрасной Баргальиной.

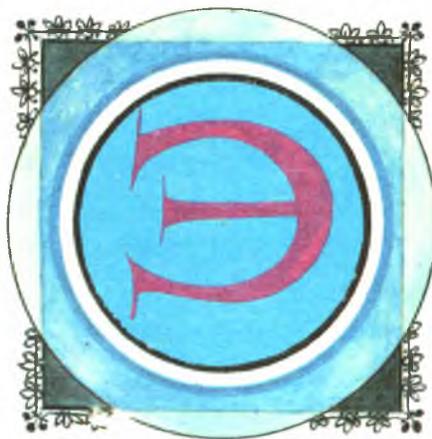
Как нашёл пастушок свою Баргальину, сразу стал расти, с каждым днём все выше и пригожее становился. И малютка Баргальина росла вместе с ним. Превратился пастушок в статного молодца и женился на Баргальине. И был весёлый свадебный пир.

А я спрятался под стол
И там косточку нашёл.
Меня по носу пинали —
В глазах искры засверкали.

Герцеговинская
сказка

ЭРО ПРИГОВОРЁН К СМЕРТИ

Нанялся Эро в услужение к султану; договорились они о жалованье и условились, что ежели Эро когда-нибудь посмеет обмануть султана, то поплатится за это головой. Однаж-

значит, заслужил смерть. Сам на себя пеняй! Но за твою прежнюю службу и преданность являю тебе свою милость и разрешаю выбрать: какой смертью хотел бы ты умереть!

— А сдержишь ли ты слово своё, о высокочтимый султан? — спрашивает Эро.

— Клянусь тебе, сдержу!

Тогда Эро сказал:

— В таком случае, высокочтимый падишах, я хотел бы скончаться от старости, как и мой покойный батюшка!

Султан засмеялся и помиловал Эро.

ПОЧЕМУ У КРОЛИКА НОС ПОДЁРГИВАЕТСЯ

Лягушке не давало покоя то, что все звери считали кролика самым умным. Вот и задумала она сделать так, чтобы все звери увидели, что он трусливый, и посмеялись бы над ним.

Однажды, когда кролик спокойно прогуливался, лягушка спряталась под камнем и громко крикнула:

— Онг-инг!

Кролик от неожиданности так испугался, что подпрыгнул высоко в воздух и бросился со всех ног в заросли. На бегу он налетел на тыкву, которая от толчка покатила вниз по горе и попала на поле, где рос кунжут. От сильного толчка тыквы, налетевшей на кунжут, с него посыпались семена. Над этим местом в это время пролетала дикая утка, и семена кунжута засыпали ей глаза. Она опустилась на бамбук. Бамбук сломался и упал на змею, спавшую под ним. Змея, испугавшись, наскочила на кабана, мирно жевавшего огурец. Кабан в ужасе бросил огурец, и тот упал в воду реки, на дне которой спал дракон.

— Ты умрёшь! — грозно воскликнул дракон, рассерженный, что огурец разбудил его.

— О, я не виноват! Это кабан толкнул меня сюда.

Дракон вылез из реки и поймал кабана.

— Ты умрёшь! — закричал он.

— Я не виноват. Это змея ударила меня, — ответил кабан.

Дракон погнался за змеей.

— Ты умрёшь! — крикнул он, схватив змею.

— Я не виновата. Это бамбук упал на меня, — воскликнула змея.

Тогда дракон сказал бамбуку:

— Ты умрёшь!

— Это не моя вина, — ответил бамбук. — На меня села дикая утка и сломала меня.

— Ты умрёшь! — сказал дракон, поймав дикую утку.
— Разве это моя вина, что кунжут засыпал мне глаза своими семенами, — возразила дикая утка.

Дракон сказал тогда кунжуту:

— Ты умрёшь!

— Я тоже не виноват. Это тыква ударила меня, — ответил кунжут.

Дракон разыскал тыкву и сказал:

— Ты умрёшь!

— Это кролик толкнул меня, — объяснила тыква. — Я не виновата.

Тогда дракон отыскал спрятавшегося кролика и сказал ему:

— Я ни в чём не виноват, — жалобно закричал кролик. —

Под камнем сидит какое-то чудовище, оно и напугало меня.

Дракон заглянул под камень и, конечно, никого там не нашёл: лягушка уже давно ускакала оттуда.

— Ты лжёшь, — грозно сказал дракон. — Здесь нет никакого чудовища. Ты умрёшь!

Бедный кролик дрожал с головы до ног, а нос его подёргивался от испуга. Дракон, увидев этот смешной дёргающийся нос, захохотал во всё горло и отправился обратно к себе на реку.

Французская
сказка

НАКАЗАННЫЙ СКРЯГА

Жили когда-то фермер с женой, растили дочку и сына — Мариотту и Этьена. Минуло Мариотте восемнадцать лет, вышла она замуж, переехала к мужу в дальнюю деревню.

Спустя некоторое время Этьен решил навестить сестрёнку, узнать, как ей живётся в доме свёкра.

Очень обрадовалась Мариотта брату, завела в дом, усадила на лавку и давай рассказывать:

— Муж меня очень любит, а вот его отец терпеть не может. Главное — такой он жадный, что все мы живём впроголодь.

— Как же это происходит, сестрица? — насторожился Этьен.

— А вот как. Садимся за стол обедать. Подают суп. Только мы его съедим, свёкор поднимается и говорит: «Ну, я пообедал. Вылезайте-ка из-за стола!» Забирает он все тарелки и прячет в сундук, что стоит в кухне, запирает его на замок, а ключ кладёт в карман. Так каждый день ничего другого и не поешь...

— Ах, вот оно что! — возмутился брат. — погоди, сестра, на днях я приеду к тебе снова, и тогда посмотрим!

Минула неделя, и Этьен снова приехал повидаться с сестрой. По случаю приезда гостя на стол было подано угощение, все сели. Начали с супа. Только успели его съесть, поднимается свёкор и говорит:

— Ну, я поел. Вставайте-ка из-за стола!

— Не знаю, как другие, а я ещё не наелся, — ответил Этьен. И преспокойненько с аппетитом продолжает есть всё, что было подано. Его примеру последовали и остальные. Одному лишь свёкру неудобно было возвращаться: ведь он же сказал, что сыт!

После ужина старая хозяйка сказала гостю:

— Пора спать. Идёмте, я провожу вас в вашу комнату.

— Премного благодарен, сударыня, — ответил Этьен, — но стоит ли беспокоиться? Я не привык спать в кровати. У нас дома я сплю прямо на скамейке, а здесь буду рад провести ночь вот хотя бы на том сундуке, — и он показал на сундук, стоявший в кухне.

— Что ж, ложитесь на сундук, — согласилась старушка. — Спокойной ночи!

Заперев все двери, фермер тоже собрался спать. Но среди ночи он разбудил свою жену:

— Эй, проснись!

— Что такое?

— Я умираю с голода. Сходи-ка на кухню и принеси мне солонинки, ещё что-нибудь вкусненького и не забудь хлеба.

— Как же я тебе могу принести? Ты ведь сам знаешь: там на кухне, на сундуке, спит гость. Как же я влезу в сундук? Да и кто виноват, что ты уснул голодным? Сам никогда досыта не наедаешься и другим не даёшь...

— Ну ладно-ладно, — заворчал скряга. — Ты всё-таки спустись вниз. Может быть, найдёшь хоть кусочек сала.

Старуха отправилась на кухню и, убедившись, что гость спит, тихонько поставила на огонь котёл. «Сварю ему кашу», — подумала она о муже.

Однако треск в очаге разбудил Этьена.

— Вы всё ещё хлопочете, хозяйюшка? — поднялся он.

— Не спится... Вот и решила приготовить еду для свиней.
— У нас дома точь-в-точь так же делается, — отозвался гость. — А я вот забыл помыть ноги. — С этими словами Этьен скинул башмаки и, как бы по рассеянности, опустил их в котёл «похлебки для свиней».

Хозяйка пришла в отчаянье, да что скажешь? Каша была испорчена. Пошла старушка наверх и обо всём рассказала мужу.

— Спи уж до утра, — посоветовала она напоследок.

Но тому было не до сна.

— Вот напасть! — проворчал он. — Иди испеки хоть лепёшку.

Пришлось старушке снова возвращаться на кухню, замешивать тесто, делать лепёшку и, завернув её в капустный лист, класть на горячую золу.

— Как, вы всё ещё не спите? — услышала она голос Этьена. — Вы всё ещё хлопчете по хозяйству?

— Да вот... — растерялась старушка.

— Послушайте, уж коли вам не спится, расскажу я вам одну историю. У нас в семье много родни. Но тем не менее все мы очень дружны. Всё, что мы имеем, всегда делим без споров. Хотите знать, как мы это делаем? Тогда следите за мной. — Говоря это, Этьен схватил щипцы и, не вынимая лепёшки из золы, разделил её на четыре части. — Видите, совершенно равные четыре части. А теперь я каждую часть разделю ещё на четыре. — И он разделил. — Если же к нам приходят гости, мы каждую часть делим ещё пополам. — В золе уже не видно было лепёшки, а он всё делил и делил. — И никакого жульничества, всё по-честному, по-справедливому.

Бедная старушка еле поднялась к себе в комнату.

— Ничего я тебе не принесла, — сказала она мужу. — Даже крошечки не осталось...

Взбешённый фермер вскочил с постели и побежал в огород. Но только успел он сорвать несколько пёрышек лука, как, откуда ни возьмись, явился Этьен, огрел его палкой и закричал:

— Воры! Воры!

— Да это я! Хозяин дома! — завопил под ударами фермер. Но Этьен продолжал дубасить его, не жалея сил.

— Этьен, вы что, не узнаете меня?

— Ах, так это вы, старый скряга, — отозвался наконец Этьен. — Это вы заставляете голодать мою сестру? Берегитесь! Чтобы больше этого не было! Кормите её досыта. И не только супом, а и другими блюдами — всем, что только она пожелает. А не то эта палка не раз ещё прогуляется по вашей спине.

С того дня Мариотта жила в сытости и довольстве.

Французская
сказка

КАК СЕМЕРО ПАРНЕЙ В ПАРИЖ ЕЗДИЛИ

Жили когда-то в Дорсо семеро парней, сроду не бывавшие в Париже. И решили побывать. Собрались, поехали.

Велико было их удивление, когда они увидели дома в пять ставляют лестницу, по ней и забираются,— заметил самый сметливый из семерых.

Бродили они, бродили, проголодались, зашли в первый попавшийся ресторан, сели за стол. Тут же к ним подошёл официант, подал меню.

— Ты грамотный, читай, что написано,— сказали парни самому сметливому.— Начинай сверху.

Долго разбирал парень названия блюд: читал-то ведь он по складам.

— Мы можем заказать всё, что нам нравится,— наконец заявил он.— Только вот что заказывать? В этом-то и загвоздка. Чем ломать голову, давайте закажем самое первое сверху.

— Валяй,— согласились остальные.

Самый сметливый подозвал официанта.

— Вот это,— ткнул он пальцем в первую строчку.

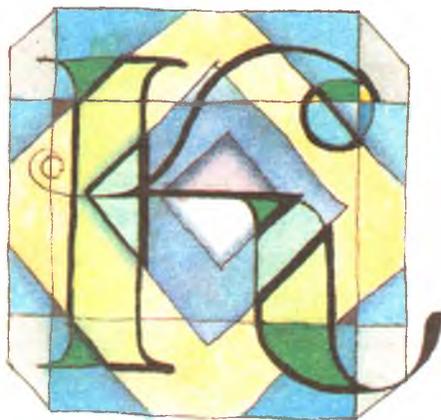
Официант тут же принёс корнишоны.

— Ну и еда, чёрт возьми,— вздохнули парни.— Слушай, погляди, нет ли там чего посытнее. Попробуй заказать теперь то, что написано снизу.

Снова самый сметливый подозвал официанта и ткнул пальцем в нижнюю строчку.

Официант принёс орехи, которые обычно подаются на десерт.

— Орехи! — удивились парни.— Однако плохо же эти парижане кормятся.

и в шесть этажей!
— Ну и чудачки эти парижане! — воскликнули парни.— Как это они ухитряются заходить в дома, поставленные друг на друга?

— Наверное, под-

— Вели принести из середины, может, оно окажется сытнее.

— Эй, официант!

Тот поспешил к столику.

— Дайте нам вот это.

— Чернослив, семь раз! — закричал официант на кухню, и парням принесли чернослив.

Но что им такое кушанье? Только на один зуб...

— Вот что, — решили они, — давайте послушаем, что заказывают другие. Потом попросим и нам это дать.

Посетители, сидевшие за отдельными столиками, то и дело требовали горчицу.

— Видать, это важное блюдо, раз его все просят, — решили парни и велели подать им горчицу.

Официант выполнил и этот заказ. Парни густо намазали ломти хлеба горчицей и стали есть.

— Не-ет... — скривился первый попробовавший. — Что ни говорите, а парижане не умеют вкусно поесть!

И, махнув рукой на меню, заказали они лукового супа да по огромному куску ветчины.

Сытно поев, пошли дальше гулять по столице. Народу на улицах было так много, что парни сразу же потеряли друг друга и с большим трудом нашлись.

— Пожалуй, неплохо бы сосчитать, все ли на месте, — предложил один из них. — Пьер, ты у нас самый учёный, считай.

— Ладно, становитесь в круг, — скомандовал Пьер и стал считать: — Один, два, три, четыре, пять, шесть... Позвольте, а где же седьмой? Одного недостаёт. Кого же нет?

— Не меня! Не меня! Не меня! — загалдели остальные.

Пьер снова пересчитал, и снова их оказалось шесть!

— Здесь что-то нечисто, — решили все. — В Париже много всякого учёного люда, пойдём поищем кого-либо — пусть нас посчитают.

Пошли они по улицам. По сторонам глазают: учёного ищут. Искать пришлось недолго: вскоре на одном из домов увидели они вывеску адвоката.

— Сюда, — скомандовал всё тот же самый сметливый Пьер.

— С чем пожаловали? — встретил их вопросом адвокат и, узнав, в чём дело, заявил: — Я охотно помогу вам.

Он тут же пересчитал парней и, дойдя до Пьера, стоявшего седьмым, с важным видом заявил:

— Как видите, все в полном сборе. Никто из вас не потерялся.

— А ведь и верно, — удивились парни. — Вот что значит быть учёным!

И, заплатив адвокату немалые деньги, вышли они на улицу, боясь снова потерять друг друга. Решили вернуться к себе в Дорсо.

— Что вас больше всего удивило в Париже? — спросили парней односельчане.

— Адвокат! Едва он успел нас сосчитать, как мы сразу же все нашлись! Вот что значит учёность!

С тех пор они больше никогда не покидали Дорсо и сейчас там живут.

СОДЕРЖАНИЕ

МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	5
ДОРОГАЯ ЛОШАДЬ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	12
УМНАЯ ДОЧЬ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	13
ОБЕЗЬЯНА И ЧЕРЕПАХА <i>Пересказ Н. Ходзы</i>	17
ВОЛШЕБНЫЙ КОТЁЛ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	21
НАКАЗАННЫЙ ТИГР <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	25
ЛЕНИВАЯ БОГДАНКА <i>Перевод Л. Вендровой и Н. Гапич</i>	28
ХИТРЫЙ ПЁТР <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	30
ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ <i>Перевод и обработка К. Лунина-Борковского</i>	31
ЛУДА — СТОРОЖ САВАННЫ <i>Пересказ О. Образцовой</i>	34
ЗЕМЛЯНИКА ПОД СНЕГОМ <i>Пересказ В. Марковой</i>	42
НА КОГО ПОХОЖ СЛОН? <i>Пересказ Н. Ходзы</i>	47
НЕ ТОТ БОГАТ, КТО МНОГО ИМЕЕТ, А ТОТ БОГАТ, КТО МНОГО УМЕЕТ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	51
ФЛЕЙТИСТ САНТА <i>Пересказ В. Марковой</i>	55
ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА <i>Перевод и обработка В. Важдяева и А. Красновой</i>	66
СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ КОНЕ <i>Перевод и обработка М. Салье</i>	68
КАК ПТИЦЫ ПОДРУЖИЛИСЬ <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	84
ОТКУДА НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛАСЬ ЧЕРЕПАХА <i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	85
КОЗА С КОЛОКОЛЬЧИКОМ <i>Перевод и обработка В. Найштадта</i>	91
УДАЧЛИВЫЙ ВОЛК <i>Перевод Н. Исполновой</i>	94

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ РОТОЗЕЙ	
<i>Пересказ В. Марковой</i>	96
ВОЛЧИЙ ЗУБ И КРАСАВИЦА НИТАКИ	
<i>Перевод Н. Темчиной</i>	101
СЫН-МЕДВЕДЬ	
<i>Перевод У. Конкк</i>	107
О ДОБРОМ РЫБАКЕ АЛИ, СЛЕПОМ ДЕРВИШЕ, ЧУДЕСНОМ МЕЧЕ И ВОЛШЕБНОМ ПЕРСТНЕ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	122
БОЧКА, ПЕТУШОК И СТРЕЛА	
<i>Пересказ В. Марковой</i>	145
ТЫСЯЧЕНОЖКА И ЧЕРВЯК	
<i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	151
КАК БЕДНЫЙ МУЖИК С ПОПОМ РАСКВИТАЛСЯ	
<i>Перевод И. Пажлакова</i>	152
О СУЛТАНЕ ДАРАЕ, О ГАЗЕЛИ И О НИЩЕМ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	157
О СМЕЛОМ МУХАМЕДЕ, О ЧУДЕСНОМ ЦВЕТКЕ, О ЗАКОЛДОВАННОМ ДРАКОНЕ И О ПЧЕЛАХ ИЗ-ЗА ТРЕТЬЕЙ ПУСТЫНИ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	187
ЗНАЕМ, ЗНАЕМ!	
<i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	197
ШЕРУНГАЛ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	200
КАК ПОПУГАЙ ЗАСЛУЖИЛ СВОБОДУ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	204
О РАДЖЕ, ДРОВОСЕКЕ И ЖИВОТНЫХ	
<i>Перевод В. Фришман-Офиной</i>	208
КОРОЛЬ-САМОЗВАНЕЦ	
<i>Пересказ Л. Каряжиной</i>	211
ВЛАДЫЧИЦА КОРОЛЕВСТВА ГЛУБОКИХ ДОЛИН	
<i>Перевод Л. Брауде</i>	213
ДАР ВОЛШЕБНИКА	
<i>Перевод Л. Брауде</i>	223
КАТЛЬ, ГРЕТЛЬ И УРШЛЬ	
<i>Перевод Л. Брауде</i>	228
КАК ЗАЯЦ СЛОНА И БЕГЕМОТА ПЕРЕХИТРИЛ	
<i>Пересказ Ф. Никольникова и Е. Катасоновой</i>	234
СНЕГУРОЧКА	
<i>Пересказ И. Карнаутовой</i>	237
ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ ЖЕНЩИНА ГЛУПЕЕ?	
<i>Перевод Л. Брауде</i>	241
ЛИС МИККЕЛЬ И МЕДВЕДЬ БАМСЕ	
<i>Перевод и обработка Ф. Золотаревской</i>	246
СПОР ДВУХ ИНДЕЙЦЕВ	

<i>Перевод Н. Темчиной</i>	249
ЗЛАТОГРИВЫЙ КОНЬ, ЛУННЫЙ ФОНАРИК И ПРИНЦЕССА В ВОЛШЕБНОЙ КЛЕТКЕ	
<i>Перевод и обработка Л. Брауде .</i>	255
СТАРШИЙ СЫН	
<i>Пересказ Л. Карякиной . . .</i>	270
МЕШОК С ЗОЛОТОМ ДЬЯВОЛА	
<i>Перевод П. Длуголенской. Пересказ В. Сулова .</i>	272
ДВЕ СТАРУХИ	
<i>Пересказ Р. Рыбкина</i>	277
ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ	
<i>Перевод П. Длуголенской. Пересказ В. Сулова</i>	280
КАК КОЗЛЕНОК ПЕРЕХИТРИЛ ОБЕЗЬЯНУ	
<i>Пересказ Л. Карякиной</i>	282
МУДРЫЙ СУДЬЯ	
<i>Пересказ Л. Карякиной</i>	284
РЫЦАРЬ БАХВАЛ	
<i>Перевод Л. Брауде .</i>	285
БАБОЧКА	
<i>Пересказ Р. Рыбкина .</i>	289
МЫШЬ И ТРИ ЕЕ СЫНА	
<i>Пересказ Ю. Парфионовича</i>	292
БРОДЯЧИЙ ФАКИР И ЗЛОЙ ПРАВИТЕЛЬ	
<i>Пересказ Ю. Парфионовича . .</i>	299
ДИК УИТТИНГТОН И ЕГО КОШКА	
<i>Перевод и обработка Н. Шерешевской .</i>	306
ЛЕЖЕБОКА	
<i>Пересказ Л. Вершинина .</i>	316
ИСПЫТАНИЕ	
<i>Перевод и обработка Ф. Золотаревской .</i>	319
ТРИ ПОРОСЁНКА	
<i>Перевод и обработка Н. Шерешевской .</i>	325
ТРЕДИЧИНО	
<i>Пересказ Л. Вершинина</i>	331
КАК МЫШИ ИСКАЛИ МУЖА СВОЕЙ ДОЧКЕ	
<i>Пересказ Л. Карякиной . .</i>	335
ПАСТУШОК — МАЛЫЙ РОСТОК	
<i>Пересказ Л. Вершинина .</i>	338
ЭТО ПРИГОВОРЁН К СМЕРТИ	
<i>Перевод Т. Верты</i>	341
ПОЧЕМУ У КРОЛИКА НОС ПОДЁРГИВАЕТСЯ	
<i>Пересказ Л. Карякиной</i>	342
НАКАЗАННЫЙ СКРЯГА	
<i>Перевод П. Длуголенской. Пересказ В. Сулова</i>	343
КАК СЕМЕРО ПАРНЕЙ В ПАРИЖ ЕЗДИЛИ	
<i>Перевод П. Длуголенской. Пересказ В. Сулова</i>	346

Волшебный котел: Сказки народов мира/Сост. Марченко С. В.—
В 67 Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993.— 352 с.: ил.

ISBN 5—7529—0417—X
В пер.: 100 000 экз.

Подарочное издание разнообразных сказок народов мира.
Волшебные существа, короли и принцессы, купцы и крестьяне, звери и птицы
стали героями этой книги.

Художник Г. В. Калиновский.

Для детей младшего школьного возраста.

В $\frac{4803020000-029}{M158(03)-93}$ 40-93

ББК 82.3(0)

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЕЛ

Сказки народов мира

Редактор Е. Черняк

Художник Г. Калиновский

Художественный редактор В. Солдатов

Технический редактор Н. Заузолкова

Корректор Т. Сергеенко

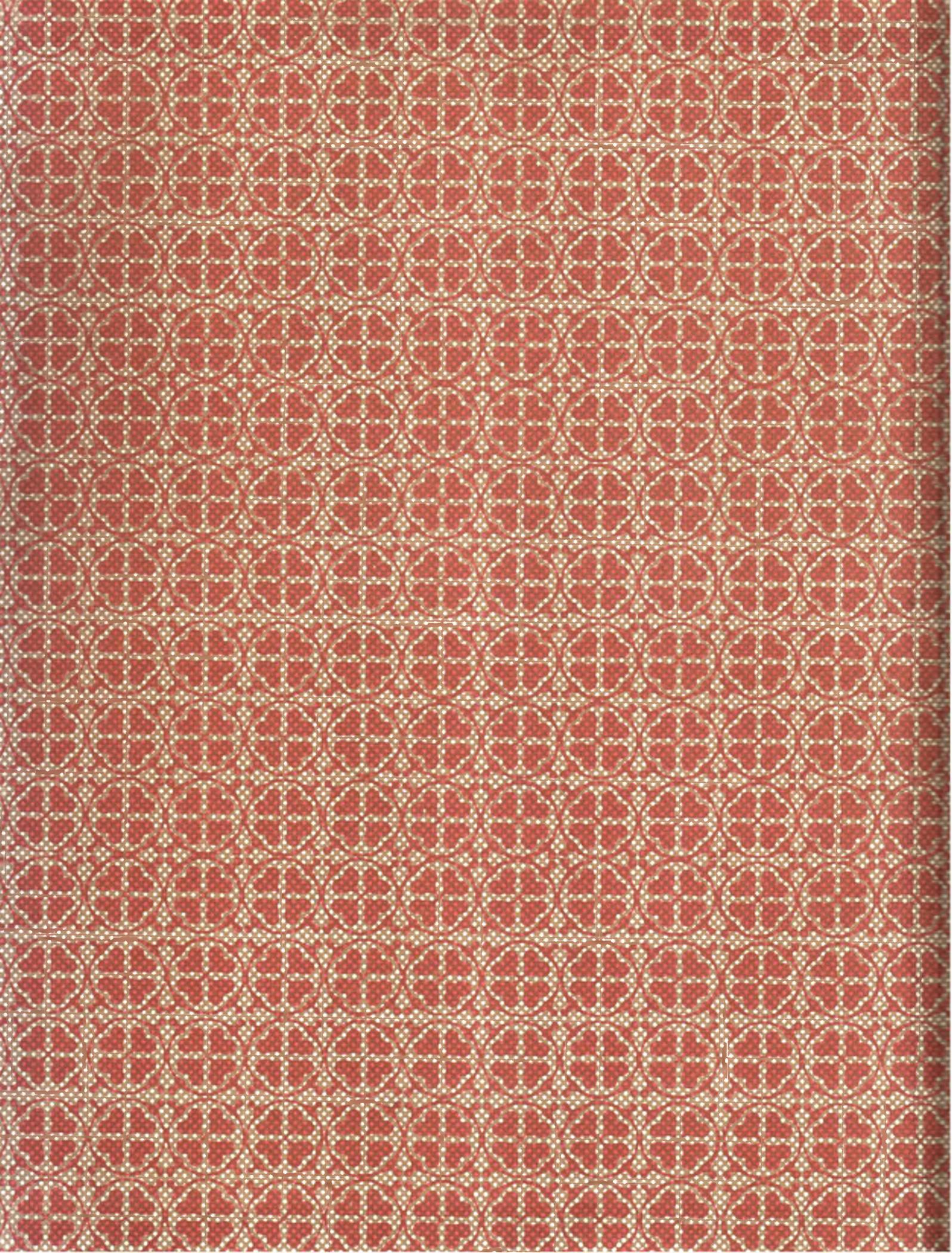
Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 010020, выдана 17.09.91 г.

ИБ № 1689

Сдано в набор 12.11.1992. Подписано в печать 07.09.93.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная. Гарнитура Обыкновенная новая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 44,0, Уч.-изд.л. 30,5.
Тираж 100 000 экз. (1-й завод: 1—70 000 экз.).
Заказ 415.

Средне-Уральское книжное издательство,
620219, Екатеринбург, ГСП-351,
Малышева, 24.

Издательско-полиграфическое
предприятие «Уральский рабочий»,
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

ЕКАТЕРИНБУРГ
СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1993